

И. А. Горячева

**УЧЕБНЫЕ
КНИГИ
К.Д. УШИНСКОГО**

**как образец
педагогической
классики**

И. А. Горячева

**УЧЕБНЫЕ КНИГИ
К. Д. УШИНСКОГО
как образец
педагогической
классики**

Монография

ЕКАТЕРИНБУРГ

Издательство «Артефакт»

2020

Научный консультант –

В. И. Слободчиков, чл.-кор. РАО, д-р психол. наук, проф.

Рецензенты:

В. И. Щеголь, д-р пед. наук, проф.;

Л. П. Гладких, канд. пед. наук;

Е. И. Власова, канд. пед. наук.

Горячева И. А.

Г 71

Учебные книги К. Д. Ушинского как образец педагогической классики.
3-е изд., испр. и доп. – Екатеринбург: Издательство «Артефакт», 2020. – 304 с.

В монографии отражены результаты исследования учебных книг К. Д. Ушинского «Родное слово», «Детский мир и Хрестоматия» в контексте представлений о классическом литературно-художественном произведении и через классическое понимание педагогики как искусства воспитания, совершенствования человеческой души, проявления в ней образа Божия. Веская аргументация подтверждает непревзойденное мастерство К. Д. Ушинского как автора и составителя учебных книг для чтения.

Результатом исследований явилось полноценное переиздание «Родного слова», «Детского мира и Хрестоматии» К. Д. Ушинского и создание на их основе учебно-методического комплекта «К. Д. Ушинский и современная русская классическая школа», в котором в соответствии с классическими представлениями о словесности развиты идеи самого К. Д. Ушинского.

Проблемы, поставленные в данной монографии, ранее были освещены автором в книге «Путь к родному слову» (2002 г.), ряде статей, выходивших в период с 2004 по 2009 гг.

Книга адресована широкому кругу педагогов и всем, кто интересуется классическими образовательно-воспитательными традициями русской школы.

ISBN 978-5-907094-87-1

ББК 74.03

Г 71

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	5
Часть 1. Социокультурные и духовные предпосылки появления педагогической системы К.Д. Ушинского.....	12
1.1. Воспитательные традиции русского народа. Становление педагогики как науки в Европе.....	12
1.2. Жизненный путь великого русского педагога: закономерность его обращения к проблемам воспитания и образования в России.....	14
1.3. Мировоззрение К.Д. Ушинского. Отражение его взглядов в «Педагогической антропологии».....	21
Часть 2. Учебные книги К.Д. Ушинского как образец педагогической классики.....	32
2.1. Определение путей анализа и формулирование критериев оценки учебной книги для чтения как образца педагогической классики.....	32
2.2. Анализ учебных книг К.Д. Ушинского «Родное слово», «Детский мир и Хрестоматия» в соответствии с критериями образца педагогической классики.....	64
2.3. Классические основания методик обучения грамоте, чистописания, объяснительного чтения, наглядной грамматики, разработанных К.Д. Ушинским.....	98
2.4. Образовательно-воспитательная целостность системы К.Д. Ушинского.....	115
2.5. Формирование целостного мировосприятия у ребенка через единство рационально-логического, эмоционально-образного и провиденциально-аксиологического способов освоения мира при обучении по книгам К.Д. Ушинского.....	123
2.6. Выводы: соответствие «Родного слова», «Детского мира и Хрестоматии» критериям образца педагогической классики.....	127
Часть 3. Учебные книги К.Д. Ушинского в контексте учебных книг для начальной школы, созданных в различные периоды развития российского образования. Сравнительный анализ образовательно-воспитательной системы К.Д. Ушинского с образовательно-воспитательными системами, созданными после него.....	141
3.1. Образовательно-воспитательная система К.Д. Ушинского и иные образовательно-воспитательные системы его последователей в дореволюционной России.....	141
3.2. Образовательно-воспитательная система К.Д. Ушинского и образовательно-воспитательные системы советского периода.....	155

3.3. Образовательно-воспитательная система К.Д. Ушинского и современные образовательно-воспитательные системы.....	172
--	-----

Часть 4. Целостное развитие идей К.Д. Ушинского в современных условиях.....	187
--	-----

4.1. Модель образовательно-воспитательной системы К.Д. Ушинского.....	187
---	-----

4.2. Образовательно-воспитательная система К.Д. Ушинского – резерв современной педагогики, построенной на антропологических принципах.....	201
--	-----

4.3. Интегрирование учебных предметов «Русский язык» и «Чтение» в единый учебный предмет «Русская словесность» в рамках образовательно-воспитательной системы К.Д. Ушинского.....	205
---	-----

4.4. Концепция переиздания корпуса учебных книг К.Д. Ушинского. Учебно-методический комплект для начальных классов «К.Д. Ушинский и современная русская классическая школа».....	259
--	-----

Заключение	268
-------------------------	-----

Литература	274
-------------------------	-----

Введение

Наследие К.Д. Ушинского, бесспорно, считается классическим, образцовым, его теоретические труды переиздаются в многотомных собраниях сочинений, сборниках, отдельных брошюрах, учебные книги для детей также выходят в целостном виде, сборниками в логике построения, избранной издателями, ярко иллюстрированными. Несмотря на большие тиражи изданий, творчество К.Д. Ушинского «обросло» устойчивыми и довольно однобокими представлениями: это наша родная старина, музейный экспонат, реликт, некая отправная ступень для перехода на более высокую ступень развития образования, начальный этап становления педагогики как науки, а раз начальный, значит, не достигший совершенства, лишь указывающий направления и ориентиры. Вследствие такой позиции происходит расчлененное восприятие наследия К.Д. Ушинского, осуществляется в основном лишь теоретическое его исследование, используются изъятые идеи, на их основе выстраиваются отдельные системы, из-за чего современные образовательные теории не имеют той целостности и органичности, которые лежали в основе всех педагогических творений К.Д. Ушинского.

Учебные книги для чтения «Родное слово» и «Детский мир» – это вершина всей педагогической системы К.Д. Ушинского и свидетельство абсолютного мастерства их создателя. Эти книги также, безусловно, считают образцовыми, классическими. Но отсутствие критериев их оценки на предмет образца педагогической классики и аргументированного подтверждения этой истины делают данное положение неубедительным, порождают недооценку уникальности, универсальности, исключительности этих книг, что ведет, с одной стороны, к бездумному их перекраиванию или фрагментарному использованию, с другой стороны, к омертвлению, превращению в «базальтовую породу», «окаменелость», которой суждено пылиться на книжной полке.

Несомненно, личность К.Д. Ушинского и его труды всегда вызывали большой интерес у педагогического сообщества, многие педагоги работали по его учебным книгам, видя в них огромные возможности для формирования внутреннего мира ребенка.

В дореволюционный период в России педагогическое наследие К.Д. Ушинского подверглось активному изучению и творческому освоению. Самому К.Д. Ушинскому были посвящены воспоминания современников (Е.Н. Водовозова, В.А. Волкович, Ю.С. Рехневский, А. Фролков и др.), биографические исследования (Н.К. Грунский), публицистические статьи (К.В. Ельницкий, В.Н. Ладыженский, Л.Н. Модзалевский, П.Ф. Орелкин и др.). В работах последователей великого русского педагога содержались оценки его идей, предлагались пути их развития (Н.Ф. Бунаков, В.П. Вахтеров, В.И. Водовозов, Н.А. Корф, В.А. Флеров и др.). Одновременно издавались специальные комментарии к «Родному слову», «Детскому миру», разработки уроков в вопросно-ответной форме, но этому материалу не хватало анализа структуры, содержания, принципов построения учебных книг (И.В. Романченко, Д.Д. Семенов, С.П. Сокол и др.).

В советский период продолжилось активное изучение жизненного пути К.Д. Ушинского, его мировоззрения (С.Ф. Егоров, Т.В. Карпова, В.В. Карпов, Ю.В. Сальников, В.Я. Струминский и др.). Были проведены фундаментальные исследования, касающиеся вопросов антропологии, педагогики, дидактики К.Д. Ушинского (Н.К. Гончаров, Д.О. Лордкипанидзе, Е.Н. Медынский, В.Я. Струминский и др.). Диссертационные исследования рассматривали проблемы развивающего обучения, методические вопросы, связанные с его педагогической системой, логику К.Д. Ушинского (Т.М. Беднова, В.Ф. Вдовин, Л.И. Тихвинская и др.). Отдельно изучались учебные книги, их структура, дидактические и методические основы, идейно-воспитательное значение, художественные особенности (Т.А. Лихарева, Ф.И. Сетин, Л.В. Тодоров, А.Ф. Успенская, Н.Д. Харченко и др.). Отдавая дань обширности и глубине анализа творчества великого педагога, наблюдающегося в вышеупомянутых и других работах, посвященных К.Д. Ушинскому, следует вместе с тем отметить, что все они, как правило, имели явную идеологическую направленность в оценках, комментировались со многими изъятиями из его трудов.

В последние годы (начиная с 90-х годов XX века), благодаря усилиям ряда ученых, а также представителей православного

духовенства (Е.П. Белозерцев, С.Б. Каменецкая, архимандрит Зиновий (Корзинкин), Н.И. Лифинцева, С.Г. Макеева, В.М. Меньшиков, А.Г. Пашков, архимандрит Иоанн (Попов), В.А. Сластенин, иерей Алексей (Сысоев), архимандрит Иувеналий (Тарасов), Л.В. Чернова, С.В. Шевчук, Ю.И. Юдин и др.), был восстановлен авторитет К.Д. Ушинского как православного ученого-педагога, подтверждены религиозные основы его творчества, прослежено развитие идей православной педагогики в его трудах (С.В. Шевчук). Как следствие этой тенденции, педагогическое наследие К.Д. Ушинского стало активно изучаться в духовно-нравственном аспекте с позиций христианского вероучения (Н.А. Асташова, С.Г. Макеева, Н.И. Миронова, А.А. Филимонова и др.).

Объект исследований в постсоветский период значительно расширился. В диссертационных работах последних лет обстоятельно проанализирована в частности философия образования К.Д. Ушинского (В.Ю. Бельский), рассмотрены отдельные аспекты развивающего обучения, трудового, эстетического, экологического воспитания (З.И. Гладких, Н.А. Дацковская, Л.В. Зимина, Л.А. Терещенко, Е.В. Тюкова и др.). Несмотря на появление множества новых программ, учебников, пособий, новых методик и педагогических технологий, отмечается неизменный интерес к методическому наследию К.Д. Ушинского (Л.В. Козлова, А.Е. Кудрин, Т.Ф. Новикова П.И. Пидкасистый, Л.В. Чернова, Е.В. Черных и др.), к содержанию созданных им учебных книг (Л.А. Воронина, Н.В. Дородницкая, С.Б. Каменецкая, О.С. Михайлина, Е.П. Петрухина, Ю.И. Юдин и др.), к вопросам развития речи и языкового мышления (Л.Д. Власова, О.В. Малявина, Е.Г. Таборова, М.В. Шумарина и др.). Множество статей и выступлений на научных конференциях посвящается духовно-нравственной составляющей творчества К.Д. Ушинского (А.А. Асташова, Л.В. Зимина, В.Г. Карпиков, И.П. Кончик, Н.И. Лифинцева, Н.И. Миронова, Т.В. Пименова, Л.С. Саломатина, Е.Н. Салтанов, А.А. Филимонова, Н.Л. Шеховская, Н.П. Шитякова и др.).

Но сегодня особенно значимо взглянуть на наследие К.Д. Ушинского не только с теоретической, но и с прикладной точки зрения, в ином ракурсе, целостно, связав воедино

научно-педагогические воззрения великого педагога и его непревзойденное мастерство как автора учебных книг для чтения, показав тесную связь между восприятием им педагогики исключительно как искусства, искусства совершенствования человеческой души, возведения к Творцу, пониманием им образования как воссоздания образа Божьего в воспитуемом и методами достижения этих целей средствами учебной книги.

Важно показать, что наследие К.Д. Ушинского, его книги реально, по существу «работают» в наше время, раскрыть их совершенство, ощутить их «живой пульс», личное присутствие автора. Необходимо показать, как через учебные книги К.Д. Ушинского, через глубинные основания метод, разработанных и рекомендованных им, происходит вращение ребенка в мир человеческой культуры, неоспоримых ценностей и идеалов, сущностное развитие его душевных сил.

Открывая полноту и гармонию учебных книг К.Д. Ушинского, наглядно подтверждая их достоинства как образца педагогической классики, можно противостоять нынешним метаниям и дезориентации в российской педагогике, разнородным инновациям, по сути являющимся лишь сомнительными новациями, противостоять вульгарной рационализации и фрагментации образовательных программ, утрате воспитательных начал, вымыванию смыслообразующих понятий.

Обращение к учебным книгам К.Д. Ушинского позволяет преодолеть «болезни» нашего времени: несформированность, дробность и несвязность мышления детей, отсутствие в их сознании целостной картины мира, неумение творчески мыслить, способность лишь перерабатывать информацию по заданному алгоритму, элементарное невежество, незнание прописных истин, духовных корней и истоков, неумение слушать и слышать, разрушающее способность глубинного овладения языком, порождающее упрощение лексикона, косноязычие, — преодолеть все, что вызывает оскудение человеческих начал в человеке.

С позиций литературоведения изучение отдельных произведений важно вести в контексте представлений о личности их создателя, фактах его биографии, творческой деятельности и рассматривать его творчество как целостную систему, обладающую

внутренним единством своего содержания и формы, отражающую художественное многообразие автора, закономерности его мирозерцания. Такой подход позволяет определить, насколько идентично творчество автора его внутреннему миру, соответствует ли художественный мир созданных им произведений его собственному мировосприятию, и через это понять, насколько искренни и правдивы созданные им произведения и насколько адекватно они отражают действительность, что особенно значимо для книг, предназначенных детям.

Исходя из этого, анализу учебных книг К.Д. Ушинского «Родное слово», «Детский мир и Хрестоматия» предшествует описание педагогических традиций русского народа, той исторической почвы, на которой естественным образом «взросли» теории и творения К.Д. Ушинского. Отражен жизненный путь К.Д. Ушинского, закономерность его обращения к созданию самобытных национальных учебных книг, построенных на прочном теоретическом фундаменте и в полноте отражающих мировоззрение их создателя. Освещены положения его публицистических работ, легших в основание «Педагогической антропологии», названной современниками К.Д. Ушинского педагогическим катехизисом – огласительным наставлением – учебником христианской педагогической психологии.

Определено понятие «классика» применительно к учебным книгам, педагогической литературе для детей, и показано соответствие книг К.Д. Ушинского критериям образца педагогической классики. Одновременно исследованы возможности практического применения этих книг, методики, руководства, предлагавшиеся самим К.Д. Ушинским, вскрыты недопонимаемые, недооцененные или искаженные в современной науке и практике принципиальные подходы к обучению детей, воспитанию в процессе обучения, разработанные им.

Анализ вершины творений К.Д. Ушинского – «Родного слова», «Детского мира и Хрестоматии» – вывел на обобщение: учебные книги в сочетании с методиками составляют целостную образовательно-воспитательную систему, способствующую достижению истинных целей воспитания в процессе обучения, преобразению личности ребенка, обретению им образа Божия.

Через сопоставление учебных книг К.Д. Ушинского с наиболее значимыми учебниками, созданными в дореволюционный, советский и постсоветский периоды развития российского образования, осуществлен сравнительный анализ его образовательно-воспитательной системы с последующими образовательно-воспитательными системами. Прослежено развитие идей К.Д. Ушинского и степень их реализации при создании учебников для начальной школы на разных исторических этапах, проанализировано их соответствие критериям образца педагогической классики, чем подтверждено превосходство и непревзойденность «Родного слова», «Детского мира и Хрестоматии».

Для детализации выполненных исследований и для обеспечения большей глубины описания была разработана модель образовательно-воспитательной системы К.Д. Ушинского как ее обобщенное реальное отображение. На основании разработанной модели, подтверждающей полноту и совершенство данной системы, реализация которой возможна лишь при обращении к подлинникам, учебным книгам «Родное слово», «Детский мир и Хрестоматия», и при работе в русле педагогических традиций К.Д. Ушинского, было установлено, что его образовательно-воспитательная система – резерв современной педагогики, построенной на антропологических принципах.

Исходя из целей целостного развития идей К.Д. Ушинского, была разработана стратегия переиздания этих образцов педагогической классики и в 2009 году при научном консультировании члена-корреспондента РАО, доктора психологических наук, профессора В.И. Слободчикова осуществлено их переиздание. Концепция редакции, методической обработки «Родного слова», «Детского мира и Хрестоматии», их методического сопровождения представлена в данном исследовании.

Таким образом, совершив экскурс в историю развития отечественной педагогики, опираясь на понятие «классическое» в литературе, удалось доказать, что учебные книги К.Д. Ушинского являются непревзойденным образцом педагогической классики, удалось воссоздать, переработать и усовершенствовать в соответствии с замыслом самого К.Д. Ушинского эти творения и «вернуть их к жизни», осуществив полноценное переиздание, развив

научно-педагогические, образовательно-воспитательные, учебно-методические, литературные, лингвистические, художественно-эстетические идеи самого автора – К.Д. Ушинского.

ЧАСТЬ 1.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И ДУХОВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПОЯВЛЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ К.Д. УШИНСКОГО

1.1. Воспитательные традиции русского народа. Становление педагогики как науки в Европе.

В России с древних времен приоритет отдавался воспитанию, и главной его целью было духовное и нравственное исправление и совершенствование человека, приготовление к жизни вечной. Очагом воспитания была семья. С раннего детства воспитание осуществлялось «в страхе Божием» и в соответствии с сословными традициями. Начальное образование дети получали либо в семье, либо у «мастеров грамоты», обучаясь по духовным богослужебным книгам, в основном по Псалтири и Часослову. В XII – XIII веках при княжеских дворах, церквях, монастырях открываются школы, ставившие своей задачей «освоение книжной мудрости», овладение чтением, письмом, сведениями из истории различных стран, окружающей природы, и опять-таки во главе угла стояли религиозные ценности. К XVI веку регулярная школа не имела стабильного статуса государственного или церковного института, но уже с середины XVII века в связи с резким социально-экономическим развитием России возникла задача приобщения к западноевропейской культуре, науке, освоения их ценностей. Возникают школы при монастырях, Греческие школы, школы переводчиков. Школьные программы, несмотря на расширение области познаний, продолжают основываться на христианских принципах богопочитания, соблюдения норм христианской нравственности. В XVIII веке начинает формироваться государственная система образования, открываются светские учебные заведения, первые общеобразовательные школы. Но крепостным крестьянам доступа в эти школы не было. Теперь само образование становится ценностью, не говоря уже о сохранении в его содержании духовных и нравственных основ. В середине XVIII века в подражание Европе создается система

закрытых сословных учебных заведений. Основой воспитания и образования по-прежнему являлись духовные представления: вера, законопослушание, преданность монарху, любовь к Отечеству, трудолюбие, почитание старших. К концу XVIII века начинает вызреть идея создания народных училищ. В этот период издаются первые школьные учебники с методическими руководствами для учителей. Основным учебным пособием стала книга «О должностях человека и гражданина...» (1783). В ней говорилось об обязанностях человека в отношении к Богу, ближнему, обществу, себе. Во введении целью воспитания определялось достижение человеком благополучия в земной жизни на основе христианской добродетели, трудолюбия, преданности государю и своему сословию, а также внимания к телесному здоровью. С образованием в 1802 году Министерства народного просвещения были созданы три типа начальных и средних учебных заведений: приходское училище, уездное училище и гимназия. В них обязательным было преподавание Закона Божьего. При этом гимназический курс стал основываться на изучении классических древних языков, античной истории и литературы, культуры, впитавшей «мудрость прошедших веков» (Ушинский, 1968, с. 80).

На Западе народная школа имела свою длинную историю. Практически все европейские школы имели религиозное происхождение, затем они стали переоформляться в народные, но при этом, наряду с изменением программ в соответствии с положениями науки, школа не противоречила церкви. Школа осознала необходимость удовлетворять потребностям земной временной жизни. «Школа должна внести в жизнь основные знания, добытые естественными науками, сделать их столь же обыкновенными, как знания грамматики, арифметики или истории, и тогда основные законы явлений природы улягутся в уме человека вместе со всеми прочими законами» (Ушинский, 1968, с. 301).

В период XVI – XVIII веков в Европе активно развивалась педагогика и школьное дело. Появились видные мыслители, заложившие фундамент развития педагогики как отрасли знания: Я.А. Коменский, Дж. Локк, К.А. Гельвеций, Д. Дидро, Ж.-Ж. Руссо, И.Г. Песталоцци, И.Ф. Герbart, Ф.А.В. Дистервег. Все их творения были посвящены идее гармоничного

формирования человеческой души. Вместе с физическим и умственным воспитанием неотъемлемым являлось развитие нравственных чувств, навыков поведения и формирование нравственного сознания и убеждений. На этих теоретических основаниях строили свои системы в сущности все европейские педагоги, посвятившие свою жизнь народной школе.

Российская действительность середины XIX века выдвинула естественное требование формирования педагогического сознания в среде образованного сословия, общество нуждалось в самоотверженно преданных ему личностях, призванных трудиться на ниве просвещения, духовного развития и совершенствования человека. Появление такой личности, как К.Д. Ушинский, было закономерно. Его творческое наследие: научные педагогические труды, программы, учебно-методическая система, учебные книги для детей, руководства для учителей и родителей – вобрали огромный общечеловеческий опыт и построены на фундаменте тех ценностей, которые человечество накопило веками, всматриваясь в мир видимый и невидимый пристальным оком и пытливым мысленным взором, при этом все его работы, все произведения пронизаны национальным колоритом, национальным своеобразием, отражают духовное богатство, воспитательные традиции русского народа.

1.2. Жизненный путь великого русского педагога: закономерность его обращения к проблемам воспитания и образования в России

Константин Дмитриевич Ушинский родился 19 февраля (по старому стилю) 1824 года в Туле. Его отец, Дмитрий Григорьевич Ушинский, был участником Отечественной войны 1812 года и отличился в Бородинском сражении. Дослужившись до звания подполковника, он вышел в отставку и стал служить чиновником в казенной палате.

Когда К.Д. Ушинскому было девять лет, семья переехала жить в Новгород-Северский Черниговской губернии. «Ласково приняла его жизнь» (Песковский, 1893, с. 9).

Мальчик получил первоначальное домашнее образование. Его первым учителем была мать – Любовь Степановна, умная, образованная женщина, от природы обладавшая педагогическим даром. Она приучала детей мыслить, наблюдать, задаваться вопросами, любить и понимать природу. Длинными зимними вечерами рассказывала сказки, читала Жуковского, древних авторов. Именно она заложила основы религиозного мировоззрения детей. К несчастью, она умерла, когда К.Д. Ушинскому было 12 лет, но оставила в его памяти светлый след и теплые воспоминания. По счастью, и в лице мачехи он нашел друга, заменившего ему мать.

Учился К.Д. Ушинский в Новгород-Северской гимназии. Судьба свела его с замечательными преподавателями. Директором гимназии был И.Ф. Тимковский, личность живая и неординарная: до Отечественной войны 1812 года он преподавал в Московском Университете. «Это был педагог по призванию. С искренней любовью и уважением к науке он хранил в душе своей истинно юношеский жар и чистые, нелицемерные религиозные убеждения». (Материалы для биографии К.Д. Ушинского. Б/м. Б/г.)

По окончании Новгород-Северской гимназии К.Д. Ушинский в 1840 году поступает на юридический факультет Московского Университета и становится одним из самых лучших студентов. В этот период он серьезно занимается философией и чтением революционных писателей и формирует обо всем свое индивидуальное мнение. Но он не увлекся разрушительными идеями, им владели идеи совершенствования человеческого мироустройства, идеи борьбы с невежеством, несправедливостью, пороками. Он мечтал посвятить всего себя будущему России. «В поте лица, в пыли презрения, под знойными лучами пекущего солнца, рискуя жизнью, бросать семена в землю, зная, что никогда не увидишь жатвы, работать до конца жизни, – страшное бытие. Отдать все потомкам, которые забудут и имена наши, не ждя награды ни на земле, ни на небе, – знать это и все-таки отдать им и жизнь свою, – велика любовь к истине, ко благу, к идее! ...Труднейшая, бесславнейшая доля в массе трудов человечества – лучшая доля, величайшая доля!». (Материалы для биографии К.Д. Ушинского. Б/м. Б/г., с. 2.)

Подлинная, глубокая вера, «православные корни» позволили ему не увлечься популярными уже тогда материалистическими идеями, позволили сохранить духовное видение мира, ощущение незримого присутствия Творца: «Глядя чувствующим взглядом на природу, осознаешь бессмысленную гордость людей, считающих себя единственными жильцами этого бесконечного пространства, наполненного бесчисленным множеством миров. Я не верю, я не могу верить, чтобы тогда, как бессознательная половина мира так громадна, так полна Божественного ума, другая сознательная его половина была бы так ничтожна как человек!». (Материалы для биографии К.Д. Ушинского. Б/м. Б/г., с. 37.)

Христианские традиции сосредоточенности человека на своей внутренней, духовной, жизни были свойственны К.Д. Ушинскому. Он укорял себя в грехах, несовершенстве, нерадении, осуждении, постоянно понуждал свое внутреннее «я» преодолевать душевные нестроения: «Волю надо укреплять! Пусть в моем внутреннем государстве все повинуются ей беспрекословно... А если только прихоть, раздражительность, своеволие, упрямство, нетерпеливость сломят эти двери, то – беда: разрушится стройное государство». (Материалы для биографии К.Д. Ушинского. Б/м. Б/г., с. 50.)

В те годы «старое, доброе христианство» становилось патриархальной традицией, постепенно приобретало внешнюю обрядовость, и потому искреннее моление К.Д. Ушинского в канун Пасхи, записанное им в дневнике, свидетельствует, насколько глубокой и жертвенной была его вера: «Через 20 минут раздастся колокольный звон, извещающий, что для верующих воскрес Христос! Спаситель! Я верую Твоему Воскресению! Помоги мне сделать все доброе, что я могу! Благослови дела мои, если они будут благи! Не за себя молю, но за благо, которое могу совершить!». (Материалы для биографии К.Д. Ушинского. Б/м. Б/г., с. 43.)

По окончании Университета К.Д. Ушинский два года прожил в Москве, готовясь к магистерскому экзамену. Для него это было время социальных и научных исканий. В 1845 году он даже задумал написать историю России.

В 1846 году в возрасте двадцати трех лет он принят в Ярославский Демидовский лицей на должность профессора

на правовую кафедру. Но несмотря на горячую преданность делу, К.Д. Ушинского обвинили в отрицательном влиянии на воспитанников лицея и вынудили подать рапорт об уходе.

Он отправляется в Петербург и в 1850 году вынужден занять должность помощника столоначальника в департаменте духовных дел иностранных исповеданий. Несмотря на мизерную плату, он приобрел возможность заниматься журналистикой, философскими проблемами, изучать психологию, социологию и естествознание. Его девиз: «Сделать как можно более пользы моему Отечеству».

Став семейным человеком, К.Д. Ушинский вынужден много работать. С 1852 года он сотрудничает в «Современнике», в «Библиотеке для чтения», «Сыне Отечества», «Журнале для воспитания». Плодотворно работает К.Д. Ушинский как критик и переводчик, как автор литературных очерков, исследователь детской литературы. Все чаще он останавливается на проблемах обучения, воспитания, образования.

Приобретя богатый опыт журналистской работы, зарекомендовав себя в качестве блестящего публициста, в 1855 году К.Д. Ушинский вновь обращается к педагогической деятельности: в Гатчинском сиротском институте. Случайно обнаруженные им в институтской библиотеке два запыленных, наглухо закрытых шкафа перевернули его сознание и определили дальнейший творческий путь. В шкафах были книги по педагогике, собранные Егором Осиповичем Гугелем, преподававшим в институте лет за двадцать до Ушинского. «Этим двум шкафам я обязан в своей жизни очень многим... от скольких бы грубых ошибок был избавлен я, если бы познакомился с этими двумя шкафами прежде, чем вступил на педагогическое поприще!» (Сальников, 1977, с. 154).

Несмотря на свою занятость, К.Д. Ушинский продолжает активную общественную деятельность. В этот период выходят его важнейшие педагогические статьи: «О пользе педагогической литературы» (1856), «Три элемента школы» (1857), «О народности в общественном воспитании» (1857). В Петербурге по инициативе профессора Редкина было создано Педагогическое общество. К.Д. Ушинский становится ведущим его членом.

В 1859 году по указанию императрицы К.Д. Ушинского назначают инспектором классов Смольного института благородных девиц – самого привилегированного женского учебного заведения в России. Он сразу внес ряд изменений, улучшавших процесс обучения и содержание образования в институте: ввел новые дисциплины, сократил длительность уроков и срок обучения в институте, изменил объем и последовательность изучения многих предметов, ввел новые предметы, изменил методы преподавания всех дисциплин, воспитанницы получили возможность чаще бывать дома. Изменился и сам микроклимат в институте. В качестве преподавателей были приглашены многие талантливые учителя и методисты: В.И. Водовозов, Л.Н. Модзалевский, Я.П. Пугачевский, М.И. Семевский, Д.Д. Семенов.

Деятельность в Смольном К.Д. Ушинский совмещает с журналистской деятельностью в качестве редактора «Журнала Министерства народного просвещения». В журнале публикуются многие его статьи: «Труд в его психологическом и воспитательном значении», «О нравственном элементе в русском воспитании», «Психологические монографии», «Педагогические сочинения Н.И. Пирогова».

Можно сказать, что вся предыдущая деятельность К.Д. Ушинского, педагогическая, литературно-публицистическая, организационно-реформаторская, логически подготовила появление учебных книг для детей и методических руководств к ним. Во время преподавания в институте в 1861 году он подготавливает и издает учебник «Детский мир». Сплав образовательных и воспитательных материалов для чтения, талантливо, одухотворенно написанных, методическая продуманность обеспечили этому учебнику признание в педагогической среде и большое будущее.

Несмотря на огромные заслуги, К.Д. Ушинскому не удалось избежать нападок со стороны противников, его даже обвинили в атеизме и политической неблагонадежности. В 1862 году он подал прошение об увольнении его со службы в Смольном. Вместе с ним покинули Смольный практически все преподаватели, приглашенные им. Помимо этих неприятностей, К.Д. Ушинскому пришлось оставить должность главного редактора «Журнала Министерства народного просвещения».

Все эти обстоятельства повергли К.Д. Ушинского в состояние, близкое к отчаянию. Он тяжело заболел, но благодаря вмешательству императрицы, он был причислен к IV отделению Императорской канцелярии с сохранением содержания и отправлен за границу для лечения, а также для изучения женского образования. Природа Швейцарии, Италии благоприятно отразилась на его здоровье. Это позволило ему заняться изучением европейских школьных систем. Он посещал много учебных заведений, знакомился с практической деятельностью педагогов, изучал образовательные программы, методические труды. При этом принципиальными для К.Д. Ушинского были вопросы воспитания, влияние метод на душу ребенка, на нравственность. За границей он приобрел немалый опыт, который пригодился ему в дальнейшем при создании педагогического шедевра, учебной книги «Родное слово». Она вышла в 1864 году. Создание этой истинно русской книги во время пребывания К.Д. Ушинского вне России, в самом центре Европы, свидетельствовало о его глубокой привязанности к Родине, коренной связи с ее традициями, духовными истоками веры предков.

Живя за границей, он очень скучал по Родине, называя себя «скитальцем невольным» (Гриценко, 1974, с. 65). Он тосковал по Отечеству, по Православной Церкви. В одном из писем на Родину он пишет: «Вот что бесспорно лучшее у нас в России, так это Православная Церковь. Эх, если б, наконец, русские догадались, каким сокровищем они обладают, и поняли, наконец, что можно построить на этой скале, простоявшей незыблемо 1500 лет и только поросшей мохом. Был я и в лютеранских, и в католических церквях, и понял, почему наши деды предпочли греческую церковь всему, что видели...» (Архив К.Д. Ушинского, т. 1, 1959, с. 78).

В конце 60-х годов К.Д. Ушинский возвращается в Россию. Важнейшим событием становится выход в свет двух первых томов его главного педагогического труда «Человек как предмет воспитания, или Опыт педагогической антропологии». Кроме того, он заканчивает работу над «Первоначальной практической грамматикой».

Между тем жизнь К.Д. Ушинского омрачается постоянными обвинениями в адрес его учебных книг: одни критики упрекают

его в безбожии и безнравственности, другие – в чрезмерной религиозности. «Родное слово» исключают из списка рекомендуемых учебников для детей.

Упорная работа, постоянная борьба с недругами, неблагоприятный климат Петербурга подорвали его здоровье. А в 1870 году страшное горе, смерть старшего сына, окончательно отняло последние силы. Осенью К.Д. Ушинский отправляется в Крым. Простудившись дорогою, он тяжело заболел и 21 декабря (по старому стилю) 1870 года скончался.

К.Д. Ушинский был похоронен в Киеве в Выдубицком монастыре под огромным каштаном, на берегу Днепра. Надпись на кресте гласит: «Блаженны мертвые, умирающие о Господе отныне. Ей, глаголет дух, да починут от дел своих, дела бо их ходят вслед за ними» (Сальников, 1977, с. 174).

Жизненный путь и труды К.Д. Ушинского свидетельствуют, что он как педагог-христианин сделал целью своего творчества духовное и нравственное совершенствование русского народа. Выросши в религиозной семье, унаследовав от родной матери одухотворенный взгляд на мир, верность православным традициям, любовь к Родине, почтение к ее истории, восприняв лучшие образцы литературы, приобретя задатки тонкого эстетического вкуса, художественного чутья, он полностью осознавал, что подобное органичное мировоззрение можно сформировать только с «молодых ногтей», закладывая в человеческое сознание вечные истины с самого детства, когда человеческая душа только формируется, доверчива и податлива. Отдавая должное значимости человеческих знаний, мудрости, накопленной веками, он понимал, что приобщение ребенка к этим ценностям позволит рассеять мрак невежества, даст толчок к внутреннему развитию. В процессе долгой и упорной работы над собой, над своим внутренним миром, накапливая педагогический опыт, постигая фундаментальные труды по педагогике, психологии, социологии, философии, естествознанию, истории, критически оценивая, перерабатывая, отбирая все ценное и прилаживая к российским реалиям, К.Д. Ушинский логически обратился к проблемам развития внутреннего мира ребенка, подошел к необходимости

создания стройной системы начального образования в России, системы, позволяющей с самого отрочества целенаправленно выстроить в душе ребенка иерархию ценностей, воспитать глубоких, мыслящих людей, при этом осознающих ложность идеи всесильности разума, преклоняющихся перед Творцом всякого разума, чтящих традиции предков, являющихся верными сынами своего Отечества. При этом сам К.Д. Ушинский, несмотря на скорби и гонения, неотступно следовал по предначертанному пути и добровольно нес свой крест, не слагая его, не предавая избранное в молодости дело – служение Истине.

1.3. Мировоззрение К.Д. Ушинского.

Отражение его взглядов в «Педагогической антропологии».

Собрание сочинений К.Д. Ушинского, вышедшее в 1948 – 1950 годах, насчитывает 11 томов. В него входят основные труды великого педагога: «Педагогическая антропология», учебные книги для детей «Родное слово», «Детский мир и Хрестоматия», «Первоначальная практическая грамматика», публицистические статьи, рецензии, письма. Вопросы формирования внутреннего мира ребенка были основополагающими в его творчестве.

Публицистические статьи К.Д. Ушинского чрезвычайно полно отразили круг проблем, которые он решал в течение всей своей жизни. Этими блестящими статьями он будил общественную педагогическую мысль России, обращал внимание на стратегические цели педагогики, ставил задачи духовно-нравственного развития народа, создания русской школы, ясно и четко формулировал свою позицию по многим духовным, общественным, философским вопросам, акцентировал внимание на отдельных темах, получивших дальнейшее развитие в его трудах.

Статья К.Д. Ушинского *«О пользе педагогической литературы» (1856)* выдвигает программные положения, разработанные позднее в «Педагогической антропологии»: вопросы теоретического обоснования педагогики, особой важности психологии для решения воспитательно-образовательных задач, определение сущности воспитания на основе законов

физического и психического развития. Это несомненное свидетельство зрелости педагогической мысли К.Д. Ушинского, позволившей ему в дальнейшем преобразовать педагогику и педагогическую среду в России.

«Труд в его психологическом и воспитательном значении» (1860).

Как человек, избравший своим девизом слова: «Сделать как можно более пользы Отечеству», «в поте лица работать до конца жизни», К.Д. Ушинский, будучи глубоким мыслителем, не мог не коснуться темы облагораживающего воздействия труда на душу человека. Он утверждает, что «труд ... есть свободная и согласная с христианской нравственностью деятельность человека, на которую он решается по безусловной необходимости ее для достижения той или другой истинно человеческой цели в жизни» (Ушинский, 1989 а, с. 11). Труд – это не только условие совершенствования человека, его свободы, но и условие счастья, так как именно труду человек обязан минутами высоких наслаждений.

Труд стоит во главе двух других содейтелей человеческого богатства – природы и капитала, но не рядом с ними (Ушинский, 1989 а, с. 8). Без труда природные богатства и огромные капиталы губительно влияют на нравственное и умственное развитие людей. Деля экскурс в историю, в рабовладельческие эпохи, К.Д. Ушинский отмечает неоспоримый факт: как только необходимость труда покидает какое-либо сословие, оно начинает терять силу, нравственность и вырождается. Чтобы выдержать бремя богатства, человек должен духовно развиваться. Наслаждения, не сопровождающиеся трудом, быстро теряют свою цену, даже семейное счастье неизбежно, если оба супруга «дружно, как две дышловые лошади, поднимают тяжелую борозду их жизненного пути» (Ушинский, 1989 а, с. 16). Но важно, чтобы человек не просто воспринимал неизбежность труда, но любил труд, а для этого необходимо внушать ему серьезный взгляд на жизнь.

«О нравственном элементе в русском воспитании» (1860).

Статья обосновывает роль христианства в формировании нравственных устоев русского человека. «...Сильное образующее

влияние христианства идет... с тех самых пор, когда наши первые святые сподвижники христианской истины, смело углубляясь с своей могучей проповедью в глушь болот и лесов, полагали в души языческих племен святые семена» (Ушинский, 1989 а, с. 32). Но впоследствии влияние религии ослабело и остановилось на одной точке, сделавшись неким святым преданием, христианские истины приобрели патриархальный характер. Патриархальность буквально пронизывает весь семейный быт крестьянина. На нравственные отношения дворянства она тоже наложила отпечаток: в семейной сфере кроются элементы родственной любви, душевные связи, коренящийся в сердце патриотизм.

К.Д. Ушинский видит много задатков, кроющихся в душе народа, и развить их может, по его мнению, единение церкви и школы, а не экономическое преуспевание. Народное образование должно строиться на основе народной религии, православия, должно сохранить патриархальную нравственность народа.

«Воскресные школы (письмо в провинцию)» (1861).

В этой статье К.Д. Ушинский с удовлетворением отмечает, что в сознании русского народа учение сделалось неизбежным жизненным вопросом, а церковь, правительство и образованный класс открыли перед ним эту возможность. Существовавшие воскресные школы оказали важное нравственное значение в сближении образованных людей и людей рабочего класса. При этом отмечается насущная необходимость педагогического навыка в деле преподавания, овладения методами обучения грамоте, объяснительного чтения, развивающего обучения.

Но в следующей статье, *«Вопросы о народных школах» (1861)*, К.Д. Ушинский предостерегает от ошибки возложить миссию духовного развития человека исключительно на школу, ибо оно «совершается не одной школой, но несколькими великими воспитателями: природой, жизнью, наукой и религией» (Ушинский, 1989 а, с. 74).

«Проект учительской семинарии» (1861).

Создание народной школы потребовало тысячи учителей. Возникла необходимость создания учительской семинарии, проект которой предлагается К.Д. Ушинским в этой статье. Во главе угла стоит не только требование владения учителем своим

предметом, но к нему предъявляются высочайшие нравственные требования: убеждения народного учителя должны быть проникнуты идеей христианства, а жизнь его не должна давать окружающим повод к соблазнам.

«Родное слово» (1861).

Литературная и педагогическая деятельность К.Д. Ушинского побудили его написать статью-гимн родному слову. Работая над своими учебными книгами для детей и пребывая в возвышенно-поэтическом состоянии, он как никто другой чувствовал коренную связь человека с его родным языком, через слово он ощущал связь со всеми прошедшими поколениями, всю духовную мощь русского народа. «Язык народа – лучший, никогда не увядающий и вечно вновь распускающийся цвет всей его духовной жизни» (Ушинский, 1989 а, с. 109). Он является мудрым наставником. И народ жив до тех пор, пока жив народный язык в его устах.

Борьба за построение системы начального образования на основе изучения родного языка, родной словесности нашла отражение в статье *«Педагогические сочинения Н.И. Пирогова» (1862)*. Имея глубоко почтительное отношение к «великому целителю телесных язв», еще более думающем о «духовных язвах человека», преклоняясь перед «мудрым детством души» (Ушинский, 1989 а, с. 409 – 412) и евангельской простотой души Н.И. Пирогова, К.Д. Ушинский вступает с ним в полемику по поводу классического образования, которое во главу угла ставит изучение древних языков, античной истории и словесности. К.Д. Ушинский утверждает, что классическое образование, несмотря на мудрость, приобретенную веками, проникнуто непониманием христианского мира и во главе гуманного образования должно стоять изучение родного языка. При этом он выражает согласие с отмеченными Н.И. Пироговым причинами, мешающими добраться до основной идеи образования в России: недостатки собственного образования, бессознательное подражание Западной Европе, особая страстность при рассуждении о вопросах воспитания.

«Педагогическая поездка по Швейцарии» (1862).

Свое критическое отношение, связанное с анализом

европейских педагогических систем, К.Д. Ушинский отразил в семи письмах, повествующих об истории Швейцарии, становлении народного характера, формировании системы народного образования, о разумном устройении школьных программ, о нравственных основах учения, об удивительно талантливых педагогах. Потрясенный высоким уровнем развития педагогической системы Швейцарии, К.Д. Ушинский восклицает: «Когда же мы увидим такие же характерные русские воспитательные заведения и во главе их такие же типические русские личности в высоко-развитой, облагороженной форме...» (Ушинский, 1989 а, с. 217). Чрезвычайно подробный анализ педагогического опыта европейских стран К.Д. Ушинский изложил в *«Отчете командированного для осмотра заграничных женских учебных заведений коллежского советника К. Ушинского»*, к сожалению, пролежавшем непрочитанным в императорской канцелярии в течение шести лет.

«Одна из темных сторон германского воспитания» (1865).

На одной, наиболее важной для ребенка, стороне воспитания, подмеченной К.Д. Ушинским в «самой педагогической стране в мире», он останавливается в этой статье. Уж чему нельзя бездумно следовать, так это германской традиции «сбывать детей на руки школы» (Ушинский, 1989 а, с. 206) в раннем возрасте. Немецкие матери совсем не занимались самостоятельно воспитанием и первоначальным обучением своих детей. Для патриархального сознания русского человека лучшая воспитательница и наставница – родная мать. Это стремление врождено женщине. «Почему же немецкие матери отказываются от этого наслаждения?» (Ушинский, 1989 а, с. 223). При том что новые методики первоначального учения сделали доступными для матери методы обучения грамоте.

«О необходимости сделать русские школы русскими» (1867).

В этой статье К.Д. Ушинский продолжает отстаивать требование изучения родного языка, словесности, культуры. Он отмечает, что русский человек менее всего знаком с тем, что ему ближе всего – со своей Родиной. Между тем европейская педагогика давно определила иерархию ценности знаний: необходимые,

полезные и приятные. Необходимые – это умение читать, писать и считать, знание оснований своей религии, а также знание своей родины (Ушинский, 1989 а, с. 263). Этим принципам европейской педагогики можно следовать безоглядно, потому что они истинные.

В статье *«О первоначальном преподавании русского языка»* проблеме преподавания родного языка в начальных классах К.Д. Ушинский уделяет особое внимание. Он вновь подчеркивает приоритет отечественного языка в первоначальном обучении, поскольку изучение всех предметов всегда передается детям в форме слова и воспринимается ими в словесной форме.

К.Д. Ушинский определяет три цели учения детей русскому языку: «...во-первых, развить в детях ту врожденную душевную способность, которую называют даром слова; во-вторых, ввести детей в сознательное обладание сокровищами родного языка и, в-третьих, усвоить логику этого языка, то есть грамматические его законы в их логической системе. Эти три цели достигаются не одна после другой, но совместно» (Ушинский, 1989 в, с. 8).

Так как дар слова – врожденная сила человеческой души, то она, как и любая другая сила, крепнет от упражнений. Упражняться следует не в пересказывании, «сшивании» чужих мыслей, а в собственных рассуждениях о знакомых предметах и явлениях, в результате чего в детях должны развиваться наблюдательность, логика и умение верно выражаться. «...Великие, но чужие мысли несравненно бесполезнее хотя маленьких, но своих» (Ушинский, 1989 г, с. 22), способных рождать верное, точное слово. Оно вырастает из мысли, как кожа из организма, чужие же слова и фразы К.Д. Ушинский уподобляет перчатке, сшитой из чужой кожи. Кроме того, он рассеивает сложившееся убеждение, что развить дар слова может только одно чтение книг. Чтение без упражнений может только развить ум, но не привьет способность ясно, последовательно и красиво излагать мысли.

Усвоение форм языка должно происходить через знакомство с литературным наследием народа, а значит, с результатами духовной жизни многих поколений. Познакомиться с художественным произведением – значит понять его и почувствовать, воспринять умом и сердцем. Поэтому нужно различать, что в произведении

воздействует на сознание, а что – на чувства, и помогать детям составить целостное впечатление о произведении, критерием нравственности которого является любовь к нравственному поступку, чувству, мысли, возникающая в душе ребенка.

Результатом органичного единения высокого духовного уровня личности К.Д. Ушинского и его глубоких познаний общечеловеческих достижений в области философии, педагогики, социологии, психологии, естествознания, изучения зарубежного педагогического опыта, развития собственных педагогических взглядов явился научный труд *«Человек как предмет воспитания, или Опыт педагогической антропологии»* (1 том – 1867, 2 том – 1869).

Еще в 1862 году в рецензии на труды Н.И. Пирогова К.Д. Ушинский совершенно ясно и по-христиански просто определил цель истинного воспитания: «Педагогика, основанная на психологии, советует развивать душу человека сообразно с ее природой, а душа человека... родится христианкой: это и есть та гуманность, о которой наиболее обязано заботиться истинное воспитание» (Ушинский, 1989 а, с. 420). Воспитывать христианина! Остальные цели и задачи вытекают из этой первостепенной.

Христианство – это духовный фундамент воззрений К.Д. Ушинского на человека и на педагогику, которую он считал искусством в высшем понимании этого слова, искусством совершенствования человеческой природы. Но поскольку любое искусство имеет теорию, то и искусству воспитания необходима научная основа, дающая представление о человеке как существе физическом и духовном.

В физиологической части «Педагогической антропологии», знакомя читателя с биологическими возможностями человека, его возрастными особенностями, их значением в формировании личности, К.Д. Ушинский сосредоточивает внимание на освещении устройства и деятельности органов чувств и нервной системы, влияющих на развитие психики.

В психологической части своего труда он отмечает, что нервный организм – это посредник между внешним миром и душой. Но «отношение, в которое душа поставлена к нервному

организму, составляет одну из величайших тайн творения» (Ушинский, 1989 г, с. 183).

К.Д. Ушинский определяет сферы духовной жизни человека: сознание, чувствования и волю, названные в общечеловеческой психологии «ум, сердце и воля».

Сознание человека участвует в формировании его образа мыслей, мировоззрения. При этом человеческий рассудок постоянно вынужден ставить вопросы и решать противоречия, основное из которых: «...все явления имеют причину» и «человек имеет свободную волю». Поскольку истинная цель человеческого существования находится вне человеческого сознания, она в области веры – «Ищите, прежде всего, Царствия Божия, а все остальное приложится вам» (Ушинский, 1989 г, с. 446) – против этого стремления возмущается животная природа человека и рассудок отказывается следовать за таинственными указаниями духа, что можно победить лишь в акте сознательной, доброй воли.

К.Д. Ушинский отмечает губительное свойство низменных страстей, способных затемнять рассудок. Он признает единственную страсть, не ослепляющую рассудка, – страстную любовь к истине. Стремление к истине врождено каждому, и его можно развить с помощью воли, которая должна стоять на страже рассудка, ограждая его от посторонних влияний, и «только тогда “Око наше светло будет”» (Ушинский, 1989 г, с. 427).

К.Д. Ушинский вносит различие в понятия «рассудок» и «разум». Рассудок – это плод человеческого сознания, совокупность фактов, а разум – плод самосознания, результат сознания душой собственных рассудочных процессов. Он является основой практической деятельности человека и, следовательно, основой воспитательного искусства. «В практической жизни русская пословица “ум без разума – беда” имеет большое значение, особенно в деле воспитания ... Зная человеческую природу, ...(разумный) воспитатель не оставит неразвитыми высшие душевные и духовные потребности человека и сделает девизом своей воспитательной деятельности слова Спасителя: не о хлебе едином жив будешь» (Ушинский, 1989 г, с. 448). Такая зрелость разума может быть почерпнута только из христианских представлений о человеческой природе.

Чувствования следует отличать от пяти внешних чувств. Все желания вырастают из врожденных человеку чувственных стремлений, имеющих два источника: телесный и душевный. «Для тела важно – быть; для души же – жить» (Ушинский, 1989 д, с. 265). С одной стороны, человеку свойственно стремление бытия в пространстве и во времени, т.е. потребность индивидуального и потомственного существования. Но с другой стороны, есть в человеке «неведомая точка опоры, которая позволяет ему восстать против этого стремления природы и не удовлетворить ему» (Ушинский, 1989 д, с. 266). Существование без жизни не имеет для души никакого значения, и потому человеку свойственно стремление к сознательной деятельности, к жизни, в тесном и совершенно русском смысле этого слова.

К.Д. Ушинский утверждает, что наши чувства являются показателем того, что мы есть на самом деле, даже если мы будем пытаться обмануть себя в мыслях, потому что чувства отражают характер содержания всей нашей души и ее строя. Чувствования – это посредник между сознанием и волей, а также стимул, побуждающий человека взглянуть во внешний мир, приложить собственную волю. Из чувств все исходит и к ним все возвращается. И «только человек, у которого ум хорош и сердце хорошо, вполне хороший и надежный человек» (Ушинский, 1989 д, с. 82).

Воля – это усилия, которые сопровождают произвольные движения души. Особенности действия воли проявляются в характере человека.

К.Д. Ушинский утверждает, что счастьем человеческой жизни является не удовлетворение желаний, а цель в жизни. Если удовлетворить стремление человека к наслаждениям, но отнять у него цель, то он будет несчастен. «Чтобы быть счастливым, нужно ... не стремиться к счастью!» (Ушинский, 1989 д, с. 344). А так как цели в жизни достигаются свободным трудом, следовательно, труд – единственное доступное человеку счастье. Психология подтверждает евангельские слова: «...ища сберечь жизнь, мы ее губим, а тратя жизнь для дела, мы находим самую жизнь» (Ушинский, 1989 д, с. 381).

Но когда же человек успокоится от бесконечного труда? Поскольку покой инертной материи совершенно чужд человеку, следовательно, возможен лишь покой душевный в творческой деятельности. Уклонение от серьезной цели на путь искания наслаждений и избегания труда ведут на фальшивую дорогу. Душа за недостатком внутренней деятельности обращается к ощущениям, сопровождающим удовлетворение телесных стремлений. Постепенно желания из слабостей и заблуждений могут перейти в наклонности и страсти: «...в наклонности душа начинает терять равновесие; в страсти она уже потеряла его» (Ушинский, 1989 д, с. 292).

Исходя из этого, К.Д. Ушинский определяет идеалом воспитания «свободный, то есть излюбленный труд, ... преодолевающий препятствия и связанные с ним страдания, увлекаемый ... вперед целью дела, а не его удовольствием и останавливающийся на наслаждениях только во время необходимого отдыха» (Ушинский, 1989 д, с. 458). Это стремление – главное требование души. Поэтому душе воспитанника необходимо дать правильную деятельность и обогатить ее средствами.

Подводя итог вышесказанному, можно сформулировать основную задачу воспитателя – привести в должное равновесие телесные и душевные стремления ребенка, а затем развить власть душевных стремлений над телесными, удовлетворяя телесные стремления настолько, чтобы они не мучили, и в то же время ограничивая их, постепенно усиливать душевную деятельность. Единственным средством воздействия на душу ребенка является любовь, способная породить ответное чувство в детях: «Кто повинуется другому из любви, тот повинуется требованию собственной души и делает чужое дело своим» (Ушинский, 1989 д, с. 479).

Несмотря на то, что К.Д. Ушинский не успел отдельно осветить духовные особенности психической жизни человека, управляющие душой и телом, способности души различать высшие ценности, возвышать над земными нуждами, его позиция ясно отразилась в содержании этого обширного труда. Человек для К.Д. Ушинского – творение Божие, наделенное даром слова, то есть способностью мыслить, и свободной волей; творение,

имевшее первоначально лишь добрые устремления. Восстановлению и усовершенствованию человеческой природы должен быть посвящен труд педагога, а лучше сказать, его творчество, основанное на глубоком знании устройства человека. Основные положения святоотеческого душеведения: преодоление тела, составшего на дух, борьба со страстями путем усиления внимания к своим помыслам, укрепление волевой решимости оттолкнуться от порока, признание труда единственной целью и единственным возможным счастьем человеческой жизни – нашли отражение в этом учебнике христианской педагогической психологии.

Идеи, сформулированные К.Д. Ушинским в педагогических трудах, статьях, в переписке с единомышленниками, в дневниках, он сумел воплотить в учебных книгах для детей. Свою деятельность он сосредоточил на первоначальном образовании, наиболее сложной области педагогики, требующей большой эрудиции во всех областях знаний, владения ясными представлениями о душе ребенка, о ее потребностях и возможностях, а также личных качеств автора. Им были определены практические задачи первоначального обучения – дать детям необходимые знания: умение читать, писать, считать, понимать прочитанное, уметь высказываться, формулировать мысли, приобрести знания об окружающем мире, ходе человеческой жизни, законах мироздания, знание оснований своей религии и своей Родины. Подразумевая неразрывную связь обучения с воспитанием, К.Д. Ушинский направляет познавательную деятельность детей в русло приобщения их к духовным и нравственным идеалам, являющимся фундаментом становления, развития и совершенствования личности ребенка. При этом К.Д. Ушинский глубоко осознавал, что «между знанием добра и желанием добра огромная пропасть» (Ушинский, 1989 а, с. 28). Самой главной его педагогической задачей на пути воспитания души-христианки была задача научить дитя любить нравственный поступок и выработать нравственное сознание через изучение окружающего мира.

ЧАСТЬ 2.

УЧЕБНЫЕ КНИГИ К.Д. УШИНСКОГО КАК ОБРАЗЕЦ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КЛАССИКИ

2.1. Определение путей анализа и формулирование критериев оценки учебной книги для чтения как образца педагогической классики

Понятие «классика» сформировалось в эпоху классицизма. «В художественном, а не идеологическом, отношении классицизм представлял собою широкое движение, направленное на освоение общеевропейского, а затем и мирового, начиная с Античности, художественного опыта. Классицизм нацеливал народы и страны Европы на создание произведений, не уступающих лучшим творениям античных и новых, “возрожденческих” мастеров слова, кисти и резца» (Курилов, 2003, с. 180 –181). От воссоздания античных образцов, которым, по выражению И.И. Винкельмана, свойственны «благородная простота и спокойное величие», творческая мысль устремлялась к европейским, а затем – к воплощению образцовых канонов в национальных произведениях. Классицизм является органичной стадией развития любой национальной культуры, причем разные культуры проходят ее в разное время, в силу национальной индивидуальности.

Классицизм как художественный метод – это способ эстетического восприятия и отображения действительности в художественных образах. Картина мира и система связанных между собой и вытекающих один из другого взглядов, способов понимания и трактовки личности, наиболее общие для эстетического сознания данной исторической эпохи, отразились в представлениях о сущности искусства, в его отношениях с реальностью, его собственных внутренних законах.

Содержательные аспекты эстетики классицизма были обусловлены философской картиной мира XVII – XVIII веков. Внешний, видимый и осязаемый мир состоит из множества отдельных материальных предметов и явлений, между собой никак не связанных, представляется хаосом отдельных частных сущностей.

Однако над этим беспорядочным множеством отдельных предметов существует их идеальная ипостась – стройное и гармоничное целое, всеобщая идея мироздания, включающая в себя идеальный образ любого явления в его высшем, вечном и неизменном виде: в таком, каким он должен быть по изначальному замыслу Творца.

«Искусство классицизм считал подражанием природе. Однако природа понималась не как наглядная картина мира физического и нравственного, предстающая органам чувств, а именно как высшая умопостигаемая сущность мира и человека: не конкретный характер, а его идея, не реально-исторический или современный сюжет, а общечеловеческая конфликтная ситуация, не данный пейзаж, а идея гармоничного сочетания природных реалий в идеально-прекрасном единстве» (Лебедева, 2000, с. 14). Исходя из этого натура, природа в художественном произведении преображались, приобретали прекрасную и облагороженную художественную форму, воплощающую идеальное представление о мироздании, сокрытое за внешним беспорядком, имеющим место в действительности. Жизнь и ее проявления представлялись в идеальном, упорядоченном, гармоничном облике.

Эстетическая теория классицизма проистекает из античной эстетики – учения о чувственном познании, постигающем и создающем прекрасное и выражающемся в образах искусства. Эстетическая деятельность является составной частью духовно-практического освоения человеком действительности, в основе которого лежит принцип подражания действительности – мимесис. В древнегреческой эстетике возникает круг проблем, которые затем разрабатываются всей европейской культурой. Основной вопрос об источнике красоты в мире, о том, каким образом красота являет себя человеку. Эти проблемы рассматриваются в системе основных категорий: прекрасное, возвышенное, безобразное, трагическое, комическое и др. Они отражают наиболее существенные стороны эстетической деятельности человека, эстетического познания и оценки действительности.

«Эстетическое вполне осуществляет себя только в искусстве... Эстетическая деятельность художника направлена на сотворение новых образов жизни, новых форм восприятия

их в воображении – создание духовной реальности воображенного мира» (Бахтин, 1975, с. 22). На сегодня в классической эстетике сложилось достаточно полное и многоуровневое представление об образе и образной природе искусства. Под образом понимается воспроизведение целостности предмета в определенной системе знаков. «Художественный образ – эстетический феномен, результат осмысления художником явления, процесса жизни способом, свойственным тому или иному виду искусства, объективированный в форме как целого произведения, так и его отдельных частей» (Крошнева, 2007, с. 18). В художественной литературе материальным носителем образности является слово.

Е.Г. Яковлев (2006, с. 275) рассматривает путь рождения эстетического образа. Образ предполагает наличие объективной или субъективной реальности, давшей толчок процессу художественного отображения. Она более или менее существенно субъективно трансформируется в акте создания произведения искусства в некую реальность самого произведения. Затем в акте восприятия этого произведения происходит еще один процесс трансформации черт, формы, даже сущности исходной реальности, первообраза и реальности произведения искусства, вторичного образа. Возникает конечный образ, часто очень далекий от первых двух, но сохраняющий тем не менее нечто, присущее им и объединяющее их в единой системе образного выражения или художественного отображения.

Художественный образ имеет предметно-чувственный характер, характеризуется целостностью отражения действительности, он эмоционален, индивидуализирован, отличается жизненностью, актуальностью, многозначностью, может появиться в результате творческого вымысла при активном участии воображения автора. Именно этим обусловлено то целостное, гармоническое воздействие художественного произведения на человека, которое свойственно искусству. «Истинно талантливое произведение... неограниченно информативно. При повторном прочтении оно способно вызывать новые мысли и новые переживания» (Яковлев, 2006, с. 359).

Поскольку художественное произведение в той или иной мере является формой художественного познания действительности,

ее осмысления, оценки, претворения, оно обеспечивает универсальный охват жизни в динамике, общественных и частных конфликтах, связанных с ними событий и поступков, целостных человеческих характеров и обстоятельств. В каждом художественном произведении выражается своеобразие подхода его создателя к действительности: распознавание общих свойств жизни в ее конкретно-чувственных, индивидуальных проявлениях, интерес к реалиям человеческой жизни в их характерности. При этом все свойства художественного произведения неизбежно являются проекцией религиозно-национального мировоззрения автора на мир, природу и человека.

Главным свойством произведения искусства является художественность – качество, отличающее «благородные» искусства от ремесла, предполагающего «копирование» предметов действительности. Художественности присуще достижение идеальных, высоких, завершенных эстетических образов, соответствующих понятию «прекрасное» как высшее совершенство и благо. «Художественность обуславливает степень и способ целенаправленности формы на выражение умственного, чувственного и духовного опыта. Это качество определяет и особенность полноценного восприятия произведения искусства, которое правильно, грамотно и полноценно может быть воспринято только в его целостности» (Троицкий, 2010, с.317). С точки зрения классической эстетики, деятельность художника должна быть направлена на создание такой духовной реальности воображенного мира, чтобы «показывать место, роль и значимость эстетического опыта в жизни человека и общества, а косвенно указывать и путь, на котором человек может... ощущать свою сущностную причастность к высшей... реальности, к духовным сферам бытия; пережить состояния личной свободы, гармонии и абсолютной полноты жизни» (Бычков, 2004, с. 6).

При определении понятия «образец педагогической классики» мы обратились к понятию «классическое литературно-художественное произведение». Как правило, звания «классическое» удостоиваются произведения, имеющие непреходящую ценность для культуры того или иного народа, обладающие

масштабностью, являющиеся «вершинными» и непревзойденными, имеющие универсальное, общечеловеческое содержание. В данной работе мы опирались на авторитетное мнение В.Ю. Троицкого (2009), дающего ясное определение классическому литературно-художественному произведению. К классическим произведениям исследователь причисляет произведения, во-первых, духовно значимые; во-вторых, идейно высоко ориентированные; в-третьих, художественно совершенные.

Духовная значимость произведения, по словам В.Ю. Троицкого (2009), «выражается в таком воссоздании действительности, из которого проистекают смыслы, соприродные духовным началам человека». Категории «духовность» и «нравственность» являются основополагающими характеристиками, присущими человеку. Духовность определяется как устремленность личности к избранным целям, нравственность – как совокупность общих принципов поведения людей по отношению друг к другу и обществу. В сочетании они составляют основу личности, где духовность – вектор ее движения (самовоспитания, самообразования, саморазвития) (Петракова, 1999, с. 16). Духовность предполагает наличие в сознании человека совокупности представлений о стратегических жизненных целях и мировоззренческих ориентирах, то есть наличие системы ценностей. Под ценностями понимаются явления, воплощающие в себе общественные идеалы, выдержавшие проверку временем на протяжении истории человечества и выступающие благодаря этому как эталон должного. Духовными ценностями признаются абсолюты, образцы совершенства, соответствующие критериям Любви, Добра, Истины, Красоты, такие как человек, семья, труд, знания, культура, Родина, земля, мир... «Духовность в завершенном виде, как правило, приобретает форму религии» (Троицкий, 2000, с. 18). С точки зрения религии, наивысшими ценностями являются Бог, вера, религиозные святыни. Нравственные ценности определяются духовными и отражаются в нормах и правилах, регулирующих взаимоотношения людей. Эталоны нравственности являются честь, совесть, доброта, ответственность, целомудрие, послушание, благочестие, бескорыстие, милосердие, терпение, любовь, сострадание..., получившие в христианстве определение

«добродетелей». Духовно-нравственные смыслы, заключенные в художественном произведении, дают возможность развития и формирования духовной, культурной и социальной сферы личности через усвоение ею системы духовно-нравственных ценностей, дающих истинное, целостное и объемное представление о мире и позволяющих сообщить человеческой душе духовные запросы и потребности, стремление к идеалу, внутреннее влечение к Добру, Истине и Красоте.

То литературное произведение можно назвать классическим, образцовым, которое, будучи выраженным словом, художественно отображая реальность, является неким духовным образом мира, представляет его в полноте и завершенности, в иерархической упорядоченности и гармонии, и тем самым сообщает высокие духовные смыслы, поскольку значимое литературное «произведение в его подлинной сути – двуединый процесс претворения мира в художественном тексте и преобразования текста в мир» (Гиршман, 2002, с. 49). Способность литературного произведения «преображать текст в мир» и степень этого преобразования напрямую зависят от состояния внутреннего мира автора, его духовных целей, духовных установок и нравственных приоритетов.

Идейное значение произведения «создается целостностью, ясностью, истинностью, убедительностью и высотой идеала, который утверждается через произведение» (Троицкий, 2009). Слово «идеал» производное от греческого *idea* – образец, норма. Любой идеал – это прежде всего отражение объективной действительности в абстрактно-теоретической форме (общественный, нравственный идеал) и в чувственно-конкретной, единичной (эстетический идеал). Словари определяют идеал как наивысшую ценность, абсолютное, завершенное состояние того или иного явления, наивысшую степень нравственного представления о благом и должном.

В понимании древних идеал представлялся единством Истины, Добра и Красоты. Это определение восходит к Античности. В античном восприятии Истина связывалась с честностью, Добро – с любовью, религией, Красота проявлялась в некоем внешнем и внутреннем совершенстве. Человек воспринимался

частью Вселенной: он связан со всем существующим в ней и живет по ее законам. Возникающие на его жизненном пути проблемы, неудачи и падения происходят в результате отрыва человека от природы, от мира, под действием судьбы, неотвратимости, предопределения. В античной философии человеческая душа рассматривалась как средоточие противоречий и нестроений, отображающихся на окружающую его действительность. Гармоничное мироощущение возможно восстановить через уравнивание телесных и духовных порывов. Идеалом же прекрасного являлся свободный, гармонически развитый человек, пребывающий в органичной целостности телесного и духовного начал.

Немецкая классическая философия определяла понятие «идеал» как представление о совершенстве человеческого рода и утверждала идею нравственного самосовершенствования, являющегося единственным путем достижения человечеством идеального состояния.

В значении нравственном идеал – это представление о нравственном совершенстве, выражающемся в образе личности, воплотившей эти моральные качества. Высшим Идеалом признается Бог, поскольку человек связывает свое происхождение с Высшей, Божественной силой. В христианском миропонимании Высшим Божественным Идеалом является Христос. Нравственное христианское учение – воплощение Живого Нравственного Идеала, Который жил среди людей человеческой жизнью, был во всем им подобен, кроме греха. В жизни христианский нравственный идеал предполагает не абсолютную безупречность и непогрешимость человека, а его способность к покаянию, исправлению, самосовершенствованию, духовному развитию. Христианский идеал требует преобразования естественных свойств людей. Л.Н. Толстой говорил, что возможность приближения к Идеалу – ко Христу – бесконечна и весь смысл человеческой жизни заключается именно в движении по направлению к Нему.

В эстетическом понимании идеал – это исторически конкретное, чувственное представление или понятие о должном как прекрасном, материализуемом в искусстве. «Эстетический идеал – представление о высшей гармонии и совершенстве в действительности и в культуре, которое становится целью,

критерием и вектором деятельности человека» (Борев, 2002, с. 31). Специфика эстетического идеала, его отличие от других идеалов заключается в предмете отражения и в способе отражения реальной, непрерывно развивающейся объективной действительности. Применительно к литературе – это художественный мир, который возникает в произведении из соотнесения существующей жизни, которая должна быть в представлении писателя. Действительность получает изображение не только по законам исторической необходимости, но и по законам красоты. Эстетический идеал обладает максимальной полнотой выражения всех человеческих стремлений, является средством раскрытия многообразия жизни. Создавая образ, наделенный эстетическим и художественным совершенством, художник выносит оценку изображаемому, утверждает или отрицает его. Эстетический идеал требует соотнесения правды жизни с понятием цели художественного произведения. Но в произведении возможно воссоздать большее, чем то, что окружает в действительности, и через это помочь глубже осознать реально существующее, чтобы преобразовывать действительность. Эстетический идеал тесно связан с идеалами общественными, нравственными, при этом он прежде всего утверждает категории прекрасного. Он может выступать и в тех произведениях, где не является предметом непосредственного изображения, но является его целью.

Художественное совершенство литературного произведения «определяется мерою художественности, то есть полнотою и целостностью соответствия содержания и форм выражения, ориентированных на прекрасное» (Троицкий, 2009).

Литературное произведение рассматривается как органическое единство образной формы и эмоционально-обобщающего содержания. Художественная форма – это эстетическая организация художественного мира произведения и словесного текста. Выделяют три аспекта формы: предметно-образный слой: предметная изобразительность, мир произведения; словесный строй: стилистика, речевой строй, система словесно-художественных приемов, художественная речь; композиция. Художественное содержание принято рассматривать как органическое единство «запечатленных в произведении бытийных сущностей и явлений

жизни» (В.Е. Хализев). Это художественный образ, обладающий духовно-эмоциональным воздействием на читателя. Содержание предполагает органическое единство идеи, темы, проблематики.

В отечественном литературоведении понятие содержательной формы обосновал М.М. Бахтин. Он утверждал, что художественная форма не имеет смысла вне ее связи с содержанием. Автором одной из самых влиятельных и детализированных версий дихотомического – формально-содержательного – подхода к строению произведения является Г.Н. Пospelов. Философские категории содержания и формы неразделимы. По замечанию В.Е. Хализева, они служат мыслительному отграничению внешнего от внутреннего, сущности и смысла от их воплощения, от их способов существования, и отвечают аналитическому импульсу человеческого сознания.

Содержание художественного произведения представляет собой действительность, идейно-эстетически осмысленную автором в творческом процессе и отраженную в свете определенного мировоззрения и общественно-эстетического идеала. Содержание всегда указывает на то, что именно отражено в произведении, и определяет форму и выбор выразительных средств.

На связь содержания произведения с уровнем сознания, культурой, интуицией, художественной одаренностью автора указывают все теоретики литературы. Субъективные цели и интересы писателя, вытекающие из его идейных позиций, Л.И. Тимофеев называет идейной направленностью писателя. Если идейная направленность автора совпадает с объективным ходом развития жизни, то возрастает вероятность правдивого отражения действительности в произведении и выражения отношения к ней самого автора, обнаруживающегося через его художественное мастерство при создании эстетических образов. Идейная значимость произведения находится в прямой зависимости от идейной направленности его создателя.

Идея является основой художественного содержания. Это не аналитическое суждение, не чисто рассудочный акт, а обобщающая эмоционально-образная мысль, пронизывающая произведение. В.Г. Белинский писал: «Искусство не допускает к себе отвлеченных философских, а тем менее рассудочных идей: оно

допускает только идеи поэтические; а поэтическая идея – это не силлогизм, не догмат, не правило, это – живая страсть, это – пафос... В пафосе поэт является влюбленным в идею, как в прекрасное, живое существо» (Белинский, 1955, с. 231). Пафос – это эстетическая эмоциональность, вдохновляющая творческий замысел писателя, возвышенная направленность поэтической идеи произведения, обусловленная отношением поэта к предмету творчества. В пафосе мысль и чувство художника составляют единое целое.

Идея отражает основную мысль художественного произведения, предложенный автором способ решения поставленных им проблем, выявление и осмысление жизненных противоречий под определенным углом зрения. Чем глубже и насущнее проблемы, поставленные и разрешаемые автором, тем выше идейная значимость произведения. В высокохудожественных произведениях идея ясна, открыта, не отвлеченна, не одностороння и напрямую соотносится с предметом изображения, с реальностью.

Тема произведения определяет значимость его содержания. «Тема – основной замысел, основное звучание произведения. Представляя собой то неразложимое эмоционально-интеллектуальное ядро, которое поэт каждым своим произведением как бы пытается разложить, понятие темы отнюдь не покрывается так называемым содержанием. Темой в широком смысле слова является тот целостный образ мира, который определяет поэтическое мировосприятие художника... Но в зависимости от материала, через который преломляется этот образ, мы имеем то или иное его отражение, то есть тот или иной замысел, который определяет именно данное произведение» (Я.О. Зунделович. Литературная энциклопедия).

Формирование содержания является становлением художественной формы, зависящим от характера содержания. В совершенном художественном произведении содержание дано в развитой, полноценной форме, которую необходимо рассматривать как активное начало.

Понятие «художественный мир произведения» в отечественном литературоведении было обосновано Д.С. Лихачевым. Художественный мир – один из уровней формы художественного

произведения. Это воссозданная с помощью слов, изображенная в художественном произведении вымышленная предметность, «предметная изобразительность» (Г.Н. Пospelов). Искусство и литература познают мир в его целостности, нерасчлененности. По сравнению с жизнью, как таковой, художественное произведение предстает условностью, потому что его мир – это мир вымышленный. Художественная реальность воспринимается через призму духовного опыта человека. Единицами словесно-художественного мира являются персонажи, составляющие систему, и события, из которых слагаются сюжеты.

По мнению В.Е. Хализева (2004, с. 101), художественный мир произведения включает в себя следующие компоненты изобразительности: черты наружности персонажей, акты их поведения, явления психики; факты окружающего людей бытия: вещи, предметы интерьеров; картины природы, пейзажи. При этом художественно запечатлеваемая предметность предстает и как обозначенное словами внесловесное бытие, и как речевая деятельность, в виде кому-то принадлежащих высказываний, монологов и диалогов. Малым и неделимым звеном художественной предметности являются единичные подробности, детали изображаемого, порой четко и активно выделяемые писателями и обретающие относительно самостоятельную значимость. Внутреннюю форму произведения составляют события, характеры и образы, указывающие на его содержание и, следовательно, на его художественную идею.

Персонаж является субъектом изображаемого действия, стимулом развертывания событий, составляющих сюжет, и выступает как носитель стабильных и устойчивых свойств, черт, качеств. Личность персонажей передается автором через описание совершаемых персонажем поступков, через формы его поведения и общения, черты наружности, предметное окружение, мысли, чувства, намерения, прямые диалоги и монологи. Образы природы обладают глубокой и совершенно уникальной содержательной значимостью и имеют в произведении самостоятельное эстетическое значение или выступают как опосредованная характеристика состояния героя, его внутреннего мира или устанавливают ассоциативную связь с тем или иным событием,

отображаемым автором в произведении. Все вместе это составляет систему деталей, которая также имеет свою композицию. «С одной стороны, детали часто выстраиваются в ряд, образуют в совокупности интерьер, пейзаж, портрет и т. д. С другой стороны, какая-то одна вещь, выделенная в произведении крупным планом, несет повышенную смысловую, идейную нагрузку, перерастая в символ». (Введение в литературоведение, 2000, с. 24).

Сюжет как динамическая сторона художественного мира, организующее начало литературных произведений представляет собой цепь событий, разворачивающуюся во времени и пространстве художественного произведения: «повествовательное ядро художественного произведения» (Я.О. Зунделович). В основе сюжета лежит событие и действие, а в основе события лежат ситуация и конфликт. Классическое построение сюжетов основано на внутрисюжетном сквозном конфликте – коллизии, являющейся изменением гармонического состояния. Конфликт – это столкновение между характерами персонажей, между характерами и обстоятельствами, внутри характера и сознания персонажа или лирического субъекта. Это центральный момент не только эпического и драматического действия, но и лирического переживания.

Сюжет определяет собою построение произведения и обладает широким диапазоном содержательных функций. Во-первых, он выявляет и характеризует связи человека с его окружением, тем самым – его место в реальности и судьбу, а потому запечатлевает картину мира: видение писателем бытия как исполненного смысла, либо безысходного. Во-вторых, сюжеты обнаруживают и воссоздают жизненные противоречия. Без конфликта в жизни героев трудно представить достаточно выраженный сюжет. Персонажи в процессе протекания событий, как правило, взволнованы и напряжены, испытывают неудовлетворенность чем-то, желание чего-то добиться, терпят поражения или одерживают победы... По своей сути сюжет драматичен (Хализов, 2004, с. 138).

Сюжеты, где присутствуют перипетии и гармонизирующая развязка, воплощают глубокие философские смыслы и запечатлевают видение мира, которое принято называть классическим.

Эти сюжеты неизменно причастны представлению о бытии как упорядоченном и имеющем смысл. В классических сюжетах немалую роль играют перипетии: внезапные и резкие сдвиги в судьбах персонажей – всевозможные повороты от счастья к несчастью, от удачи к неудаче либо в обратном направлении. Часто событийный ряд может уходить в подтекст, изображение событий уступает место воссозданию впечатлений, описаниям внешнего мира, когда «зримая» сторона изображаемого мира не представляет в произведении непрерывного целого, а возникает временами, как бы «мерцающая» сквозь ткань повествования. (Введение в литературоведение, 2000, с. 193).

Художественная речь, словесная ткань произведения, является средством отображения внеязыковой действительности, языковой основой и носителем смысла произведения. Иначе это объективированная картина мира. Художественная речь является вершинным достижением национального языка в его наиболее полном и глубоком развитии. В произведении она предстает в форме фонетических, лексических, грамматических, синтаксических и стилистических конструкций. Одной из особенностей художественной речи является широкое использование не только лексических значений слов, но и различных смысловых оттенков значения слов, их разнообразных интонационно-синтаксических связей. Художественной речи свойственна не только логическая выстроенность, но и экспрессивная образность. Художественная выразительность создаваемого автором образа зависит от мотивированности в конкретном контексте использованных автором средств языка художественной литературы. Слово в художественном произведении имеет то же значение, что и в общем литературном языке, а также приобретает добавочное, приращенное, связанное с художественным миром, содержанием данного произведения.

М.М. Бахтин говорил о превращении внутри литературного произведения лингвистически и композиционно понятого словесного целого в архитектурное целое эстетически завершенного события: «...слова в поэтическом произведении слагаются, с одной стороны, в целое предложения, периода, главы, акта, с другой же стороны, созидают целое наружности героя, его

характера, положения, обстановки, поступка... и, наконец, целое эстетически оформленного и завершенного этического события жизни, переставая при этом быть словами, предложениями, строкой, главой» (Тамарченко, 2001, с. 98).

М.М. Гиршман (2002, с. 53) рассматривает мир и смысл произведения как семантический центр художественно значимого слова, а произведение – как новое, индивидуально сотворяемое слово, впервые называющее то, что до этого не имело имени. Исследователь определяет, что цельность композиционного единства произведения не просто выстраивается из слов, но и перестраивает каждое слово, преобразует его, переводит на роль своеобразного звука в новом единстве «художественного слова» – произведения. При этом композиционные закономерности художественного целого становятся неотъемлемой частью внутренней структуры и смысла каждого слова, входящего в состав этого целого. Эстетически значимое слово как произведение и художественно совершенное произведение как единое могучее слово таят в себе истинные возможности преобразования и совершенствования мира.

Композиция в широком смысле слова представляет собой структуру художественной формы. Первая ее функция – удерживать элементы целого, составлять целое из отдельных частей, вторая функция – расположением и соотношением образов произведения выражать художественный смысл в произведении. Композиция, по мнению Л.В. Чернец (Введение в литературоведение, 2000, с. 73), – это соединение частей художественного произведения, но не сами эти части. В зависимости от того, о каком уровне художественной формы идет речь, различают определенные аспекты композиции. Они включают расстановку персонажей; сюжетные связи произведения; сочетание психологических, портретных, пейзажных деталей; повторы символических деталей, образующих мотивы и лейтмотивы; эмоционально-смысловые доминанты, заключающиеся в выделении «важного, существенного для данного момента с торможением всего, что для данного момента индифферентно, но могло бы помешать главенствующей реакции момента» (А.А. Ухтомский); смену в потоке речи повествования, описания, диалога, рассуждения; смену

субъектов речи; членение текста на части, членение на рамочный и основной тексты; динамику речевого стиля и многое другое.

Высота художественности композиционных построений, подачи изображенного в произведении заключается в организованности, упорядоченности вымышленной и изображенной реальности, структурных аспектов самого мира произведения таким образом, чтобы они обладали выразительностью, ритмичностью и динамичностью, энергией эстетического воздействия, содержательностью композиции, «замыкались в полное выражение идеи» (П.В. Палиевский). Соединение компонентов должно одновременно отвечать требованиям и упорядоченности, и разнообразия, а компоненты в совокупности должны раскрывать эстетический смысл как отдельных частностей, так и всего целого.

В составе художественной формы литературного произведения присутствуют по меньшей мере две композиции, объединяющие различные по своей природе компоненты: расстановка персонажей – пространственный принцип организации предметного мира, и сюжет, упорядочивающий этот мир в его временной протяженности. Пространственно-временная организация произведения является содержательной стороной формы и характеризуется степенью заполненности пространства и времени, интенсивности, выражающейся в насыщенности событиями ткани произведения. В литературе пространство и время условны. Художественное время и художественное пространство обеспечивают целостное восприятие образа и организуют композицию произведения. М.М. Бахтиным была введена категория хронотопа как единства художественного времени и художественного пространства. Хронотоп определяет художественное единство литературного произведения в его отношении к реальной действительности. В нем происходит слияние пространственных и временных характеристик в осмысленном и конкретном целом. Время в нем сгущается, уплотняется, становится художественно зримым, пространство же становится действенным, втягивается в движение времени, сюжета, истории. Приметы времени раскрываются в пространстве, и пространство осмысливается и измеряется временем.

Контекстуальное значение хронотопа связано с развитием

сюжета, а также с развитием характера персонажа, возможности взаимного сочетания мира с человеком: изнутри его – как его кругозор и извне – как его окружение. «Изнутри меня самого, в ценностно-смысловом контексте моей жизни предмет противостоит мне как предмет моей жизненной направленности... Изнутри моего причастного бытию сознания мир есть предмет поступка, поступка-мысли, поступка-чувства, поступка-слова, поступка-дела; центр тяжести его лежит в будущем, желанном, должном, а не в самодовлеющей данности предмета, наличности его, в его настоящем...» (Бахтин, 1979, с. 87).

Талант автора заключается в умении наиболее полно, композиционно стройно и оригинально представить разнородный и сложный состав художественного целого произведения: его разветвленную систему персонажей, деталей, многолинейность и многоплановость сюжета, смену времени и места действия. Особенно значимым для литературного произведения является художественное отражение обыденного, исторического или мистического времени таким образом, чтобы оно имело одновременно возможность и служить времени, и нести «вневременной» смысл – понятие о вечности «как устойчивой неизменности абсолютных законов, начинающей любое явление и никогда не завершающейся», как «систему исторического мировидения» (Троицкий, 2019, с. 354). А воплощенное в определенном художественном времени пространство должно являть «всепространство» как его обобщенный, идеальный образ.

Литературное произведение предстает перед читателем как единый текст. Его начало и конец обозначают термином «рама». «Рама» придает произведению характер завершенности, усиливает его внутреннее единство. В качестве «рамы» выступают заглавия произведений, представляющие основную тему или проблему произведения, задающие сюжетную перспективу произведения, обозначающие время и пространство, содержащие указание на персонажи. «Слова на обложке не могут не общаться со словами, спрятанными под обложку. Мало того: заглавие, поскольку оно не в отрыве от единого книжного тела и поскольку оно, параллель обложке, облегает текст и смысл, – вправе выдавать себя за главное книги» (Кржижановский, 2006).

Организирующая роль рамочных компонентов особенно очевидна при обращении к произведениям, имеющим сложную композицию, в которых соединяются стилистически неоднородные компоненты, где есть вставные жанры. Наличие общей «рамы» наиболее отчетливо обнаруживает взаимосвязь всех частей произведения, их подчиненность единому замыслу. Во всех типах заглавий могут встречаться конструкции с усложненной семантикой: заглавия символические, метафорические, пословичные, цитатные... Важность рамочных компонентов обусловлена еще и тем, что они подчеркивают диалогическую природу текста, его двустороннюю направленность: заглавия и текст могут рассматриваться как два самостоятельных текста, в результате чего между заглавием и обозначаемым им текстом возникают сложные смысловые отношения, порождающие новые глубокие смыслы.

В каждом литературном произведении в той или иной мере «присутствует» автор, его творческая воля, отраженная в идее произведения, ее воплощении в композиции, художественном отражении мира, словесном строе. В.В. Прозоров (Введение в литературоведение, 2000, с. 8) уподобляет автора произведения творцу, устройтелю, воплотителю и выразителю художественно-смысловой целостности, единства художественного произведения. «В сакральном смысле принято говорить о живом присутствии автора в самом творении, поскольку произведение хранит постоянные и повсеместные следы его творческой личности. Они обнаруживаются в каждой “клеточке” повествования, в каждой сюжетно-композиционной единице произведения, в каждой составляющей текста и в художественном целом. Объединяющим началом эпического текста является авторское сознание, проливающее свет на целое и на все составляющие художественного текста» (Введение в литературоведение, 2000, с. 8).

Формы и степень «присутствия» автора влияют на стиль созданного им литературного произведения, на эстетическое единство всех сторон и элементов художественной формы, обладающее оригинальностью, неповторимостью и выражающее некое содержание. Все элементы формы, подчиняясь единой художественной закономерности, обнаруживают наличие организующего принципа, стиля. Согласно М.М. Бахтину (1979, с. 169)

словесный стиль – это отношение автора к языку и обусловленные им способы оперирования языком, приемы формирования и завершения человека и его мира: «Стиль может быть дополнительно определен как непосредственное выражение авторского присутствия в каждом значимом элементе произведения, как материально воплощенный и творчески постигаемый “след” авторской активности, образующей и организующей художественную целостность». На стиль произведения во многом влияет представление писателя об адресате, обращенность к определенной читательской среде, вызывание к внутреннему отклику, осмыслению прочитанного и его оценке.

В произведении через авторский стиль просматривается, обнаруживается цель художественного творчества, которую поставил перед собой автор. Целью художественного творчества является идеал. Возвышение, возведение к идеалу в художественном произведении возможно через сопереживание, сочувствие, катарсис, вызывающий внутреннее очищение и возвышение души. В литературе всплеск душевной волны, теплоту, сердечный трепет рождает воспринятое слово. И поскольку человек духовен, словесен, он не просто понимает, но чувствует слово. От того, насколько истинно, искренне, убедительно, проникновенно слово автора, зависит степень возведения к идеалу, просветляющее, возвышающее, гармонизирующее нравственное воздействие на читателя, устремление его к прекрасному, к совершенству.

В целом «классическое произведение отличается безусловной значимостью и насыщенностью передаваемого в нем умственного, чувственного и духовного опыта. В классическом художественном произведении ни одна деталь, ни один художественный штрих, ни одно слово не бывают случайными: каждая “мелочь” прямо или косвенно направлена на раскрытие художественного целого, “главного сказуемого” и является необходимой для выражения полноты содержания... Классические произведения отличаются предельной полнотою содержания, максимально возможным отражением художественной истины». (Троицкий, 2009). Обладая идеальной формой воплощения глубокого замысла, классическое произведение всегда является предметом творческого освоения, состязательного, соревновательного подражания.

Задача исследователя литературного художественного произведения – описание результатов анализа, направленного на выявление духовной значимости, идейной ориентированности и художественного своеобразия произведения. Анализ включает соотнесение, систематизацию, классификацию элементов произведения. Основное правило – бережное отношение к художественной целостности произведения, содержательности его формы. Постижение произведения направлено на изучение его художественной целесообразности, конструктивности, структуры и содержательности. Структурный анализ рассматривает произведение как структуру, делит его на уровни и изучает их неповторимое своеобразие в составе художественного целого. Содержательная функция анализа направлена на постижение смысловой целостности произведения, его внутреннего состава, внутренних связей и отношений. Этот подход находится на границе между анализом и интерпретацией.

При определении принципов анализа учебных книг К.Д. Ушинского «Родное слово», «Детский мир и Хрестоматия» как литературно-художественного произведения мы опирались на исследования Ю.Б. Борева (2002, с. 459 – 478), продолжающего развитие выдвинутой М.М. Бахтиным концепции диалогизма в контексте культуры. «Психология художественного восприятия зеркальна по отношению к психологии художественного творчества. Художественное восприятие многопланово и совмещает в себе непосредственное эмоциональное переживание; постижение логики развития авторской мысли; богатство и разветвленность художественных ассоциаций... Постичь художественное произведение, прочитать его, присвоить... его (сокровенный) смысл, испытать художественное наслаждение и оценить шедевр – это в известном смысле значит стать конгениальным автору шедевра, его сотворцом, вступить с ним в общение, в диалог “на равных”» (Борев, 2002, с. 443, 461).

Исследователь определяет пять уровней аналитического проникновения в сущность художественно-эстетического объекта исследования, позволяющего создать целостное и многоплановое впечатление о произведении:

1. Общее суждение о произведении: определение установки, принципов, направления анализа, позволяющих увидеть объект общим планом, в широком контексте.

2. Определение смысла и ценности внешних связей произведения, приближение к объекту, позволяющие увидеть его средним и крупным планом, рассмотреть «вплотную» и с разных сторон, выявить богатство и оригинальность художественно запечатленных в нем эстетических отношений и установить достигнутую в нем меру эстетического отношения художника к миру.

3. Определение смысла и ценности внутренних связей художественного текста, проникновение внутрь исследуемого предмета, вскрытие его внешней оболочки, вычленение его структурных элементов, строения, организации, сочленения частей и элементов.

4. Определение смысла и ценности произведения в свете его реального функционирования в культуре.

5. Итоговое суждение о смысле и ценности произведения, обретение целостного взгляда на предмет путем синтеза и обобщения результатов, возврат на новом витке спирали познания к общему плану, но обогащенному детализированным видением предмета в подробностях его внешнего и внутреннего строения.

Говоря об образце педагогической классики, мы имеем в виду образцовую *учебную книгу* для детей. Теория учебной книги вообще и учебной книги для чтения как таковая К.Д. Ушинским разработана не была, но есть сами книги К.Д. Ушинского, его педагогические рекомендации и наставления, общие позиции, по которым можно выявить, какие принципы были положены в основу построения учебных книг, созданных им.

При формулировании понятия «учебная книга» мы опирались на исследования современных теоретиков учебной книги В.Г. Бейлинсона, В.П. Беспалько (1980, 81 – 89), Д.Д. Зуева (1983), М.Е. Скаткина (1991), Л.Г. Тюриной (2007) и др. Учебная книга определяется ими как книга, в которой систематически излагаются основы определенной области знаний на уровне современных достижений науки и культуры; как основной и ведущий вид учебной литературы, отвечающий целям и задачам обучения

и воспитания и соответствующий возрастным особенностям детей.

Исследователи отмечают триединую сущность учебной книги: она одновременно является носителем содержания образования, источником научно-предметных знаний, позволяющим осуществлять воспитание на основе содержания образования; средством обучения и воспитания, так как содержит программу познавательной деятельности и приобретения субъективного опыта; способом общения субъектов в образовательной среде, помогающим выстраивать ценностно-смысловую коммуникацию.

В теории учебника совокупность функций называют комплексом или системой педагогических функций современного учебника. Ни одна из функций не может выполнять в полной мере свое назначение вне комплекса. Каждая из функций имеет воспитательную направленность. В.Г. Бейлинсон (2005) выделяет следующие функции учебника:

- мировоззренческая: формирование убежденности в том, что данное явление может быть познано и объяснено, в том, что знания об окружающем мире могут быть объективными и верными;

- ценностно-ориентационная: формирует ценностные ориентиры личности ребенка;

- синтезирующая: призвана формировать целостное представление о мире и целостную творческую личность ученика;

- развивающе-воспитательная: учебник содействует активному формированию важнейших черт гармонически развитой личности;

- информационная: учебник является источником информации (знаний);

- трансформационная: в учебнике преобразованы, переработаны научно-теоретические, мировоззренческие, художественно-ценностные и другие знания, включаемые в учебник. То, что К.Д. Ушинский называл «педагогическим изложением наук». Основными направлениями трансформации содержания предмета обучения при переводе его на уровень учебного материала являются: обеспечение доступности содержания для определенной возрастной категории; установка связей изученного материала с жизнью, с практикой; оптимальная активизация обучения школьников путем введения элементов проблемного изложения, эмоциональной выразительности материала;

– систематизирующая: обеспечение строгой последовательности изложения учебного материала в систематизированной форме;

– интегрирующая: учебник обеспечивает помощь в усвоении в качестве единого целого знаний, ранее приобретенных учащимися из различных источников;

– координирующая: учебник в силу своего назначения в системе средств обучения, является центром сосредоточения всех других учебных средств;

– закрепляющая: учебник призван облегчать учащимся усвоение и закрепление учебного материала;

Названные выше функции находятся в согласии с дидактическими принципами, положенными К.Д. Ушинским в основание построения его учебных книг:

– принцип научности;

– системности;

– последовательности;

– постепенности;

– наглядности;

– доступности;

– связи с жизнью.

Принцип системности был одним из основополагающих при построении системы учебных книг педагога, который считал, что нужно учить детей находить различия в близком и сходство в отдаленном. По К.Д. Ушинскому, систематизация строится прежде всего на сравнении явлений и представляет собой своеобразный уровень переработки знаний, подобно упорядочиванию знаний по грамматике, которые невозможно держать в памяти без четко выстроенной системы.

К.Д. Ушинский советует постепенно, особенно на начальном этапе обучения, приучать ребенка к последовательности, постоянству деятельности в одном направлении. Укоренившиеся навыки станут прочным основанием для дальнейшего возведения на них «здания» познаний.

Принцип наглядности обучения также поставлен на службу развития ребенка. Именно наглядность, по мысли К.Д. Ушинского, должна стимулировать мыслительный процесс ребенка,

так как «дитя... мыслит формами, красками, звуками, ощущениями вообще... Облекая первоначальное учение в формы, краски, звуки, – словом, делая его доступным возможно большему числу ощущений дитяти, мы делаем, вместе с тем, наше учение доступным ребенку и сами входим в мир детского мышления» (Ушинский, 1997, с. 306).

Обосновывая принцип доступности обучения, К.Д. Ушинский предупреждает, чем чревата для преподавателя и школьника работа с материалом, который не может быть еще понят и усвоен ребенком в силу его возрастных особенностей. В этом случае, обращается К.Д. Ушинский к учителям, «неминуемо встретитесь с такими препятствиями в его природе, которые может преодолеть только одно время. И чем настойчивее будете вы бороться с этими препятствиями возраста, тем более принесете вреда вашему ученику. Вы требуете от него невозможного: требуете, чтобы он стал выше своего собственного развития, забывая, что всякое органическое развитие совершается в определенный период времени и что наше дело – не ускорять и не замедлять этого развития, а только давать ему здоровую душевную пищу» (Ушинский, 1997, с. 287).

Признаками учебной книги, учебника являются его идейная ясность, содержательное единство, соответствие цели, системность, возможность реализовать программные требования, включать систему средств обучения, форма книги.

Необходимо учитывать и вопросы оформления учебной книги. С точки зрения многих современных дидактов и методистов, учебник должен представлять собой определенный объем социального опыта, предназначенного для усвоения, а изобразительный ряд должен строиться исходя из содержания и логики образовательного процесса. Изобразительный материал учебника необходимо рассматривать не как набор отдельно взятых рисунков, репродукций, фотографий, а как целостный компонент учебника. Зрительный ряд учебника, отбор материала и его структурирование должны в совокупности преследовать обучающие, познавательные, развивающие и воспитательные цели, соответствовать возрастным особенностям детей, способствовать полноценному усвоению ими знаний. При создании учебной книги

важно соблюдение основополагающих принципов дизайна: функциональности, пропорциональности, последовательности, стилистического единства, сдержанности и точности в деталях, знания полиграфии.

А.В. Попков (1978, с. 199) формулирует следующие требования к оформлению учебников:

- глубоко продуманный подбор иллюстраций;
- реалистичность изображений;
- разнообразие видов иллюстраций и наличие обобщающих иллюстраций;
- профессиональная техника исполнения рисунков.

По мнению В.В. Пахомова, известного иллюстратора книг для детей, любой рисунок в учебнике, будь это даже чертеж, должен быть превосходным не только по своему прямому функциональному назначению, но и по художественным качествам, ибо и в чертеже есть мера отношений и декоративность. «Нечего и говорить, как высоки требования к иллюстрациям в художественном в прямом и непосредственном смысле этого слов, иллюстрации букваря и многих последующих учебников. Иллюстрация в учебной книге оставляет такой глубинный след в сознании, что память о ней сохраняется всю жизнь... Иллюстрации в учебнике оказывают глубинное влияние на формирование вкуса» (1961, с. 72). В.В. Пахомов отмечает, что иллюстрации в учебниках должны быть не только простыми, понятными, максимально узнаваемыми, «но и отвечать школьным требованиям – быть пособием при прохождении предмета в школе» (1961, с. 110).

От формулирования понятия «учебная книга» как таковая и определения ее функций, признаков, принципов построения и оформления необходимо перейти к определению понятия «*учебная книга для чтения*». Учебная книга для чтения – это книга, содержащая тексты для чтения и являющаяся для школьника источником ознакомления с окружающим миром и основой становления целостной картины мира в его сознании. Тексты для чтения должны представлять собой образцовые литературно-художественные произведения, отражающие родной язык, культуру, систему ценностных ориентиров.

Учебная книга для чтения – это некая учебная модель мира. Подбор текстов, их расположение и структурирование создают содержательное пространство, благодаря которому формируются мирозерцание и мироощущение ребенка. Книга для чтения должна воссоединить жизнь, слово, воображение в едином пространстве повествования. То, о чем К.Д. Ушинский говорил: «На каждое произведение мы должны смотреть как на окно, чрез которое мы можем показать детям ту или другую сторону жизни» (Ушинский, 1968, с. 594).

Учебные книги для чтения должны решать конкретные задачи читательского развития личности ребенка. В.А. Бородина (2007, с. 28) ставит следующие задачи детского чтения:

- побуждать ум к самостоятельному мышлению, направлять его, делать более тонким, восприимчивым;
- развивать самодеятельность, работоспособность, критичность мысли, проницательность, умение выражать свои мысли;
- способствовать развитию лучших свойств и подавлению худших;
- вести умственное развитие параллельно с нравственным и эстетическим;
- содействовать гармоническому развитию всех элементов духовного мира ребенка.

И.В. Невוליным (1975) развито понятие рефлексивной информации в учебной книге для чтения. Рефлексия (от позднелат. *reflexio* – обращение назад) – это реальная способность человека к самоотчету об испытываемых им фактах сознания, способность к самоанализу собственных психических состояний. Рефлексия предполагает особое направление внимания на деятельность собственной души, на свои внутренние процессы и развивается через размышление над самим собой. Отражение личностных смыслов и принципов действий должно выражаться в самоконтроле и саморегуляции деятельности и поведения. Основными типами рефлексии являются интеллектуальная и личностная. Интеллектуальная рефлексия порождает интеллектуальные смыслы и представления о связях предметного мира, с которым активно взаимодействует человек, что способствует выработке им более широких и глубоких знаний о мире. Личностная рефлексия порождает изменение

человеком представлений о своем месте в социокультурном пространстве и способствует активному усвоению норм и средств различных видов деятельности.

При построении учебной книги для чтения «необходимо не только постоянно думать о читателе (обучаемом) и как бы вести с ним диалог (так всегда делают талантливые авторы), но и создавать систему управления его познавательной деятельностью, а точнее, не только управления, но и развития, совершенствования... Рефлексивная информация представляет собой фиксацию содержательного отношения автора к фактам, теории, к переживаемому, анализируемому, постигаемому, излагаемому, к трудностям читательского восприятия, понимания, запоминания». (И.В. Неволин, 1975). Рефлексивная информация может выступать как средство общения и приобщения читателя к духовному миру, представленному автором в учебной книге для чтения. Она может выражаться явно в форме комментирующих, разъясняющих, направляющих, стимулирующих, эмоционально-оценочных и других компонентов, а также опосредованно, через композицию, систему образов, сравнений, метафорических описаний, через присутствие скрытых литературно-художественных доминант.

А.А. Вербицкий (2003, с. 98) вводит в теорию учебной книги для чтения понятия контекста и подтекста: «...структура и целевые функции учебной книги для чтения должны задаваться средствами текста, контекста и подтекста». Текст представляет собой общность мыслей и слов, объединенных смысловыми связями. Это основной компонент учебной книги для чтения. Контекст – это законченный фрагмент текста, имеющий общий смысл и значение с основным текстом, который встроен в текст и имеет с ним сокрытые связи. Возникает плотное пространство мысли, которая обретает многомерность за счет того, что язык, поэтические приемы, художественные образы обретают конкретный смысл, более точное значение и некое стилистическое единство.

Подтекст в художественной литературе – это скрытый, отличный от прямого значения высказывания, отличный от непосредственно воспринимаемого при чтении фрагмента текста смысл, который восстанавливается на основе контекста, на основании соотнесения данного фрагмента текста

с предшествующими ему текстовыми фрагментами. Восприятие ребенком текста завершается формированием образа содержания. Восприятие подтекста литературного произведения приводит к появлению положительного переживания воспринятого образа содержания и через это – к усвоению особого ценностного отношения и к объекту речи. Это скрытый внутренний смысл содержания, который не имеет непосредственного словесного выражения в тексте. Глубина восприятия литературного произведения кроется в природе его эмоционального воздействия, способствующего усвоению ценностных отношений к реальной действительности. Специфика восприятия подтекста определяется как замещение содержания эмоционально-положительным переживанием его образа. Исходя из этого, можно сделать вывод, что восприятие подтекста художественного произведения является важнейшей частью познавательной и ценностно-ориентационной деятельности читателя и выражается в его эмоциональном и рациональном рефлексивном оценивании воспринятого.

При составлении учебных книг для чтения необходимо учитывать и возрастные особенности детей, для которых они предназначены. Для ребенка младшего школьного возраста учебная книга для чтения имеет особенно большое значение, поскольку, как отмечается в исследованиях Б.М. Теплова (1953), Л.С. Выготского (2005) и др., младший школьный возраст является чрезвычайно благоприятным периодом для осуществления образовательно-воспитательных целей, формирования первостепенных учебных навыков, познавательных интересов, духовных ориентаций и нравственных качеств личности. В этом возрасте детям свойственны открытость к внешним воздействиям, восприятию нравственных представлений, доверительность. Ограниченность собственного жизненного опыта и следующее из этого безграничное доверие к взрослым, подчинение и подражание им, зависимость самооценки от характера оценки взрослыми способствуют непосредственному восприятию и усвоению детьми нравственных понятий и установок. Но ценностное восприятие этих положений, превращение их в объект внутренней потребности возможно лишь при активном воздействии на эмоции ребенка, чувственную сферу детской психики.

Эта сфера психики является преобладающей у ребенка. Младшему школьнику свойственно чувственное отражение мира, и логическое мышление уступает мышлению образному. Мышление – это умственная и практическая деятельность, предполагающая систему включенных в нее действий и операций преобразовательного и познавательного характера. Мышление подразделяется на теоретическое и практическое. В свою очередь теоретическое может быть понятийным и образным, а практическое – наглядно-образным и наглядно-действенным.

Главенство образного мышления у детей младшего школьного возраста связано с тем, что у них изначально преобладает первая сигнальная система. Термин «сигнальные системы» был введен И.П. Павловым. В физиологии сигнальные системы – это системы условнорефлекторных связей, формирующихся в коре больших полушарий головного мозга при поступлении в нее импульсов от внешних и внутренних раздражителей. Первая сигнальная система – это зрительные, слуховые и другие чувственные сигналы, из которых строятся образы внешнего мира. В первую сигнальную систему приходят раздражения, вызванные непосредственным действием «внешних агентов» на наши органы чувств: сигналы предметов и явлений окружающего мира и сигналы из внутренней среды организма, приходящие от зрительных, слуховых, тактильных и других рецепторов. Вторая сигнальная система – это система произносимых, слышимых и видимых речевых сигналов. Она активизируется при воздействии речевых раздражителей. Кроме того, человек обладает способностью обобщать словом бесчисленные сигналы первой сигнальной системы через анализ и синтез, осуществляемый корой больших полушарий головного мозга. Этот процесс касается уже не только отдельных конкретных раздражителей, но и их обобщений, представленных в словах. Процесс овладения речью – это процесс формирования второй сигнальной системы. Вторая сигнальная система начинает развиваться у ребенка с первого сказанного им слова. Второй этап – это овладение «внутренней речью» – речью, обращенной к самому себе. На этом этапе слова постепенно становятся орудием мысли. «Внутренняя речь» формируется к 6–7 годам. Окончательное же развитие второй

сигнальной системы происходит в более поздние возрастные периоды – подростковый и юношеский.

Теоретическое понятийное мышление – это мышление, при использовании которого человек в процессе решения задачи обсуждает и ищет ее решение в уме, пользуясь готовыми знаниями, выраженными в понятийной форме, суждениях, умозаключениях. Понятийное мышление, иначе словесно-логическое, – один из видов мышления, в котором основным средством решения задач являются логические рассуждения, а материалом – понятия и словесные абстракции. Оно функционирует на базе языковых средств, на основе слова. Слово дает возможность анализировать предметы, выделять в них существенные свойства, относить предметы к определенной категории. Являясь «произвольным значком, накладываемым на понятие» (К.Д. Ушинский), средством абстракции и обобщения, слово отражает глубокие связи и отношения между явлениями и предметами внешнего мира. Каждое слово состоит как из наглядно-образных, так и из отвлеченно-обобщающих составляющих, что позволяет человеку выбирать одно из возможных значений слова, употребив его либо в конкретном, образном, либо в отвлеченном и обобщающем значении. Словесно-логическое мышление ведет от образа к отвлеченному анализу. И поскольку «чтение дает ребенку возможность постигать мир не только с помощью чувств, но и с помощью не вещественных словесных образов, ... чтение становится новым источником мыслей ребенка, а следовательно, развивается его словесное мышление». (Т.В. Рыжкова, 2005, с. 3).

Важной особенностью ребенка-читателя является свойственный младшему школьнику наивный реализм, характеризующий такой уровень читательской деятельности, когда художественный образ отождествляется с реальной фигурой, вымышленный мир художественного произведения переживается как конкретный, жизненный, реальный, возникает вера в реальность художественной иллюзии. В процессе чтения исчезает дистанция между читателем и тем, что происходит в произведении. В результате происходит стирание границы между читателем и героем: читатель думает мыслями другого, выходя за рамки своей индивидуальности. В области эмоций наивный реализм

характеризуется активностью сопереживания, прямой формой выражения чувств. Эмоциональная оценка произведения исходит из его темы, событийного содержания.

Т.В. Рыжкова (2005, с. 16) определяет следующие принципы отбора круга чтения для детей младшего школьного возраста. Эти принципы учитывают в совокупности возрастные особенности младшего школьника и его читательские возможности.

1. Эстетический принцип. Предметом изучения на начальном этапе обучения является литературное произведение как эстетическая ценность.

2. Принцип целостности. Принцип целостности может быть реализован, если художественное произведение воспринимается ребенком целиком, без сокращений и адаптации, при которой нарушается его художественная ценность.

3. Принцип доступности: готовность, учащихся-читателей адекватно воспринять основное художественное ядро произведения, которое определяет своеобразие, неповторимость его содержания и формы.

4. Принцип учета читательских интересов учащихся. Предлагаемые произведения должны вызывать яркие эмоции, желание читать самостоятельно.

5. Принцип целесообразности изучения произведения для литературного развития школьников. Необходимо включать в круг чтения произведения, расширяющие жизненный и читательский кругозор ребенка, тексты, имеющие потенциал смысла, доступный детям, но требующий специальной работы, внутренних усилий.

6. Принцип тематического разнообразия произведений. Это будет способствовать поддержанию эмоциональной и интеллектуальной активности ребенка.

7. Принцип яркой выразительности художественной формы изучаемого произведения. Художественная форма произведения должна обязательно содержать хотя бы один яркий элемент, который бы привлек внимание ребенка – ритм, рифма, оригинальные тропы, композиционные приемы.

8. Принцип возможности сопоставления произведения с другими изучаемыми произведениями через постоянное обращение к уже изученным произведениям, нахождение близких тем,

образов, настроений. Через это преодоление конкретности мышления, развитие способности обобщения.

9. Принцип усложнения аналитической и художественной деятельности учащихся при изучении произведений. За счет расширения жизненного опыта, культурного поля, накапливания читательских впечатлений изменяется восприятие художественного произведения, поэтому должно присутствовать усложнение художественной идеи, формы произведений.

Последовательность изучения произведений определяется сложностью художественной идеи, средств ее выражения, объемом текста, особенностями восприятия произведения учащимися. Программа изучения художественных произведений должна быть выстроена как система роста читателя-школьника с учетом усложнения как самого художественного текста, так и деятельности учащихся.

Возвращаясь к сформулированным К.Д. Ушинским задачам первоначального преподавания русского языка: развить у детей дар слова, ввести их в сознательное обладание сокровищами родного языка и усвоить логику этого языка – и учитывая его устремление к тому, чтобы содержание учебных книг формировало в детях целостное мирозерцание, нравственность и благочестие, можно утверждать, что исследования современных ученых развивают, детализируют и конкретизируют основные положения, выдвинутые К.Д. Ушинским.

Таким образом, исходя из определения понятия «классическое художественное произведение», выявления путей его анализа, формулирования дидактических, воспитательных, методических требований к учебной книге, книге для чтения – отдельно, учитывая возрастные особенности младшего школьника, его читательские особенности, мы попытались определить свойства, которыми должна обладать учебная книга для чтения как образец педагогической классики:

1. «Духовная значимость: способность порождать смыслы, соприродные духовным началам человека» (Троицкий, 2009).

2. «Высокая идейная ориентированность: целостность, ясность, истинность, убедительность и высота идеала» (Троицкий,

2009), который утверждается через книгу.

3. «Художественное совершенство: обладание полнотою и целостностью соответствия содержания и форм выражения, ориентированных на прекрасное» (Троицкий, 2009).

4. Возвышение духовной природы, гармоническое развитие всех сфер духовного мира ребенка:

- формирование и развитие памяти, привычек и навыков, присущих организму телесному;

- образовывание ума и сердца: выстраивание глубоко нравственного образа мыслей, воссоединение рассудка с разумом, облагораживание мысли высокими идеалами и вечными истинами, оживление сознания словесно выраженными яркими образами, опосредованное воздействие через рефлексивную информацию, средства контекста и подтекста;

- развитие дара слова как врожденной способности человеческой души;

- формирование и укрепление волевых личностных качеств.

5. Историчность.

6. Национальное своеобразие и самобытность.

7. Выполнение назначения учебной книги:

- сообщение знаний в целостной системе на посильном для детей уровне;

- закрепление знаний в детском сознании;

- укрепление связей изученного материала с жизнью, с практикой;

- мотивирование познавательного интереса, самообразования;

- развитие творческих способностей детей;

- воспитание;

- облагораживание эмоций.

8. Соответствие требованиям, предъявляемым к учебнику:

- форма учебника;

- функциональная нагрузка;

- реализация дидактических функций;

- структурные компоненты: текст как основной компонент, упражнения, памятки, словари, таблицы, иллюстрации.

9. Побуждение последователей к творческому и состязательному освоению опыта создания образца.

Исходя из этих критериев, обратимся к анализу учебных книг для чтения, созданных К.Д. Ушинским, и методик обучения грамоте, письму, объяснительному чтению, наглядной грамматике как практической области применения учебных книг в направлениях ценностно-смысловом, духовно-нравственном, художественно-эстетическом, методологическом, методическом с целью подтверждения образцовой классической сущности этих учебных книг. И поскольку «могучее и глубокое творчество великих во многом бывает бессознательным и многосмысленным, оно требует творческого прочтения, восполняемого сознанием читающего и раскрывающего многообразие глубинных смыслов» (Бахтин, 1979, с. 331), на что и было направлено наше исследование.

2.2. Анализ учебных книг К.Д. Ушинского «Родное слово», «Детский мир и Хрестоматия» в соответствии с критериями образца педагогической классики*

Учебные книги для чтения, созданные К.Д. Ушинским, представляют целостный цикл, систему. Сначала вышел в свет *«Детский мир и Хрестоматия» (1861)*, затем – *«Родное слово» (1864)*. В *«Родное слово»* включены Азбука, «Первая после Азбуки книга для чтения», «Вторая после Азбуки книга для чтения».

«Родное слово»

Азбука

С первых страниц Азбуки, сообщая ребенку азы русской грамоты и одновременно начиная знакомить дитя с окружающим миром, К.Д. Ушинский сразу в сознании ребенка выстраивает духовную иерархию ценностей, основополагающих жизненных

* Анализ учебных книг К.Д. Ушинского «Родное слово», «Детский мир и Хрестоматия», представленный в данном разделе монографии, был опубликован автором в следующих изданиях:

1. Горячева И.А. Педагогическое наследие К.Д. Ушинского // Образование. – 2004 – № 3 – С. 5 – 18; № 4 – С. 3 – 19; № 5 – С. 3 – 20.

2. Горячева И.А. Ушинский и «Родное слово». – Екб.: Лаборатории педагогики православия УрО РАО, 2008. – с. 34-57.

понятий. При выполнении заданий, подготавливающих детскую руку к письму, он как бы вводит ребенка в его ближайшее окружение. На страницах, предлагающих рисование по клеткам, изображены всевозможные предметы, расположенные, как это видно при внимательном рассмотрении, в духовно значимой градации. Сначала ребенок зрит то, что находится рядом с ним: учебные вещи, игрушки, житейские мелочи. Затем – очертания животных, растений, знакомых ребенку. И в конце изображен человек – доминирующая крепкая устойчивая фигурка мальчика. Над предметным миром и миром природы главенствует человек, существо разумное, мыслящее.

За упражнениями в рисовании по клеткам следует «Письменная азбука», в которой вновь отражена идея распознавания мира, близкого ребенку, и расширения круга познаний, объяснения цели человеческого существования. Сначала идут отдельные слова и в рисованном виде изображается все близкое ребенку: няня, детские проказы, житейски необходимые вещи: санки, часы, ружье, воз, дом, орудия труда; конечно же, животные домашние и дикие, растения. Без иллюстраций включены названия городов. Следует значимый блок – именование людей христианскими именами – осознание людей детьми Божьими. И на последней странице «Письменной азбуки» изображен Христос, воздевший осеняющую руку, и фраза «Мир вам!», несущая благословение всему человеческому роду, всему тварному миру.

«Печатная азбука», воспроизводящая содержание «Письменной», но без иллюстраций, скромно разделенная на главки английскими линейками, заканчивается уже иной фразой: «Люди живут в мире, да не в мире». В ней содержится отрезвляющее указание на гнездящийся в человеческом житии порок и через логику всего предыдущего содержания – наставление в обретении на жизненном пути мира душевного, исправления и совершенствования мира внутреннего.

При внимательном рассмотрении обнаруживается, что все материалы Азбуки расположены в духовно значимой для детского миропонимания последовательности: в этом лаконичном материале отражена идея распознавания мира, близкого ребенку, постоянного расширения круга познаний, объяснения

места человека в мире и цели его земного существования. Лишь единожды во всем «Родном слове» Спаситель присутствует «лично» – в Азбуке. И это глубоко символично. Возносящийся на небеса Сын Божий обещает утешение, Свое незримое присутствие, понуждает человека обнаруживать Бога в земном бытии, искать во всем духовный смысл, вглядываться в себя, соизмеряя с Идеалом. Тем самым ребенок подсознательно приобщается к тысячелетней христианской традиции Богоискания и педагогически «наставляется» на этот тернистый путь.

Так виртуозно просто, лаконично Азбука – первая главная книга в жизни ребенка – несет Слово Божие и передает все жизненные истины. Текстовый материал, несмотря на краткость, наполнение общечеловеческой лексикой, обладает неким ритмическим характером фраз, энергией живого слова, бодростью духа, отсутствием внешней назидательности и истинностью высказываний. Читая отдельные слова, коротенькие предложения Азбуки об упорстве алмаза, который только алмазом режется, об обязанности трудиться, предостережения от шалостей, хвастовства и бранных слов, ласковое обращение к отцу, деду, христианские имена, благословение Христово, усваивая весь сплав христианских ценностей, обозначенных в Азбуке, ребенок признает высшие начала жизни, устремляется к добру, учится любить ближних, почитать родителей, серьезно относиться к труду, проникается осознанием необходимости совершенствоваться, исправляться, понимает, что это требует больших усилий и настойчивости.

Классическая традиция художественного оформления на страницах первой детской книжки действует на душу облагораживающе, а «всякое искреннее наслаждение изящным есть уже само по себе источник нравственного чувства» (Ушинский, 1989 в, с. 19). Иллюстрации, выполненные в реалистической манере, дают настоящее, неискаженное представление об изучаемом предмете, о его исключительности и ценности, оставляют глубинный след в сознании ребенка. Шрифты, их плавные нажимные и волосяные линии, точки, центральная симметрия расположения материалов, наполненность пространства страницы «воздухом», изящные рисунки-эмблемы, ненавязчивая нумерация уроков, ясно различимое главное и второстепенное

создают общее впечатление ажюра и напоминают легкую кованую решетку, ювелирное украшение. Композиционная стройность каждой страницы, впитавшей классические художественные каноны, является воплощением зримой гармонии.

По содержанию и смысловой значимости Азбука К.Д. Ушинского является миниатюрным отражением последующих книг для чтения К.Д. Ушинского.

«Первая после Азбуки книга для чтения»

При создании книг для чтения К.Д. Ушинский проявил незаурядное мастерство как автор-составитель и требовательный редактор, подвергший тщательной педагогической обработке каждую из статей. Но еще более удивляют его проницательность и интуиция, особенно проявившиеся при осуществлении замысла создания книг, главной целью которых является формирование нравственного сознания детей.

Из названия этой книги понятно, что она предназначена для детей, только что научившихся читать. Объяснение ее устройства, назначения тех или иных заданий содержится в «Книге для учащихся» К.Д. Ушинского: «Наставник найдет в 1-й части “Родного слова”: 1) названия множества предметов, расположенные по родам и видам; 2) неоконченные фразы, которые должен окончить ученик, или вопросы, на которые он должен отвечать; 3) русские пословицы, поговорки, прибаутки, скороговорки и загадки; 4) русские сказки, отчасти переделанные для детей, отчасти придуманные по образцу народных; 5) русские песни и небольшие стихотворения и 6) картинки» (Ушинский, 1997, с. 324 – 331). Далее идет подробное описание назначения каждого из этих упражнений.

1) После того как ребенок научился читать по Азбуке, «перейти прямо к чтению рассказов, имеющих какой-нибудь смысл, ... трудно. Рассказ в десять строк требует столько усилий от такого маленького читателя, что ему очень трудно дойти до смысла читаемого, кроме того, читающий, естественно, делает беспрестанные ошибки: учитель останавливает, поправляет, и рассказ... теряет для дитяти всякую занимательность, а ... чтение

превращается в механизм. Ребенок угадывает звуки, произносит слова и не обращает внимания на содержание, а следовательно, с первых же уроков приобретает вредную привычку читать без понимания того, что читает» (Ушинский, 1997, с. 324).

Во избежание этого используется следующий прием: в начале уроков помещены ряды слов, называющих учебные вещи, игрушки, мебель, посуду... При чтении рядов слов отрабатывается техника, чистота произношения. Проверкой внимательности чтения является задание придумать названия предметов, не указанных в данных рядах.

Далее курсивным шрифтом написаны эти же слова, но вперемежку. При чтении слов дети дают определения понятий, классифицируя предметы по родам и видам: «Мячик – это игрушка. Перо – это учебная вещь. Линейка – это учебная вещь...». Естественно, что это задание требует осмысленного, а не механического чтения. Кроме того, от урока к уроку эти ряды пополняются новыми понятиями, что позволяет сформировать в сознании детей основательную понятийную базу. Ибо ясное представление о предмете имеет тот человек, который умеет указать род, к которому относится предмет, и перечислить его отличительные признаки от предметов того же рода.

2) Формированию осмысленного чтения служат неоконченные фразы, требующие продолжения, и вопросы, требующие ответа. «В этих упражнениях внимание дитяти уже обращается на целое маленькое предложение, и, чтобы дополнить его безошибочно, дитя должно прочесть целое предложенье внимательно» (Ушинский, 1997, с. 330).

Сначала даются задания на определение отличных понятий. Затем следуют задания на определение общих понятий. Позже предлагаются вопросы, требующие сначала одного ответа, а затем и двух. Следуют вопросы в отрицательной форме. Завершаются эти задания антонимичными высказываниями, верность которых нужно подтвердить или опровергнуть, а незаконченные фразы продолжить.

3) «Русские пословицы имеют значение при первоначальном учении отечественному языку, во-первых, по своей форме, и, во-вторых, по своему содержанию. По форме – это

животрепещущее проявление родного слова, глубокого источника вечно юной, вечно развивающейся души народа. Эти пословицы и поговорки, сами дыша жизнью, пробуждают к жизни и семена родного слова, всегда коренящиеся, хотя и бессознательно, в душе ребенка... По содержанию наши пословицы важны для первоначального обучения тем, что в них, как в зеркале, отразилась русская народная жизнь со всеми своими живописными особенностями» (Ушинский, 1997, с. 332). Они органично «вплетаются» в речь детей, становятся противоядием бессловесности и сленгу. Кроме того, это замечательные упражнения в логике, «маленькие умственные задачи», которые решаются, как и математические задачи – по действиям, по вопросам.

4) Сказки К.Д. Ушинский называет «сердечными верованиями народа», и в то же время это «блестящие попытки русской народной педагогики». «Народная сказка не только интересует дитя, не только составляет превосходное упражнение в первоначальном чтении, беспрестанно повторяя слова и обороты, но чрезвычайно быстро запечатлевается в памяти дитяти со всеми своими живописными частностями и народными выражениями» (Ушинский, 1997, с. 337).

Назначение маленьких рассказцев в том, «чтобы дитя, прочитав такой коротенький рассказ в две-три строчки, могло сразу уловить его содержание и передать его изустно» (Ушинский, 1997, с. 336).

5) Игры и песни, включенные в «Первую книгу для чтения», позволяют на уроке не только читать и беседовать, но и дают возможность попеть и поиграть, глубже воспринять прочитанные слова через мелодию и движение. Логика и чувства, мысль и ощущения переплетаются.

Стихи помещены только те, в которых «не искажена мысль, есть картина или проблеск чувства, доступного детям». И помещены эти стихи «ради каданса и рифмы, которые нравятся детям и производят на них хорошее впечатление» (Ушинский, 1997, с. 337).

6) Картинки предназначены для того, чтобы вызывать беседу между учителем и учениками. Картинки выполнены в реалистической манере, не подавляют цветовой гаммой, не выводят детишек из контекста урока и не затмевают своею красочностью смысл.

Логика построения Азбуки повторяется и в «Первой книге для чтения», но на новом уровне. Книга включает 36 тем. Шесть первых вновь знакомят с вещами, окружающим ребенка в повседневной жизни: «Учебные вещи и игрушки», «Мебель и посуда», «Кушанья и напитки», «Платье, обувь и белье», «Орудия и сбруя», «Здания, суда и экипажи». Следующий блок посвящен живой природе: животным и растениям, их классификации. Тема «Металлы и камни» – некое противопоставление живой природы неживой, «праху земному», «исходной» материи. Обобщение «Люди, животные, растения и минералы» утверждает доминирующее положение человека в мире, но при этом указывает, что он же, через грехопадение, является причиной раздробленности и неполноты земного бытия. Знакомство с темами, посвященными мерам времени, длины, тяжести, а также деньгам, частям дома, экипажа, растения, животного, интуитивно понуждают ребенка к необходимости вживаться в окружающую действительность, познавать ее и себя в ней, определяться. Изучение физической природы человека в темах «Части человеческого тела, руки и ноги», «Части головы, лица, ступни» рассматривает человека как существо телесное и подготавливает почву для переосмысления его как создание духовное в следующей, кульминационной, теме «Христианские имена», в которой человек «всыновляется» Отцу Небесному. В темах «Родство и свойство», «Люди по возрастам и занятиям», «Города и реки» распадающийся мир интуитивно объединяется узами духовного родства, скрепляется благодатью Божией. В теме «Что хорошо и что дурно?» чувства физические уступают чувствам духовным, нравственным. И наконец, в теме «Что мы видим в церкви?» перед ребенком, подготовленным к восприятию духовных истин, открываются врата храма. Утешение, радость приносит знакомство с евангельскими событиями, которым посвящена тема «Праздники». Но поскольку праздность порождает пороки, а труд, по убеждению К.Д. Ушинского, – единственный возможный путь в жизни, самое главное счастье, внимание ребенка переносится на трудовые будни: «Чем что делают?», «Кто что делает?», «Что с чем делают?».

Последняя тема «Голоса и движения животных» открывает перед ребенком один из многочисленных путей познания

мира, основополагающие знания о котором получены при работе по «Первой книге для чтения», интуитивно предоставляя свободу выбора. Он уже может дать краткое определение тем или иным предметам, явлениям, поставить их в ряд с родственными явлениями, указать их общие и отличные свойства и, главное, оценить с точки зрения морали, нравственности. Эта тема является некой тропинкой, по которой ребенок может уже идти самостоятельно, увлеченный стремлением познавать.

В последовательности 36-ти тем, составляющих содержание «Первой книги для чтения», просматривается логика книг Священного Писания: Бытия и Нового Завета. На первом этапе ребенок, уподобляясь первочеловеку, Адаму, открывает «Божий замысел», Шесть Дней Творения, постигает «мир дольний» через осмысление своего ближайшего окружения и установление духовных и нравственных приоритетов. А на этапе духовного становления он переосмысливает себя как существо духовное. Здесь сообщаются ему заповеди Нового Завета.

«Книги для чтения» К.Д. Ушинского благотворно действуют на детский рассудок, формируют у детей системное мирозерцание и всесторонний взгляд на вещи. Но, согласно К.Д. Ушинскому, сознание прежде всего должно быть нравственным. И поскольку влияние литературных произведений на нравственность очень велико, подбор текстов, составляющих учебные книги, чрезвычайно тщателен. «...То литературное произведение нравственно, которое заставляет детей полюбить нравственный поступок, нравственное чувство, нравственную мысль, выраженные в этом произведении... Сухая сентенция несколько не поможет делу, но... только повредит ему» (Ушинский, 1989 в, с. 19). А наставления и назидания вносят только свою долю образования в развитие ума, но могут быть так усвоены умом, что не окажут ни малейшего влияния на сердце и волю ребенка и даже вызовут противодействие, отторжение.

Каждая из тем, входящих в «Первую книгу для чтения», имеет свою внутреннюю логику: реальные представления об изучаемых предметах сочетаются с духовными доминантами, вызывающими к сердцу ребенка, дающими возвышенное представление

о действительности, побуждающими «полюбить нравственный поступок» (К.Д. Ушинский). Отказываясь от прямых назиданий, К.Д. Ушинский избирает универсальный способ сообщения истин в форме притчи. Притча, небольшой рассказ, в иносказательной, аллегорической форме выражающий религиозно-нравственные истины, лучше всего соответствует предлагаемому К.Д. Ушинским содержанию. Обладая исключительной заостренностью главной мысли, экспрессивностью и выразительностью, притча тонко воздействует на эмоциональную сферу души ребенка и рождает в ней сердечный отклик. Притчами в данном контексте выступают, как правило, жанры народной педагогики, русского фольклора, передающие ценность исконных понятий, имеющих глубинный, мистический смысл.

Каждый урок – это своеобразная зарисовка, таящая духовный подтекст. Главное – уловить ту нить, на которую «нанизан» весь этот бесхитростный, незатейливый материал, подобрать ключ к каждому уроку, помня, что ключи должны быть из одной связки, раскрывающие двери Премудрости. Сказки, побасенки, стихи, рассказы тонко устанавливают связь с темами уроков.

Первая, «Учебные вещи и игрушки», имеет подтекст: «Ты уже школьник, но мир забав тебе еще не чужд». Потому и включена бодрая пробуждающая песенка «Петушок», при обсуждении которой ребенок понимает, что теперь и он должен вставать с петушиным криком и идти на занятия, это его работа. А читая рассказец «Вместе тесно, а врозь скучно», в котором брат с сестрой не поделили игрушки и разошлись по разным углам, дитя вспоминает, что игры – это тоже важная часть его жизни, но и здесь он должен учиться – учиться жить в мире с ближними.

Тема «Мебель и посуда» говорит о степени надобности вещей в жизни человека. Тестом на меркантильность детей служит сказка «Золотое яичко», входящая в урок. Что они скажут: «золотое яичко можно было продать» или «деду с бабой нечего было поесть, проку от золотого яйца нету»?

Подбор текстов, несущих дух хлебосољства и гостеприимности, включен в тему «Кушанья и напитки». Но побасенка «Догадливый татарин», который «видел во сне кисель, да ложки

не было; лег спать с ложкой – киселя не видал», вносит оттенок ироничного отношения к телесной пище. Ведь в Писании сказано: «...не хлебом единым жив человек...»

В контексте темы «Платье, обувь и белье» иллюстрирование сказки «Репка» дает повод к обсуждению проблемы: почему людям нужна одежда, а животным нет, почему человек стыдится своей наготы, а бессловесные твари, не совершавшие греха, не стыдятся.

От тем «Орудия и сбруя», «Здания, суда и экипажи», связанных с бытом и укладом народа, остается впечатление знакомства со слаженной мастеровой артелью, ее устоями, негласными законами. Общеизвестная сказка «Теремок», переосмысленная в новом ключе, выражает идею дома-здания и дома – источника тепла, уюта, идею взаимопонимания.

При включении в книгу материалов, посвященных животным, человек рассматривается как источник всех жизненных противоречий. До прихода в мир греха все животные поклонялись человеку – земному царю, но после его падения на землю стали обрушиваться беды, мир животных пришел в смущение, часть осталась служить человеку, часть восстала на него, животные стали поедать друг друга, мировой порядок был нарушен. Сказка «Старик и волк» отражает нынешнюю картину бытия, взаимоотношения человека и животного мира. Волк, проведавший о том, что старик живет в достатке (скотинка у него водится), решил нарушить его мирную жизнь и стал требовать от старика самое дорогое – жену. Старик отдал волку все свое достояние: и кошечку – помощницу по дому, и собачку – сторожа, и овечку с коровушкой, но старушки не отдал. Сказка вносит успокоение: Бог все равно наведет порядок и восстановит желанный мир. Это символично выражено уходом стариков в другую деревню, в «мир иной».

Цикл тем, связанных с живой природой, растениями и животными, насыщен произведениями устного народного творчества и завершается сказкой «Колобок». Колобок – это олицетворение всей живой материи (плоти) и духа, поработенных грехом. Порок катится по миру, вводит в соблазн все живое и в конце концов обрекает себя на самоуничтожение.

В теме «Металлы и камни, драгоценные и простые; земли» напряжение усиливается: Золото и Булат из знаменитого пушкинского четверостишия, присваивающие себе все и вся, состоящие между собой в степени обладания, символизируют высвободившиеся силы зла, захлестнувшие мир.

Сказка «Медвежья лапа», включенная в тему «Люди, животные, растения и минералы», окончательно обрисовывает печальное положение падшего человека на земле. Это трагическая кульминация. Восприятие образа Медведя, зверя, как образ вселенского зла, восставшего на человека, на наивысшее Божье творение, позволяет переосмыслить описанные в сказке коллизии. Ощущение оставленности, покинутости, изгнанности из Рая сменяется осознанием недопустимости подчиниться врагу рода человеческого, стать его добычей и поддаться страху, необходимости сопротивляться, прикладывать усилия, одолевая беды сообща.

Этот лейтмотив звучит в темах, посвященных изучению мер времени, длины, тяжести, денег. После грехопадения целостность мира приобрела дробное деление. Ветхий человек оказался лицом к лицу перед необходимостью вживаться в юдоль земную, постигать ее законы, применяться к ним, наблюдать и делать выводы. Сказка «Умей обождать» о торопливом петушке, не дождавшемся, когда созреет смородина, поспешившем напиться холодной водицы, покататься на коньках по незамерзшему льду, не извлечшем жизненных уроков, погибшем, утонувшем в пучине своих страстей, – устанавливает понятие меры, степени допустимости и неминуемой расплаты за пренебрежение ими.

В теме «Части дома, экипажа, колеса, растения, животного» подытожена идея духовной раздробленности, сформулированная в загадке «Два братца глядятся, а век не сойдутся». Эта идея воплощена в сказке «Журавль и цапля». Журавль и цапля – отражение целого, не обретающего единения из-за разногласия частей. Если ранее рассматривались противоречия между человеком и животным миром, между дикими зверями и домашними животными, между хищными птицами и певчими, то в этой сказке разногласия возникают у созданий одного вида: и оба-то на болоте живут, и клювы-то да ноги у обоих длинные... Так

ненавязчиво показывается, какие глубокие корни пускают гордость, вражда. Присутствие в присказке совы-веселой головы и ее однообразные действия настраивают на ироничный лад и создают впечатление бесконечности происходящих событий: «...вот она летала, летала и села, хвостиком повертела, да по сторонам посмотрела, и опять полетела; летала, летала и села, хвостиком повертела, да по сторонам посмотрела...». За незатейливым содержанием, скрывающим человеческие отношения, кроется жизненная мудрость.

Выход из порочного круга – смирение, образом которого является опять-таки птичка, целый день хлопочущая и при этом непрестанно поющая, из стихотворения, включенного в следующую тему «Части человеческого тела, руки и ноги».

Святоотеческий подход к пониманию источников возникновения соблазнов: по каким телесным каналам они проникают, как овладевают слабой волей и порабащают ее – проявляется в ключевой теме, посвященной изучению частей тела. При обсуждении сказки «Петух и кот» детишки обнаруживают, что ушам петушка понравилась сладкая песенка лисы, глазки захотели рассмотреть певца, язычок захотел попробовать зернышек, а уж покататься, усладиться – все тело, что и привело петушка к гибели.

И вновь звучит настойчивый призыв извлекать уроки из жизни, бодрствовать, понуждать себя к самосовершенствованию: «Битый ... стоит двух, кто не был бит, грамотей – троих» – слова из стихотворения Беранже «Урок».

Наконец приходит долгожданная помощь, надежда на избавление. Господь, любящий Свое творение, не оставляет человека в плену греха, спасает его и заботится о нем, как о стриженной по весне овечке из рассказа к теме «Христианские имена». Овечка – символ христианина, человека из стада Христова, на которую Господь теплом пахнул, согрел Своим дыханием, благодатию.

В Боге все творение вновь обретает родство, целостность и ценность. Созвучна этой идее тема «Родство и свойство», в которую входит сказка «Мена», близкая детям по духу. Взрослые, связанные различными житейскими условностями, приходят в недоумение, читая сказку: как можно было старику, имея целое состояние, золото с конскую голову, всего лишиться, вернуться

к тому, от чего ушел. Для взрослого обмена, совершенные им, неравнозначны по своей ценности, бессмысленны. Для неиспорченного же ребенка выбрать, что лучше: золото или конь, конь или вол, вол или овечка, овечка или свинка, свинка или иголка, столь необходимая в хозяйстве, – сложно, все прекрасно в своем роде. Идея родства пускает глубокие корни. В конце сказки утверждается ценность семейных родственных отношений: старик, потерявший свое последнее богатство, обретает радость и покой у домашнего очага.

Домашний очаг – это пристанище человека на земле. Но человеку противостоит сонмище темных духов. В сказке «Гуси-лебеди» из темы «Люди по возрастам и занятиям» препятствует человеку материализованное зло в образе бабы Яги, царицы смерти, живущей в избушке на курьих ножках (а по сути, в домовине, в могиле). Но вынесенные из страданий терпение, послушание и кротость дают человеку силу одолеть зло, духовную смерть.

Род людской, творение Божие направлено на путь истинный. Чтобы не впасть в грех, ему нужно различать добро и зло и научиться со злом бороться. В тему «Что хорошо и что дурно?» входит сказка «Страшная коза», более известная под названием «Коза-дереза» – драная коза. Оно специально изменено и точно характеризует козу как некое воплощение пороков. Мирное домашнее животное превращается в обманщицу, а из обманщицы и клеветницы – в разбойницу, средоточие зла, выбирающее себе в жертву существа безобидные, беззащитные. И все попытки одолеть зло злом остаются безуспешными. Одолеть неправду смог петушок. Он символ пробуждения. Петушиный предрассветный крик знаменует конец ночи, приход утра, рассеивающего мрак, тьму, дарящего свет и тепло. Петух, влетевший в избу, как бы осветивший ее, обличил зло, затаившееся в углу, поразил его. Кроме того, рассчитывать петух мог только на силу и убедительность своих слов, а значит, и победил он козу-дерезу именно словом. Зло одолеть злом невозможно, это звенья одной цепи. Зло можно остановить только обезоруживающей правдой, «идя на ногах», то есть стойко отстаивая истину, и «в красных сапогах», означающих цвет огня, пополающего всякую нечистоту. Зайчик и петушок, поселившиеся в одной избушке,

образно выражают слова из 84 псалма: «правда и мир облобызастся», объединились.

Храм – прибежище для всех ищущих душевного мира и правды. В теме «Что мы видим в церкви?» рассказ-притча «Пчелки на разведке». В ней сравнивается Христос со скромной фиалочкой, полной аромата и сладкого сока, символизирующих пищу духовную. А голодные пчелки, вылетевшие ранней весной из улья и нашедшие покой и радость под сенью неброской фиалочки, – это все труждающиеся и обремененные, обретшие покой в Боге.

Последующая тема «Праздники» утверждает, что дни торжеств – это дни отдохновения от трудов, но бесконечная праздность порождает пороки. Человек должен добывать хлеб «в поте лица своего». И потому присутствует колыбельная «Котик». Жизнь земная уподобляется мачехе. Но за труды она «даст кусок пирога и кувшин молока». Песня как бы поется на исходе праздничного дня, следом за которым идет череда будней с их заботами и тревогами.

Сказки «Петух да собака», «Трусливый Ваня», «Лиса и кувшин», включенные в темы «Чем что делают?», «Кто что делает?», «Что с чем делают?», житейски поучительны и незамысловаты: от врагов обороняйся с умом, со страхами борись, не лезь куда не положено.

Наконец вместе с героями последнего стихотворения «Птичка» дети, умудренные чтением, размышлениями, решают отпустить пойманную птичку. Для финала это очень символично: доброе дело, добрая память. Добрая память обо всем, что было прочитано, осмыслено, прочувствовано. И если припомнить, что вызволение птички – сложившаяся на Благовещение традиция, то все содержание книги воспринимается как благое повествование, открывающее спасительный, но тернистый путь Богоискания. А духовным посохом является молитва. Теперь раздел «Молитвы» раскроет ребенок, просвещенный светом Христовой веры, и молитва может стать для него «умной» и сердечной.

Очевидно, что обозначенные К.Д. Ушинским духовные доминанты носят парадоксальный, неожиданный, казалось бы, не соответствующий предшествующей логике характер. Странные концовки невольно дают толчок, импульс мысли ребенка,

стимулируют поиск ответа, побуждают к внутренней работе, усилиям, осознанию вывода. Эти парадоксы избавляют учебные книги К.Д. Ушинского от дидактизма и ригоризма, порой рождающих в детях дух противоречия и вызывающих в них бессознательное отторжение истин.

Как видно, эта простенькая, на первый взгляд, книжечка имеет глубочайшее духовное основание. Под внешней незатейливостью кроется истинно христианское представление о мире и человеке. Красной нитью протягивается идея спасения, а «венцами» тем являются духовные выводы, духовные прозрения.

«Вторая после Азбуки книга для чтения»

Книга для чтения, предназначенная для второго года обучения, – новый уровень сложившейся системы. Развитие детского сознания, наряду с развитием чувствований и воли, – одна из целей, которую преследует К.Д. Ушинский. В «Первой книге для чтения» он поставил задачу сформировать у детей понятия о предметах, научить обобщать и выделять предметы по родам и видам, высказываться законченными, грамматически оформленными фразами, рассуждать и делать выводы. Следующая задача формирования мышления – путем сопоставлений и повторений добиться укоренения и расширения сложившихся связей и способствовать развитию и упрочению детского рассудка. С одной стороны, нужно научить детей видеть предмет в центре всех его отношений в пространстве, с другой – воспринимать явления в хронологическом ряду, чтобы в будущем в сознании детей временные и пространственные отношения воссоединились и любое явление воспринималось целостно в процессе развития.

Поэтому «Вторая книга для чтения» имеет два раздела. «В первом отделе («Вокруг да около») основанием порядка статей служило место; во втором («Времена года») основание было время» (Ушинский, 1989 в, с. 71). Оба отдела должны изучаться одновременно, но главным основанием должен служить первый.

Так как «Вторая книга для чтения» как бы «вырастает» из «Первой...», то параллели четко прослеживаются. Взгляд на мир, на жизнь углубляется. Теперь ребенок должен присмотреться к деталям, к тому, что неподалеку от него – вокруг и «за околицей» – около. «...Предметы расположены по месту их нахождения, все более и более расширяющимися кругами, центром которых является ученик и его класс, а последним кругом – черта города или села, где живет дитя» (Ушинский, 1989 в, с. 71). Темы вновь повторяются, но перерастают в циклы: в школе, дома, на улице.

Тенденция «увенчивать» темы духовными выводами, доминантами, повторяется и во «Второй книге для чтения», но эти выводы охватывают уже более объемный материал, входящий в пределы циклов, и выстраивают, формируют духовную позицию в отношении более широких явлений.

Первый цикл «В школе и дома» снова вводит дитя в окружение учебных и домашних вещей, в круг семейных и товарищеских взаимоотношений. Создается ощущение деловитости школьной жизни и уюта, теплоты, надежности домашнего покрова, устойчивости патриархального уклада, ценности семейных уз. Завершается цикл сказкой «Братец Иванушка и сестрица Аленушка», дающей выход в область духовных прозрений. Показывается образец взаимоотношений между людьми и предупреждается опасность превращения человека в зверя, в «козлище», потери человеческого образа даже из-за малого греха, небольшого послушания. Сказка предупреждает, но не запугивает, указывает выход – покаяние: глубоко раскаявшийся барашек-Иванушка, претерпев угрызания совести, страдания, получив нравственный урок, обретает вновь утерянный человеческий образ и верное направление души.

В цикле «Домовые животные» вновь перед детьми человек в окружении животных, тех, которые после грехопадения не восстали, а остались преданы царю природы. В сказке «Плутиска кот» представлены все виды четвероногих животных и обозначены их типичные черты. Всех обводит вокруг пальца котиска-плутиска, подучившийся у человека кое-каким житейским

премудростям. Не удастся ему только перехитрить самого человека, своих хозяев, чье главенствующее положение утрированно описывается в наказаниях кота. Но как ни пытается убежавший из дома воришка обойтись без человека, ничего не выходит: инстинкты сильнее страха наказания.

«Конюшня, скотный двор и птичник» – круг, представленный взору ребенка, расширяющийся, но ограниченный пределами двора. Дети читают и рассуждают о том, какую пользу приносят человеку домашние животные, делают выводы, что все они хороши в своем роде, каждый по-своему (отголосок темы «Родство и свойство» из «Первой книги для чтения»), сравнивают домашних с дикими. Итог – всем известная сказка «Сивка-бурка». Человеку в помощь дается сверхживотное, воплощение сверхсилы, мудрости «мира иного», служащего человеку верой и правдой, по первому зову встающего «как лист перед травой», сверху вниз (именно сверху, а не снизу – из преисподней). На посмеяние выставляется и «мудрость мира сего». Образ Иванушки-дурачка, народного простеца, юродивого, нестяжателя, бывшего последним и ставшего первым на званом пиру благодаря душевной чистоте и преданности воле Божией, указывает направление нравственного совершенствования, через которое все творение обретет единство, мировой порядок. На этом этапе для ребенка определены жизненные идеалы.

Цикл «Огород и сад» опять возвращает взор детей на бrenную землю. Занятные описания растений, жучков, паучков, бабочек. Через образ садовника из рассказа «История одной яблоньки», прививающего к пенечку дикой яблони побег от благородной яблоньки, устанавливается равновесие в поврежденной грехом природе и единение ее с человеком, «возделывающим свой сад».

Но за пределами этого «сада» – враждебная жизнь. В конце цикла – сказка «Не плюй в колодец, случится водицы напиться» про Машеньку и Медведя, заставившего ее играть с ним в жмурки. От неминуемой гибели уберегла мышка, с которой Машенька поделилась кашкой. Оградила девочку от беды ее добрая душа, доброе сердце. Восприятие Медведя как образ мирового зла, греха и порока переосмысливает выводы: от греха и порока убережет добрая, чистая душа.

Мир «сей» простирается и далее в цикле «На улице и на дороге». От дома к школе ведет дорога, по пути много всего интересного и занимательного, кругом кипит жизнь, люди куда-то едут, взору открываются новые селения, города. Но враг не дремлет, не дает человеку спокойно трудиться, мешает, вредит. Цыган из сказки «Цыган и змей» – нечто вроде известного всем Балды – разумом да смекалкой одолел змея – нечисть поганую.

Итак, если в первой книге ребенку как бы рассказывали о жизни, что хорошо, что дурно, то во второй дается уже наставление на путь духовного совершенствования: не греши, более того – «горé имей сердце» и ищи в нем духовную ограду от греха, а в жизни телесной полагайся на разум. Так, через логику и через интуицию духа ребенок впитывает эти постулаты, и податливая детская душа устремляется к добру.

Помимо общей стройной композиции «Родного слова», определяющей абсолютную ценностную иерархию, помимо духовных доминант, этой учебной книге присуще особенное построение, позволяющее объединить все тексты в единое повествование, выделить подтемы, развить сюжетные линии, включить реминисценции, чередовать работу детского сознания и чувств, и тем самым, тонко, органично воздействовать на душу ребенка.

Также гармонично, образуя кружево, переплетаются тексты внутри циклов, внутри колец. Соседствуют логика и чувство, проза и поэзия, рассказ и пословица, песня и побасенка.

Присутствует повторение многих тем из «Первой книги для чтения», но на качественно ином уровне. Рассказец «Сила не право» о Мите, отнявшем у сестры куклу, и их старшем брате, отобравшем у Мити и куклу, и лошадку, – логическое продолжение рассказа «Вместе тесно, а врозь скучно», где брат и сестра тоже не поделили игрушки. Пословица «Горшок котлу не товарищ» рождает анекдотец про горшок и котел, позабытые кухаркой на берегу и вздумавшие путешествовать по реке. Только недолго они плавали: глиняный горшок стукнулся о чугунный котел и разбился. Кроме идей, повторяются и крепко укладываются в сознании устойчивые выражения, характерные обороты, отдельные меткие, точные фразы и определения.

Некоторые традиционные названия сказок преднамеренно заменены, а рассказы, статейки, анекдоты озаглавлены пословицами, в которых дети должны стараться улавливать не только внешний смысл, но и внутреннее содержание, мораль: сказка «Лиса и журавль» переименована в поговорку «Как аукнется, так и откликнется», сказка про Машеньку и Медведя – «Не плюй в колодец – пригодится воды напиться», анекдот о жадном Грише – «Худо тому, кто добра не делает никому», о скромном цветке земляники – «Некрасиво, да спасибо», о шубке ежика – «Неладно скроен, да крепко сшит», статейка о кузнечном деле – «Куй железо, пока горячо» и так далее.

Жанр, с которым дети еще не сталкивались, – деловая статья. По своему невеликому объему тексты названы К.Д. Ушинским статейками. Предвидя претензии к их содержанию, он предваряет «Вторую книгу для чтения» высказыванием: «...многие приверженцы “интересного” чтения вооружаются против (деловых статей)...; но... если непосредственный интерес чтения должен оживлять преподавание, то никогда не должен достигать той степени, чтобы уничтожить труд учения, потому что именно труд, и труд не всегда интересный, но всегда осмысленный и полезный, есть величайший двигатель умственного и нравственного развития человека и человечества... (С)татейка вовсе не интересная для дитяти по содержанию, делается для него интересной по той работе, которую она дает...» (Ушинский, 1997, с. 344). Стоит вспомнить, что одно интересное для детей чтение, учение, рассказ способствуют развитию пассивного внимания, расслабляюще действующего на детскую волю.

Деловые статейки – это упражнения для наблюдений, сравнений, формулирования выводов и умозаключений. Очень важное задание, включенное в книгу, практически отсутствующее в традиционной программе: сравнение предметов, нахождение их общих и отличных свойств. Прочитана статейка про стол и стул – нужно сравнить описанный стол с обеденным столом, стул из рассказа со стулом, на котором сидит ребенок. Более сложное задание – сравнить стул с креслом, диваном. Прочитана статейка про кота – следует задание сравнить кошку с собакой.

Прочитана статейка про улицу – следует вопрос: такова ли ваша улица?

Это беседы, позволяющие развить последовательное мышление, расширить объем сознания, укрепить логические связи и, конечно же, сделать детей обладателями дара слова. Кроме того, деловой стиль статей учит детей изъясняться просто и правильно о предметах действительной жизни. А из живописного описания трудно уловить смысл, извлечь содержание.

Постепенно статейки, состоящие их нескольких пунктов, меняются на статейки, имеющие подпункты. Например, при описании дома дается его внешнее и внутреннее устройство. Говоря о внешнем виде, требуется указать размер дома и его части: фундамент, этажи, крыша, – и рассказать, из чего они сделаны. Говоря о внутреннем устройстве дома, следует описать его части: комнаты, погреб и чердак с их устройством и назначением. При этом пересказ, сравнение дома из данной статьи с собственным домом, описание собственного дома должны вестись по указанному плану.

В дальнейшем подпункты тоже дополняются своими деталями и даже перемежаются отступлениями. Дети учатся «растекаться мыслию по древу» в позитивном значении этого выражения: изъясняться последовательно, не сбивчиво, используя накопленный словарный запас, усвоенные обороты речи, – а это и есть основа детских сочинений. И наконец, деловые статейки во «Второй книге для чтения» перерастают в серьезные рассказы и рассказы.

Еще один новый жанр – анекдот: рассказ с забавным содержанием и неожиданным концом, вносящий оживление в урок и формирующий остроумие.

Перед чтением текстов, трудно доступных еще детскому восприятию, К.Д. Ушинский рекомендует проводить предварительные беседы, способствующие осмысленному чтению: не краткий пересказ содержания, а обнажение скрывающейся в тексте проблемы на другом жизненном материале. Это полезно делать и перед чтением анекдотов, так как в них описываются парадоксальные ситуации. Например, при чтении анекдота про рассеянного Сережу, постоянно опаздывающего в школу,

стоит поговорить с детьми о том, как сами ребята собираются в школу и из-за чего приходится потом бежать вприпрыжку. После чтения «должно точными, определенными вопросами вызвать в ответах учеников все содержание прочитанного, пополнив его тем, что может быть извлечено из беседы... (вопросы) заставляют читателя внимать в смысл читаемого, испытывать и возбуждать его внимание» (Ушинский, 1997, с. 346). Совсем неизвестные детям явления необходимо предварительно объяснить. К примеру, чтению стихотворения о мельнице должно предшествовать описание ее устройства, чтение стихотворения Л.А. Мея «Внутренность избы» должно предварять объяснение, что такое светелка, укладки, пальцы, полог.

Характерное отличие от «Первой книги для чтения» – отсутствуют игры. Это некий элемент взросления.

Рассматривая композицию текстов внутри циклов, можно увидеть, что, кроме внешнего ажурного плетения, они имеют и чрезвычайно гармонично выстроенную внутреннюю связь, опять-таки воспринимаемую на уровне души.

Цикл «В школе и дома». Начинается «Вторая книга для чтения» с того, что братец, вернувшийся из школы, рассказывает младшей сестренке о происходящем в школе. Деловая статейка сразу задает деловой тон всей книжечке, а ценность знаний, грамоты провозглашается в пословице «За грамотного двух неграмотных дают, да и то не берут». Энергия слова придает бодрое состояние духу, которое поддерживается анекдотом про маленького сына, просящего у отца очки, чтобы читать как взрослый. Установка в пословице «По складам – так не грамотей» распространяется на все последующее чтение: детям нужно научиться читать членораздельно, целыми словами, выразительно. Затем следует раздумье: басня-притча о Петухе, недооценившем ценность Жемчужного Зерна, утверждающая значимость духовной пищи в сравнении с пищей телесной.

Вслед за этим дается прозаическое и поэтическое описание утра – начала трудового дня, школьных занятий. Анекдот «Всякой вещи свое место» о Сереже, который опаздывает в школу, потому что всякий раз ищет разбросанные вещи, служит

лейтмотивом последующих текстов: во всем должен быть порядок: и в классе, и дома, и в семейных отношениях. Представление о порядке подкрепляется сдержанными деловыми статьями о классной и грифельной досках, но анекдот про жадного Гришу делает моральное отступление от принципа «всякой вещи свое место»: аккуратность – это достоинство человека, если только она не соседствует с жадностью.

Статья «Наш класс» усложняет логическую задачу излагать мысль последовательно, так как добавляются подпункты, расширяющие описание предмета. А план, чертеж класса дают наглядный обзор предыдущего систематического описания.

Пословицы опять вносят силу чувства в душу, сосредоточившуюся было на работе сознания: «Красна птица перьем, а человек ученьем», «Наука не пиво, в рот не вольешь»... И наконец, стихотворение «Кончил дело» переносит дитя от учебных занятий к отдыху дома, а отдых вдвойне приятен, когда совесть чиста от сознания выполненного долга:

Ему солнышко смеется,
Ему пташечка поет,
Ему вишенка, краснея,
Свои ветки подает.

Дома ребенка окружают семья, забота взрослых. Деловые статьи о доме-семье и о доме-здании требуют от детей аналогий, сравнений из собственной жизни. План дома, описанного в книге, сравнивается с чертежом собственного дома, квартиры. Параллельно с рассудочным восприятием дома-здания дается поэтическое в стихах классиков Мея и Огарева: «низенькая светелка с створчатым окном», ночной полумрак, дрожащая лампадка.

Лирическое, задушевное впечатление сменяется впечатлениями бодрого утра, энергичностью проснувшихся детей, которые не поделили игрушки. В «Первой книге» не поделили двое – «вместе тесно, а врозь скучно», а теперь – трое, и взрослый должен объяснить, что «сила не право».

Опять интуитивно душа требует дела – статьи «Как строят дома» и «Наша семья». Снова слышится созвучие темы

дома-здания и темы дома-семьи, в которой соблюдается Пятая заповедь: чти отца твоего и мать твою.

Трагическая нота – стихотворение о бедной сестрице Лизе, которую Боженька прибрал, и рассказец о несчастных сиротках, оставшихся без матери. Необычайно точно выдержана мера воздействия на чувства детей: жизненная драма будит в них сострадание, но не доводит до надрыва, до надсаживания: дается анекдотец о любящей дочке, готовой выпить горькое лекарство за свою захворавшую матушку. Как успокаивает и утешает уместная шутка.

Опять как бы прожит день. Дети то пробуждаются и резвятся, то утихомириваются и размышляют. Колыбельная, окончательно умиротворяющая детские чувства, укрывает их любовью матери от невзгод и от хлопот, как будто погружает в сон. За убаюкивающей, сумеречной песней следует раздольная песня взрослого, окрепшего сына, ожидающего родимого батюшку на праздничное застолье. Возрастная линия, подтема завершается описанием венца жизни – старости в рассказе «Дедушка», которого стали стыдиться сын и невестка. Жизненный круговорот. А итог земного пути зависит от того, чтит ли человек отца с матерью: ожидает его либо воздаяние, либо возмездие.

Подтема «Пища и питье» опять устанавливает связь с «Первой книгой для чтения», повторяя и расширяя ранее изученное. Следуют деловые статейки о пище, хлебе, перемежающиеся пословицами. Привлечение материалов из второго раздела логично вплетется в канву этих текстов. «Песня пахаря» Кольцова. Слова молитвы «Отче наш» о насущном хлебе – естественный переход к притче «Поле и школа», в которой понятие хлеба телесного переходит в понятие хлеба духовного подобно сравнению зерна Ячменного и зерна Жемчужного в басне Крылова.

В деловой статейке вода определяется как самое необходимое питье, в познавательном рассказе «Путешествие воды» из второго раздела – как чудное творение Бога, в басне «Крестьяне и река» – как разбушевавшаяся стихия, а в стихотворении «Мельница» – как сила, помогающая человеку. Здесь главы «Вода» и «Хлеб» объединяются вновь: мельница с помощью текущей воды превращает зерно в муку.

Подтема «Одежда, мебель и посуда» вновь протягивает нити в «Первую книгу». Рождаются вариация на тему пословицы «Горшок котлу не товарищ» – анекдот о короткой дружбе котла и расколовшегося горшка. От деловых статей дети переходят к рассказам, сказкам, в которых посуда или мебель – повод решить житейскую нравственную задачу, к стихам, пословицам, загадкам.

И итог, венец – мудрость «мира иного», та, которую назиданиями да сентенциями не вложить в душу: сказка «Братец Иванушка и сестрица Аленушка».

Излагать далее нет необходимости. Из композиции этого цикла видно, как будут выстроены иные. Ведь К.Д. Ушинский твердо стоит на позициях повторения: живой, широкий взгляд на вещи, приобретенный в первой главе, нужно сделать у детей навыком.

Сколько размышлений и тем для бесед только над тридцатью страничками текста, написанного крупным шрифтом! Приносят ли детям такую пользу сто «протараторенных» страниц? Сделают ли они взор наших детей сосредоточенным и внимательным, научат ли всматриваться в окружающий мир и давать явлениям нравственную оценку, помогут ли ощутить вкус осознанного чтения, польется ли плавная речь из их уст?

«Времена года»

Объясняя назначение этого раздела, К.Д. Ушинский в «Книге для учащихся» пишет: «Все, что совершается в видимом мире, совершается не иначе, как в известном месте и в известный период времени. Если учение не хочет быть сухим, отвлеченным и односторонним, а стремится к тому, чтобы развить дитя во всей его живой, гармонической природной целостности, то не должно никогда терять из виду места и времени. Всякое событие, представленное ученику в известном ему месте и с оттенками, которые придает событию то или другое время года, глубоко и плодотворно укореняется в душе дитяти» (Ушинский, 1989 в, с. 77).

Раздел «Времена года» описывает «детский год». Детским его назвал К.Д. Ушинский потому, что все события и явления, изложенные в этой части, близки и знакомы детям. Самые важные события в их жизни – это праздники. Так как «Родное слово» было написано в позапрошлом столетии, то описываются, конечно же, православные церковные праздники и обряды, трогательные детские воспоминания, удивительно перекликающиеся с «Летом Господним» И.А. Шмелева и щемящие душу: о том, как трудно досидеть за партой в Рождественский сочельник, как важно устроить младшим братцам и сестрам кукольный театр-вертеп, о приходе на Рождество священника с причтом, певших о новой звезде на небе, о мудрецах, поклонявшихся Божественному Младенцу; как кропили весь дом на Крещение; о раздольной Масленице, завершающейся печальным и протяжным благовестом; как на Вербное воскресенье дети получили по вербочке с восковым херувимчиком; описана вся Страстная неделя, как в Чистый четверг дети приобщались и старались не шалить, а вечером после двенадцати Евангелий несли из храма зажженные свечи; радость и восторг от Пасхальной ночи; березовый аромат Троицы, осенние праздники, начинающие годовой круг. В этих рассказах отразилась семейная жизнь самого К.Д. Ушинского, поскольку все впечатления переданы от лица его старшего сына.

Включены и рассказы о природе, пробуждающие у детей поэтические чувства и созвучия с годовым циклом церковной жизни. Стихи, песни, пословицы – также неотъемлемая часть раздела.

К.Д. Ушинский глубиной своей гениальности прозрел, какая книга нужна детям. Аналитический ум и чуткое сердце позволили ему воплотить свой замысел. «Родное слово» по внутренней значимости и внешней оформленности можно сравнить с симфонией, в которой все созвучно и гармонично, проникнуто смыслом и красотой. Аналитический ум и чуткое сердце автора этих книг для чтения позволили ему создать в детской душе строй духовных понятий и нравственных ценностей, указать духовные идеалы, вечные истины.

«Детский мир и Хрестоматия»

«Детский мир и Хрестоматия» – это логическое продолжение «Родного слова», являющегося образцом наглядной и постепенно развивающей метoды первоначального преподавания. Окрепшему детскому сознанию, понуждаемому рассматривать любое явление в отношении с другими явлениями и воспринимать их во временoм контексте, предлагается более обширная, емкая и содержательная книга, все шире и шире открывающая детям неизведанный мир и потому названная «Детским миром». Происходит постепенное введение детей в науку через окружающие их знакомые образы действительности, опять-таки имеющей пространственное и временное измерение. Но теперь эти философские категории объединяются, потому что земная жизнь – это путь и в пространстве, и во времени. Основанием деления материалов книги на сферы естествознания, истории и географии служит научная градация, логически требующая рассматривать любое явление в совокупности с другими явлениями в процессе развития.

Предваряются эти циклы несколькими рассказами: в первом детском взгляду открывается царство природы, не терпящей праздности и пустоты, во втором предстает жизнь школы, призванной усвоить порядок, гармонию, содержательность, стремление созидать, свойственные природе. Вновь слышится отголосок «Родного слова», его первой темы «Учебные вещи и игрушки» и рассказа «В школе». Это увертюра, вступительный аккорд, созвучный с отделом «Вокруг да около» «Второй книги для чтения». Разделу «Времена года» вторят четыре рассказа, описывающие российскую зиму, весну, лето и осень. Таким образом, тексты, которые год назад входили бы в две отдельные книги, как бы скрепляются.

Связующим звеном повествований является человек, для которого все создано и через которого проходят все жизненные потоки. Здесь К.Д. Ушинский дает детям краткий, доступный курс антропологии, заканчивающийся словами: «Человек одарен прекрасно устроенным телом, одарен жизнью, одарен душой свободной, разумной и бессмертной, желающей добра и верящей

в Творца вселенной» (Ушинский, 1989 б, с. 45). И завершает вступительную часть притча, в которой тело человека сравнивается с чудным домиком, где есть мельничка-рот, кухня-желудок, эконо-сердце, окошечки-глаза... А невидимая хозяйка дома – это душа, ради которой кипит жизнь в доме. Но она на земле лишь гостья, и без нее домик рассыпается в прах.

Иерархия «Человек, животные, растения и минералы», заложенная в основу «Родного слова», остается незыблемой и в первом разделе, посвященном жизни природы, обладающей, по мнению К.Д. Ушинского, логикой самой доступной и самой полезной для детей. Но классификация животных, растений и минералов, предлагавшаяся в «Родном слове», приобретает научные градации.

В сознании детей складывается серьезная научная система. Всякой вещи снова определяется свое место. (На третий год пословица «Всякой вещи свое место» и ее продолжение «всякому делу свое время» станет родной, истинным достоянием детского сознания). Навыки, приобретенные при работе с «Родным словом»: сравнивая, сличая предметы, явления, группировать, комбинировать их по родам и видам – обретут новый уровень, и дети смогут видеть любое явление в окружении других явлений и определять их место и свойства, находящиеся в постоянном развитии и изменении. «Детский мир» призван быть преддверием серьезной науки.

Все классификации преподаются детям постепенно и являются результатом интересного познавательного чтения живых, образных описаний мира природы. Рассказы и статьи притягивают внимание детей своей занимательностью и великолепным слогом, доверительным и увлекающим тоном общения с маленьким читателем.

Автор знакомит детей не с курьезами и диковинками науки, а приучает их находить интересное в том, что беспрестанно и повсюду окружает их и позволяет на практике показать связь между наукой и жизнью: устройство системы пищеварения жвачных животных, устройство зубов грызунов, лап стопоходящих и пальцеходящих животных, крыла бабочки, хобота слона, сережки березы и цветка одуванчика, наблюдение

за путешествием воды, изготовлением стекла, кирпичей, применением извести, историей изобретения компаса...

При описании любого предмета, любого явления К.Д. Ушинский использует не сухие, выжатые, омертвелые формулировки, а рисует словесные картины, создающие в сознании детей яркие образы. Благодаря этому свойству, язык, которым написан «Детский мир», можно назвать образным. «Молоденькие кончики корней, мочки, копаясь в земле, сосут из нее питательную влагу, будто сотни маленьких ртов огромного дерева»; «семечко клена походило на маленького мотылька»; раньше стекло выдували, «как выдуваются соломинкою мыльные пузыри»; доказательство, что воздух – это вещество: «махнув сильно палкою, мы слышим свист: это свистит, конечно, не палка, а воздух, рассекаемый палкою»; небесный свод сравнивается с перевернутой чашкой; шелковичный червячок скидывает старую кожу как платье... Это прямой выход в образность поэтическую. Возвышенный поэтический дух пронизывает сферу серьезной науки с такими громоздкими, емкими градациями и классификациями. А в духе человек возвышается над природой.

Глубокое понимание чувственной природы слова, важности воздействия не только на ум, но и на сердце маленького читателя позволило К.Д. Ушинскому «оживотворить» школьный учебник естествознания, вдохнуть жизнь в педантично составленное учебное пособие, дало возможность погрузить детей в стихию живого слова, озарить их души, что является главной педагогической целью, ведь образование должно воспитывать.

Следует отметить, что почти каждая статья этого раздела – хвала Создателю, славословие Его величайшей мудрости и заботе о своем творении. «Все служит одно другому в великом создании Божьем, и нельзя не видеть, что вся природа есть творение Одного Всеобъемлющего Ума» (Ушинский, 1989 б, с. 103). «Бесконечно и беспредельно всемогущ Господь, и безграничной мудрости полны дела Его» (Ушинский, 1989 б, с.227). В этих словах отразилось мирозерцание самого К.Д. Ушинского.

Но естественнонаучный раздел имеет драматическую концовку. В последней статье «Сотворение человека» автор вновь отсылает сознание детей к Шестому Дню Творения и живописно

рисует красоты Божьего мира: голубой свод, мириады звезд, безбрежное море, пенистые водопады, тенистые леса, благоухающие цветы, бродящие стада и птичье многоголосие. Но ни одно из творений не могло даже поднять головы к небу и восславить своего Создателя! И сотворил Господь «чудно-прекрасное тело, вдохнул в него из собственных творческих уст Своих бессмертную, разумную и свободную душу» (Ушинский, 2008, с.360). Господь благословил первых людей, Он подарил им целый мир, целую вечность. «...Место, где жили первые люди, находилось в теплой и роскошной стране – там, где Тигр и Евфрат и теперь еще сливают свои воды. Но, увы, теперь на этом месте грустная и дикая пустыня. Видны развалины больших городов, занесенных песком; вокруг все мертво; солнце жжет немилосердно – и только злой шакал и свирепый тигр нарушают своим ревом мертвое молчание пустыни» (Ушинский, 2008, с.361).

Последние десять строк потрясают. Явленная детям гармония материи, которой было посвящено все предыдущее повествование, представляется зыбкой и хрупкой. Переживание трагедии человеческого грехопадения вновь пронизывает душу ребенка, обращает его взор к судьбам тварного мира, человеческой истории, к основам христианского миропонимания и устремляет к духовному осмыслению и сердечному переживанию вселенской драмы, к преодолению жизненных конфликтов и противоречий, нестройный своего внутреннего мира, побуждает искать потерянный Рай.

Тот же авторский почерк виден в разделах, посвященных истории и географии. Детям предлагается курс Истории России, «Первое знакомство с Родиной». Этот цикл является естественным продолжением раздела «Времена года» из «Второй книги для чтения». Очень интересно К.Д. Ушинский предваряет исторические рассказы. Прежде чем приступить к хронологическому повествованию, он дает детям, с одной стороны, земное, житейское представление о Родине, переданное через описание путешествия детей из города в деревню, и, с другой стороны, – патетический образ Отечества, история которого будет изложена на страницах «Детского мира».

Исторические факты заимствованы из «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина, создатель которой выступал

больше как писатель, чем историк: он заботился о красоте языка, ведя беспристрастное изложение и менее всего стараясь делать какие-либо выводы из описываемых им событий. По убеждению А.С. Пушкина, история нуждается не в моральной оценке, а в правильном объяснении. Народ воспитывается собственным историческим опытом. И дело писателей заключается в том, чтобы облегчить этот тяжелый опыт, предупредив возможные издержки исторического процесса глубоким анализом прошлого и настоящего. И потому задачей К.Д. Ушинского являлось устремление детской души к знанию и пониманию истории Отечества и формирования к нему глубокого чувства почтения. Он отобрал самые примечательные и доступные детскому восприятию факты истории России, но вновь изложил все увлекательно, языком, доступным детям.

На страницах книги отражено признание России православным государством, глубоко патриархальной аграрной страной, почтение к государю – православному русскому царю, преклонение перед кормилицей-деревней и уважение к мозолистым рукам крестьянина, чувство обособленности жизни городов, их некое заносчивое, пренебрежительное отношения к деревне. Удивительно сравнение города с пышным цветком розы и сравнение деревни с незаметными, роящимися в земле корешками. «Сорвите розу, – вместо нее появится другая; повредите корень, – весь куст завянет, и пышная роза больше не будет гордо качаться на тоненькой ветке» (Ушинский, 1989 б, с. 133). Теплота и задушевность из книги «Времена года», в которой описывались от лица сына К.Д. Ушинского воспоминания о детстве, изливаются и на «Детский мир», укореняя в детях любовь к своей Отчизне.

Особое изумление вызывает переложение древнего текста «Слова о полку Игореве» в повествовании «Поход Игоря, князя Новгород-Северского». С этим произведением К.Д. Ушинский был доподлинно знаком, и это подтверждается его глубокой рецензией на перевод «Слова», сделанный Н. Гербелем. Отмечая добросовестность перевода, К.Д. Ушинский утверждает, что «такие произведения, как «Слово», ... никогда не могут быть... переданы вполне: они представляют собою такой самобытный, неиссякаемый источник поэзии, из которого множество

переводчиков могут черпать, никогда не исчерпывая его вполне» (Ушинский, 1989 а, с. 406). Трактровка «Слова о полку Игореве», присутствующая в «Детском мире», – доступное детям поэтическое описание исторического события, описание, в котором бережно сохранено и передано каждое меткое слово, каждая интонация подлинника: «Кони ржут за Сулой, трубят в Новгород – Северске, подняты стяги в Путивле: Игорь вступил в свое золотое стремя, съехал с гор новгород-северских и выехал с дружиной в чистое поле. Медленно подвигается он вперед, собирая по дороге дружину, поджидая князей. Вот он уже и на берегах малого Донца, по пути к великому Дону. Но что же делается на небе? Солнцу еще далеко до заката, а ночная тьма легла внезапно на поля и рощи; птицы в страхе кричат и мечутся в воздухе, волы режут в стадах, кони ржут и поднимаются на дыбы; изумленный Игорь смотрит на небо – и видит, что солнце закрылось каким-то черным щитом... Чему быть, тому не миновать! Бог – Господин всем нам и этому знамению; посмотрим, что пошлет оно нам, добро или зло. Сядемте же, братцы, на своих добрых коней и пойдем посмотреть синего Дону. Хочу сломить копьё мое о край половецкой земли. Хочу либо сложить свою голову, либо шлемом моим зачерпнуть воды из широкого Дона».

Помимо повествований самого К.Д. Ушинского, в исторический раздел включены хрестоматийные литературные произведения: «Песнь о вещем Олеге» А.С. Пушкина, «Бородино» М.Ю. Лермонтова, «Василий Шибанов» А.К. Толстого, отрывок из его романа «Князь Серебряный», отрывки из драмы А.Н. Островского «Козьма Захарьич Минин-Сухорук», из поэмы «Полтава» А.С. Пушкина и другие произведения русской классики.

Исторический раздел завершается стихотворением А.Н. Майкова «Манифест», отражающим эпохальное событие – отмену крепостного права в России. Течение времени позволяет и этот знаменательный факт воспринять как точку отсчета для дальнейшего исторического повествования.

Третий отдел «Из географии» выводит детей за пределы того, что находится вокруг них и около. Круг, центром которого является ученик, расширяется до границ села, города, реки, «которая своим течением должна уже вывести дитя из

ближайшей окрестности в обширное отечество» (Ушинский, 1989 б, с. 77) и за пределы его. А далее простирается космос. Такая диспозиция, методично продуманная, действительно позволяет постепенно подвести детей к серьезному изучению географии.

После наглядного знакомства детей с понятием зрительной перспективы, сравнения кажущихся и подлинных величин предметов описывается Земля, которая уподобляется шарообразному куполу церкви. Как мошке, ползающей по поверхности купола, трудно представить форму этого купола, так и человеку непросто было понять, какова форма Земли. Но нашлись такие смельчаки, которые, плавая по морям и океанам, сделали открытие, что Земля имеет круглую форму. И затем, следуя путями первооткрывателей, происходит знакомство детей с полушариями, континентами и океанами – самыми масштабными единицами земной поверхности. Изучение гор, морей, рек, стран, городов, народностей следует после того, как дети окинут взором небесный свод и познакомятся с именами знаменитых астрономов и физиков.

Завершающая часть географического раздела – описание путешествия по родимой стороншке: от Петербурга до Волхова – по железной дороге и на перекладных, а далее – на пароходе по Волге-реке до Астрахани. Это и картины природы, и описания памятников архитектуры, и экскурсии в историю, и местные народные преданья, и документальные свидетельства экономической мощи державы, и бытовые зарисовки, как всегда захватывающие воображение и ласкающие слух мелодикой плавной, содержательной речи, заставляющие ребенка проникнуться настоящей любовью к своей Родине. Детям рисуется образ Волги-кормилицы миллионов жителей нашей страны: ремесла и кустарные производства, рыболовецкие промыслы, судоходство, торговля, фабрики и заводы, земледелие, храмы и монастыри, упорядоченность и деловитость жизни провинциальных городов, многонациональность, многоязычие – самобытность огромной страны.

Передаю это повествование в форме писем путешественника своему приятелю. Этим «приятелем» становится читатель, ребенок. Обращенность к ребенку располагает его к чтению, вызывает ощущение реальности описываемых событий, всего происходящего, вовлекает во внутренний диалог и рождает

личное, родственное отношение к Родине, ее глубинке. Письма завершаются настоящим гимном матушке-Волге: «Немцы гордятся своим Рейном и воспевают его в песнях и стихах. Наши малороссы горячо любят свой Днепр..., донские казаки воспевают свой “тихий” Дон, “красу полей”. Но что эти реки в сравнении с Волгой? Волга на тысячу, на две тысячи верст длинней каждой из названных рек; она втрое или вчетверо шире их; она прорезывает почти всю Россию из конца в конец; протекает девять нынешних губерний с тремя десятками миллионов жителей... Волга поит, кормит и возит это многомиллионное население; своими красотами она вдохновляет лучших сынов своих и дает им материал для их поэтических произведений и художественных картин. Оттого справедливо и называют Волгу “матушкой” и “кормилицей”» (Ушинский, 2009, с.553).

Литературно-художественная традиция «Путешествия по Волге» восходит к «Письмам русского путешественника» Н.М. Карамзина, к «Путешествию из Петербурга в Москву» А.Н. Радищева, объединяет путевые заметки с философскими рассуждениями и размышлениями над устройством родной страны, жизни ее народа. «Путешествия по Волге» – это гениальная педагогическая предтеча «Полного географического описания нашего Отечества», многотомного труда главы Русского географического общества П.П. Семенова-Тян-Шанского. Живописное словесное полотно, созданное К.Д. Ушинским, сорока годами позже визуально было запечатлено другим знаменитым членом Русского географического общества, фотографом С.М. Прокудиным-Горским в цикле фотографий «Российская империя в цвете». Именно в цвете предстают в детском воображении Волга-река, от самого святого истока до низовий, и просторы Земли Русской, явленные словом К.Д. Ушинского.

Но сам К.Д. Ушинский признавал, что в любой книге, написанной одним лицом, пусть даже обладающим образцовым слогом, «царствует однообразие» (Ушинский, 1989 б, с. 17). Благодарно отстраняясь, он прилагает к «Детскому миру» Хрестоматию. В ней собраны образцы слога лучших писателей и поэтов. Другое назначение Хрестоматии – наряду с развитием логической мысли (что и происходит при обучении по «Детскому

миру») развить чувства, воображение детей. Эта цель достигается очень гармонично: между статьями раздела «Из природы» и Хрестоматией существует тесная связь, статьи из «Хрестоматии» оживляют и дополняют тексты из «Детского мира». Например, «при чтении статьи “Яблоня” полезно прочесть и даже выучить наизусть басню Крылова “Листы и корни”; при чтении статей о временах года – “Зиму” Пушкина, “Урожай” Кольцова; ... при чтении статьи “Рожь” – “Овсяный кисель” Жуковского и т.д. ... логическая мысль отыщет себе поэтическое выражение, и, наоборот, поэзия выражения закрепит самую мысль» (Ушинский, 1989 б, с. 17). В восприятии ребенка возникает ощущение полифонии, многоголосной музыки, одновременного звучания, развития и взаимодействия множества мелодий и голосов.

Апофеозом, состоянием особого подъема завершается «Детский мир и Хрестоматия». Итоги четырех разделов вновь сливаются в одном потоке детского восприятия. Природа воспринимается как великое творение Бога, от былинки до алмаза отражающее замысел Творца, но осознание бренности бытия пронзает душу и устремляет к поиску вечного, незыблемого, находящегося вне плоскости земного. История родного народа вплетается в земное бытие, а образ матушки-Волги в географическом разделе передает ощущение материнского начала Родины и символически создает впечатление течения жизни, хода времен. Художественная литература из Хрестоматии воспринимается как некий проводник в этой жизни, где все мы гости, странники и плователи в житейском море. Помещенные в Хрестоматию произведения становятся маяком, ориентиром духовных поисков и становления внутреннего мира ребенка. «Гостиница в степи» – рассказ-видение человека, замерзавшего в степи, которому мир земной был представлен чудесной гостиницей, Незримый ее Хозяин преисполнен любви и заботы о каждом своем госте, постояльце. Поэма В.А. Жуковского «Капитан Бопп» о последних днях жизни капитана шхуны, отвергнутого всеми спутниками, членами экипажа за свои человеконенавистнические деяния, но раскаявшегося в них, будучи тронут милосердием, искренностью и участием ребенка в его судьбе. «Истинно христианская жизнь» – рассказ о французском священнике Жане

Фридрихе Оберлейне, посвятившем жизнь благу своих прихожан, избавивший их от тьмы невежества, предрассудков и грубых нравов, превративший их некогда бедный и заброшенный край в процветающую область и снискавший почет и уважение во всей Франции.

Глубокое погружение в содержание «Родного слова» и «Детского мира и Хрестоматии», осмысление композиционного строя этих учебных книг, обнаружение приемов воздействия на душу, на сердце ребенка показало, что эти книги позволяют ребенку проникнуться любовью к миру Божьему, исполненному всего прекрасного, воспринять земной путь как школу жизни, заложить стремление к жизни вечной, ощутить человеческое достоинство, причастность к мировой культуре, воспринять сердцем живое слово, почувствовать себя частичкой великого народа, осознать, что народ крепок семьей, обрести душевный покой в излюбленной деятельности, не бегать за счастьем, удовольствиями жизни, осознавать их суетность и временность, отвергнуть преходящие ценности, направить все свои устремления на самосовершенствование.

2.3. Классические основания методик обучения грамоте, чистописания, объяснительного чтения, наглядной грамматики, разработанных К.Д. Ушинским

Цели возвышения детской души, воспитания умного, чуткого сердца, христианских добродетелей обнаруживаются и в сущности методик обучения грамоте, письму, чтению, грамматике – практической области применения учебных книг «Родное слово», «Детский мир и Хрестоматия». Благодаря верно выбранным К.Д. Ушинским и усовершенствованным им методикам, происходит постепенное, неуклонное и настойчивое воздействие на сознательную, эмоциональную и мотивационную области детской психики. К.Д. Ушинский утверждал, что любая метода влияет на душу ребенка, и потому при выборе способов и приемов обучения он, с одной стороны, следовал требованию

развития познавательной сферы ребенка, умений и навыков, с другой стороны, рассматривал положительное влияние методов на нравственность.

Имея богатый опыт знакомства с заграничными методами обучения грамоте и зная все издержки буквослагательной методы и методы обучения чтению по складам, применявшихся в России, К.Д. Ушинский, избрал *звуковой метод*, который практиковался в Германии и Швейцарии.

Основатель звукового метода – Стефани (начало XIX века). Продолжатель его идей – французский педагог И. Жакото – предложил на основе древних текстов обучать грамоте методом «нормальных слов». Сначала учеников знакомили с целым предложением, которое учитель читал, а ученики повторяли, потом предложение делили на слова, зрительно запоминали слоги, выучивали их, находили в других словах. После этого назывались буквы слова, изучались их начертания. Фогель и его последователи внешним образом соединили методу И. Жакото со звуковым методом Ф. Бенеке, предложившим начинать обучение чтению со звуков, а также с методом письмочтения И. Гразера, предполагавшего от письма переходить к чтению: «Детская голова работает лишь тогда, когда упражняются и детские руки». Большое влияние оказали на К.Д. Ушинского работы Е. Гугеля, обозначившего общечеловеческие основы звуковой методы. К.Д. Ушинским было использовано все то, что, имея общечеловеческие основы, применимо «ко всем языкам и детям всех народностей», но все это было творчески переработано и изменено сообразно потребностям нашего языка.

К.Д. Ушинский превосходно применил новую методу обучения детей грамоте. Делая глубокие наблюдения, он утверждает, что звуковой метод – это рациональный способ обучения детей, основанный на способе, которым был изобретен письменный язык. Его создатели, «не довольствуясь иероглифическими изображениями понятий, стали вслушиваться в слова и разделили (их) на простые звуки. Сравнивая же звуки в различных словах, заметили, что эти звуки немногочисленны и постоянно повторяются, только в разных сложениях. Изобрести условные значки для этих

звуков, а вместе и азбуку было уже делом легким» (Ушинский, 1989 в, с. 43).

Использовавшаяся ранее метода заставляла детей механически выучивать названия множества букв и множество складов, не позволяя детскому уму развиваться. Звуковой метод, вызывая к сознанию ребенка требованием анализировать звуковой строй языка, с первых же уроков делает процесс учения осмысленным, не механическим. Детский рассудок постоянно упражняется в вычленении звуков речи, в изучении письменных знаков, закрепленных за определенными звуками, ребенок учится воспроизводить звуки, глядя на буквы, осознанно овладевая грамотой.

Но умение читать для К.Д. Ушинского не самоцель, он не строит методу в угоду скорости обучения, не упрощает ее для увеличения темпа чтения, не натаскивает детей по таблицам «бессмысленных складов» (Ушинский, 1989 в, с. 44), приучающих относиться к печатному слову без понимания его значения. Слово для К.Д. Ушинского как плод человеческой души, воплощение мудрости предков, ушедших поколений ценностно, целостно и значимо. По той же причине мы не увидим на страницах Азбуки черточек, дробящих слово на слоги. Зато в глаза бросаются звездочки, расположенные над буквами и указывающие на расхождение произношения с написанием. С самых первых шагов овладения грамотой этими напоминаниями К.Д. Ушинский выдвигает требование орфоэпически верного чтения, потому что только соответствующее речевому опыту ребенка звучащее слово может дать полноценное восприятие смысла.

Обучение письму такое же «основательное, ничем не пренебрегающее» (Ушинский, 1989 в, с. 48), как и методика обучения грамоте. Выполняя фребелевские упражнения в рисовании по клеткам, ребенок приобретает первоначальную ориентацию в пространстве листа и развивает мелкую моторику, пластику руки, при этом, перерисовывая образцы из Азбуки, он одновременно подсознательно усваивает знания о мире и соотношении ценностей в нем.

Избранная К.Д. Ушинским американская тактовая метода обучения письму имеет глубоко эстетические основания, она

уподобляет письмо искусству танца: «Движения руки хорошего писца сродни движениям танцующей ноги» (Ушинский, 1989 в, с. 47).

Классическая традиция каллиграфии, искусства красивого письма, также составляет эстетическую ценность методы. До каллиграфического стиля «англе», пришедшего из Европы, из протестантской Англии, гражданское письмо в России использовало скоропись, предполагавшую отдельное изысканное начертание каждой буквы. Цели заграничной методы были более прагматичные: скорость и удобство письма, связность букв. Но при этом каллиграфия понималась как искусство, искусство красивого, изящного письма. Эстетические начала методы не ставились под сомнение, потому что письмо не считалось лишь средством закрепления речи. Замечательно высказывание знаменитого каллиграфа Альфреда Фербанка о том, что важно «говорить не только ясно, но и с изысканной и благозвучной грацией. Точно так же нужно и писать: письмо должно быть красивым. Иначе говоря, к письму нужно относиться как к искусству». Наряду с английским стилем письма, существовали и другие, и все они имели свой характер, свою манеру, подобно манере живописцев. «Шрифты есть характер письма какого-нибудь народа... они узнаются по форме, так, например, вы иногда говорите, что видели нынче на улице татарина, а другой из вас говорит, а я видел персиянина, третий говорит: черкеса и так далее. Почему вы узнали, что один татарин, другой персиянин, третий черкес, турок или китаец... Отвечаю: по костюму, по одежде (форме). Точно таким же образом узнаются шрифты» (Градобоев, 1871, с. 74). Иногда типы шрифтов называли именами каллиграфов: медоллинский, дорреровский. Кроме того, новая манера письма повлияла и на творчество художников, создававших свои произведения в «каллиграфическом» стиле, изображая на листе бумаги очертания предметов непрерывными пружинящими завитками и росчерками, свойственными связной скорописи.

По подобию английских букв были изменены буквы русской азбуки. Сложились и свои традиции. Наиболее известны труды П. Градобоева (1871). Применялась метода обучения письму «по долям» на шести горизонтальных линейках. Использовалась графическая сетка с частыми косыми линиями. Буквы делились

на коренные элементы и добавочные, а точка считалась необходимым украшением буквы. Буква изучалась как законченный образ, как сочетание палочек, крючков, петелек, овалов и других элементов, пишущихся каждый отдельно с одного росчерка, без двойного повторения линий, что является высоким художественным показателем. Соединение букв в слова опять же носило характер эстетический и напоминало изображение орнамента или нанизывание букв-«бусинок» на строку-«нить». Ускорение же письма, некоторое упрощение движений приходило естественным образом, основываясь на прочном навыке и не наносило ущерба начертаниям букв.

Искусство письма заключалось в конце пера, которое должно двигаться непринужденно, и при этом не должно быть никаких «сотрясений в членах тела». Свойства остроконечного пера позволяли без участия педагога решать многие задачи. Так как перо открыто и опускается в чернила, ребенок волей-неволей берет ручку на нужном расстоянии от конца. Легко раздваивающиеся усики заставляют руку принять верное положение, при котором оба усика будут касаться бумаги, иначе чернила не вытекут из ручки. Прорезь между усиками и выгнутая поверхность пера указывают правильное положение ручки. Подсказкой является и направление пишущего конца ручки в плечо пишущей руки. Положение руки, лишь при котором будет писать перо, заставляет выправить и осанку. Необходимость изворачиваться и заглядывать за пальцы, держащие ручку, отпадает, так как перышко и все, исходящее из-под него, видны.

Острый конец обеспечивает тонкие линии, что позволяет ребенку ювелирно писать и обнаруживать свои погрешности. Раздваивающиеся усики дают возможность перу не скользить по листу как по мыльной поверхности и не тратить усилий на сдерживание бега еще не твердой руки. Они как пинцет захватывают бумагу, не дают руке вибрировать и дрожать, что способствует формированию четкости линий.

Так как перо достаточно мягкое, оно само заставляет регулировать силу нажима на него, ведь разъединенные от сильного нажима кончики пера не дадут чернил. Следовательно, рука не будет тратить лишних усилий и движения не будут скованными.

Возможность расслабиться руке дает и острые пера. Усилия тратятся лишь при движении кисти вниз и ослабевают при движении вверх, иначе перо просто порвет бумагу. Благодаря этому свойству буквы сочетают в себе «нажимные» и «волосяные», то есть толстые и тонкие линии. Красота достигается естественным образом.

Объема чернил в перышке хватает на несколько букв. Обмакивание тоже дает передышку руке. Педагогу остается акцентировать внимание лишь на трех вещах: осанка, локоть, лежащий на парте, и наклон тетради.

К.Д. Ушинский отказался от графической сетки, но все остальные положения методов обучения письму воспринял естественным образом. Методика, использовавшаяся им, способствует формированию у детей художественного вкуса, взыскательности и утонченности. При этом щадится сознание ребенка, все рассудочные, логические операции сведены к минимуму, и процесс письма становится для ребенка эстетически значимым. Его волевые усилия направлены не на работу ума, а помогают укрепиться усердию, прилежанию, аккуратности, требовательности к себе, настойчивости.

Обучение письму начиналось с работы на грифельных (аспидных) дощечках, позволявших детям научиться писать детали букв и буквы в увеличенном виде, стирать и исправлять написанное. Затем дети приступали к письму в тетрадях пером.

Обучение чтению в послеазбучный период также методически выверено и позволяет приобщить детей к общечеловеческим ценностям и совершенствовать его внутренний мир.

Осмысленность остается главным принципом методики обучения чтению по учебным книгам К.Д. Ушинского. Навык чтения формируется постепенно и соответствует уровню усвоения сознанием детей смысла прочитанного. В «Первой книге для чтения» ряды слов для чтения, требующие дать определение каждому прочитанному слову, неоконченные предложения, требующие продолжения, высказывания, смысл которых нужно утвердить или опровергнуть, – это задания, навсегда приучающие читать и понимать прочитанное.

Сформировать осмысленное чтение более объемных текстов позволяет чтение и объяснение произведений, подобранных по жанровому принципу. От коротеньких пословиц, загадок, стихов, побасенок к сказкам, часто содержащим повтор речевых оборотов, к коротким рассказам, а от них к более пространным рассказам. Особое значение имеют рассказы – деловые статьи, предназначенные для разбора, проведения сравнений, сопоставлений. Отнюдь не развлекательные, они понуждают ребенка трудиться и становятся интересными не по содержанию, а по той работе, которую они дают сознанию ребенка. Постепенно статьи, состоящие из нескольких пунктов, меняются на статьи, имеющие подпункты. В дальнейшем подпункты тоже дополняются своими деталями и даже перемежаются отступлениями. И наконец, перерастают в серьезные рассказы.

При работе в послеазбучный период по книгам для чтения, входящим в «Родное слово», каждый из текстов которых содержит глубоко сокрытую суть, основной формой работы являются беседа, подробное обсуждение прочитанного: пословиц, побасенок, сказок, песен, рассказов... Многие из них дети слышали раньше и восприняли, не мудрствуя, подсознательно, в основном не умом, а чувством. Подобное восприятие К.Д. Ушинский в своей «Педагогической антропологии» называет механическими ассоциациями, механическими связями представлений. Лучшим началом для учения он считает «превращение механических ассоциаций... в ассоциации рассудочные. Для этого стоит только обратить внимание дитяти ... на те ассоциации, которые механически в нем уже установились, и показать логическую связь между теми явлениями, которые уже связаны в его душе...» (Ушинский, 1989 г, с. 244). Делается это с помощью вопросов, являющихся основанием диалогов. Умение задавать вопросы и постепенно усложнять их, К.Д. Ушинский считает главным педагогическим навыком. При этом наставник должен так вести свою беседу, чтобы ребенок мог до конца осознать каждую мысль и каждое выражение. «Правильно понятый вопрос – половина ответа». Ответы детей должны быть полными.

Диалоги являются замечательным упражнением в развитии у детей дара слова. «Дар слова главным образом опирается на логическую способность души человеческой ... возводить конкретные представления в общие понятия, различать и комбинировать эти понятия, находить между ними сходные и различающие признаки, сливать их в одно суждение и т.д... Развить в детях дар слова – значит почти то же самое, что развить в них логичность мышления» (Ушинский, 1989 в, с. 12). Давая полные ответы на вопросы, дети учатся правильно выстраивать фразы, находить уместные и точные слова. Это происходит при напряженной мыслительной работе, ибо отдельно от мысли язык не развивается.

Вопросы должны быть предельно корректными и по существу, чтобы ребенку оставалось лишь вставить в вопрос ответные слова и произнести фразу повествовательно. Впоследствии детям необходимо учиться отвечать и своими словами. Поддерживая беседу, нужно чутко прислушиваться к ответам детей, поправляя слова, помогая найти нужное слово, прося верно повторить исправленную фразу, требуя полного ответа на вопрос. Только тогда из уст детей польется ясная и живая речь.

Очень убедительно высказывается К.Д. Ушинский об общепринятом упражнении для развития речи – пересказе прочитанного авторского произведения. Это «весьма плохое упражнение дара слова. Здесь ребенок борется с развитой формой мысли и языка, которые гораздо выше его собственного развития, и достигает только того, что пропусками, недомолвками, нелогическим переставливанием мысли искажает и мысль, и речь писателя» (Ушинский, 1989 в, с. 8). Так как дар слова – Богом данная, врожденная сила человеческой души, то она, как и любая другая сила, крепнет от упражнений. Упражняться нужно не в пересказывании, «сшивании» чужих мыслей, а в собственных рассуждениях о знакомых предметах и явлениях, в результате чего в детях должны развиваться наблюдательность, логика и умение верно выражаться. «...Великие, но чужие мысли несравненно бесполезнее хотя маленьких, но своих» (Ушинский, 1989 г, с. 22), способных рождать верное, точное слово. Оно вырастает из мысли, «как кожа из организма», чужие же слова

и фразы К.Д. Ушинский уподобляет перчатке, сшитой из чужой кожи. Следует, однако, отличать пересказ авторских произведений от почти дословного пересказа фольклорных произведений, закладывающих прочные языковые пласты в детское сознание, являющихся эталонами, образцами, с которыми следует в дальнейшем сверять собственные мысли, фразы, слова.

Кроме того, К.Д. Ушинский рассеивает сложившееся убеждение, что развить дар слова может только одно чтение книг. Чтение без упражнений может только развить ум, но не привьет способность ясно, последовательно и красиво излагать мысли.

Часто книги К.Д. Ушинского обвиняют в малом объеме, не позволяющем отрабатывать скорость чтения. Напомним его высказывание о том, что скорость чтения зависит от уровня развития сознания, и если она стремится опередить его, то единственным результатом становится разрушение мышления, превращение чтения в бессознательное извлечение звуков, препятствующее восприятию содержания читаемого. Вот почему он настоятельно советует неспешно обучать детей чтению.

Другое предостережение К.Д. Ушинского – уберечь детей от бессистемного, поверхностного многочтения, имеющего благовидную цель: обогатить детский ум знаниями, расширить память. На самом же деле многочтение, если оно еще и «разнохарактерное, беспорядочное, без повторений и выводов», порождает «смутный и призрачный хаос понятий и представлений, всезнание, соединенное с полнейшим невежеством, уничтожение любознательности, сильное ослабление памяти и пустое, но раздутое самодовольство» (Ушинский, 1989 д, с. 420).

Метода *объяснительного чтения*, заставляя детей постоянно высказываться о прочитанном, позволяет развить у них дар слова, научить их изъясняться последовательно, не сбивчиво, используя накопленный словарный запас, усвоенные обороты речи. Помогает развить интуицию, словесный инстинкт, привить любовь к слову, чуткость к тонким смыслам, понимание поэзии, учит «говорить с книгой», препятствует косности мышления и «топорности» выражений.

Эта метода является стержнем работы на всех этапах обучения по «Родному слову» и «Детскому миру и Хрестоматии»

и отличается лишь степенью сложности применительно к разным возрастам. Обучение по «Родному слову» выстраивает детское мышление и формирует навыки, на фундаменте которых К.Д. Ушинский вводит детей в мир науки на страницах «Детского мира»: биологию, историю, географию и литературоведение. И потому для него важно научить детей последовательно мыслить и рассуждать о предметах наглядных, видимых, совершенно знакомых детям, чтобы позже научить их повествовать о предметах сложных, объемных, абстрактных.

Возьмем лисицу. Какова жизненная логика восприятия этого животного? Сначала мы ее воспринимаем зрительно, ее облик (с головы до хвоста), затем улавливаем ее двигательные особенности, затем, поскольку мы все пропускаем через себя, через свое отношение к миру, оцениваем взаимоотношения лисицы с человеком, с тем, что для него ценно или вредно, и, наконец, отмечаем какие-то особенности, детали.

Именно такую логику изложения избирает К.Д. Ушинский при составлении деловых статей в «Родном слове». Но эта последовательность трудно уловима за художественными образами, которые в изобилии присутствуют в подобных произведениях и создают впечатление, что нить повествования просто отсутствует. Это свидетельство необыкновенного мастерства К.Д. Ушинского.

Повествование о лисе, но уже в «Детском мире», имеет тот же порядок изложения, слышны переклички с «Родным словом», но в этой научно-популярной статье уже больше деловитости, больше деталей, подробностей, образных выражений, позволяющих логическую картину наполнить образами: лисонька просит дозволения войти, улыбается, живет по-барски, разбойничий промысел, лакомка, не прочь освежиться кистью винограда, унести пушистый хвост от борзых... Чтобы не утомлять однообразными описаниями, К.Д. Ушинский преднамеренно опускает некоторые пункты или переносит в другие места текста. В некоторых случаях он делает выводы, опережая события (за рассказом о зубах следует рассказ о питании и желудке коровы...)

Последовательное повествование распространяется и на растения, и на технологии, и на описания научных

открытий... Может показаться, что детям задание описывать животных в строгой последовательности быстро надоест, но это обманчивое впечатление, поскольку обсуждению предшествует чтение, а каждая научно-популярная статья «Детского мира» написана живым языком и насыщена познавательной мотивацией. Усложняющая задача – проводить целостные сравнения животных – также не позволит детям заскучать. Более того, на этапе накопления знаний начинается классификация животных, растений, минералов – рекомендуемая К.Д. Ушинским работа по таблицам, что привнесет дополнительное усложнение и изменение привычного ритма работы.

Кроме того, чередование делового описания в «Детском мире» и литературно-художественного в Хрестоматии снимает ощущение однообразности работы. Чтение эстетическое о предметах, усвоенных логически, дает возможность в полноте воспринять изучаемое явление, сделать его достоянием сознания и выработать к нему отношение.

На материалах Хрестоматии происходит приобретение первых навыков литературно-художественного анализа литературного произведения, развивается выразительное чтение, передающее детям мелодику русской речи и ее колорит, дети усваивают, выучивают наизусть образцовые литературные произведения. Вместе с чтением логическим чтение эстетическое составляет прочный фундамент формирования многомерного внутреннего мира ребенка.

Говоря о *первоначальном преподавании русского языка*^{*}, К.Д. Ушинский отмечает, что наряду с развитием дара слова и введением детей в сознательное обладание сокровищами родного языка важно усвоить логику этого языка, то есть грамматические законы в их логической системе. Но с чего начать обучение грамматике: с усвоения детьми грамматических форм языка или с грамматических законов, правил? «Грамматика везде является... выводом из наблюдений над языком» (Ушинский, 1989 в, с. 19) – это неоспоримый факт, дающий ответ на данный

^{*} Анализ «Первоначальной практической грамматики» К.Д. Ушинского, представленный в данном разделе монографии, был опубликован автором в следующем издании: Горячева И.А. Педагогическое наследие К.Д. Ушинского // Образование. – 2004 – № 5 – С. 20 – 27.

вопрос. Следовательно, вначале необходимо с помощью логических упражнений подготовить детей к усвоению свода правил, перечня терминов. Исходя из этого, систематическое обучение грамматике К.Д. Ушинский предлагает начинать только с третьего года.

До этого в послеазбучный период параллельно с чтением «Родного слова» он рекомендует выполнять по «Первой книге для чтения» письменные упражнения, подготавливающие к изучению грамматики. После устной работы с рядами слов, помещенных в начале каждой темы, детям дается задание: написать по памяти слова, называющие явления одного порядка (игрушки, мебель, домашние животные...). «Дети, читавшие внимательно, напишут без ошибок» (Ушинский, 1989 в, с. 60). Другие устные задания – продолжение неоконченных фраз, ответы на вопросы – тоже выполняются письменно.

Такая работа в послеазбучный период позволяет укрепиться навыкам письма, умению внимательно списывать, обнаруживая в словах несовпадения произношения и написания, сверять написанное с книгой, вносить исправления. Кроме того, списывания пословиц, малых жанров фольклора, формирует пунктуационные навыки оформления начала и конца предложения.

Для одновременной работы по «Второй книге для чтения» К.Д. Ушинский составил упражнения, интуитивно подготавливающие детей к усвоению грамматических категорий. Он дает серии вопросов, которые требуют в ответе имен существительных, имен прилагательных, глаголов в различных грамматических формах. Упражнения в изменении имен существительных, прилагательных, числительных и местоимений по вопросам позволят детям в будущем воспринять понятие «склонение», изменение глаголов по лицам – воспринять понятие «спряжение».

«Дитя полусознательно, одним частым употреблением и постепенной постройкой предложений, приучается уже само собой к оценке значений частей речи и частей предложения. Слова уже начинают сами собою, от употребления разделяться в его уме на грамматические порядки, так что впоследствии грамматике останется почти только приклеить ярлычки к разным отделам слов и форм, которые уже сами собою, одним практическим

упражнением разделились на группы» (Ушинский, 1989 в, с. 80).

Далее следует задание, позволяющее научить детей строить простые предложения и распространять их второстепенными членами. Из ответов на предложенные вопросы дети учатся составлять законченный рассказ-сочинение и записывают его. Постепенно осуществляется переход и к сюжетным сочинениям.

Несмотря на опять-таки кажущееся однообразие, эта работа дает огромный материал для внутренней деятельности детей, разворачивает целый спектр образов, заставляя мысль постоянно пульсировать. Кроме того, эта работа сродни музыкальным гаммам, приучающим слух ребенка к гармонической последовательности звуков в восходящем и нисходящем направлениях и буквально вживляющим представление об эталоне, образце. И наконец, с помощью этих «чистоговорок» преодолевается скованность речи и формируются навыки осознанного и грамматически верно оформленного говорения. Все произнесенное детьми записывается в тетради.

Только после такого длительного, основательного освоения материи родного языка, на третьем году обучения К.Д. Ушинский предлагает начать работу по *«Первоначальной практической грамматике»*, формирующей в детском сознании логику устройства родного языка. Дидактический прием, вытекающий из определения грамматики как результата наблюдений человека над собственным языком, – сосредоточить внимание ребенка на том, как он говорит, и руководить его наблюдениями над языковыми законами, которыми он пользуется бессознательно. Исходя из этого, К.Д. Ушинский избирает вопросительный способ изложения, а не предоставление детям догматических положений.

Используя предложенный Ф.И. Буслаевым (1867) принцип первоначального преподавания русского языка, для языковых наблюдений выбран отрывок из известной детям *«Сказки о рыбаке и рыбке»* А.С. Пушкина. Так как текст объединяет в себе все языковые уровни, то он является средством, позволяющим научить детей мыслить не формально, не отстраненно (как это происходит при анализе разрозненных слов и предложений), а системно, исходя из содержания, из контекста.

Реализуется и принцип наглядности – дети говорят и делают

выводы о вещах, хоть и невидимых, но понятных и знакомых: называет слово предмет или действие, имеет ли слово значение само по себе или помогает составлять предложение, одну или две мысли будет содержать предложение, составленное из двух простых, и так далее.

По оценке современных лингвистов, научно-терминологические основы «Первоначальной грамматики» вполне соответствуют требованиям современной науки. Профессор В.К. Журавлев, сделавший в 1990 году редакцию этого пособия, отметил верность постулатов, выдвинутых К.Д. Ушинским, и возможность откорректировать некоторые неточности в соответствии с нынешним уровнем развития лингвистики.

Кроме того, необходимо хорошо осознавать, что «Первоначальная грамматика» выполняет задачи только ознакомления с законами языка, поэтому и сам К.Д. Ушинский указывает педагогам на необходимость пользоваться дополнительными пособиями, позволяющими сформировать и закрепить практические навыки правописания.

Знакомство с грамматикой К.Д. Ушинский начинает с знакомства с синтаксическим строением предложения. Объясняет он это тем, что предложение является выражением мысли, явлением более понятным детям. Можно добавить, что синтаксис, контекст предопределяют морфологические свойства слова и его строение. Таким образом, осуществляется принцип знакомства с грамматикой от крупной языковой единицы до более мелкой: от предложения с взаимосвязями слов внутри него (от членов предложения), к лексико-семантическим и грамматическим классам слов (частям речи), до морфем (корней, приставок, суффиксов, окончаний), строительного материала слов. Причем снова и снова соблюдается принцип посильности и постепенного усложнения изучаемого материала.

Для начала берется простое нераспространенное предложение, то есть грамматическая основа двусоставного предложения. Изначально К.Д. Ушинский щадит детское сознание, память. Грамматическим терминам «подлежащее» и «сказуемое» он дает ясные и емкие определения: подлежащее – это предмет речи, сказуемое – это то, что сказано о предмете речи.

Универсальный вопрос от подлежащего к сказуемому: что сказано? Логичен и обратный вопрос к подлежащему: о чем или о ком сказано?

К.Д. Ушинский сразу разрушает сложившиеся еще в то время штампы, стереотипы и вводит для анализа предложения, содержащие не только простые глагольные сказуемые (Солнце светит. Рыба плавает.), но и предложения, содержащие составные глагольные и составные именные сказуемые с опущенными глаголами-связками (Цветок красив. Сено скошено. Гриб – растение.) При этом, разумеется, от детей не требуется никакой классификации и терминологии, только видение предмета речи и того, что о нем сказано.

От анализа простого нераспространенного предложения следует переход к анализу простого распространенного предложения. Предлагается упражнение, использовавшееся раньше: расширить предложение, отвечая на вопросы (Ловит кто? Что? Чем?..). Второстепенные члены, распространяющие предложение, очень доходчиво называются объяснительными словами.

Затем за понятием «члены предложения», за установлением связей слов внутри предложения следует классификация слов по лексико-грамматическим признакам, то есть выводится система частей речи. Сначала даются понятия имен: имени существительного, имени прилагательного, имени числительного. Оппозицией именам являются местоимения, способные заменять имена. Именам и местоимениям, склоняемым частям речи (способным изменяться по падежам и числам), противопоставляются глаголы, спрягаемая часть речи (способная изменяться по лицам и числам). Именам и глаголам, имеющим самостоятельные функции, способность отвечать на вопросы, противопоставлены служебные части речи: предлоги и союзы, на вопросы не отвечающие. Чуть позже вводятся понятия наречия, причастия, деепричастия. Наречие представлено самостоятельной, но неизменяемой частью речи, что прекрасно вписывается в сложившуюся систему. Как видно, принцип сравнивать и различать, свойственный человеческому сознанию, человеческой душе, крепко положен К.Д. Ушинским в основу изучения грамматики.

По мере изучения каждой части речи дети знакомятся с их грамматическими свойствами, совокупностью форм, окончаний. Наглядно и образно объяснены многие термины: имена существительные названы так потому, что они называют все существующее; имена прилагательные называют качества, прилагающиеся к предметам; местоимения употребляются вместо имен существительных, прилагательных, числительных; придаточное предложение придается другому для объяснения в нем чего-нибудь; причастия причастны склонениям и спряжениям и так далее.

Параллельно со знакомством с грамматическими конструкциями, явлениями, категориями вводятся пунктуационные и орфографические правила, для закрепления которых, как было сказано выше, требуется отдельный сборник упражнений.

Постепенно в сознании детей формируются два уровня языка: синтаксический и морфологический. Осознаются две стороны слова: слово во взаимосвязях с другими словами и слово как назывная единица. После этих функциональных разделений К.Д. Ушинский переходит к строению слова. Окончания как средство связи слов и как показатели грамматических значений анализировались при изучении морфологии. Теперь внимание сосредоточено на основе слова. С точки зрения современной лингвистики в терминологии, использованной К.Д. Ушинским, есть неточности, но смысловые подходы к составу слова необычайно верны. Прослеживается четкая связь словообразования с орфографией: чтобы доказать правописание той или иной буквы, необходимо понять, в какой части слова она находится, и только после этого применить правило. Отражен важнейший принцип русской орфографии – морфолого-фонематический, гласящий, что все морфемы (части слова) в русском языке пишутся единообразно, независимо от произношения.

Очень интересны задания по трансформации, перестраиванию предложений:

- двух простых – в одно простое с однородными членами;
- двух простых – в одно сложное с сочинительной и подчинительной связью;
- слияние предложений в связный текст.

Подобные приемы работы позволяют определить степень понимания детьми грамматических понятий. Они куда полезнее и продуктивнее, чем типовые задания по классификации и определению предлагаемых детям грамматических явлений.

Обучение постоянно прерывается подробными повторениями и обобщениями. Для закрепления изученных грамматических понятий и выведенных из наблюдений правил К.Д. Ушинский предлагает статьи для подробного анализа. Выполняются следующие виды разборов: смысловой (что необычайно значимо, так как анализируются не обрывки речи, а текст); синтаксический, изучающий строение предложения и помогающий практической пунктуации; этимологический, включающий указание роли слова в предложении (члена предложения) и определение морфологического значения слова с его грамматическими признаками (части речи); орфографический, объясняющий правописание слов. В итоге требуется подробно проанализированный текст выучить (что легко делается, так как тексты стихотворные) и без ошибок написать, ведь ошибку легче предупредить, чем потом исправить. Диктовку, которая стала в современной школе орудием «выжимания» грамотности, К.Д. Ушинский советует отложить как можно дальше, ведь это не инструмент научения, а средство контроля. Критикуется и такой способ «повышения» грамотности, практикующийся поныне, как переписывание текстов. Такая «механическая работа сознания затрудняет мышление гораздо более, чем механическая работа рук или ног, при которой голова продолжает работать свободно» (Ушинский, 1989 в, с. 405), а потому подобный метод даже вреден.

Для самостоятельной работы на уроках и дома предлагается грамматическая хрестоматия, в которой собраны тексты для анализа, описанного выше. В конце включены статьи, в одних из которых необходимо объяснить знаки препинания, а в других – поделить текст с отсутствующими знаками препинания на отдельные предложения и внести необходимые знаки препинания внутри предложений.

Это очень полезное упражнение, ведь деление текста на мысли во многом способствует развитию контекстуального

мышления детей, расчленяющегося анализом отдельных, разрозненных, набранных из разных художественных произведений предложений.

Свою «Первоначальную практическую грамматику» К.Д. Ушинский назвал «путанкой». При кажущейся внешней запутанности этого пособия сохраняется его внутренняя цельность и последовательность подачи материала, напоминающая рост дерева: от простого к сложному, от главного к частному при сохранении логического порядка. И этот порядок передается сознанию детей.

Ясное представление о грамматике языка, объединяясь с интуицией, придает этому чувству осознанность: мысль и чувство не противоречат, но дополняют друг друга. При этом К.Д. Ушинский отмечает, что не все в языке подчиняется логике, так как язык создан не одной только логикой, что последовательно доказывается им в «Педагогической антропологии». «В нашем языке форма чувства и стремительность выражений преобладают над логикой... Задача языка – примирить логику с чувством, не утратив свежести последнего» (Ушинский, 1989 в, с. 488).

Не забывает К.Д. Ушинский и о воздействии художественного произведения (а все предлагаемые тексты, действительно, являются законченными художественными произведениями) на нравственность, не забывает о возможности привить ребенку любовь к нравственному поступку.

Но грамматике К.Д. Ушинский отводит еще более значительную роль. «Многие науки обогащают только сознание дитяти, давая ему новые и новые факты: грамматика, преподаваемая логически, начинает развивать самосознание человека, то есть именно ту способность, вследствие которой человек является человеком между животными. Вот почему грамматику не без основания причислили к числу наук, очеловечивающих человека» (Ушинский, 1989 в, с. 398).

2.4. Образовательно-воспитательная целостность системы К.Д. Ушинского

Учебные книги для чтения, созданные К.Д. Ушинским, как вершина его творчества и избранные, переработанные, усовершенствованные им методики составляют целостную образовательно-воспитательную систему.

Воспитание личности осуществляется через систему организованных средств влияния на воспитуемого, передачу опыта, духовного наследия человечества, созданного в процессе его развития, знаний, умений, способов мышления, языковых традиций, нравственных норм. Процесс обучения по книгам К.Д. Ушинского в рамках избранных им метод выполняет образовательную, воспитательную, развивающую функции. Функциями процесса воспитания в современной педагогике определяются воспитание, сообщение ценностей знаний, культуры, эстетики, нравственности. В содержании образования представлено содержание воспитания, отражающего важнейшие измерения бытия человека, его отношений и деятельности в обществе, в духовной сфере. Процессы обучения и воспитания переводят знания из области «объективно значимого» в область «лично значимого», они имеют в своей природе диалектическое единство (Петракова, 1999, с. 16).

«Целостность картины мира и определение места человека в нем достигается... на основе единства содержательной и процессуальной сторон обучения, его образовательной, воспитывающей и развивающей функций, единства целей и ценностей, ... а также единства требований со стороны педагогов и воспитателей» (Петракова, 1999, с. 12). В образовательно-воспитательной системе К.Д. Ушинского воспитание осуществляется на основе обучающей деятельности.

Воспитание, осуществляемое при работе по учебным книгам К.Д. Ушинского, отражает социокультурное, индивидуальное, ценностное направления в развитии личности ребенка. Оно построено на закономерностях человеческого восприятия и психического развития, формирует эмоциональный опыт, создает возможности приобретения собственного опыта ребенка, использует воспитывающую ситуацию, развивает личность,

нацелено на ее самовоспитание, самообразование, саморазвитие и самосовершенствование.

Воспитание в рамках образовательно-воспитательной системы К.Д. Ушинского направлено на формирование у ребенка научного мировоззрения, миропонимания, осознания хода истории, на гражданское, патриотическое, трудовое, нравственное и даже физическое воспитание, внимание к телесному здоровью.

Методами воспитания, способами достижения цели, решения воспитательных задач являются убеждение, триединое воздействие на сознание, чувства и волю с целью развития в детях сознательности; упражнение, многократное повторение действия; пример, предъявление готового образца.

Особое отношение у К.Д. Ушинского к методам поощрения и наказания, способу выражения положительной оценки и способу торможения негативных проявлений личности. Согласно принципам христианской педагогики, психологическими основаниями наград и наказаний, поощрений и взысканий являются наслаждения и страдания. Принудительные школьные занятия и работы имеют значение обязанностей, которые должны выполняться из повиновения, послушания. И потому ребенок должен научиться трудиться не только из интереса и за награду или из-за боязни быть наказанным, но и из чувства долга, и научиться испытывать радость от сознания выполненного долга. «...Не все может быть занимательным в учении, а непременно есть и скучные вещи, и должны быть... Вы готовите ребенка к жизни, а в жизни не все обязанности занимательны...» (Ушинский, 1989 в, с. 31). Следовательно, от ребенка требуются волевые усилия, преодоление себя, положительные опыты отказа от наслаждений, которые развивают и укрепляют волю, характер.

Средствами воспитания являются всевозможные источники социального опыта детей: предмет, звук, произведение, событие... К.Д. Ушинский из всего извлекает возможность коснуться детской души, обратить ее внимание на всевозможные факты, создать в душе впечатления, ощущения, выплести из всего единую сеть, образ мыслей ребенка, культуру чувствований, стремлений, волевою сосредоточенность.

При работе по книгам К.Д. Ушинского формируется целостный кругозор, все явления которого взаимосвязаны и имеют вес, значимость. Все человеческое бытие представлено на страницах «Родного слова» и «Детского мира» в системе расширяющихся соответственно возрасту кругов, имеющих единый центр, определяющий весь смысл человеческого существования: ценности науки, истории, религии, культуры, литературы, эстетики, морально-этический кодекс.

Глава мироздания – Творец. Мир – плод Одного Всеобъемлющего Ума. «У Бога Света все доспето», все одухотворено, имеет предначертание, предназначение, конечный смысл, идею, все устремлено к Идеалу. Эти интонации пронизывают все тексты, все описания, включенные К.Д. Ушинским в учебные книги. Необычное в обычном, открывающееся детям, направляет их пристальное внимание, наблюдательность в познавательное русло, а занимательное повествование в красках и образах представляет описываемые картины и навсегда запечатлевает в сознании.

Земля представлена как планета Солнечной системы. С ее поверхности ребенок всматривается в небо, определяет расстояние до Солнца, до Луны, до звезд, узнает их примерные величины относительно величины Земли. Описания поверхности земли, материков, океанов, морей, рек, природных явлений: круговорота воды, дождя, снега, инея, ветра, бури, смены времен года, суточного круга, и так далее – предстают на страницах учебных книг. Статьи о неживой природе: землях, солях, металлах, камнях... – создают в сознании детей строгую классификацию, а рассказы о путешествии капли воды или гранитного валуна оживотворяют научную картину. Детям сообщаются научные знания о строении, росте, питании, видах, значении растений, животных. Но при этом даже деревья, цветы описаны так, что в каждом видится, просвечивает «душа», характер: хлопотунья-хозяйка липа, горящая ива, веющая мрачной вековечностью ель, стройная девочка-березка, заносчивая роза, приветливая незабудка. Животные, их родовые и видовые градации, представлены так, что все самое характерное, их устройство, нрав, повадки, близость или враждебность человеку отражено К.Д. Ушинским: кумушка-лисонька, зайка-трусишка, забияка

петушок, кровожадный паук, пугающая змея, ласточка-касаточка, милующиеся голубки, некрасивая, да незаменимая коровушка...

Весь мир сотворен ради человека, являющегося венцом творения, образом и подобием Божиим. Дети узнают о строении человеческого организма, его физических свойствах, о вечной душе, дарованной Богом. Подробно представлено ближайшее окружение ребенка: школа, семья, домашний быт и дана верная установка во взаимоотношениях между людьми.

С ценностями истории, человеческого домостроения, также дети могут познакомиться при работе по книгам для чтения К.Д. Ушинского. Картина человеческого земного бытия представлена как удел согрешившего человека, призванного искупить свою вину, исправиться и даже стать «совершенным, как Отец Небесный». Но «люди живут в мире, да не в мире». Отдельно К.Д. Ушинский повествует о России как о православной державе. Рассказывает и о жизни некоторых народов, о становлении современной цивилизации.

Чрезвычайно полно и глубоко представлены в книгах для чтения религиозные ценности. Без идеологических интерпретаций отражены основополагающие истины христианского вероучения, веры своих предков. Дети могут не просто познакомиться с церковными атрибутами и обрядами, а сердцем воспринять истины Православия, изложенные живым языком, проникнутым любовью, теплом и почтением: Христос, Матерь Божия, святые, Церковь, заповеди, молитвы, двенадесятые праздники. При этом «идеал человека, данный нам Евангелием, ложится в душу дитяти и юноши не мертвыми, холодными чертами, а чертами, говорящими чувством и желанием» (Ушинский, 1989 д, с. 288). Опосредованно представлены и вечные христианские истины, сокрытые в евангельских притчах о сеятеле и жатве, о плевелах и пшенице, о закваске, о краеугольном камне, о доме на песке, о соли земли, об очищении золота в горниле, о заблудшей овце, сравнение Христа с Пастырем овец духовных.

Книги К.Д. Ушинского дают исключительную возможность познакомиться с ценностями народной культуры, связанной с натуральным укладом человеческой жизни. В них отражен весь мир естественного человеческого быта, жизни

на земле: земледелие, обработка зерна, заготовка сена, скотоводство, охота, строительство, садоводство, огородничество, ремесла, кузнечное дело, ткачество, изготовление одежды, обуви, посуды, мебели, приготовление пищи. Отражены нелегкие трудовые будни крестьянина, обычаи, трудовой кодекс, негласные нравственные законы артели. Представлена языковая, песенная культура народа, игры, воспитательные жанры, обычаи и традиции. Деловые, серьезные описания чередуются с трогательными воспоминаниями, рассказами, задевая сердце ребенка искренностью и задушевностью. Чего стоит одно описание сенокоса, оно дышит жизнью: передает зной летнего дня, аромат трав, восхищение удалью русских парней, удовольствие от кувыркания в сене, умиление твякающей Жучкой, замирание от ночной темноты, пронизанной светом костров, восторг от предчувствия удачной утренней рыбалки.

В учебных книгах отражен и процесс урбанизации, прогресс научной мысли, развитие техники, средств передвижения, прокладывание дорог, строительство городов, открытие новых земель. Но техника эта не агрессивная, она «очеловеченная», эстетически привлекательная, похожая на детские механические игрушки, прививающая интерес к конструированию, моделированию, желание познавать и созидать.

Усвоить ценности литературы позволяет ребенку богатая палитра жанров, включенных в книги для чтения: от русского фольклора до басен Эзопа, от потешек до отрывков из эпических произведений, романов, баллад, поэм, драм. Изучение этих произведений, следуя К.Д. Ушинскому, не является самоцелью развития интеллекта. Они призваны быть эталонами, образцами языкового творчества и словесно-образной иллюстрацией к изучаемым деловым статьям.

Книги К.Д. Ушинского дают возможность сообщить ребенку и эстетические ценности, развить вкус, чувство изящного, поэтическое чутье. «Наполовину продукт личного творчества, наполовину глубоко продуманный выбор прекрасного и доступного детям материала, – книжки Ушинского одухотворяются на каждой странице безграничной любовью к родному народу и окружающей природе. Эта любовь, соединенная

с прекрасной формой слова, – создает поэзию его детских книжек... Гений Пушкина воспитал в свою очередь гений Ушинского, и ... несомненно, что истинно народный наш педагог впервые выступил перед чуткой детской душой с тем же самым поэтическим багажом, с которым предстал Пушкин перед русским обществом, перед всем русским народом» (Ладыженский, 1901, с. 20 – 21). Высокая поэзия позволяет научиться любить прозу жизни, находить объяснение и оправдание трудностям, тяготам, лишениям и скорбям.

Не на последнем месте и ценности науки. Целостный курс естествознания, истории России, географии представлен на страницах «Детского мира». Велика и значимость научного мышления, формируемого у детей в процессе овладения грамотой, способностью воспринимать смысловозначительную функцию фонем, понимать законы русской графики, нормы русской орфоэпии, сопоставлять звуковой строй языка и нормы правописания, обнаруживать языковые закономерности при изучении грамматики родного языка.

Образовательно-воспитательный процесс, осуществляемый по учебным книгам К.Д. Ушинского, имеет тесное единство с жизнью. Сама жизнь предстает как школа, постижение тайн мироздания и как экзамен в жизнь вечную. Недаром с таким уважением даны жизнеописания знаменитых ученых, путешественников, людей, посвятивших свою жизнь благородному служению науке, познанию мира.

Работа, осуществляемая по книгам К.Д. Ушинского, дает возможность выстроить систему логически изложенных заданий: ответить на вопрос, сравнить, сопоставить, определить, верно ли высказывание, продолжить мысль, сделать вывод, дать определение понятию, рассказать о каком-либо явлении и так далее. Через это дети имеют возможность органично войти в круг знаний, понятий, сформировать систему ценностей.

Материал книг К.Д. Ушинского позволяет чрезвычайно тонко развить дар речи детей, умение высказываться. Содержание учебных книг позволяет выстроить с детьми диалог, стимулирующий их речевую деятельность, делающий ее осмысленной и целенаправленной. Это происходит при напряженной

мыслительной работе, ибо отдельно от мысли язык не развивается. Таким образом, знание облекается в «духовную одежду» слова и становится «истинной собственностью сознания» детей.

Широкий простор дают книги К.Д. Ушинского для изучения этимологии, имеющей огромное значение в «проращивании» семян словесности. Беседы о происхождении слов могут стать настоящим откровением для детей. Как интересно узнать, что книга раньше выглядела как свиток, рулончик бересты, пергамента; что скатертью раньше терли доску столешницы, а не делали стол нарядным; что шея, оказывается, «сшивает» голову с туловищем; что насекомые могут сгибаться благодаря насечкам на своем жестком теле; что вкусная, ароматная ягода смородина взяла свое название от неблагозвучного слова «смрад»; а опенок – это гриб, растущий на пне; что рубли раньше не отливали, а рубили из металлической колбаски, а копейка получила название от слова «копье», которое находится в руке Георгия Победоносца, изображенного на монете, и так далее. Этимология позволяет заглянуть в самую сердцевину слова, добраться до самых корней родного языка, открыть первоначальные понятия, от которых слова произведены, обнаружить невидимые связи между, казалось бы, далекими словами: «квас» и «кисель», происшедшие от слова «кислый»; «колобок» и «колесо» – от слова «коло» (круглый); «рубль» и «рубаха» – от слова «рубить», поскольку края рубахи подрубали; «висок» и «вишня» – от слова «висеть»... Только тогда родной язык откроется детям во всей своей силе, полноте и гармонии. Изучение словопроизводства может стать огромным подспорьем в формировании у детей грамотного письма, поскольку позволяет научить их «зреть в корень», воспринимать слово не как набор звуков, несущих информацию, а как источник сути и смысла. Ведь слово, как последовательно доказывает в «Педагогической антропологии» К.Д. Ушинский, являясь плодом рассудка, несет на себе печать духа.

2.5. Формирование целостного мировосприятия у ребенка через единство рационально-логического, эмоционально-образного и провиденциально-аксиологического способов освоения мира при обучении по книгам К.Д. Ушинского *

Обучение по книгам для чтения К.Д. Ушинского позволяет достичь гармонического формирования внутреннего мира ребенка благодаря заключенным в этих книгах и методиках возможностям триединого воздействия на ум, сердце и волю детей и благодаря опоре на систему духовно-нравственных ценностей, представленную в этих учебных пособиях. Книги К.Д. Ушинского активизируют работу детского сознания, рационально-логическое восприятие детей, развивают внимание, память, мышление. Со страниц книг видно бережное отношение К.Д. Ушинского к детскому сознанию, он выстраивает материалы, темы так, чтобы сделать умственные процессы детей поступательными, последовательными. Из двух видов внимания, активного, выбирающего предмет с заметным усилием, и пассивного, увлекающегося предметами или состояниями нервной системы, вызываемыми воздействием внешнего мира, К.Д. Ушинский отдает предпочтение вниманию активному, умению произвольно выбирать предметы для мышления и отрываться от насильственно вторгающихся. Этому способствует система заданий и упражнений, включенных в учебные книги.

Для формирования и укрепления памяти К.Д. Ушинский следует требованиям психологии производить на детей положительное действие описаниями явлений окружающего мира,

* Основные положения данного параграфа монографии были отражены автором в следующих публикациях:

1. *Горячева И.А.* Использование духовно-нравственного потенциала учебных книг К.Д. Ушинского в современной системе начального образования. // «Наука и школа» – 2007 – N 1 – с. 26-27.

2. *Горячева И.А.* Возможности учебных книг К.Д.Ушинского для формирования системы нравственных ориентиров младших школьников. // Материалы VIII Международной научной конференции «Россия: ключевые проблемы и решения». – М.: ИНИОН РАН, 2008 – с.712-715

3. *Горячева И.А.* Ушинский и «Родное слово». – Екб.: Лаборатории педагогики православия, УрО РАО, 2008. – с. 34, 56-57.

4. *Горячева И.А.* Христианские ценности в учебных книгах К.Д.Ушинского и использование их воспитательного потенциала в современных условиях. // «Вера и время» [сайт] URL: <http://www.verav.ru/common/mpublic.php?num=2> – 2007.

использовать наглядность, способствующую осознанному восприятию знаний, и повторение, позволяющее сохранить их, соблюдать принцип посильности, соотнесения уровня и объема детского восприятия. К.Д. Ушинский резко критикует педагогов за неразумное и даже бессовестное пользование силой памяти: «Учителя сваливают на детей всю тяжесть учения, не подумав о том, чтобы выучить их учиться: сами же ...занимаются легким спрашиванием уроков, выученных дома...» (Ушинский, 1989 д, с. 422).

При работе по книгам для чтения активизируется рассудочная деятельность детей, мышление, включающее образование понятий, возведение конкретных представлений в общие понятия, различение и комбинирование этих понятий, нахождение между ними сходных и различающих признаков, слияние их в одно суждение, вывод умозаключений. Развиваются и крепнут логические способности детей. «Логику Ушинский представлял себе как науку, которая ... должна вскрывать общее построение других наук» (Струминский, 1949, с. 43).

Работа детского сознания в процессе обучения по книгам К.Д. Ушинского дает возможность формировать «внутреннего человека», развитого, мыслящего, способного управлять своим вниманием, сравнивать и различать явления, видеть предмет в центре всех его отношений, созерцать множество предметов целостно, воспринимать звенья временного процесса. В детском сознании «выплетается одна общая сеть». Она и составляет его мирозерцание, образ мыслей, выражает в характере плетения свойства души и стремления ребенка, сплетавшего эту сеть. К.Д. Ушинский не только сообщает детям необходимые знания, но и учит пользоваться ими, ведь «...самый ум есть не что иное, как хорошо организованная система знаний» (Ушинский, 1989 д, с. 25). Детское мирозерцание складывается в процессе рационально-логического восприятия и усвоения знаний, стройной картины мира, положений науки, образцов литературы, культуры, искусства, событий истории, составляющих содержание учебных книг К.Д. Ушинского. Осуществляется рассудочное восприятие событий, сюжетов, действующих лиц, строения, взаимосвязей, классификаций, временных и пространственных градаций, законов жизни, закономерностей языка.

Но доля рассудочной деятельности, выпадающей на сознание ребенка, тщательно продумана К.Д. Ушинским: для него важно не количественное измерение интеллекта, а качественные свойства ума, суть которых в умении осмысливать, понимать полученные знания, ответственно относиться к употреблению слова в речи, иметь лингвистическое чутье. Современными психологами доказано, что обилие информации, развивающей интеллект, учит работать по алгоритму, разрушает творческие способности, подавляет эмоционально-аффективную сферу личности, что отрицательно сказывается на эмоционально-ценностном отношении к миру.

Эмоционально-образному восприятию, активизации аффективно-чувственной сферы ребенка К.Д. Ушинский уделяет особое внимание: «Только человек, у которого ум хорош и сердце хорошо, вполне хороший и надежный человек» (Ушинский, 1989 д, с. 82). Чувствования являются преобладающим элементом душевной жизни и самым естественным для ребенка способом познания, это стимул, побуждающий его взглянуть во внешний мир, приложить к тому собственные усилия, сделать процесс познания личностно значимым. Этому способствует опыт эмоционально-образного освоения мира, приобретаемый при обучении по книгам К.Д. Ушинского.

Знание передается ребенку в форме слова. Слову свойствен незримый подтекст, улавливаемый на уровне интуиции. Мышление, хоть и опирается на законы логики, «однако высокая точка зрения, которая дает возможность охватить не отдельные ступени логического движения, но общую картину и высоту мысли, не исчерпывается осознанием “логических ступеней”.., но обращена к сверхчувственной логике. В эмпирике своей мышление душевно и чувственно, в нем угадывается нечто за пределами обычной логики, некая сила, направляющая мышление от начала к цели» (протоиерей Павел Карташов).

Содержание книг К.Д. Ушинского, постоянно апеллируя к эмоционально-образному восприятию детей, вызывая к сверхчувственной логике, позволяет сообщить духовный смысл, духовное толкование рядовым жизненным явлениям, возвысить «дух долу поникший». Прослеживаются вереницы, цепочки рождающихся

образов, возводящих простые понятия в ранг высших духовных истин. Понятие дома-здания переосмысливается в понятие дома-семьи и дома-тела души, понятие пищи телесной – в понятие пищи духовной, зерно – в понятие слова, жемчужина ассоциируется с мудростью, работа в поле – с жизненным бременем человека, учебой, железо в горниле – с очищением души, соль-минерал – с христианином, призванным препятствовать духовному брожению, гниению и распаду мира, школа – с жизненным путем, трудом и так далее.

Стройная система знаний, духовных понятий, истин усваивается детьми органично, чувственно, через слово, через образ, проникая в сердце и становясь достоянием души. Знание для К.Д. Ушинского – это повод к тому, чтобы дивиться Премудрости Божией, восхвалять Создателя, исполниться высокой любви. Согласно апостолу Павлу, «языки исчезнут, знания упразднятся, останется только Любовь». При обучении по книгам К.Д. Ушинского на воспитательно-ценном материале, через систему образов ребенок приобретает опыт духовного постижения истин, опыт любви к миру, творению Божию, к ближнему, усваивает высшие духовные и нравственные ценности и устремляется к добру.

Формирование целостного мировосприятия детей при обучении по учебным книгам К.Д. Ушинского происходит на основании единства рационально-логического, эмоционально-образного, а также провиденциально-аксиологического способов освоения мира. Осуществляется «не присвоение новых знаний, но присвоение духовно-нравственных ценностей и личностных смыслов, раскрытие сущностных сил и деятельностных способностей учащихся, формирование... внутриличностных ориентиров и определенной иерархии в отношениях с миром и с собой на основе ... ценностных ориентаций» (Петракова, 1999, с. 12) .

Духовно-нравственные ценности, содержащиеся в учебных книгах К.Д. Ушинского, имеют религиозные истоки. Размышляя о русской школе, он писал: «Есть только один идеал совершенства, пред которым преклоняются все народности, – это идеал, представляемый нам христианством. Все, чем человек как человек может и должен быть, выражено вполне в Божественном учении, и воспитанию остается только, прежде всего и в основу

сего, вкоренить вечные истины христианства. Оно дает жизнь и указывает высшую цель всякому воспитанию, оно же и должно служить для воспитания каждого христианского народа источником всякого света и всякой истины. Это неугасимый светоч, идущий вечно, как огненный столб в пустыне, впереди человека и народов; за ним должно стремиться развитие всякой народности и всякое истинное воспитание, идущее вместе с народностью» (Ушинский, 1949, с. 307).

Именно этот возвышенный пафос определяет систему ценностей, содержащуюся в книгах К.Д. Ушинского, дающую истинное, целостное и объемное представление о мире, приобщающую детей к высочайшим нормам нравственности, позволяющую передавать традиции из поколения в поколение. Постигание этих ценностей дает возможность сформировать мировосприятие детей духовно осмысленным, наполненным и возвышенным, сообщить детской душе духовные запросы и потребности, стремление к идеалу, самокритичность и самоотдачу, все то, что делает человека всесторонне развитым и имеющим внутреннее влечение к Добру и Истине.

2.6. Выводы по второй главе: соответствие учебных книг К.Д. Ушинского критериям образца педагогической классики

Творческое прочтение «Родного слова», «Детского мира и Хрестоматии», истолкование, интерпретация их содержания и выявление особенностей художественного строя, анализ их как зримой вершины целостной образовательно-воспитательной системы К.Д. Ушинского свидетельствуют, что эти учебные книги являются образцом педагогической классики.

Внешний и осязаемый мир множества отдельных явлений жизни отражен как стройное и гармоничное целое, мироздание – как высшая умопостигаемая сущность. Книги для чтения обладают высочайшей *духовной значимостью*: «способностью порождать смыслы, соприродные духовным началам человека» (Троицкий, 2009). Содержание учебных книг дает возможность

утвердить сознание детей в признании Божественных начал в мире, привести детский разум в согласие с представлениями о Боге, к способности верить по собственной воле. Взгляд на действительность, на временное земное бытие через призму вечности, отраженные на страницах «Родного слова» и «Детского мира», возвышает детское сознание над обыденностью, позволяет измерить ценность всего окружающего в скоротечной жизни, соотнести, сопоставить с предложенными идеалами, святынями, образцами для подражания. Книги К.Д. Ушинского способны рождать в детской душе «единственную страсть, не омрачающую рассудка», страсть к истине, реально существующим Высшим данностям, к Добру, к Красоте, в основе которой «лежат начала и принципы духовного созидания, согласные с закономерностями мира и отражающие его материальную гармонию и духовную благодать» (Троицкий, 2001, с. 30).

«Родное слово», «Детский мир и Хрестоматия» обладают *высокой идейной ориентированностью*: целостностью, ясностью, истинностью, убедительностью – и утверждают высочайшие идеалы. Идеал, с которым соизмеряется все в этом мире, есть Христос, провозглашающий «Мир вам!», дарующий человеку Любовь всепрощающую, но одновременно испытующую, принесший на бrenную землю Спасение, упование на жизнь вечную, покаяние, душевный покой, обретаемый в теплом молитвословии, радость, звучащую в церковных песнопениях и колокольном перезвоне. Всякий человек, его душа провозглашаются наивысшей ценностью, возлюбить следует не только ближнего, но и врага, ибо нет ничего страшнее гибели души человеческой. Понятие ближнего распространяется на людей, связанных узами семейного родства, сближает языки, народы, очерчивается кругом Родины, общего земного дома. Природа на страницах «Родного слова», «Детского мира» оживает в ярких образах, одухотворяется, вызывает восхищение. Материя явлена как плод работы Высочайшего разума, призывающая человека разумного мыслить, постигать Божественные замыслы, дивиться им и преклоняться перед величием Создателя. Дивиться Его промыслительной деятельности, заботе о своем творении, мудрому ведению народов

по историческому пути, по пути накопления культурных богатств и традиций, научных познаний. Близость Спасителя каждой душе ощущается на страницах учебных книг. Каждая личность видится наделенной талантами, призванной к творчеству, совершенствованию, к волевым усилиям над собой в познании окружающего мира, его законов, обретению покоя и счастья в труде, в излюбленной творческой деятельности.

Выстроенная в детском сознании при обучении по книгам К.Д. Ушинского иерархия духовных понятий позволяет укоренить в детях нравственный образ мысли и поведение, ибо духовность есть основа нравственности: «духовность характеризует высшие, “вертикальные” устремления личности, ... нравственность – сфера ее “горизонтальных” устремлений: отношений с людьми и обществом» (Петракова, 1999, с. 18). Духовность регулирует поведение в отношении к окружающим. Блестящие образчики, примеры христианского добрососедства, содружества, касающиеся сердца ребенка, призывающие любить нравственный поступок, показаны без морализаторства, без сентенций, без излишнего дидактизма на страницах учебных книг. В них отражены все тонкости, нюансы человеческих взаимоотношений, начиная от взаимоотношений в семье, с друзьями, одноклассниками, в артели, в селе, между городом и деревней и заканчивая нациями. Абсолютно все основополагающие нравственные понятия, о которых должна ведать душа с самого детства, к чему должна быть направлена ее внутренняя деятельность, самосовершенствование, присутствуют в учебных книгах К.Д. Ушинского. Любовь между домочадцами, сострадание к немощным и обездоленным, способность к самоукоренению и снисходительность к другим, самоотдача и даже самопожертвование, умение довольствоваться самым необходимым, неприязнительность, невзыскательность, нетерпимость к праздности, порождающей пороки, пытливость ума в постижении мудрости человеческой, усердие в учении – все, гармонизирующее душевный строй человека и устанавливающее должный миропорядок.

Учебные книги «Родное слово», «Детский мир и Хрестоматия» художественно совершенны, поскольку обладают высочайшей мерой художественности: абсолютным соответствием

содержания и форм выражения, ориентированных на прекрасное.

Учебные книги в абсолютной полноте отражают авторский замысел: дать детям истинную широкую картину мира, заложить иерархию ценностей и сообщить детской душе стремление к совершенству.

Содержание «Родного слова» и «Детского мира и Хрестоматии» – это правдивое, исторически достоверное, детальное отражение действительности, художественно освоенной автором, представленное для познания действительности ребенком-читателем. Бытие осознается автором в его изначальной конфликтности, но эта конфликтность, драматизм воспринимается как неизбежная сторона жизни, обеспечивающая само существование и развитие бытия.

Книги для чтения, созданные К.Д. Ушинским, являются, по сути, сборниками образцовых литературных произведений. В них включены русские пословицы, поговорки, прибаутки, скороговорки, загадки, сказки, песни – произведения устного народного творчества, многие из которых блестяще педагогически и стилистически обработаны К.Д. Ушинским; поэтические и прозаические произведения или отрывки из них, созданные классиками русской литературы; а также авторские рассказы, научно-познавательные статьи самого К.Д. Ушинского, явившиеся одним из проявлений многогранности его таланта. Вместе они составляют «энциклопедию жанров русской детской литературы» (Сетин, 1974, с. 60), но воспринимаются не как сумма отдельных произведений, а как целостность более высокого порядка.

Высочайшая художественность фольклорного наследия русского народа и произведений классиков русской литературы неоспоримы. Созданные К.Д. Ушинским произведения для детей также в полной мере отражают классические представления о прекрасном. При их создании К.Д. Ушинский проявил себя как истинный мастер родного слова. Его рассказам, сказкам и даже деловым повествованиям присущи художественная образность, лаконизм и динамичность изложения, сюжетная напряженность, композиционная ясность, красота. В совокупности все произведения, включенные в «Родное слово», «Детский мир и Хрестоматию», использованные в них изобразительные приемы,

художественные образы, выразительные средства, обилие олицетворений, эпитетов, сравнений, эмоционально-насыщенных фраз, атрибутов языка, характерных для поэзии: ритм, рифма, строфика, протяженность, музыкальность... – по форме и по содержанию составляют целостное, органичное произведение искусства, соответствующее критериям прекрасного в литературе. Художественными достоинствами обладает и каждое включенное в учебные книги К.Д. Ушинского произведение в отдельности, недаром «Родное слово» и «Детский мир» так легко трансформируются в тематические сборники, а рассказы, сказки выходят отдельными книжками.

На содержательность учебных книг в целом активно воздействует совершенная форма – композиционное построение материалов для чтения, особая упорядоченность структуры как способ выражения содержания, иерархия смысловых элементов и их органичная целостность. Композиция обуславливает полноту содержательности входящих в них произведений.

Внешняя композиция каждой книги и ее частей ясна, стройна и определена:

- Азбука первоначально располагает материалы, отражающие ближайшее окружение ребенка, его жизненное пространство.

- «Первая книга для чтения» дает более широкое изображение. Материалы расположены по темам.

- «Вторая книга для чтения» поделена на две части. В первой – «Вокруг да около» – материалы объединены циклами, отображающими действительность расширяющимися кругами. Вторая – «Времена года» – отображает явления жизни в хронологической последовательности.

- «Детский мир» состоит из разделов, посвященных естествознанию, истории и географии. Раздел естественнонаучный знакомит детей с миром природы в последовательности: животные (позвоночные, беспозвоночные, простейшие), растения (строение, размножение, отделы: цветковые – бесцветковые), минералы, сотворение человека. В историческом разделе последовательно представлены события русской истории. В географическом разделе также последовательно изложены материалы о приобретении человеком познаний о земле и о своей Родине.

– «Хрестоматия» поделена на разделы «Проза» и «Поэзия».

Но помимо внешней, обозримой логики построения учебных книг для чтения, присутствует внутренняя логика, духовный подтекст, способ предъявления учебного материала, позволяющий на уровне интуиции расставить смысловые и духовные акценты и тем самым связать все произведения невидимыми «нитьями», объединяя их в единое повествование, текст (от лат. *textus* – ткань, сплетение, связь, сочетание) и придавая им в этой структуре наибольшую значимость, содержательность, исключительность и незаменимость:

– Образцы для рисования по клеткам в Азбуке своей последовательностью расположения в простоте задают представление о порядке в вещественном мире, о естественном укладе.

– «Письменная азбука» отражает упорядоченность мира, просвещенного светом Христовой веры.

– «Печатная азбука», ее итог, выражает обеспокоенность присутствием греха в мире и побуждает ребенка к исправлению, работе над собой.

– «Первая книга для чтения» – подробное тематическое повествование о мире дольном, о добре и зле, о предназначении человека, искажении Божьего замысла о нем через грехопадение, и кульминационный момент – о пути восстановления поврежденной грехом человеческой природы.

– «Вторая книга для чтения» – «Вокруг да около»: расширение и углубление жизненного опыта через отражение правды жизни, ее противоречий и путей выхода из сложных жизненных ситуаций через соблюдение духовных и нравственных принципов жизни. «Времена года»: приобщение к русской православной церковной традиции.

В «Первой...» и «Второй...» книгах для чтения просматриваются еще более тонкие композиционные уровни. Темы «Первой книги для чтения» имеют структуру: словесный материал для логического чтения (тематические ряды слов; слова, написанные курсивом); пословицы, являющиеся одновременно материалом для чтения логического, поскольку понимание пословицы возможно через анализ ее содержания, и эстетического, поскольку пословицы обладают яркой художественной выразительностью;

тексты, предназначенные для эмоционального восприятия (песенки, побасенки, стихи...); и в итоге – произведения-притчи, выступающие духовными доминантами, несущие духовные смыслы и нравственные установки в иносказательной, аллегорической форме, тонко воздействующие на эмоциональную сферу души ребенка и рождающие в ней сердечный отклик.

Циклы «Второй книги для чтения» имеют еще более разветвленную, но улавливаемую лишь на интуитивном уровне композицию, особую упорядоченность структуры. Каждый цикл разделен на темы и подтемы, внутри которых также присутствуют незримые связи между текстами. Эти связи регулируют эмоциональный фон повествования внутри циклов и тем самым чрезвычайно точно передают ребенку впечатления о мире, его истинную картину. Каждый цикл также завершается произведением, несущим духовный вывод, и эти выводы имеют целью не только знакомство с духовными и нравственными понятиями, но и побуждение к нравственному совершенствованию.

В композиции «Детского мира и Хрестоматии» также существует внутренняя связь между входящими в них текстами. Произведения из Хрестоматии дополняют деловые повествования из естественнонаучного, исторического и географического разделов и позволяют взглянуть на изучаемый предмет глазами поэта, литератора, художника слова.

Тонкая связь существует и между «Первой..» и «Второй...» книгами для чтения, между «Родным словом» и «Детским миром». В них звучат духовные лейтмотивы, присутствуют реминисценции, повторяются, усугубляются изложенные нравственные истины. Кроме того, перекликаются темы, сюжеты, герои, образы, что свидетельствует о содержательном единстве всех книг и разделов. Можно говорить о содержательности формы «Родного слова», «Детского мира и Хрестоматии»: содержание книг «растворяется» в их форме.

Разнородные сюжеты как динамические стороны художественной формы передают движение, развитие, изменение, в основе которых лежат противоречия, конфликты, являющиеся двигателями развития художественного действия. Всевозможные виды конфликтов представлены в «Родном слове», «Детском

мире и Хрестоматии»: между отдельными персонажами и группами персонажей; противостояние героя и уклада жизни, личности и социальной, бытовой, культурной среды; психологические конфликты, несущие те или иные противоречия внутреннего мира героев.

Просматривается гармоничное сочетание событийности и описательности, позволяющее последовательно чередовать воздействие на детское восприятие. Несмотря на то, что «Родное слово», «Детский мир и Хрестоматия» – разножанровые произведения, они обладают напряженностью, динамикой, несущей целостную содержательную нагрузку. В то же время в книгах сполна представлены статические элементы, подробная детализация внешнего мира, акценты на внешних формах бытия, а также психологические мотивировки событий и действий. В созданном К.Д. Ушинским образе реального мира внешние детали полно и обобщенно рисуют предметное бытие людей, природу, окружающий мир. В изобилии присутствующие психологические детали отражают целый спектр душевных движений, мысли, чувства, переживания, желания широко изображают внутренний мир человека, ребенка. Более того, внешние детали становятся порой психологическими, так как, по замыслу К.Д. Ушинского, в конкретном произведении выражают глубинные духовные установки. Это углубление художественной функции предмета позитивно значимо и обретает в определенном контексте символическое значение. Подобными духовными доминантами выступают не только детали произведений, но и отдельные произведения в целом, что предопределяет их включение в учебные книги.

Заполненность, насыщенность, «плотность» отображенных в учебных книгах пространства и времени, создающие их целостное эстетическое восприятие, свидетельствуют о тонкой и глубоко продуманной динамической организации «Родного слова», «Детского мира и Хрестоматии». Развитие пространственно-временной организации художественного мира книг обнаруживает ярко выраженную тенденцию к усложнению, в итоге пространственно-временная композиция создает образ «эпического единства мира» (А.Б. Есин).

Общая система персонажей, присущая отдельному произведению, как таковая отсутствует, но действующие лица каждого произведения в системе их подбора в учебных книгах представляют собой некое «сообщество», наполняющее мир книг и отражающее реальную, типичную картину действительности и место в ней человека. Отражены как человеческие достоинства, так и пороки, но таким образом, что ничто грязное не входит в душу ребенка, поскольку злу, греху, низменным проявлениям человеческой души дается ясная, верная нравственная оценка. Отсутствует их двоякое толкование, не допускается эстетизация, оправдание и завуалирование зла.

Носителями духовных и нравственных установок являются «сквозные герои», просматривающиеся в книгах. Их личностные качества, характер и душевные свойства проявляются опосредованно, через воображение читающего ребенка. В «Родном слове» и во вступительных главах «Детского мира» юного читателя «ведет» по книге воображаемый ребенок, вокруг которого разворачиваются события, меняются один за другим образы действительности. В естественнонаучном, историческом и географическом разделах «Детского мира» чтение «сопровождает» взрослый, объединяющий родительское и педагогическое начала. Через внутренний диалог с «проводниками» в мир, несущими мировоззренческие позиции и идеалы самого К.Д. Ушинского, дети могут расслышать, распознать истинное, целостное отношение к описываемому в книгах, поскольку эти идеалы проникнуты живой энергией мысли, пронизаны сердечными переживаниями и оценкой автора, его напряженной сосредоточенностью на них, ощущением подчиненности Истине и Благу. Для К.Д. Ушинского творчество равносильно нравственному долгу, в первую очередь перед жизнью, а затем перед искусством. Можно говорить о целостности творческой личности К.Д. Ушинского, поскольку он творил реальность, идентичную своим представлениям о ней. И именно поэтому «Родное слово», «Детский мир и Хрестоматия» воспринимаются как единое произведение, единое повествование, поскольку содержат глубину творческого замысла и вызывают к постижению его как смыслового и эстетического единства.

Совсем не случайно, что учебные книги, будучи собранием разнородных произведений, обладают единым стилем, единством художественной формы, которая достигла высокого эстетического совершенства, приобрела способность эстетически воздействовать на воспринимающее сознание. Пронизывающий «Родное слово», «Детский мир и Хрестоматию» стиль повествования – серьезный и доверительный тон общения, без наигранности, заискивания и снисходительности, авторская направленность на маленького «идеального» читателя. Каждое слово проникнуто любовью к ребенку, верой в него, в евангельскую чистоту его души. Эта теплота и искренняя любовь являются единственным благодатным методом воздействия на душу ребенка, и только она рождает ответное чувство в детях, открытость и заинтересованность. В результате на духовном уровне образуется тесное единство, основанное на отношениях взаимной любви автора и читателя и их совместной любви к предмету повествования: окружающему миру в его величайшем многообразии и его Творцу – Всевышнему.

Заглавия учебных книг как «рамы» произведений содержат полноту заключенного в книгах содержания и степень его выразительности. Родное Слово – это слово, услышанное от матери, связующее с духовным миром и опытом целых поколений, родное – значит близкое, ясное, понятное, теплое и искреннее. Этому слову дети верят, оно для них истинно. Детский Мир – это увлекательный мир детства, исполненный занимательного и еще непознанного, постепенно открывающегося для любознательного взора ребенка, овладевшего Родным Словом и способного через слово постигать тайны мироздания и воспринимать Божий замысел о нем. При этом каждая книга и ее части содержат незавершенность, недосказанность, открытость к познанию мира – разомкнутость.

Внешние художественные достоинства оформления «Родного слова» и «Детского мира» – это реалистические, дающие истинное, ясное и целостное представление об изучаемом предмете иллюстрации, превосходно выполненные в классической манере. В совокупности они составляют единый зрительный ряд, способствующий активному детскому восприятию и усвоению содержания книг для чтения, формированию эстетического вкуса,

художественного чувства меры. Каждая иллюстрация повышает степень мотивации ребенка к познанию и способствует его нравственному и духовному росту. Все рисунки отличается высокая техника исполнения. Профессиональная штриховка позволяет в жанровых картинках подчеркнуть красоту и значимость объекта изображения и выделить существенные детали. О профессиональной технике исполнения свидетельствует разнообразие видов штриховок, которые весьма правдоподобно помогают изобразить предметы окружающего мира. Но при всем при этом приоритет все же отдается слову, словесной выразительности, способной рисовать образы, картины, полотна в детском воображении и делать детей сознательными обладателями родной словесности.

Обобщая вышесказанное об исключительной духовной значимости, высокой идейной ориентированности и художественном совершенстве «Родного слова», «Детского мира и Хрестоматии», можно констатировать, что эти учебные книги для чтения являются целостными и завершенными классическими литературно-художественными произведениями.

Учебные книги «Родное слово», «Детский мир и Хрестоматия» содействуют *гармоническому развитию всех сфер духовного мира ребенка, возвышению его духовной природы*. На восприятие духовных, нравственных истин, идеалов, составляющих содержание учебных книг, обращены ум, сердце, воля детей, при этом гордыня ума сдерживается и умеряется осознанием его ограниченности в представлениях о реалиях жизни.

На страницах «Родного слова», «Детского мира и Хрестоматии» знания сообщаются детям в системе постепенно расширяющихся и углубляющихся понятий, позволяющей содействовать укреплению рассудочных связей, ассоциаций и усилению произвольного внимания детей.

Структурирование материалов учебных книг для чтения следует в логике, соответствующей познавательным интересам детей и возрастным особенностям младшего школьника:

- формирование первоначальной понятийной базы;
- дальнейшее изучение явлений в логике постижения

ребенком своего ближайшего окружения и параллельное изучение явлений в хронологическом порядке;

- изучение явлений в систематической логике.

Такая подача учебного материала закладывает в детском сознании стройную систему знаний и способствует формированию детского мышления:

- способности давать определения понятиям;
- классифицировать предметы по родам и видам;
- воспринимать логику временного развития;
- владеть способностью видения любого явления в центре всех явлений и в процессе его развития.

Система заданий, вопросов, образцы которых представлены К.Д. Ушинским в его методических руководствах, позволяют развить у детей способность логически рассуждать. Задания направлены на формирование четких логических цепочек: понятия – суждения – умозаключения – выводы. Этому способствуют и задания, проверяющие усвоение детьми учебного материала, стимулирующие развитие их речи, лингвистическое чутье.

Благодаря связности и поступательности этих процессов, формируются основы теоретического мышления детей. Осуществляется постепенный переход от единичного к всеобщему, от конкретного – к абстрактному, и обратно: единичное становится выразителем общих свойств, конкретное – формой проявления абстрактного. Возврат к конкретному, мысленное воспроизведение конкретного через абстрактные определения, взятые в их взаимосвязи, является показателем зрелости мысли.

В книгах присутствует разумная схематизация и алгоритмизация мыслительных процессов, бережное отношение к возможностям, силе детской памяти, к объему отбираемого для изучения материала. Требования осмысленности процесса чтения способствуют осознанному присвоению детьми всего содержания учебных книг.

Содержание учебных книг К.Д. Ушинского представляет собой синтез интеллектуального и эмоционально-ценностного материала. С одной стороны, материалы структурированы в логике науки. С другой стороны, основные содержательные элементы структурированы в логике деятельности учащихся

и позволяют формировать в ходе обучения систему личностных смыслов по отношению к изучаемому предмету, получать эмоционально-ценностное личностное развитие при изучении реального мира на основе творческой деятельности, участия в диалоге с автором или персонажами книги, сопоставления разных точек зрения и подходов, включения оценочной позиции по отношению к материалу, рефлексивного осмысления прочитанного.

Ценности представлены в учебных книгах и прямо, и косвенно. Присвоению ценностей способствуют материалы, стимулирующие, активизирующие эмоциональную сферу ребенка, позволяющие сопоставить обыденные явления и их символические значения, земное представление о них и возвышенное. Они эмоционально насыщены, способны пробуждать в детях переживание разнообразных нравственных и эстетических чувств: добра, любви, милосердия, сострадания, возвышенного и величественного, чувство светлой грусти и задумчивости, душевной мягкости, растроганности и т.д. Немаловажно, что текстовой материал служит основой по развитию интеллектуальных чувств: чувства удивления перед сложным и непонятым явлением, чувства любознательности по отношению к новому и непознанному, чувства сомнения, догадки, близости решения, радости по поводу сделанного открытия и т.д.

Присутствующие в содержании книг ситуации нравственного выбора, задания, стимулирующие трудовую учебную деятельность, познавательный интерес, напряжение мысли, формируют нравственное отношение к познаваемым явлениям и мотивируют нравственное поведение. Апеллирование к сверхсознанию ребенка, духовное возвышение его внутреннего мира, «оживотворение» основополагающих жизненных реалий в восприятии ребенка мотивируют созидательные начала личности, рождают стремление к осмысленной творческой деятельности, противодействуют апатии и инертности, повышают целесообразность трудовой учебной и неучебной работы детей и через это побуждают их к волевым проявлениям, направленным на самосовершенствование. Все это составляет опыт духовного развития, нравственного поведения, закрепления и совершенствования моральных качеств.

Одновременно с процессом познания, формирования мировосприятия и мировоззрения ребенка происходит развитие его дара слова – врожденной способности человеческой души, основанной на умении логически мыслить, на обладании обширным запасом слов и образных выражений, на способности грамматически верно оформлять мысль и передавать эмоционально-ценностное отношение к предмету собственного высказывания. Развитие дара слова происходит при работе над текстами для чтения, обсуждение которых выполняет роль речевых упражнений, выстроенных в такой последовательности, что составляет стройную, постепенно усложняющуюся систему развития логической, содержательной, эстетической и выразительной сторон русской речи. Красноречие формируется не на основе формальных риторических упражнений, а рождается как плод активного восприятия и осмысления прочитанного.

И поскольку «русский язык – живое средоточие отраженного в слове интеллектуально-практического и духовного опыта русского народа, русской “языковой картины мира”» (Журавлев, 1994, с. 157), через активное осознанное овладение родным словом, через полноту душевного участия в творческом акте говорения происходит приобщение ребенка к духовным богатствам, культурно-историческим традициям русского народа, овладение результатами жизненного опыта многих поколений, происходит формирование русского национального характера, его наилучших качеств.

«Родное слово», «Детский мир и Хрестоматия» как образцы педагогической классики на протяжении всей истории развития педагогики в России являлись объектом активного изучения и побуждали последователей *к творческому и состязательному освоению опыта создания образца*. Сравнительному анализу учебных книг К.Д. Ушинского с наиболее значимыми учебными книгами, созданными в России после него, посвящена следующая глава.

ЧАСТЬ 3.

УЧЕБНЫЕ КНИГИ К.Д. УШИНСКОГО В КОНТЕКСТЕ УЧЕБНЫХ КНИГ ДЛЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ, СОЗДАН- НЫХ В РАЗЛИЧНЫЕ ПЕРИОДЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙ- СКОГО ОБРАЗОВАНИЯ.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБРАЗОВАТЕЛЬНО- ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ К.Д. УШИНСКОГО С ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫМИ СИСТЕ- МАМИ, СОЗДАНЫМИ ПОСЛЕ НЕГО.

3.1. Образовательно-воспитательная система К.Д. Ушинского и иные образовательно-воспитательные системы его после- дователей в дореволюционной России

Появление последователей К.Д. Ушинского, родоначальника научной педагогики и педагогической психологии в России, было закономерно, поскольку идеи просвещения, развития школьного дела стали насущными проблемами российской действительности и требовали привлечения все новых и новых сил. Создание русской школы приобрело в среде передовой интеллигенции характер служения. Труды и идеи К.Д. Ушинского, имевшие большой общественный резонанс, стали предметом творческого освоения, переосмысления и состязательного, соревновательного подражания для целой плеяды педагогов-мыслителей: В.И. Водовозова, Н.А. Корфа, Д.И. Тихомирова, Л.Н. Толстого, Н.Ф. Бунакова, В.Я. Стоюнина, Л.И. Поливанова, В.П. Вахтерова, В.А. Флерова, К.В. Лукашевич, А.А. Радонежского, В.Ф. Грекова, А.И. Анастасиева, хотя находились и противники, но их число неизбежно убывало. К.Д. Ушинский настолько неисчерпаем, что и по сей день можно находить темы для исследования его творчества, имеющего истоки в недрах общечеловеческой мудрости и обладающего огромным духовным потенциалом воздействия на душу.

Абсолютно все последователи приняли в качестве основополагающих постулаты «Педагогической антропологии»

К.Д. Ушинского, ставшей ориентиром, руководством для их просветительской деятельности. «Труд этот представляет собой системное, стройное и обстоятельное изложение всех важных для воспитателей знаний о физической и духовной природе человека, добытых в течение веков учеными и философами всего образованного мира» (Орелкин, 1901, с. 15).

Педагогика по-прежнему понималась как искусство, искусство ведения ребенка по жизни, искусство обучения, воспитания, развития, и первостепенной задачей являлось именно воспитание, деятельность педагога, преследующая основную цель духовного обогащения и взращивания подопечных. Но изменение сознания человека второй половины XIX века, развитие в обществе материалистических идей, научной мысли, технического прогресса, отход интеллигенции от Церкви, уменьшение глубины веры постепенно изменяли понятие духовности, уклоняли его от первоначального религиозного понимания, сводя к общечеловеческим представлениям о ценностях, которые необходимо воспринять человеку в течение жизни. Трансцендентальные ценности стали несколько снижаться, и цель приближения воспитуемого к Абсолюту, к Истине, к Богу, воспитания души-христианки, определенная первоначально К.Д. Ушинским, формулировалась уже не так явно. Но как бы то ни было, вековые традиции русского народа, патриархальная христианская основа русского миропонимания и русского способа бытия в мире неизбежно находили отражение в педагогических произведениях этого периода.

Сформулированные К.Д. Ушинским задачи первоначального обучения: дать детям необходимые знания, умения читать, писать, считать, приобрести представление об окружающем мире, ходе человеческой жизни, законах мироздания, знание оснований своей религии и своей родины – определяли содержание образования. Оно было тождественно содержанию воспитания и включало ценности жизни человека, его духовных устремлений и чаяний, его общественной деятельности и отношений. Направлениями воспитательной деятельности, определенными К.Д. Ушинским, также являлись формирование у ребенка научного мировоззрения, религиозное, патриотическое, трудовое, нравственное, эстетическое, физическое воспитание.

Последователи К.Д. Ушинского глубоко восприняли теоретические положения о методах воспитания, о классно-урочной деятельности, о принципах обучения, о возрастных требованиях, разработанных К.Д. Ушинским.

Используя достижения современной им научной мысли, они разрабатывали методики преподавания, создавали свои учебные пособия, соотнося их замысел, содержание, построение, способы достижения педагогических целей с образцовыми «Родным словом» и «Детским миром». Даже названия их книг созвучны названиям книг К.Д. Ушинского: «Вешние всходы» Д.И. Тихомирова (1917), «Наш друг» Н.А. Корфа (1893), «Книжка-первинка» (1891), «Живое слово» (1903) Н.Ф. Бунакова, «Первая пчелка» Л.И. Поливанова (1889), «Первое слово» К.В. Лукашевич (1912), «Ясное утро» В.А. Флерова (1922), «Мир в рассказах для детей» В.П. и Э.О. Вахтеровых (1923), «Ученье – свет» (1867), «Солнышко» (1880), «Указка» (1882) А.А. Радонежского, «Дар слова» (1881) Д.Д. Семенова. Заголовки на обложках указывают неоспоримые жизненные ценности, которые авторы учебных книг стремились передать детям. Свод духовно-нравственных истин, растворенных между строк учебных книг К.Д. Ушинского, лег и в основу учебных книг его последователей, прослеживаются и прямые заимствования из К.Д. Ушинского. На страницах их учебных книг отражены Божие присутствие в мире, человек как творение Всевышнего, православная вера, труд, знания о мире, об истории, культуре, образцы литературы, эстетики, образцы нравственности и добродетели.

Содержание Азбук и Букварей В.И. Водовозова (1873), А.А. Радонежского (1867), Н.Ф. Бунакова (1881), Д.И. Тихомирова (1907), Л.Н. Толстого (1987), В.П. Вахтерова (1923), В.А. Флерова (1911), А.И. Анастасиева (1912) отражает в контексте предложенных для обучения чтению слов, предложений, коротких рассказов, басен, стихов значимые явления жизни, окружающей ребенка: семья, близкие, домашняя атмосфера, школьные занятия, трудовая деятельность, животный и растительный мир, природа. Во многие включены молитвы, поучения, церковнославянская азбука.

Первые книги для чтения, предложенные детям, овладевшим грамотой, увеличивают познания о мире. «Книга для

первоначального чтения в народных школах» В.И. Водовозова (287) включает разделы об окружающем мире, о естественной истории, о местностях и промыслах, о России, о древнерусской жизни. В разделы включены рассказы, аллегории, сказки, стихи, упражнения. Знакомясь с окружающим миром, дети читают о занятиях в классе, о зиме, о хате, о дворе, об огороде, ниве, дороге, о зверях и человеке, колыбельную, как царица с сыном плавала в бочке, о деревьях и травке, о камне и железе, огне, ветре, по морю гуляющем, о старике-годовике, о воздухе, о воде, о лете.

В книге «Солнышко» А.А. Радонежского (1880) вновь видим деление на отделы. Отдел о жизни природы повествует о солнце, о школе, включает молитву перед уроком, стихотворение о сердце матери, басню о соловье и кукушке, рассказ об аспидной доске, повествование о пользе наук, о движении Земли, о Божьем мире. Второй отдел религиозно-нравственный, третий посвящен русской истории и географии, видным деятелям.

«Первая пчелка» Л.И. Поливанова (1889) к Общему отделу относит чтение об избе, церкви, училище, поле, огороде, саде, реке, лесе, огне, воде, труде, о временах года, городе, об отечестве, о царе. Вновь обособлены отделы духовно-нравственный, посвященные истории, природе, географии. Включена хрестоматия из образцовых произведений.

Материалы трех книг для чтения Н.Ф. Бунакова, по сложившейся традиции, разделены на смысловые группы. «Азбука и уроки чтения» (1881) в первой части описывают класс, еду, посуду, орудия, двор, время, растения, животных, во второй – ближайшее окружение ребенка, в третьей – времена года, в четвертой дано церковнославянское чтение. Первый отдел из «Книжки-первинки» (1891) включает познавательные и нравственные рассказы, басни, стихотворения, второй отдел посвящен временам года. «Живое слово» (1903), в подражание К.Д. Ушинскому, описывает мир глазами ребенка, располагая материал концентрически: семья, деревня, село, церковь, человек и его душа; питание, двор, школа, сад, поле, лес, вода; животные и растения, почва; времена года; родина, Европа. Проза чередуется с поэтическими жанрами.

В «Русский наглядный букварь» Ф.В. Грекова (1908) включены материалы для чтения, в большой степени заимствованные из «Родного слова», но порядок их перестроен и представляет собой формальную переделку книги К.Д. Ушинского. Например, песенка «Петушок», будившая Ваню в «Родном слове» и отправлявшая его в школу, включена в тему «Предметы, находящиеся во дворе»; сказка «Золотое яичко», провозглашавшая в «Родном слове» отказ от меркантильности, входит в тему «Предметы, находящиеся в сарае»; сказка «Репка», иллюстрировавшая внешний вид и одежду человека, утеравшего свою невинность и вынужденного прикрывать наготу, отправлена в тему «Люди по родству».

Весьма объемная «Первая русская книга для чтения» Л.Н. Толстого (1911), объединяющая четыре книги, включает были, рассказы, сказки, басни, деловые статьи, хрестоматийные тексты. Эти книги безоговорочно считаются образцом педагогической литературы, но в них Л.Н. Толстой явно проигрывает К.Д. Ушинскому в художественности, хотя сам критиковал К.Д. Ушинского за излишне высокий, по его мнению, слог. Ориентация лишь на сельских детей привела Л.Н. Толстого к некоторому упрощению содержания, переходу на неуместные в деловой статье сказочные интонации, просторечные выражения. «Из себя магнит похож на железо». «Если положить стальную иголку на магнит да подержать подольше, то иголка сделается магнитом» (Толстой, 1911, с. 37). «Дерево насытится водой... и его разопрет». «Береза и липа на все стороны мочалится» (Толстой, 1911, с. 17). «Когда лед холоден, то по нем воза ездят и не проваливаются». «Вода испарится и сядет каплями под крышкой, стечет вниз и опять станет вода» (Толстой, 1911, с. 34). «Соль так разойдется в воде, что не видать будет соли» (Толстой, 1911, с. 62). Кроме того, в изобилии включенных в книги былей, интонациях общения с ребенком ощущается излишнее морализаторство и дидактизм.

Подбор текстов в знаменитой книге Д.И. Тихомирова «Вешние всходы» (1917) тепло и с любовью показывает ребенку мир. Логическое деление материалов на отделы отсутствует. Начинается с благословения «Бог на помощь». Все близкое и родное для ребенка предстает в литературной форме: мать и дети,

ночная Богородица, школа, дети, извозчик, перепелка и перепелята, дедушка, брат, в чужой стае, благовест, лиса и заяц, конь и коза, растения, насекомые, части растения, суток, месяцы, воздух, земля, вода, солнце. В конце книги помещено церковнославянское чтение.

В.А. Флеров в книге «Ясное утро» (1922) располагает материалы циклами, в какие-то моменты объединяя временные и пространственные или ассоциативно близкие темы: «Зима, в школе», «В семье», «Среди друзей и животных», «Весна, около дома», «В саду и огороде», «В поле и на лугу», «В лесу», «У воды», «В земле», «На небе». В завершение включена тема «Человек».

«Мир в рассказах для детей» В.П. и Э.О. Вахтеровых (1923) предлагает тематические блоки, некоторые из них озаглавлены пословично, подобно тому, как К.Д. Ушинский давал сказкам, рассказам заголовки в виде пословиц. «Времена года», «Учение – свет, а неученье тьма», «Дружно – не грузно, взрось – хоть брось», «Труд кормит, а лень портит», «О животных», «О растениях», «Где ум, там и толк», «Всяк своему счастью кузнец». Многие тексты, включенные в учебное пособие, заимствованы из «Родного слова».

Книга «Наш друг» Н.А. Корфа (1893), как и книги Л.Н. Толстого, предназначались для сельских школ. Практическая направленность на улучшение культуры быта крестьян придавала ценностям духовно-нравственным, включенным в эту книгу для чтения, несколько приземленный характер. Тексты с высоконравственным содержанием соседствуют с описаниями надобности мыла, внешнего вида и вреда для здоровья воши обыкновенной, последствий употребления водки, важности ведения денежной приходно-расходной книги, сельскохозяйственных правил.

«Дар слова» Д.Д. Семенова (1881) для первых уроков чтения предлагает произведения Пушкина, братьев Гримм, Андерсена, после чего следуют циклы: в школе и дома, церковь, времена года, город и деревня, родина, детские повести, церковное чтение.

Подобно разделу о природе из «Детского мира» К.Д. Ушинского, учебная книга А.А. Радонежского «Учение – свет» (1867) посвящена миру природы и объединяет тексты по темам:

«Суша», «Вода», «Растения», «Насекомые», «Пресмыкающиеся», «Птицы», «Животные». А в заключение темы «Человек», «Закон Божий» возвышают над тварным миром разумное существо и Творца всего видимого и невидимого.

Анализ учебных книг ближайших последователей К.Д. Ушинского позволяет сделать вывод, что абсолютно все авторы восприняли гуманистическую просветительскую традицию, переработанную К.Д. Ушинским применительно к требованиям русской школы, и отразили в содержании своих книг систему духовно-нравственных ценностей, определенных К.Д. Ушинским в качестве основополагающих. Значимые для воспитания детской души понятия были определяющими и буквально пронизывали все содержание книг, текстов. Выделялся раздел религиозно-нравственный, включавший душеполезные рассказы, повествования, поучения, молитвы, предания, отрывки из Священного писания, церковнославянскую азбуку и богослужебные тексты на церковнославянском языке, программу Закона Божьего.

Основы знаний, добытых естественными и гуманитарными науками, открытые учеными законы и закономерности расширяли кругозор учащихся, позволяли углубить понимание жизни. Изучение истории своей страны способствовало осознанию ребенком себя как части русского народа, обладающего неповторимой культурой, богатство которой представало на страницах учебных книг через произведения устного народного творчества, описания быта и традиций народа, его верований.

Литература как часть культурного наследия человечества имеет доминирующее значение в воспитательном процессе. Чтение классических образцов является основой познавательной деятельности. «Школьное чтение должно вводить... в круг общелитературных понятий, слов и выражений» (Бунаков, 1903, с. 6), поскольку влияние классических произведений на душу чрезвычайно велико.

Заботясь о духовном возрастании своих воспитанников, авторы учебных книг старались привить детям серьезный взгляд на жизнь, и потому все учебные пособия пронизывает дух

серьезности, сдержанности, уравновешенности, позволяющей труд учения не превращать в игру или забаву. Содержание текстов, наполняющих учебные книги, сообщает детям значимые понятия без моральных сентенций и назиданий, учит ценить нравственные поступки, поведение.

Учитывая психологические законы развития ребенка, изложенные в «Педагогической антропологии», авторы учебных книг выстраивали материалы так, чтобы сообщать знания последовательно, на посильном для детей уровне, способствовать закреплению знаний в детском сознании. Общий отдел всех книг для чтения, в подражание «Родному слову», показывал мир глазами ребенка, постепенно расширяя его поле зрения, знакомил с временами года.

Разработанная К.Д. Ушинским методика объяснительного чтения, система заданий и упражнений, использованные многими авторами, способствовали мотивированию познавательной активности, самообразованию, развитию творческих начал, способностей детей, формированию умений и навыков. Прекрасные образцы диалогов с детьми даны В.И. Водовозовым в «Книге для учителей» (1879). В «Первой пчелке» Л.И. Поливанова (1889) содержатся письменные задачи, вопросы, планы описаний, сходные с включенными К.Д. Ушинским в «Родное слово». Букварь Д.И. Тихомирова (1908) сопровождается подробными вопросами, упражнениями по классификации, определению понятий. Последователями К.Д. Ушинского были активно восприняты и отражены в учебниках грамматики положения его методики использования наблюдения над языком с целью раскрытия его закономерностей и законов.

Но все же возможности учебных книг К.Д. Ушинского были использованы его последователями не в полной мере. По признанию Н.Ф. Бунакова, все изданные учебники уступают замечательным трудам К.Д. Ушинского «уже по одному, что “Родное слово” дает для учителей превосходное дидактическое руководство, а для детей – хороший материал для чтения, обработанный с редким талантом и строгим педагогическим тактом» (Бунаков, 1903, с. 55). Содержательные основы, строение, идеи, принципы были осмыслены и освоены, но по духу, по силе воздействия

на душу ребенка эти книги не смогли превзойти образец. На наш взгляд, причинами этого являются не распознанные до конца, не вскрытые, а потому и не воспринятые глубинные духовные устремления создателя «Родного слова» и «Детского мира», руководившие им в процессе создания этих шедевров педагогики и заложившие в их основу трудноуловимую гармонию, некую сакральность.

Ни одна из Азбук не очертила одним росчерком абсолютную полноту смыслообразующих понятий человеческого бытия, его Христоцентричность, не прониклась силой энергичного воздействия словом, свойственной К.Д. Ушинскому. Практические цели обучения детей грамоте, сосредоточение на дидактических задачах стали более явными, что несколько потеснило наивысшие духовные ценности. Первые книги для чтения в способе отбора и подачи материала, в композиции, порядке тем, материалов также не смогли достичь духовного строя «Родного слова» К.Д. Ушинского, не смогли отразить иерархию ценностей, как это целостно, логически и эмоционально сделано К.Д. Ушинским. Эти книги можно назвать хрестоматиями. Хрестоматийное составление учебных книг было очень популярным, примером тому являлись «Мир Божий» А.Е. Разина (1857), «Друг детей» П.П. Максимовича (1847), переведенная с немецкого издания. В сравнении с книгами К.Д. Ушинского книги его ближайших последователей более объемны, но при этом имеют слишком жесткую логику построения – внешнее деление материалов по темам, по отделам, циклам – в то время как К.Д. Ушинский стремился в книге, предлагаемой детям, только что овладевшим грамотой, не разделить, а объединить тексты в единое повествование с «прологом», «основной частью» и «эпилогом». Вместо эмоционального, теплого, близкого душе ребенка названия раздела «Вокруг да около» из «Родного слова» материалам, посвященным миру, окружающему ребенка, в учебных книгах последователей дано сухое именование «Общий отдел», что несколько принижает значимость понятий «дом, отец, поле, школа, церковь», описываемых в нем.

Внутри циклов изданных учебных книг, к сожалению, отсутствует напряженная связь между текстами, их созвучность,

единая нить повествования, духовные доминанты. Нет реминисценций, напоминаний, повторений истин, усугубления их, как в «Родном слове», где постоянно звучит: «Вместе тесно, а врозь скучно», «Сила не право», «Всякой вещи свое место», «Все прекрасно в своем роде». А столь часто и убедительно высказываемое К.Д. Ушинским требование чередовать работу ума и работу чувств детей отражается как формальное чередование чтения прозаических жанров и поэтических, что привело к недооценке важности использования в учебной практике деловых статей. Первоначальные рекомендации деления чтения на логическое и эстетическое выполнялись непоследовательно, а подходы К.Д. Ушинского критиковались. В.И. Водовозов считал, что «деловые статьи нужно помещать в ограниченном количестве и не в этой деловой форме» (1875, с. 12). Но по сравнению с деловыми статьями из «Родного слова», в которых ощущается внутренняя значимость этого задания, передается деловой стиль речи и присутствуют эмоциональное напряжение, мотивация, описания В.И. Водовозова воспринимаются как нейтральные характеристики предметов.

Несколько спорное отношение было и к фольклору, искрившемуся на каждой странице «Родного слова» К.Д. Ушинского. Высказывание Н.Ф. Бунакова: «Время слишком дорого, чтобы тратить на слишком пустое и легкое чтение вроде того, что “как сладки гусиные лапки”, или как татарин видел во сне кисель» (1872, с. 4). Мнение В.И. Водовозова по поводу сказок, «которых значение мы не отвергаем, но которых число все-таки можно бы ограничить» (1871, с. 7). Противники К.Д. Ушинского вообще подняли крик: «Сказочки в течение целого года... Стуки-брыки, тюшки-тетешки оскорбляют детей и их родителей» (Кочетов, 1949, с. 403). Это вызвано недопониманием глубины и органичности народной педагогики, тонкости народного мифологического сознания, мудрости, в простоте сердца изложенной, поучающей уму-разуму, развивающей интуицию, словесный инстинкт, остроту ума, не докучающей назиданиями и уважающей свободу выбора: «Не любо, не слушай».

Ошибочность позиции противников включения в учебные книги произведений устного народного творчества подтвердила

сама жизнь: несмотря на то, что К.Д. Ушинский создавал «Родное слово» для семейного обучения, для городских школ, детей мещанства, чиновничества и мелкого дворянства, создавал в то время, когда еще отсутствовали земские школы, «Родное слово» буквально «пошло в народ», было им востребовано и разошлось многомиллионными тиражами, поскольку отражало стихию его жизни, его духовного мира.

К сожалению, исчезают со страниц учебных книг чрезвычайно важные упражнения, приучающие детей с первых шагов к осмысленному чтению и формирующие понятийную базу в их сознании – упражнения в классификации понятий по родам и видам, а ведь у К.Д. Ушинского эта деятельность сопровождает процесс обучения даже в «Детском мире», на протяжении четырех лет. В несколько измененном виде эти задания присутствуют у В.И. Водовозова, Д.И. Тихомирова, В.А. Флерова.

И наконец, во многом эти книги, как говорил К.Д. Ушинский, «составлены ножницами», в них мало авторских текстов, что отнимает возможность личного диалога, общения маленького читателя с автором, «детоводителем», открывающим ребенку неизведанный мир и передающим любовь к нему.

Говоря о методиках К.Д. Ушинского, можно утверждать, что его последователи, осознавая грамоту как величайшую ценность человеческой мысли, глубоко усвоили его методические принципы и применили в своей педагогической практике. Как чрезвычайно удобная и полезная была принята звуковая метода, соединяющая процесс обучения грамоте с умственным развитием, способ, заимствованный К.Д. Ушинским у немцев и переработанный в согласии с требованиями русского языка. Звуковые упражнения стали неотъемлемой частью обучения. «Изучению азбуки как системы видимых знаков для обозначения слышимых звуков членораздельной речи необходимо предпосылать выяснение этой членораздельности, выделение этих звуков, элементов речи и звуковые упражнения, приводящие к умению и навыку выделять и сливать звуки» (Бунаков, 1881, с. 14). Совершенствовались, создавались новые виды упражнений: выделение звуков в разных позициях в слове, звукоподражания. Авторы

Азбук осознали проблемы звукослияния. Н.А. Корф, В.И. Водовозов, Н.Ф. Бунаков, Д.И. Тихомиров, В.П. Вахтеров, В.А. Флеров решали этот вопрос «в простоте», используя упражнения в звукослиянии: предлагали детям «звуки.., чтобы по ним найти целое слово... Слияние служит проверкой различению, как умножение служит проверкою делению. Сливая ... звуки в слово, ученик узнает, верно ли он разложил слово» (Вахтеров, 1912, с. 84, с. 126). Осмысленность задания, наличие искомого смысла, кроющегося за набором звуков, делали это задание для детей исполнимым.

Л.Н. Толстой, отказавшись от буквослагательной методы, в «Новой азбуке» все же использовал аналитико-синтетический метод с элементами звукосложения, хотя и подвергал сомнению возможность выделения «чистых» звуков.

В отличие от Азбуки К.Д. Ушинского, в которой он дорожил зрительной целостностью слова-носителя смысла, практически все авторы вводят первоначальное деление слов на слоги. Таблицы складов как стимуляторы механической работы сознания последователями К.Д. Ушинского были, конечно же, отвергнуты, но Д.И. Тихомировым и Л.Н. Толстым стали использоваться таблицы прямых слогов. И, к сожалению, дальновидное требование К.Д. Ушинского научить детей читать орфоэпически верно, в соответствии с «выговором», напоминание об этом в виде звездочек в Азбуке, не встречается у его последователей. Лишь у Л.Н. Толстого в Азбуке, обучающей чтению по старинке, этой проблеме уделяется внимание, но сделано не столь методически точно, как у К.Д. Ушинского.

Появились и методические новшества. В.И. Водовозов использовал разрезные буквы. В.П. Вахтеров впервые включил в Азбуку образные рисунки букв, позволяющие запомнить их начертание (сerp, ходули, рожок, лыжи, топор). Он же ввел постепенное уменьшение размера шрифта. Н.Ф. Бунаков ввел упражнение в подписывании картинок из Азбуки, а А. Анастасиев – дописывание недостающих букв в слове.

Следование методике обучения письму, предложенной К.Д. Ушинским, было не столь четким. Весьма полезные упражнения в рисовании по клеткам использовались лишь В.И.

Водовозовым и Ф.Г. Грековым. Н.Ф. Бунаков, Д.И. Тихомиров, Ф.Г. Греков стали обучать письму по графической сетке, методе, активно практиковавшейся в школах военных писарей. В.П. Вахтеров был вообще сторонником прямого, не наклонного письма. Но эстетические принципы письма, лежавшие в основе всех методик, были незыблемы.

Говоря об обучении чтению в послеазбучный период, следует отметить, что последователями К.Д. Ушинского была активно воспринята методика объяснительного чтения, позволявшая сделать процесс чтения осмысленным и выстроить с детьми диалог. К сожалению, как было отмечено выше, непоследовательно использовались упражнения, формирующие у детей понятийную базу, не была выстроена система, чередующая логическое чтение с эстетическим, недооценены деловые статьи. Кроме того, пересказ как плохое средство развития речевых способностей детей не изжил себя.

При обучении грамматике последователями К.Д. Ушинского была активно воспринята его методика использования наблюдения над языком с целью раскрытия закономерностей и законов языка, стали считать неприемлемым механическое переписывание текстов с целью приобретения грамотности, критическим стало отношение к диктовке. Методика использования на первых этапах обучения упражнений, готовящих к усвоению свода правил и терминов, к систематическому изучению грамматики, была использована Н.Ф. Бунаковым. Его «Живое слово» (1903) сопровождается комплексом словесных упражнений, предложенных К.Д. Ушинским: выбери названия, что делает, переделай рассказ, перепиши в прошедшем времени, подчеркни изменившиеся слова, перескажи короткими предложениями, определи род, раздели рассказ на части, переделай от третьего лица, переделай подлежащее местоимением, олицетвори весну и так далее. А.А. Радонежский (1882) включал умственные упражнения по определению слов, называющих предметы, качества, действия. В.П. Вахтеров (1912) был вообще против изучения грамматики в начальной школе, считая правописание идолом. Он практиковал вписывание слов в контекст, сообщение отдельных правил, сочинения. В.Я. Стоюнин (1889) не отвергал методики списывания, но делал его

осмысленным, благодаря сопровождающим процесс списывания заданиям.

Подобно методам, применявшимся К.Д. Ушинским в «Первоначальной практической грамматике», система объяснения правил в учебниках его последователей в дореволюционный период выстраивалась через наблюдение над языковыми явлениями, благодаря сознательному восприятию, методом индукции приводя к выводам. Но все же при составлении учебников грамматики последователи К.Д. Ушинского, за редким исключением, отдавали предпочтение систематическому обучению грамматике без подготовительных упражнений на первоначальных этапах. «Элементарный курс грамматики для городских и двуклассных училищ» Д.И. Тихомирова (1912) располагает материалы и упражнения в порядке: значение слова, состав слова, предложение, части речи. «Указка» А.А. Радонежского (1882) использует несколько иной порядок тем: значение слов в речи, состав предложения, состав слова, части речи. К. Ельницкий в «Методике начального обучения отечественному языку» (1915) рекомендует концентрическое расположение материала: этимология (морфология), состав мысли, части речи.

При этом, к большому сожалению, никто из последователей не предложил своих вариантов систематического изучения грамматики при наблюдении над целостным текстом, как это сделал К.Д. Ушинский, используя, подобно Ф.И. Буслаеву (1867), «Сказку о рыбаке и рыбке» в качестве образца, заключающего в себе не только законы русского языка, но и законы нравственности, духовные принципы существования человека. Глубоко воспринимавшееся К.Д. Ушинским и отраженное в «Первоначальной практической грамматике» (Ушинский, 1989 в) гармоническое единство языка, речи и литературы также расслаивается, дробится в детском восприятии.

Из практики уходят ценные виды упражнений, методические находки К.Д. Ушинского: трансформация предложений и деление текстов с отсутствующими знаками препинания на предложения, позволяющие естественным образом развить языковое чутье, лингвистическое мышление детей.

Таким образом, определяя достоинства учебно-методических

систем, сложившихся в дореволюционной России, следует отметить, что могучий талант основателя русской педагогики был оценен высоко и была создана целая педагогическая школа последователей К.Д. Ушинского. Но при этом его духовные замыслы, к сожалению, не были раскрыты и обнаружены в полной мере, а потому многие принципы создания учебных книг и положения метод не были восприняты и творчески освоены.

3.2. Образовательно-воспитательная система

К.Д. Ушинского и образовательно-воспитательные системы советского периода

Советские исследователи утверждают, что после Октябрьской революции началось активное научно-историческое изучение наследия К.Д. Ушинского. Правдивее будет сказать, что изучение его трудов стало возможным лишь после Великой Отечественной войны, вернувшей России ее прошлую культуру и в какой-то мере Церковь. Развивается теория педагогики, основные принципы которой были заложены К.Д. Ушинским: учение о педагогическом процессе, теория развивающего обучения, теория оптимизации учебного процесса, теория поэтапного формирования умственных действий, педагогическая психология. Но поскольку на протяжении нескольких десятилетий педагогика в нашей стране имела строго определенную мировоззренческую направленность, а из педагогической науки были искусственно изъяты знания и понятия о духовном мире ребенка, о воспитании его души, изучение духовных религиозных истоков творчества К.Д. Ушинского стало невозможным, его работы сокращали, превратно истолковывали отдельные положения, сопровождали неадекватными комментариями, выдергивали отрывки из контекста.

Объектом исследования педагогики по-прежнему являлось воспитание, но воспитание идейно-нравственное, воспитание человека новой формации. Отказ от восприятия человека творением Божьим, умаление высочайшего предназначения человека и одновременное возвеличивание его внутренней самодостаточности – «человек – это звучит гордо» – сделали его не центром

мироздания, а орудием достижения земной цели – рая на земле. Он стал не рабом Божиим, а рабом труда. Целью воспитания стала подготовка к труду, а не совершенствование природы человека во имя спасения души, подготовки к вечности, устремления к Богоподобию. «Труд – высшая форма человеческой деятельности, подготовка к труду – цель воспитания» (Гончаров, 1978, с. 163). Возможности воспитания считались неограниченными, потому идея перевоспитания была очень популярна.

Понятие «духовность» также не отвергалось, но его содержание стало иным в сравнении с христианским пониманием. «Духовность – это то самое высокое, конечное, высшее, к чему стремится личность... духовность всегда – предмет человеческих стремлений, вектор (направленность) его души, устремленность к избранным целям (ценностям). Если цели личности внеположены обыденному человеческому существованию, то это говорит о ее духовных интенциях» (Петракова, 1999, с. 18). Высшим человеческим устремлением советская педагогика определяла построение коммунистического общества, достижение видимых целей земного бытия.

Область «горизонтальных» устремлений личности, область нравственности, стала в педагогике определяющей, и потому огромный нравственный потенциал учебно-методической системы К.Д. Ушинского был воспринят сполна, но в виде отдельных текстов, изъятых из общего повествования. Ценности нравственности, коренившиеся в христианском миропонимании: совестливость, доброта, сострадание, уважение к старшим, скромность, нестяжательность, самопожертвование, патриотизм, интернационализм, содружество наций, свойственное русскому человеку, возросшему на традициях добрососедства в условиях Российской Империи, патриотизм – были положены в основу воспитательного процесса. Кроме того, идеология государства, в котором провозглашалась власть рабочих и крестьян, позволила воспринять из наследия К.Д. Ушинского многое, касающееся этнопедагогики, народного воспитания.

Признавая значимость общечеловеческих ценностей, советская педагогика, внося идеологические коррективы, избрала направлениями своей воспитательной деятельности

формирование у подрастающего поколения научного материалистического мировоззрения, осознания хода истории как проявления классовой борьбы, гражданское, патриотическое, трудовое, физическое, эстетическое, нравственное воспитание. Содержание образования также отражает содержание идейно-нравственного воспитания человека в социалистическом обществе, его отношений и деятельности в коллективе. Формами воспитания являются учебная и активная внеучебная деятельность, внеклассная воспитательная работа, но классно-урочная деятельность остается основной формой осуществления воспитательной работы, тем более что со временем всеобщее среднее образование становится обязательным. Расширяется совокупность методов воспитания.

Наследие К.Д. Ушинского имело огромное значение в развитии начального образования в советские годы. Его идеи нашли отражение в трудах И.Н. Шапошникова (1937, 1927), П.П. Блонского (1926), А.В. Янковской (1951), Е.Г. Карлсен (1951), С.П. Редозубова (1967), А.И. Воскресенской (1954), Л.К. Назаровой (1980, 1985), Д.Б. Эльконина (1993), Л.В. Занкова (1978), В.Г. Горещкого (1989) и многих других ученых-педагогов.

В первые годы после революции педагоги работали по Азбукам и книгам для чтения В.А. Флорова (1911, 1922) и В.П. Вахтерова (1923). Идеологические задачи требовали создания новых учебников, отражающих ценности социалистического общества. Пробным камнем была «Азбука. Единая трудовая школа» (1921), изданная в 1921 году, выстроенная методически незамысловато (образец буквы и десяток слов с этой буквой), но очень живая по содержанию и включающая основные жизненные понятия, с которыми должен познакомиться ребенок, в том числе и революционные праздники.

Серьезной и очень оригинальной была система, по которой преподавал И.Н. Шапошников. Его «Букварь. Живые звуки» (1937) наполнен небольшими текстиками, образцами фольклора. Материалы отражают все, «чем живет, полон ребенок» (1927, с. 8) и имеют мягкий нравоучительный тон и воспитательный характер. В Букварь включены задания по классификации по родам и видам, разработанные К.Д. Ушинским.

Азбуки послевоенного периода уже окончательно оформились методически и содержательно. Букварь А.В. Янковской и Е.Г. Карлсен (285) наполнен материалами, отражающими систему духовно-нравственных ценностей в градации их по степени важности для советского человека: Ленин, вождь, духовный лидер, осуществляющий духовное руководство и «благословляющий» на деяния; мир – наивысшая ценность для народа, пережившего страшную войну; сфера личной жизни ребенка, дом, школа, ценность грамоты, детские занятия, увлечения, мир природы, трудовая деятельность детей и взрослых, советские праздники. Слова, предложения и рассказы в сочетании с красивым оформлением, точной и реалистической, выполненной на хорошем уровне графикой производят целостное, благотворное влияние на ребенка. Красивая, сдержанная каллиграфия, образцы для чистописания придают книге благородство и утонченность.

Букварь А.И. Воскресенской (1954) отражает идею взросления ребенка и переход к школьной жизни. Учебник концентрирует внимание ученика на ценности семьи, теплоте и заботе родителей, детских занятиях, играх, работах в поле, в саду, огороде, красоте и щедрости природы в разное время года, знакомит с животными и растениями, рассказывает о работе взрослых на ферме, на фабрике, на заводе, о занятиях в школе, о жизни класса. В учебник включены рассказы К.Д. Ушинского «Сила не право» и «Вместе тесно, а врозь скучно», правда, не в последовательности, предложенной в «Родном слове»: К.Д. Ушинский сначала говорит о распри между двумя детьми, а уж позже между тремя и о роли взрослого в разрешении конфликта.

Установившуюся систему ценностей имеет Букварь Н.С. Ващуленко, Л.К. Назаровой, Н.Ф. Скрипченко (1983). Впервые к Букварю прилагается книга для дополнительного чтения в букварный период «Спутник букваря» Л.К. Назаровой (1890), позволяющая расширить познания детей и развить навык чтения.

Азбука В.Г. Горецкого, В.А. Кирюшкина, А.Ф. Шанько (1994) включает более объемные материалы о жизни, окружающей ребенка, но неизменно на страницах учебника отражены ценности семьи, детства, труда, природы, Родины, ее исторического прошлого и достижений. Широко представлены занятия детей,

их обязанности и развлечения, мир природы, коллективный труд взрослых на стройплощадке, на уборочной, в цеху, городская жизнь с правилами поведения пешеходов, транспортом. Большое внимание уделено фольклору: в Азбуку включены пословицы, загадки, а также иллюстрации сказок, предназначенные для рассказов по картинкам.

По аналогии с упражнениями по классификации предметов по родам и видам, включенными К.Д. Ушинским в «Первую книгу для чтения», в данном учебном пособии присутствуют задания к рисункам, изображающим предметы одной видовой группы, требующие поиска предмета из этой же группы, слово-название которого должно соответствовать предложенной звуковой схеме. Если у К.Д. Ушинского эти упражнения связаны с обучением осознанному чтению, то в Азбуке В.Г. Горецкого и др. (1989) это задания на развитие фонематического слуха и логики.

В Азбуку включены краткие повествования о знаменитых писателях и образцы их творчества для детей. Включен рассказ о К.Д. Ушинском, его анекдот про жадного Гришу, рассказец «Вместе тесно, а врозь скучно» и патетическое описание «Наше Отечество».

В Азбуке Д.Б. Эльконина (1993) отражена ценность научного знания, интеллекта. В учебном пособии воплощена идея учебной игры. Но знания о мире, которые необходимо передать детям, отсутствуют. За звуковыми схемами практически не видно начертаний слов, и в секретах «тайнописи» кроется неразгаданный смысл. А в беседах сквозных героев-иностранцев Тима и Тома из методических комментариев для учителя решаются лишь проблемы звуко-буквенных отношений.

Первые созданные при Советской власти книги для чтения, предлагаемые детям, овладевшим грамотой, отразили идею К.Д. Ушинского располагать материалы кругами, воспринимаемыми ребенком, и концентрировали тексты вокруг изучения родного края. В дальнейшем была избрана схема, отражавшая более широкие ценности: природу, жизнь человека, труд, общественно-полезную деятельность, значимые для страны события, видных деятелей.

«Красная зорька» П.П. Блонского (1926) очень органично в соответствии с советским миропониманием отражает жизнь

глазами сквозного героя, ее значимые явления, подобно тому, как в «Родном слове» жизнь, окружающая ребенка, описывается не персонифицированным мальчиком-школьником. Темы временные переплетаются с пространственными. Книга состоит из отделов. Первый описывает школу, зиму, желание Миши быть пионером, снег, воду, лед и одобрителное отношение к грамотности Миши-маракуна (умеющего писать, марасть бумагу). Во второй отдел включены рассказы родителей Миши о трудной дореволюционной жизни. Третий рассказывает о тяжелой доле сироты, о дружной работе в артели. Четвертый – о домашнем хозяйстве, о животных. И последний описывает весну, цветы, весенние огородные работы. Венчается книга текстом «Интернационала» и повествованием о праздновании 1 мая, весеннего праздника мира и труда.

В учебной книге С.П. Редозубова «Наши слова» (1927) деление на циклы отсутствует, но содержатся те же ценности: семья, школа, дружба, природа, знания, общественно-полезный труд и коллективный отдых, времена года и праздник Октябрьской революции. Заканчивается учебное пособие бодро, на оптимистической ноте шуточным рассказом.

Сборник текстов для чтения, прилагающийся к Букварю А.И. Воскресенской (1954), начинается с изображения Сталина в окружении октябрят, что является свидетельством заботы партии и правительства о подрастающем поколении, включает поучительные рассказы о необходимости быть бережливым, трудолюбивым, любить животных. Из фольклора включена лишь сказка про курочку-рябу. Завершается сборник воспеванием индустриальной и колхозной мощи страны, ценности мира во всем мире, одами вождям страны и 7 ноября, событию, изменившему мир. Если сравнивать наставления в бережливости одежды, написанные в повелительном наклонении и назидательным тоном («не рви, не мни»), с рассказом К.Д. Ушинского «Как рубашка в поле выросла», то описание трехлетних трудов всей семьи, для того чтобы надеть новую рубашечку маленькому Васе, убедительнее позволят уяснить ценность этой вещи и будут способствовать укоренению в детской душе любви к нравственному поступку.

Книги для чтения В.А. Кустаревой, Н.С. Рождественского (1982) надолго в советской педагогике устанавливают твердую

схему построения учебников чтения, основанную на ценностях советского общества.

В книге для чтения для 1 класса, составленной коллективом авторов: В.Г. Горецким, Л.Ф. Климановой, Л.К. Пискуновой, Л.С. Геллерштейн (1989), – на первой странице помещена торжественная песнь, выражающая духовные представления и устремления советского народа, гимн Советского Союза. Портрет главы ценностной иерархии, основателя советского государства В.И. Ленина. Далее материалы выстраиваются подобно разделу «Времена года» из «Родного слова» К.Д. Ушинского: основанием подбора текстов служит время. Подобно православным праздникам в книге К.Д. Ушинского знаменуют каждое время года главные праздники советской страны: зимой – Новый год, День Советской Армии, весной – Международный Женский День, день рождения Ленина, 1 Мая, великий праздник Победы. Параллельно идут тексты о природе, о животных, нравственные повествования о труде, дружбе. Включены произведения устного народного творчества, много поэтических произведений, образцов детской литературы, в конце книги – повествование о великих писателях и образцы их творчества.

Книга «Живое слово», составленная З.И. и А.П. Романовскими (1996), имеет иную композицию, поскольку определяет иную цель: дать широкую картину мира на основе науки, литературы, искусства. Эта цель аналогична той, которую ставил К.Д. Ушинский при создании «Родного слова» и «Детского мира». В «Живом слове» два раздела. Первый включает образцы художественной литературы и располагает, подобно К.Д. Ушинскому, по временам года. Внутри него тексты, повествующие о семейных отношениях, о матери, о детях, о родине. Второй раздел «Всюду жизнь» – статьи, рассказывающие о природе в разные времена года, о строении Земли, об искусстве, из чего сделаны вещи. Некоторые тексты взяты из дореволюционных книг. Но в сравнении с целостной системой знаний, изложенной К.Д. Ушинским, картина мира в этой книге широкой не воспринимается, представления довольно урывочные и бессистемные.

На протяжении обучения в начальной школе детям предлагались учебные комплекты книг для чтения, включавшие

большое количество образцов устного народного творчества, классические произведения разных жанров, идейно-нравственные сочинения советских писателей. Пример тому учебник чтения, одноименный учебной книге К.Д. Ушинского, «Родное слово» для учащихся 3 класса, составленный коллективом авторов, возглавляемым В.Г. Горецким (1989). Подбор материалов привязан к календарному циклу, важнейшим датам в жизни Советского государства.

Учебников, подобных «Детскому миру», в советской педагогической практике не было. Для изучения основ естествознания, географии стали создаваться отдельные учебники «Природоведения». Знания об истории дети получали из текстов, включенных в учебники чтения.

В учебниках русского языка советского времени была активно воспринята и отражена разработанная К.Д. Ушинским методика наблюдения над языком с целью раскрытия его закономерностей и законов. Труды Д.Н. Ушакова, М.Н. Петерсона, А.М. Пешковского способствовали сближению курса русского языка с научным. Была глубоко осознана роль изучения грамматики для развития личности ребенка, его умственных способностей. А.М. Пешковский (1931) называл грамматику гимнастикой для ума, видя огромную пользу от наблюдений за родным языком. Он отстаивал позицию, что школьная грамматика должна быть семантической, не формальной, она должна создавать в сознании ребенка целостное впечатление о языковой системе, чтобы эти знания придавали осознанность природным речевым способностям ребенка. Для наблюдений в учебниках русского языка помещался языковой материал, отражавший в содержании значимые для сознания советского человека явления, события, широко цитировались образцы классики, фольклора, конечно же, включались обязательные, но не всегда высокохудожественные панегирики советскому строю и его идейным вдохновителям. Широко использовались возможности нравственного воздействия на ум и чувства ребенка. Подобным образом составлены учебники русского языка М.Н. Петерсона, П.О. Афанасьева и И.Н. Шапошникова (1944), С.П. Редозубова (1947), М.Л. Закожурниковой, Ф.Д. Костенко и Н.С. Рождественского (1987), Т.Г. Рамзаевой.

В результате этих наблюдений, анализа учебных книг, можно сделать вывод, что в советские годы к творческому наследию К.Д. Ушинского педагогическая наука относилась избирательно. Духовные, надобыденные, ценности в рамках советского миропонимания, в отличие от духовных воззрений К.Д. Ушинского, были смещены в плоскость земного существования, с опорой на них развивалось мировоззрение, мировосприятие детей. Роль абсолюта, образца для подражания выполнял вождь, духовный руководитель, роль религии, объединяющей народ, выполняла вера в светлое будущее человечества, роль Церкви – партия. Человек, существо сугубо земное, но обладающее возвышенными устремлениями – борец за счастье человечества и строитель коммунизма. Ценно было и человеческое счастье, которое для советского народа, пережившего кровавые войны, являлось синонимом слову «мир». Особую ценность приобрело детство. Исходя из материалистического миропонимания и трагического исторического опыта, выстраивалась система земных ценностей: мирная жизнь, труд, семья, детство, школа, знания, природа, Родина, социализм, Коммунистическая партия, содружество наций, историческое и культурное богатство страны. Ценности нравственности, морали, кодекс строителя коммунизма хоть и имели иное целеполагание, но были соприсродны тем, понятие о которых закладывал своим воспитанникам К.Д. Ушинский. При этом многие определения заменялись на эмоционально сниженные: так вместо слова «грех» использовались нейтральные – «недостаток», «проступок», «заблуждение». Эта иерархия духовно-нравственных ценностей, провозглашавшихся советским обществом, отражена в учебных книгах советского времени.

Первостепенной в советской педагогике была задача сформировать у подрастающего поколения марксистско-ленинское мировоззрение, и потому все жизненные явления, с которыми знакомили школьников, рассматривались через идеологическую призму: научные знания, исторический процесс, культурное наследие, литература. Способами сообщения истин являлись рассказ о нравственном поступке, прямые наставления в форме заповедей и их толкования.

Детям сообщались материалистические знания о природе, человеке. История преподавалась как целенаправленный процесс

освобождения от тирании, угнетения народов. Завоевания культуры преподносились как собственность народа: «искусство принадлежит массам», а его религиозные истоки считались заблуждением, проявлением темноты и невежества народа, одурманенного священством. Много внимания уделялось классической литературе, фольклору, специальной детской литературе. Но смысловой анализ художественных произведений сводился к идеям классовых противоречий. При этом эстетический анализ был поднят на высокий уровень. Эстетические понятия «прекрасного» и «возвышенного» отражались на страницах учебных книг. Много внимания уделялось формированию поэтического, художественного вкуса. Оформление учебников выполнялось в классических традициях, с привлечением к иллюстрированию учебных пособий настоящих профессионалов, с использованием репродукций классиков, с точно выверенной мерой использования цвета, гармоничной, соответствующей учебным задачам композицией расположения материалов. Содержание учебных пособий было пронизано воспитательным духом морали о важности семейного лада, необходимости учения, о дружеских отношениях, о духе коллективизма, о необходимости труда (хотя авторство слов «Кто не работает, тот не ест», приписанное Ленину, принадлежит апостолу Павлу), самопожертвования во имя идеи, нестяжательности, непримиримого отношения к пороку, несколько затухало понятие милосердия, оно заменилось понятием взаимовыручка, взаимопомощь. Включались прямые порицания недостатков, проступков, заблуждений.

Советской педагогикой была воспринята методика объяснительного чтения, разработанная К.Д. Ушинским. К изучаемым на уроках чтения текстам прилагался комплекс вопросов и заданий, мотивирующих самообразование. Была активно использована и методика наглядного изучения грамматики.

Но несмотря на то, что в советские годы К.Д. Ушинский был признан классиком педагогики, что основные дидактические принципы, определенные им, были положены в основание учебного процесса, все же пути осуществления воспитания, воздействия на душу ребенка были различны, хотя по форме многое из К.Д. Ушинского было, действительно, заимствовано.

В Азбуках (за исключением Азбуки Д.Б. Эльконина), как и в Азбуке К.Д. Ушинского, достаточно подробно отражается мир, близкий ребенку, его основные явления, но вследствие снижения понятия духовности, «земное» содержание не поднимается до Небесного, а наполняется лишь воодушевленной целеустремленностью к справедливому мироустроению.

В построении первых книг для чтения после Азбуки использован выработанный К.Д. Ушинским временной принцип подбора материалов. Самим К.Д. Ушинским этот принцип использовался лишь во «Второй книге для чтения после Азбуки», ведь чтобы изучать временное развитие, нужно иметь четкое представление о том, что развивается. Детям, овладевшим грамотой, К.Д. Ушинский давал элементарный курс знаний, показывал основания мироустроения, некую «конструкцию» мира, отраженную в духовной полноте и завершенности: небесная «вертикаль» обосновывала мир дольний. Любой предмет рассматривался в центре его отношений с другими предметами. На страницах «Первой книги для чтения» отражались деловитый дух школы и уютная атмосфера дома, целостный мир природы с ясными, четкими классификациями животных, растений и минералов, человек, описанный от макушки до пяток, предназначение его членов и восприятие им частности, временной и пространственной дробности земных явлений. Осуществлялся выход к понятию души, ее свойств, возвышение к истинной духовности, указание цели жизненного пути, наставление на труд, способный сделать жизнь человека осмысленной. Незримо, ненавязчиво давалось детям представление о добре и зле: что можно, что нельзя, что полезно, что вредно, что хорошо, что дурно. Лишь во «Второй книге для чтения» К.Д. Ушинского присутствует раздел «Времена года», но основным все же является первый – «Вокруг да около», где основанием подбора материалов опять-таки служит место.

Роль раздела «Времена года» не логическая, а эмоциональная, опирающаяся на чувственное восприятие детей, на их чувственный жизненный опыт познания мира. Видимо, эта причина и послужила тому, что советская педагогика отдала предпочтение воспитанию, основанному не на рационально-логическом, сознательно-оценочном восприятии действительности, а на эмоционально-образном, вдохновенно-одухотворенном. Убеждение

ребенка в верности следования искусственно созданным духовным целям, сформулированным советской идеологией, требовало именно такого воздействия: воздействия на чувственную, эмоционально-аффективную сферу детской психики, внутреннего мира ребенка, имеющего естественную тягу ко всему приподнято-радостному, праздничному. Именно эмоционально-ценностный подход к сообщению знаний способствует переводу понятий из области «объективно значимого» в область «лично значимого». Остальное первоначальное знание о мире полагалось на веру, логической картины мира, в сравнении с образцовой системой К.Д. Ушинского, дети не получали, хотя цель формирования логического аппарата, мышления детей была одной из главных, но первые шаги в познании мира, осуществлявшиеся по советским учебникам чтения, не давали полноценной картины и не упражняли ребенка в жизненной логике.

Упражнения в классификации понятий, значимость которых постоянно подчеркивал К.Д. Ушинский, присутствовали только у И.Н. Шапошникова (1937), в модифицированном виде – у В.Г. Горецкого (1989). Лишь упражнения в формальной логике неизбежно выполнялись в процессе овладения детьми грамотой: заставляла необходимость установления звуко-буквенных отношений. Отсутствовали и деловые статьи, так широко использовавшиеся немецкими педагогами XIX века и по достоинству оцененные К.Д. Ушинским, позволявшие выполнять работу по формулированию определений, сравнению понятий, классифицированию их по родам и видам, установлению выводов. Таким образом, через познавательное и художественное чтение, включенное в советские учебники, дети получали знания, но не приобретали полноценной системы знаний и не выполняли в рамках уроков чтения целенаправленных упражнений, развивающих рассудок.

С другой стороны, в советской системе, в отличие от системы К.Д. Ушинского, его «Детского мира», из преподавания основ научных знаний произошел уход словесности, художественности, влияющих на эмоционально-образное восприятие, детей, позволяющих через одухотворенные описания воспринять научные положения, истины как плод Всеобъемлющего Ума,

проникнуться трепетным благоговением перед Творцом и подлинной любовью к Его творению. С третьего класса в советской системе начального образования вводится курс ознакомления с основами естествознания, географии в рамках Природоведения. Только на третий год обучения детям преподают целостную картину земного человеческого бытия, но в ней нет эмоций, чувств, живых образов, красок, художественности, позволяющих воспринять через возвышенное описание мира наивысшие духовно-нравственные понятия. А ведь еще А.М. Горький, возросший на лучших образовательных традициях, заявлял: «В нашей литературе не должно быть резкого различия между художественной и научно-популярной книгой» (Успенская, 1949, с. 107).

Причина та же: восприятие мира с материалистических позиций, снижение духовных понятий. Природа преподается как результат физических и биологических процессов, а человек, его антропологические свойства подобны свойствам млекопитающего, о душе речи не идет, хотя присутствует понятие «внутренний мир человека». Советские исследователи даже критиковали К.Д. Ушинского за художественность в научных текстах: «Нет движения, нет фабулы, ничего не случается, вместо этого глубоко созерцательное любование» (Успенская, 1949, с. 107). Ничего не случается для материалистического сознания, для «духа долу поникшего», не видящего за травинкой, букашкой, росинкой промысла Божьего, заботы о всякой твари, о мире, о человеке, не зрящего в земном отблесков Небесного. К.Д. Ушинский вдохновенно вглядывался в природу и передавал детям ощущение ее величия и удивительной красоты, преклонения перед Творцом.

История России в рамках уроков чтения преподносилась как путь борьбы с самодержавием, крепостным правом, сословными ограничениями. В патриотическом духе описывалась борьба с иноземными захватчиками, угнетателями. Но об исторических событиях прошлых веков дети узнавали не из подлинников, не из летописей, как в «Детском мире» К.Д. Ушинского, ссылавшегося на «Повесть временных лет», на «Слово о полку Игореве», а из литературных текстов в авторской позиции. Систематического изложения истории в начальной школе также не было. В освещении исторического процесса важно было показать доминирующее

для всей мировой цивилизации значение Октябрьской революции, дать образ вождя, показать величие и могущество родной страны.

А вот о культуре народа дети могли узнать из подлинников, из произведений устного народного творчества, в неадаптированном виде в изобилии включавшихся в учебники чтения. Но реалии натурального хозяйства со страниц учебников чтения постепенно уходили: повествования об обмолоте зерна, о пошиве одежды, об изготовлении подковы... Это, конечно, объяснимо: страна перешла от индивидуального труда к коллективному, встала на путь коллективизации и индустриализации, жизненные реалии менялись: сюртуки заменялись пиджаками, а надобность в подковах вовсе отпала... Но именно этнографические знания о бытовой культуре народа-земледельца, что пронизательно осознавал К.Д. Ушинский, позволяют сохранить ценность исконных понятий: хлеб, соль, полотно, колесо, узда, дерево, плод, чаша... – во все века и у всех народов имевших глубинный, мистический смысл.

В сравнении с учебными книгами К.Д. Ушинского учебники чтения советского периода хрестоматийны, исключение – книги начального советского периода «Красная зорька» П.П. Блонского (1926), «Наши слова» С.П. Редозубова (1927). Тщательность отбора текстов обусловлена идейно-нравственными, интеллектуальными и эстетическими целями.

До 70-х годов в советских учебниках присутствует серьезный, деловитый тон общения с учащимися, ощущается дух академизма, прививающий детям глубокое, серьезное отношение к учебе. В 70-е годы партия выдвинула лозунг «Дети – наше будущее», обозначивший ценность детства. Поколение родителей, пострадавших, будучи детьми, в страшные годы Великой Отечественной войны, осиротевших, лишенных отцовской заботы, не евших досыта, не получивших образования, стремились дать детям все то, чего сами они были лишены. Но в сравнении с евангельской ценностью детства, устами Христа провозглашенной: «Не мешайте детям приходить ко Мне», сердечно воспринятой К.Д. Ушинским, автором учебника по христианской педагогике и психологии, восприятие значимости

детства в советские годы вновь замкнулось в рамках земного бытия. В учебных книгах этого периода начинает проявляться превратно истолкованная забота о детях: концентрация на детских развлечениях, изобилие игровых заданий, шуточные интонации. К.Д. Ушинский же последовательно выполнял поставленную задачу: дать воспитаннику серьезный взгляд на жизнь, на труд учения, дабы привить серьезное отношение к труду, бремени, позволяющему наполнить жизнь смыслом, сделать ее содержательной.

Говоря об обучении чтению, письму, грамматике, необходимо отметить, что в советские годы были приняты дидактические принципы, сформулированные К.Д. Ушинским, а методики, разработанные им, получили дальнейшее развитие благодаря развитию психологии, физиологии, лингвистики.

Звуковой метод обучения грамоте, разработанный К.Д. Ушинским, в советские годы получил название аналитико-синтетического метода. Предшествовавший изучению букв анализ звуковой структуры слов делал процесс обучения грамоте осмысленным. Проблема синтеза звуков осозналась еще острее после того, как И.Н. Шапошников (Назарова, 1985, с. 45) доказал, что отдельно произнесенный согласный звук и звук в слоге совершенно различны. Вопрос о том, что будет прочитано, решает последующая буква. И потому был выработан метод слогового чтения согласного в речевом укладе гласного. Естественные упражнения в слияниях звуков в слова, использовавшиеся всеми дореволюционными педагогами, посчитали недопустимыми.

В отличие от Азбуки К.Д. Ушинского, дающей целостный зрительный образ слова, в Азбуках советского периода в словах, предлагаемых на первых порах для чтения, присутствует деление на слоги, а в Азбуке В.Г. Горецкого (1989) добавляется отделение согласных, примыкающих к слияниям. Визуальная полнота слова дробится. Начиная с Букваря Н.С. Ващуленко, Л.К. Назаровой, Н.Ф. Скрипченко (1983), появляются слоговые таблицы слияний, призванные автоматизировать процесс чтения. Учитывая, что К.Д. Ушинский чрезвычайно отрицательно относился к таблицам

«несносных складов» (Ушинский, 1989 в, с. 44), требующих механической работы, можно предположить, что таблицы слогов могли бы вызвать столь же негативное его отношение.

Вводятся методические новшества. И.Н. Шапошников, осознав, что изначальное обучение рукописным буквам будет задерживать процесс обучения чтению, ввел на первых порах обучения грамоте письмо печатными буквами, печатание. Интересно его предложение первоначально для запоминания начертаний давать буквам «картинные» названия того, что они образно изображают: м – «молния», с – «серп», л – «лук», – а не «эм», «эс», «эль» (1927), отголосок церковнославянской традиции именования церковнославянских букв. В.Г. Горецким (1989) были введены схемы-модули звуковой структуры слова – посредники между буквой и звуком, передающие характеристики звуков и их последовательность в слове; включены учебные игры: разгадывание ребусов, соотнесение прочитанных слов и рисунков, лабиринты, распределение нарисованных предметов по группам; маркировочные элементы, указывающие на определенное задание (изображения Буратино и Незнайки).

Требование орфоэпического чтения, важность которого для восприятия смысла прочитанного подчеркивал К.Д. Ушинский, не выдвигалось в качестве первостепенного. И.Н. Шапошников решил эту проблему опять-таки оригинально: он сразу приучал речевой аппарат детей к орфоэпически верному чтению, поскольку давал «тавтографические слова, “нормальные”, то есть такие, у которых произношение не расходится с письмом: каждой букве соответствует звук надлежащего типа» (1927, 45).

В 50-х годах психологические исследования Н.И. Жинкина (1958) выявили необходимость орфографического проговаривания «учащимися всех слов прежде, чем они будут написаны. Орфографическое проговаривание потребует слогораздельного произношения всех слов, что вызовет усиление всех слоговых позиций» (Жинкин, 1958, с. 363). Вероятно, эти слова были восприняты буквально о процессе чтения, хотя известный психолог говорил лишь об орфографическом проговаривании перед непосредственным процессом письма, а не во время чтения, и требование чтения орфоэпического, хоть и провозглашалось,

на практике не соблюдалось. Слоговое чтение текстов насторожило ведущих ученых-педагогов, в методическом пособии для будущих учителей, составленном В.А. Кустаревой, Л.К. Назаровой, Н.С. Рождественским (1982, с. 91), выражается желательность орфоэпичности чтения, не монотонного слогового чтения текста.

Кроме того, начинает звучать требование скорости чтения. Этим, вероятно, обусловлено введение таблиц слогов, автоматизирующих чтение, и орфографическое слоговое чтение, экономящее время на сличении написания и произношения. Для К.Д. Ушинского, основательно и неспешно осуществлявшего первоначальное обучение, эти методы были бы совершенно неприемлемыми.

Методики обучения письму до 70-х годов были, подобно методу К.Д. Ушинского, тактовыми, а также использовали графическую сетку. Основания методик были исключительно эстетическими. В 70-х годах приоритеты в обучении письму меняются, требования красоты становятся второстепенными. На первый план выходят требования скорости и удобочитаемости начертаний. Удаляется графическая сетка, идет поиск методов безотрывного письма. Психологические исследования А.Р. Лурия (1950) доказали, что с укреплением навыка письма «исчезает изолированное выписывание элементов букв, вырабатываются объединенные двигательные навыки» (Лурия, 1950, с. 10). Ребенок пишет сразу одним двигательным актом комплекс букв. Исходя из этого Н.Г. Агарковой (1993), в рамках системы Д.Б. Эльконина, было предложено обучение письму двигательных элементов, а не зрительных: овалов, крючков, палочек, пламевидных элементов... При этом указывается, что «двигательный элемент – это его зрительный вариант, осложненный соединительными штрихами» (Агаркова, 1993, с. 227). Выходит, что из обучения выпал первоначальный этап по научению письму отдельных зрительных элементов букв и естественное письмо зрительных элементов осложнилось логической работой по наращиванию дополнительным. А начертания букв, особенно прописных, потеряли изящество и изысканность и приобрели примитивный, схематический вид. Эстетические принципы письма заменились рассудочными.

В обучении чтению в послеазбучный период активно используется методика объяснительного чтения, к текстам прилагаются комплексы вопросов, но понятийных упражнений, подобных упражнениям К.Д. Ушинского, нет. Деление на чтение логическое и эстетическое также отсутствует, а пересказ становится главной формой развития речи.

По сравнению с методикой К.Д. Ушинского обучение грамматике сразу начинается с систематического курса, нет упражнений, формирующих видение материи языка, отсутствует наблюдение над целостным текстом. Курс изучения грамматики строится в соответствии с определившейся главной целью – дать навыки правописания, сформировать орфографическую зоркость. Активно используется метод орфографического проговаривания. Но сам Н.И. Жинкин предупреждал, что систематическое применение этого метода «нуждается во всестороннем исследовании» (1958, с. 363). Ведь, действительно, применение только этого метода ослабляет видение несовпадений написания и произношения, видение слабых позиций, снижает орфографическую зоркость.

Подводя итоги анализа учебно-методических систем советского периода, можно утверждать, что многие духовно-нравственные принципы учебно-методической системы К.Д. Ушинского были усвоены советской школой, но изменение содержания понятия «духовность», смещение наивысших человеческих устремлений в область земного существования, не позволили советской системе образования воспринять воспитательный потенциал системы К.Д. Ушинского в полной мере.

3.3. Образовательно-воспитательная система К.Д. Ушинского и современные образовательно-воспитательные системы

Система образования в России в постсоветское время в течение длительного периода осуществляла поиск ориентиров и направлений образовательно-воспитательной деятельности, так как в обществе сложилось полное неприятие коммунистической идеологии и реалий советского строя, а необходимая система

ценностей не была обретена. Школа оказалась на перепутье: с одной стороны, поспешно отвергнув многие гуманистические идеалы, сохранившиеся в советской педагогике, по инерции пыталась переложить на современный лад выработанные в советские годы принципы работы, с другой стороны, безоглядно заимствовала их с Запада. Мировосприятие и ложные духовные цели, избранные советским строем, изжили себя, общечеловеческие понятия подверглись сомнению, а зарубежный опыт привнес свойственные западному обществу рационалистические стандарты, сконцентрированность на материальных и интеллектуальных ценностях, что пошатнуло систему нравственных устоев, складывавшуюся в России веками, привело к духовно-нравственным подменам, ценностному нигилизму.

К сожалению, общество в целом и школа не стали осознанно и целенаправленно осуществлять ревизию того, что было утеряно и разрушено в духовной сфере за семидесятилетие советской власти, осуществлять планомерный возврат к христианским традициям, но открывшиеся возможности позволили обратиться к наследию великих предков, изучать их в подлинниках, без интерпретаций, и поднимать в обществе проблемы духовности и нравственности, ссылаясь на огромный дореволюционный опыт, невостребованный за советские годы. Так, в 1989 году было переиздано Собрание сочинений К.Д. Ушинского в шести томах, в котором были восстановлены материалы религиозного содержания, и сопровождено достаточно лояльными комментариями, без крайних критических оценок и искажения фактов. По инициативе Русской Православной Церкви, с 1994 по 2000 год в Новосибирске выходят многотысячными тиражами несколько изданий «Родного слова» и «Детского мира». Многие открывшиеся негосударственные учебные заведения с религиозной, православной, направленностью обратились к творчеству К.Д. Ушинского и, отметив необычайную пользу для духовно-нравственного развития личности ребенка его книг для чтения, стали использовать их в учебной практике, размышлять над возможностью их применения в современных условиях в качестве базового компонента. Интерес к трудам К.Д. Ушинского вырос и в научных кругах.

Государственная система образования, в отличие от религиозно ориентированной, продолжала поиск универсальной системы ценностей, но приоритет все больше отдавался интеллектуальным основам формирования личности ребенка. Все чаще объектом педагогики называлось не воспитание, традиционно в России определявшее все направления педагогической деятельности, а образование, ставшее доминирующим в западной педагогике. Изменилось и содержание образования. Возрастающий в обществе дух прагматизма, утилитаризма, сосредоточенность на узко земных нуждах и потребностях привели к снижению духовных устремлений человека, размыванию нравственных понятий и сведению их до правил внешней благопристойности. А поскольку содержание образования призвано отражать измерения бытия человека, его отношений в обществе, эти тенденции прямым образом проявились в содержании образования и направлениях педагогической деятельности. Преобладающим направлением становится формирование у ребенка научного мировоззрения и осознания хода истории через усвоение системы знаний, развитие интеллектуальных способностей. Формирование гражданской ответственности и патриотизма, так долго дискредитировавшихся в духовно опустошенном обществе, считалось проявлением агрессии, а трудовое воспитание в обществе «потребления» оказалось бессмысленным. Внимание к телесному здоровью стало преобладать над заботой о здоровье нравственном.

Именно эти тенденции нашли отражение в учебных пособиях для школьников, созданных за последние десять-пятнадцать лет. Очевиден резкий контраст современных Азбук с изданными в дореволюционное и советское время: со страниц исчезают вековые духовно-нравственные истины, их заменяет мир учебной игры, логических задач, мир героев произведений для детей.

В Букваре В.В. Репкина, В.А. Левина (1993) отсутствуют естественные понятия, смысл и значимость которых должен усвоить ребенок с первых шагов школьной жизни, чтобы просто состояться как человек. Ценность семьи, родительской заботы, труда, мира природы, родной страны, исторических вех, языка как сокровищницы народной мудрости вытесняется заботой исключительно об умственных способностях детей.

Начертание слова, его буквенное выражение, хранящее целостный образ, понятие, несущее печать духа, подменяется символами, абстрактными схемами, выражающими характеристики звуков. Д.Б. Элькониным, в рамках системы которого создана Азбука В.В. Репкина, В.А. Левина, была заимствована научная терминология из психологических исследований: «В слуховых и зрительных анализаторах формируется память на узнавание слов в звуковых и буквенных кодах» (Жинкин, 1958, с. 330). Механическое перенесение психологических терминов и понятий в педагогику, восприятие буквы и звука в виде кода, определения, совершенно не применимого в отношении духовных явлений, отразилось на методах обучения грамоте. Слово исчезает за шифром, схемой, конструкцией. Звуко-буквенным связям, вносящим в обучение духовные основания, смысл и оттенки живого слова, противопоставляется рассудочно-логическая пара, утверждающая значимость второстепенных понятий, характеристик звуков, и решающая прагматическую задачу – научение сличению букв и звуков, звуковому воспроизведению начертанного слова и фиксации звуков буквами. Объектом пристального внимания становится только материя языка, вне его духовного содержания.

Письмо воспринимается как процесс кодирования, а чтение как процесс декодирования. Чтение – воссоздание звуковой формы слова на основе графической модели. Вникая в этимологию слов «писать» и «читать», означающих «пестрить, украшать» и «испытывать глубочайшее почтение», переосмысление и подмена этих понятий кажутся губительными для детской души, ущемляющими ее творческие начала, формализующими и роботизирующими мышление, вырабатывающими способность не думать, а перерабатывать информацию в заданном алгоритме, обрывающими связи с языком народа, его культурой, духовными ценностями.

Трудности напряженной интеллектуальной деятельности авторы «скрашивают» внешней веселостью оформления, карикатурностью изображений, сопровождающих задания, предложения и тексты. Визуальное искажение истины, правды о человеке и мире, ложное видение образов мальчика, девочки, матери, зайчика, деревца... передается детям, травмируя эстетические

основы души, осмеивая и подвергая сомнению гармонию природы, приучая поверхностно смотреть на мир и невольно побуждая к агрессии и разрушению, поскольку ценностью в детском представлении эти явления не обладают.

«Притчей во языцех» стали «Вредные советы» Г. Остера (1993), сопровождающие Азбуку, в ироническом тоне преподающие детям «уроки нравственности». Дурной тон и лукавство в общении с детьми оскверняют детский слух, вносят цинизм в отношении к нравственному поступку и уничтожают его значимость.

«Моя любимая Азбука» Р.Н. Бунеева, Е.В. Бунеевой, О.В. Прониной (1996) во многом подобна Азбуке В.В. Репкина, В.А. Левина, хотя на ее страницах жизнь, окружающая ребенка, представлена, но бессистемно и очень неубедительно, в насмешливом виде. Дети, детские занятия, виды домов, овощи, погода, цирк, пародия на сказку о золотой рыбке, виды кораблей, сказочные герои, игрушки, театр, третьестепенные ценности отражены в книге как материал для обучения чтению и развития речи. Столбцы слов типа «шлак», «шанс», географические названия Ангола, Канары, фразы «Наш шутник сушит ромашки на окрошку» (Бунеев, 1996, с. 100) или «У Алика комиксы с Микки Маусом» (Бунеев, 1996, с. 114) являются комбинациями изучаемых букв и служат для упражнений в чтении. Подбор текстов для умеющих читать соседством классических образцов, повествований К.Д. Ушинского в том числе, с второсортными рассказами и стихами разрушают у детей способность отличить настоящую литературу от графоманства, смешивают истинные ценности с ложными: Родина, доброе отношение к животным, история языка, этимология, народное творчество с пустыми мечтами, черным юмором, антигероями.

Звуковые схемы, пестрящие в Азбуке, в целях привнесения занимательности в рассудочные задания приобретают игровые очертания в виде кружков с ножками и ручками, в шляпках и шапочках.

Абстракционистская манера построения композиции страниц с желтым тревожным фоном и нагромождением рамок, кубов, контуров букв рассеивает детское внимание и тратит

умственные силы ребенка на установление закономерности расположения материала и выявление главного на фоне второстепенного. Иллюстрации выполнены в карикатурном стиле, все изображения кривляются и пляшут: от кота до иголки с ниткой.

«Русская азбука» В.Г. Горещкого, В.А. Кирюшкина, А.Ф. Шанько, В.Д. Берестова (1999) является переложением Азбуки тех же авторов, изданной десятью годами раньше и широко и объемно отражавшей общечеловеческие ценности и положительные реалии советского общества: семьи, детства, труда, природы, Родины, ее исторического прошлого и достижений. Мир земной в новом варианте учебника в большей мере заменен миром героев сказок, былин, произведений для детей, представленным в виде красочных иллюстраций, предназначенных для рассказов по картинкам. Жизнь реальная отражается на страницах, обучающих чтению, но довольно искусственно перемешивается с жизнью вымышленных героев, что не дает детям четких очертаний земного бытия человека и представления о его предназначении. При этом следует отметить, что духовно-нравственные идеалы, отраженные в детской литературе и отображенные на страницах «Русской азбуки», герои произведений, проверенных временем, несут нравственные истины, позитивный настрой, поучительность, здоровый юмор. Кроме того, религиозные вкрапления, изображения Богородицы, православных святых, церковнославянских букв в учебнике, предназначенном для государственных общеобразовательных школ, позволяют детям проникнуться уважением к святине и воспринять Россию православной державой.

В Азбуке О.В. Узоровой, Е.А. Нефедовой (2003) формирование целостного мировосприятия у ребенка не является центральной задачей, основная цель – овладение грамотой, в соответствии с этой целью подбираются материалы для чтения. В содержании и оформлении соблюдена умеренность. Но при одном взгляде на страницу Азбуки создается впечатление, что методисты для совершенствования учебников обучения грамоте избрали исключительно лишь путь разработки все новых и новых видов схематизации. В данном учебнике в звуковые схемы добавлены цветковые обозначения и буквенные обозначения графических символов.

В Азбуке Н.М. Бетеньковой, В.Г. Горецкого, Д.С. Фонина (2005) герои детских произведений сопровождают процесс обучения грамоте. Вместе с понятиями Родина и Россия вплетаются в детское сознание названия ирреальных городов: Буквоград и Звукоград. Схемы, состоящие из квадратов и кружочков, в квадратах обозначение твердости и мягкости согласных с помощью одной или двух черточек, обременяются требованием указывать парность-непарность согласных по твердости-мягкости.

А в Азбуке Н.Г. Агарковой, Ю.А. Агаркова (2005) зашифрованы чуть ли не все единицы языка: текст – увенчанные крышей прямоугольники с флажками заглавных букв; устное высказывание – прямоугольник; предложение – прямоугольник под крышей; значимое слово – квадрат; слово-помощник – треугольник. Введена звукобуквенная графическая схема-таблица, в которой в верхнем ряду отражены символы звуков с использованием апострофа как показателя мягкости, а в нижнем ряду – буквенные обозначения. Эта схема усложняется таблицей, в которой уже требуется в верхнем ряду писать звуковую транскрипцию слова.

Все эти множасьщиеся посредники между звуком и буквой становятся непреодолимой преградой на пути ребенка шести лет от роду к заключенному в слове смыслу. Воспроизводя вслед за звуковым анализом графическую схему или пытаясь отыскать слово, соответствующее предложенной схеме, ребенок, выполняя рассудочную деятельность, вряд ли сможет сконцентрировать свое внимание на значимости понятия, выраженного данным словом, отозваться на него сердцем, воспринять душой. Привычка работать над звуковой схемой слова, не доходя до его смысла, ничуть не лучше механического чтения по складам.

Книги для чтения после Азбуки также демонстрируют неупорядоченность в представлениях о ценном и второстепенном. Заметен явный ущерб, наносимый русской классической литературе за счет включения произведений зарубежной литературы, не обладающих достаточным потенциалом для воспитания духовности и нравственности у детей, для изучения предложены «второсортные» произведения отечественной литературы, не развивающие читательского вкуса у школьников, ставящие

в один ряд образцовые произведения и слабые в художественном отношении.

Порядок подбора произведений разнообразный: тематический, по авторам, по временам года.

В учебнике «Родная словесность» Е.Н. Леонович (1995) система построения очень сумбурная, объединяет материалы в циклы, смешивая логически несвязанные темы: «Как учились прабабушки», включающий тексты из К.Д. Ушинского и Л.Н. Толстого, «Зима», «Чудо чудное – сказки», «На воробыный скок», «Барон Мюнхгаузен», «Весна», «Театр», «Юмор», «Словарик».

Пособие М.Р. Львова «Школа творческого мышления» (1997) располагает материалы по разделам «Читаем», «Исследуем», «Увлечения». Вместе с текстами для чтения, с рассказом о дореволюционной книге Л.И. Поливанова «Первая пчелка», включены занимательные игры, наблюдения, советы о том, как создать театральную студию, выделены странички юмора.

Изучение естествознания по традиции, сложившейся с советских времен, выведено за пределы уроков чтения, и включенные в учебные пособия тексты не являются литературными образцами, а выполняют функцию сообщения детям необходимых знаний. Учебник естествознания Н.Я. Дмитриевой, И.П. Товпинец (1996) главной задачей считает общее развитие ребенка, сообщение представлений о богатстве и разнообразии природы, о закономерностях природных явлений, о факторах взаимодействия человека с природой. В таком видении мира прослеживается материалистическая позиция, наследие советских времен, и в детском сознании складывается лишь система знаний, но в душе не зажигается огонек любви и трепетного отношения к творению Всевышнего. В методических комментариях к учебнику выражается пожелание, чтобы на уроках была доброжелательная атмосфера. Видимо, и сами авторы ощутили чрезмерную сухость материалов и интонаций общения с детьми при описании такого увлекательного, живописного, загадочного, животворного мира.

В учебнике А.А. Плешакова «Окружающий мир» (2004) среда обитания человека представлена еще более информативно и безэмоционально, современные компьютерные технологии

поставлены в ряд с миром природы и явно отражают превосходство интеллекта над трудом рукотворным. В учебник включены замысловатые и спорные определения абстрактных понятий (что такое жизнь), требующие заучивания наизусть, в то время как ребенку вовсе не нужно задумываться даже над их формулированием.

Практически все составители учебников русского языка избирают установившийся принцип наблюдения над языковыми явлениями, выведения на их основе правил, определений. Но нельзя назвать ни одного учебного пособия, осуществляющего пропедевтику усвоения детьми грамматических понятий через упражнения в овладении материей языка, в умении распознавать и использовать грамматические разряды, формы, значения. Во всех учебниках детям предлагается сразу систематический курс, построение которого диктуется целями обучения правописанию. С первых шагов вводится необходимое требование владения терминологией. Причем период от первоначального знакомства с языковым явлением до научных определений сокращен до минимума. Если в учебнике А.В. Поляковой (1996) в первом классе дети заняты анализом слов, называющих предметы, признаки и действия, то в учебнике Р.Н. Бунеева (2004) работают над именами существительными, прилагательными, глаголами сразу после знакомства со словами, обозначенными этими терминами.

В учебнике «Русский язык» В.В. Репкина (1994) продолжают главенствовать логические операции по уяснению понятий «сильная и слабая позиция звуков», «орфограмма», звуковые схемы заменяются звуковыми транскрипциями. Сквозной герой робот Сам Самыч сопровождает процесс обучения, подсознательно связывая в детском сознании усвоение правил правописания с механической деятельностью: нажал кнопку – сработало.

А в учебнике Р.Н. Бунеева (2004) сквозной герой сомнительного вида, напоминающий домового, нечистую силу, дает наставления, делает напоминания детям, перебираясь с одной страницы на другую. Присутствие антигероя – результат подмены понятий добра и зла, созидательного и разрушительного, сопереживающего человеку и вредящего ему. Сосредоточенность лишь на рассудочной деятельности отнимает у воспитателя разум,

и он, предлагая для ребенка алгоритмы, расписанные на целую страницу и требующие выучивания, дает детям в качестве сопровождающего лешего, испокон веков считавшегося пособником врага рода человеческого.

В «Альбоме по русскому языку» Л.В. Бурмистровой (2000) антигерои отсутствуют, но обилие вымышленных действующих лиц из рыцарского средневековья, помогающих в усвоении орфограмм, затеняет сущность и смысл родного языка, а зарифмованные правила грешат нелогичностью и портят поэтический инстинкт детей. Об окончаниях глагола сложено такое стихотворение:

*В замке два этажа
И две превысокие башни.
С работы люди в свой замок спешат
Вздохнуть в обстановке домашней.
Они в постоянном движении
И к вечеру в изнеможении.
Помни, когда авторучку берешь
И пишешь у них окончания,
Ты ключик от дома глаголу даешь,
Не обознайся нечаянно.
Если глаголу дать ключик не тот,
В рабство к волшебнице он попадет.*

(Бурмистрова, 2000, с. 30)

Помимо рассудочных операций, путь ребенка от звучащего или начертанного слова к его значению и строению преграждают мнимые помощники, уводящие мысль ребенка из мира серьезных, глубоких семантических реалий языка.

Другой крайностью является выход пособий по механическому «натаскиванию» детей в употреблении орфограмм. Рабочие блокнотики Т.В. Шкляровой (2005), испещренные однотипными заданиями, выполняющимися по принципу «да - нет», атрофируют детское мышление, упрощают и примитивизируют представление детей о грамматике, о логике языка, превращают его в объект манипуляций, формируют потребительское,

неуважительное отношение к достоянию множества поколений, хранивших и преумножавших родной язык.

Таким образом, отсутствие духовной опоры, размытая система духовно-нравственных ценностей отразились на учебных пособиях, созданных в последние десять-пятнадцать лет. Проводя сравнение с непогрешимыми в духовно-нравственном отношении учебными книгами для детей, созданными К.Д. Ушинским, хочется обобщить факты, препятствующие и даже противодействующие духовно-нравственному воспитанию детей.

Несмотря на то, что школа призвана готовить ребенка к жизни и давать ясное, цельное представление о месте человека в мире, на страницах учебников отсутствуют, искажаются или принижаются значимые реалии человеческого бытия, имевшие ценность во все времена и у всех народов. Из Азбук, первых учебных книг в жизни ребенка, уходит сама жизнь, ее главные ценности: семья, труд, природа, Родина, народ, язык. Ущерб компенсируется присутствием героев детских произведений, сообщающих жизненные истины и нравственные понятия. Но изобилие игрушечных героев, а также чрезмерное использование учебной игры, считающейся на сегодняшний день наиболее продуктивным способом обучения, создает атмосферу инфантилизма, искусственного торможения духовного созревания и взросления детей, что выражается в снижении их контроля над собственным поведением и ответственности за свои поступки. В схемах и моделях, наводнивших учебники, теряется слово, живой атом языка, из-за чего рушатся духовные связи ребенка с миром, поскольку знание о мире воспринимается в форме слова. Допускаются вольности в художественном оформлении, наносящие вред эстетическому вкусу детей и разрушающие истинное представление о явлениях жизни. В качестве материалов для чтения порой используются третьесортные тексты, «захламляющие» или оскверняющие внутренний мир ребенка.

Книги для чтения хрестоматийны и довольно объемны, так как имеют основную цель – пополнить интеллектуальный багаж ученика. Но при этом не формируют целостный кругозор ребенка, видения совокупности жизненных явлений

и видения единичного предмета в центре его отношений с другими, в процессе развития. Напомним замечательное высказывание К.Д. Ушинского о том, что разнохарактерное многочтение «кладет в молодую голову множество плохо связанных, слабых рядов, которые не только сами перепутываются и уничтожаются, но и ослабляют силу прежних твердо положенных ассоциаций... Что выходит из такого чтения? Смутный и призрачный хаос понятий и представлений, всезнание, соединенное с полнейшим невежеством, уничтожение любознательности, сильное ослабление памяти и пустое, но раздутое самодовольство» (Ушинский, 1989 д, с. 420). В связи с разделением в школьных программах предметов «Чтение» и «Естествознание», в научных повествованиях, включенных в учебники, отсутствуют словесность, художественность, позволяющие через эмоциональную сферу детской психики передать любовь и почтение к окружающему миру.

Овладение речью осуществляется при помощи формальной риторики, а литературно-художественный анализ текстов подменен изучением литературоведческих теоретических понятий.

В учебниках русского языка главенствует сухой грамматизм и «идол правописания», что в детском восприятии делает логику языка обременительной, искусственно созданной надстройкой и разрушает единство смысла и формы слова.

Методики обучения также приобрели узко рационалистическое направление. При обучении грамоте простота и естественность избранной К.Д. Ушинским звуковой методы, наглядно знакомившей детей с материей языка, разрушаются под натиском рассудочной деятельности. Основное требование – развитие фонематического слуха и внимания детей – подменяется требованием выполнения аналитических операций со схемами звуковой структуры слова, посредниками между буквами и звуками. Естественном звуковой материи языка дети не овладевают. Оттеснение буквы на задний план, восприятие ее как графического кода, заключающего информацию, истребляет в детской душе духовное восприятие буквы, ее глубоко символическое значение, так ярко отразившееся в названиях церковнославянской азбуки, принижает значимость начертанного слова и сокрытого за ним

смысла. А не соответствующее возрастным возможностям детей требование выполнения транскрипции вносит элементарную путаницу между буквой и знаком транскрипции, еще более отдаляя ребенка от сути самого слова.

Деление слов на слоги и таблицы слогов, дробящие в детском восприятии смысловую значимость слова, присутствуют в каждой Азбуке. В Азбуке Н.М. Бетеньковой (2005) и др. таблица прямых слогов оформлена в виде таблицы умножения: по вертикали указаны все согласные, по горизонтали – все гласные, а на пересечениях – слияния. В «Моей любимой азбуке» Р.Н. Бунеева и др. (2004), кроме таблиц слияний согласных с гласными, для тренировки в чтении предлагаются ушедшие в небытие бессмысленные склады типа «ша, аш, аша, оша, шо, ош, ошо, оши», своим неблагозвучным сочетанием и неудобовыговариваемостью превращающие чтение в упражнение по развитию речевого аппарата.

Механистичность метод и ставшее обязательным требование скорости чтения вытеснили чтение орфоэпическое. Монотонное слоговое орфографическое чтение, в корне атрофирующее видение несовпадений правописания и произношения слов, препятствующее формированию орфографической зоркости, ко всему прочему становится огромной преградой к смысловому членению слова на морфемы, видению корня слова, его смыслового ядра.

В методиках обучения письму прослеживаются те же рационалистические тенденции. «Акцент переместился на требование писать не только правильно, но и довольно быстро, сохраняя при этом устойчивость и удобочитаемость изображаемых букв. В связи с этим каллиграфия понимается как обобщенный показатель сформированного почерка, в котором при связном и ускоренном письме сохраняется правильная форма букв и устойчивость наклона их начертания» (1993, 220). Связное, безотрывное письмо двигательных комплексов продолжает разрушать в детском представлении целостность и исключительную значимость буквы. С целью совершенствования начертаний двигательных комплексов В.А. Илюхиной была разработана методика «Письмо с секретом» (2007), в игровой форме еще более усугубившая

процесс письма логическими операциями при изображении крючка и его соединения с последующей буквой и при изображении овальных деталей букв путем трансформирования их нижней части в крючок. Несмотря на сложности методик, в современных прописях удаляются вспомогательные ориентиры. Ребенок, обремененный рассудочными операциями, вынужден писать на одной строке без дополнительных линий и зрительных опор.

Таким образом, изменение приоритетов в области образования провоцирует появление характерных тенденций, препятствующих духовно-нравственному воспитанию детей: вытеснение разумного рассудочным, имеющим благую цель внести ясность и порядок в представления о мире, но на самом деле лишь удаляющим от него (Прокопова, 2001, с. 114), активное развитие интеллекта, формально-логических основ сознания; подавление эмоциональной сферы личности избыточной информацией, попытки компенсации с помощью искусственных стимулов – дидактических игр, чрезмерной красочности и карикатурности оформления учебных пособий, поверхностной веселости текстов; технологизация процесса обучения, излишняя схематизация и вульгарная рационализация метод обучения, ведущие к размыванию и выхолащиванию смысла образования, стандартизирующие детское сознание, формирующие пассивное восприятие и через это препятствующие духовно-нравственному развитию: познанию, самопознанию, исправлению и самосовершенствованию личности.

После проведенного сопоставления учебных книг К.Д. Ушинского с наиболее значимыми учебниками, созданными в различные периоды развития российского образования, методического сопровождения этих учебных книг и сравнительного анализа образовательно-воспитательных систем в целом, можно совершенно определенно утверждать, что учебные книги К.Д. Ушинского «Родное слово», «Детский мир и Хрестоматия» являются непревзойденными образцами педагогической классики.

Сегодня необходимо обобщить все ценное, понять, как можно воссоздать, переработать и усовершенствовать

в соответствии с замыслом самого К.Д. Ушинского эти учебные книги для чтения, осуществить их переиздание, развить религиозные, научно-педагогические, образовательно-воспитательные, учебно-методические, литературные, лингвистические, художественно-эстетические идеи К.Д. Ушинского.

ЧАСТЬ 4.

ЦЕЛОСТНОЕ РАЗВИТИЕ ИДЕЙ К.Д. УШИНСКОГО В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

4.1. Модель образовательно-воспитательной системы К.Д. Ушинского

Для детализации выполненных исследований и для обеспечения большей глубины и точности описания была разработана модель образовательно-воспитательной системы К.Д. Ушинского как ее обобщенное реальное отображение.

Разработанная модель образовательной системы К.Д. Ушинского представляет собой двустороннюю взаимосвязанную деятельность субъектов и объектов воспитания, направленную на обеспечение достижения высокого уровня нравственного состояния личности ребенка.

Компонентами модели выступают: цель, задачи, закономерности, принципы, факторы, содержание, организационные формы, методы, средства, педагогические условия, управление, результат. Они взаимосвязаны и представляют единое целое. Эта модель может служить для педагогов ориентиром в духовно-нравственном воспитании младших школьников при работе по учебным книгам К.Д. Ушинского.

Целью образовательной модели является формирование ценностных ориентаций и духовно-нравственных качеств младших школьников в процессе работы по учебным книгам К.Д. Ушинского и в рамках метод обучения грамоте, письму, чтению, грамматике, разработанных им.

Данная цель достигается через решение следующих **задач**:

- формирование основополагающих представлений о жизни человека, сферах его жизни и деятельности, установление иерархической духовной «вертикали» и нравственной «горизонтالي» ценностей в сознании ребенка;
- формирование интеллектуальной сферы личности, кругозора, развитие познавательных интересов детей;

- активное влияние на эмоционально-образное восприятие;
- развитие дара слова как основы духовного становления личности; способствование усвоению учащимися лучших образцов словесности и овладению материей языка; развитие читательского интереса;
- воспитание любви и уважения к Отчизне, ее народу, культуре, истории;
- развитие чувства почтения к русской православной традиции, святыням;
- формирование заинтересованного и созидательного отношения к природе;
- развитие внутренней потребности добра, «любви к нравственному поступку»;
- развитие нравственной самооценки, рефлексии, способности к исправлению;
- содействие восприятию детьми учебной деятельности как необходимого труда, осуществляемого из чувства долга, формирование трудолюбия;
- стимулирование развития творческих способностей детей;
- гармонизация личности ребенка;
- организация личностной и социально ценной многообразной деятельности, стимулирующей решение вышеизложенных задач.

Принципами воспитания, отражающими основные требования к содержанию, методам и организации воспитательного процесса, устанавливающими соответствие воспитательных целей и возможностей, являются ценностные основания, провозглашающие требования к воспитанию личности. Система духовно-нравственного воспитания на основе обеспечения ценностно-ориентирующей функции образования, целенаправленной ориентированности на его ценностные составляющие основывается на следующих принципах.

Принцип воспитания средствами содержания образования. Рассматривая процесс обучения в качестве дидактической подсистемы воспитательной системы, данный принцип определяет требование осуществления воспитательной деятельности

посредством сообщения детям ценностей содержания образования: совокупности знаний о мире, опыта осуществления известных способов деятельности, опыта творческой деятельности, опыта ценностного отношения к явлениям действительности, предполагающего не только знание мировоззренческих идей, но и убежденность в их истинности. Содержание образования, осуществление целенаправленного образовательно-воспитательного процесса в рамках образовательно-воспитательной системы К.Д. Ушинского являются средством воспитания: сообщение логической картины мира в ее духовной градации, овладение грамотой и письмом, восприятие основных научных положений, усвоение ценностей национальной культуры, литературы, традиционной религии.

Принцип гуманистической направленности воспитания, предполагающий осуществление работы педагога на гуманной основе, уважении, доброжелательности и разумной требовательности к ребенку. Исходя из понимания человека в христианской антропологии и определения цели воспитания «совершенного человека», к достижению которой стремился автор «Родного слова» и «Детского мира», понятие «человечности» воспитания углубляется и рассматривается как стремление к установлению «идеального» отношения к воспитуемому как единичной, исключительной, неповторимой, целостной личности.

Из принципа гуманистической направленности вытекает *принцип опоры на положительное*, на достоинства ребенка, создающий возможность уравнивания и гармонизации его внутреннего мира, стабилизации поведенческих начал.

Признавая свободу выбора личности, при использовании форм и методов воспитания, основанных на христианских педагогических традициях, при освещении религиозных аспектов содержания учебных книг К.Д. Ушинского, их русской этнокультурной направленности использован *принцип ненасильственности* формирования требуемых духовных и нравственных представлений, моральных качеств и принципов поведения.

В тесной связи с предыдущими принципами находится *принцип личностного подхода*, сочетающий гуманистический и индивидуальный подход к воспитанию, требующий учета

уровня сформированности личностных качеств, ценностных ориентаций, мышления, интересов детей, их способности к самовоспитанию, саморазвитию.

Принцип связи воспитания с жизнью выдвигает требование ознакомления детей с реальной общественной и трудовой жизнью, а также включения воспитанников в ситуации, требующие волевого усилия для приобретения навыков практической деятельности, личной и общественной. Знакомство с реальной жизнью осуществляется в тесной связи с историческим, этнографическим, этимологическим компонентами: взгляд на современность направлен сквозь призму исконных представлений, смыслообразующих понятий, что позволяет определить ценностные приоритеты при сопоставлении современности и традиции. «Оживотворение» основополагающих жизненных реалий в восприятии ребенка рождает стремление к осмысленной творческой деятельности, мотивирует созидательные начала личности, противодействует апатии и инертности, повышает целесообразность трудовой учебной и неучебной деятельности и через это дает ребенку возможность приобретения опыта нравственного поведения, духовного развития, закрепления и совершенствования моральных качеств.

Принцип единства воспитательных воздействий предполагает единство образовательно-воспитательной среды, позволяющий педагогу охватить все стороны воспитательного взаимодействия в учебное и внеучебное время.

Содержание воспитания – это система знаний, убеждений, навыков, качеств личности, устойчивых привычек поведения, которыми должны овладеть учащиеся в соответствии с поставленными целями и задачами. Воспитание на основе содержания образования предполагает формирование культуры личности в процессе ее приобщения к общечеловеческим ценностям, обуславливающим такие качества личности, как цельность, верность принципам и идеалам, способность к волевым усилиям во имя этих идеалов. Объединенные в целостном педагогическом процессе умственное, нравственное, трудовое, патриотическое, экологическое, эстетическое воспитание дают возможность

достижения главной цели – формирования гармонически развитой личности.

«Содержание духовно-нравственного воспитания ... является отражением самых существенных измерений бытия человека и представляет собой массив учебной информации с выделением ее воспитательной, ценностной составляющей и алгоритмов формирования разноуровневых (иерархических) отношений к действительности, обеспечивающих самоопределение ребенка на основе самопознания, развитие его эмоционально-ценностной сферы как ядра личности» (Петракова, 1999, с. 9).

Компонентами содержания воспитания в рамках учебно-методической системы К.Д. Ушинского являются содержание умственного, нравственного, трудового, патриотического, экологического, эстетического воспитания, осуществляемого при работе по учебным книгам К.Д. Ушинского.

Содержание умственного воспитания, процесса формирования научного мировоззрения составляет система знаний, совокупность интеллектуальных духовно-нравственных ценностей, сообщаемая детям в процессе учебной деятельности и опосредованно влияющая на их чувственное восприятие и сознательную волю. Содержание мировоззрения, образ мысли ребенка, его духовный мир строятся на основе миропонимания, знаний о мире. Все человеческое бытие представлено на страницах «Родного слова» и «Детского мира и Хрестоматии» в системе расширяющихся соответственно возрасту кругов, имеющих единый центр, определяющий весь смысл человеческого существования.

Основными *образовательными элементами* содержания воспитания, осуществляемого в процессе преподавания по учебным книгам К.Д. Ушинского, являются:

- природа: Земля, светила, поверхность Земли, времена года, природные явления, неживая природа: земли, соли, металлы, камни; живая природа: строение, рост, питание, виды, значение растений и животных;

- человек: части тела, физические и душевные свойства; родственные связи, семья; домашний быт; обязанности;

- общество: село, город, страны; общественные взаимоотношения; деньги;

– народ: языковая, песенная, воспитательная народная культура; естественный уклад жизни, быт, обычаи и традиции;

– Родина: географическое местоположение; история России; государственнообразующая роль Православия; государственные деятели; герои Отечества;

– труд: учебная деятельность – чтение, письмо, рисование, черчение, заучивание наизусть, выполнение упражнений, домашних заданий; трудовая деятельность людей: земледелие, обработка зерна, заготовка сена, скотоводство, охота, строительство, садоводство, огородничество, ремесла, кузнечное дело, ткачество, изготовление одежды, обуви, посуды, мебели, приготовление пищи; орудия и инструменты, технологии трудовой деятельности; процесс развития техники.

– наука: грамота; логика языка; письмо; меры времени, веса, тяжести; географические понятия и открытия; биологические понятия; известные ученые;

– религия: Бог, Богородица, Церковь, Крест, Православие, святые, заповеди, евангельские истины, таинства, молитвы; праздники, обряды, церковная утварь;

– история России;

– литература: произведения отечественной словесности, жанры устного народного творчества, хрестоматийные художественные произведения, образцы прозы и поэзии; поэтическая словесная образность;

– искусство: эстетические основы каллиграфии; эстетические образцы иллюстрирования учебной книги; музыкальные традиции народа.

Воспитывающее содержание образования, составляющее учебные книги К.Д. Ушинского, способствует на основе сознательной деятельности формированию твердых взглядов и убеждений в разумности устройства тварного мира, промыслительной деятельности Творца, свободе выбора человека, пониманию необходимости созидательной деятельности, тяги и устремленности к красоте и гармонии, духовной связи поколений.

Сформированные в результате учебной деятельности интеллектуальные умения, навыки владения грамотой, литературного

чтения, развития речи, выполнения учебных операций в процессе чтения, письма, выполнения классных и домашних заданий, упражнений создают условия для укоренения в детском сознании привычки осознанного поведения, осмысленных действий и поступков, речи, что является основой самоконтроля и самосовершенствования.

Содержание нравственного воспитания, заключенное в учебно-методической системе К.Д. Ушинского, составляет система знаний о нравственных понятиях, о добре и зле, о совести, о моральных и нравственных качествах личности, христианских добродетелях.

Постепенность усвоения этих нравственных понятий: осознание их смысла, значения таких слов, как «благочестие, послушание, смирение», способность отделить нравственные понятия от безнравственных, пороков, грехов, осознать причины человеческого несовершенства, понять принципы существования в обществе, семье, сверстниками, – позволяют через накопление, осмысление нравственных фактов, через осуществление их анализа и оценки сформировать у ребенка нравственное мышление. А воздействие на аффективно-эмоциональную сферу детской психики способствует формированию у ребенка позитивного отношения к нравственному поступку, пробуждает нравственное чувство.

Сложившиеся на основании представлений о нравственности и в процессе учебной и внеучебной деятельности умения, навыки дают возможность развиваться нравственным привычкам и навыкам поведения, умению следовать правилам морали, то есть формируют нравственную воспитанность.

Содержание нравственного воспитания включено в содержание гражданского, патриотического, трудового, экологического, эстетического воспитания. *Патриотическое воспитание* включает ознакомление с историей, религией, культурой, языком Родины, ее традициями, общественными идеалами, видными деятелями. Воспринятые в нравственном контексте эти знания позволяют укрепить в детях уважительное отношение к согражданам, патриотизм, культуру межнационального общения, стремление служить на благо Отчизны.

Трудовая деятельность представляет умственный учебный труд по приобретению навыков учебной деятельности, а также самообслуживание. *Содержание трудового воспитания*, отраженное в книгах К.Д. Ушинского, включает знания о разнообразных видах трудовой деятельности человека, о технологиях изготовления предметов быта, обработки материалов, строительства, земледелия; о процессе развития техники. В условиях реальной трудовой деятельности: уборки учебного помещения, участка, мелкого ремонта предметов быта, помощи по дому, работы в саду, огороде формируются умения, навыки реального труда.

Гармонически и одухотворенно представленная на страницах «Родного слова» и «Детского мира» система знаний о природе составляет *содержание экологического воспитания*. Энциклопедически полно и в абсолютной научной логике представленные сведения о мире живой и неживой природы формируют полноценную систему знаний ребенка. Знания о мире природы, отраженные яркими красками в душе ребенка, побуждают его к внимательному и бережному отношению, любви, наслаждению, нравственно-эстетическому отношению к ней.

Эстетические ценности, заключенные в художественной образности и выразительных средствах текстового наполнения учебных книг К.Д. Ушинского, эстетические каноны ритмики и пластики речи, содержание методики обучения каллиграфии, высокохудожественные иллюстрации, классические принципы художественного оформления учебной книги для детей являются *содержанием эстетического воспитания*. Учебная деятельность, упражнения в риторике, пении, рисовании, лепке, посещение музеев, участие в создании музея этнографии, участие в праздниках укрепляют и развивают умения, навыки эстетической деятельности.

Воспитательная работа в рамках образовательно-воспитательной системы К.Д. Ушинского предполагает создание воспитательных, образовательных, методических, социально-педагогических, управленческих **условий для духовно-нравственного воспитания** младших школьников.

Воспитательные условия предполагают установление приоритетов духовно-нравственного воспитания младших школьников в соответствии с фундаментальными принципами воспитания, основанными на традициях христианской педагогики; создание необходимых условий для развития личности и творческих способностей младших школьников в процессе учебной деятельности; активное использование возможностей внеурочной работы: организация праздников, паломнических поездок, экскурсий в музеи и т.д.

Образовательные условия представляют процесс обучения по книгам К.Д. Ушинского, включающим основополагающие знания, формирующие целостное мировосприятие ребенка, закладывающим основы мировоззрения, основанного на многовековых российских традициях; использование рекомендованных К.Д. Ушинским основных положений метод обучения чтению, письму, грамматике, отражающих пути достижения воспитательных целей посредством учебной деятельности.

Методические условия предполагают опору на систему теоретико-методических положений по реализации воспитательной функции содержания учебных книг К.Д. Ушинского, литературного чтения, языкового образования, развития речи; овладение учителем формами и методами воспитательного воздействия, способствующими целенаправленному формированию моральных качеств личности, стимулированию ее саморазвития; умение педагогов придавать воспитательной работе яркие и красочные формы; постоянный контроль учителя за достигаемыми результатами в целях корректировки дальнейшей работы.

Социально-педагогические условия предусматривают укрепление авторитета учителя, объединение усилий педагогов и родителей по воспитанию нравственности у детей младшего школьного возраста, выстраивание традиционной системы отношений между учителями и учениками в рамках родительско-детских отношений.

Управленческие условия предполагают организацию совместной деятельности педагогов, родителей и учащихся в процессе воспитания, ориентированного на традиционные российские духовные традиции; организацию разнообразной творческой,

лично и общественно значимой деятельности детей; создание условий для сохранения и укрепления нравственного и физического здоровья.

Формирование духовных и нравственных качеств в рамках учебно-методической системы К.Д. Ушинского должно осуществляться при помощи следующих **методов** урочной деятельности: чтение, беседа, обсуждение прочитанного, изучение литературно-художественных образцов, анализ выразительных средств, выучивание наизусть, наблюдение над материей языка, способствующее развитию самосознания; нравственно наполненная трудовая учебная деятельность; праздники, концерты, создание этнографического музея; посещение храмов, монастырей, театров, экскурсии в музеи (поле, конюшня, кузница, фабрики, мастерские...), помощь нуждающимся людям, забота о младших.

Основным методом воздействия на сознание, чувства, волю ребенка, воспитания нравственности в процессе обучения является чтение и следующее за ним обсуждение прочитанного произведения, диалог педагога с детьми. Изучая образцы отечественной литературы, русский фольклор, научные статьи в контексте мотивированного подбора этих произведений в учебных книгах «Родное слово», «Детский мир и Хрестоматия», дети приобретают целостное и последовательное представление о духовных явлениях, о научных, исторических, литературно-художественных, культурных, исторических, религиозных ценностях и, интуитивно воспринимая духовные и нравственные акценты, расставленные в учебных книгах, формируют отношение к этим явлениям, свою внутреннюю позицию, убеждение. Дети постигают смысл таких понятий, как «добро, справедливость, совесть, жертвенность, любовь, милосердие», приобщаясь к христианскому миропониманию, отраженному на страницах учебных книг К.Д. Ушинского, вступая на путь исповедования вечных, непреходящих ценностей.

Изучая национальную культуру, постигая духовный опыт предков, ребенок обогащает мир своей души светлыми, возвышенными чувствами – прежде всего чувством глубокой любви к Родине, чувством ответственности за судьбу

национально-исторического наследия. «На основе национально-культурной функции языка в ценностно окрашенном образе мира отражаются особенности духовного опыта народа, что обуславливает вместе с тем этноконсолидирующую функцию языка, ... “впитывание” (К.Д. Ушинский) “народного духа”, воплощенного в языковых значениях и произведениях отечественной словесности» (Макеева, 2001, с. 16).

Диалог педагога и ребенка, объяснительное чтение позволяют развивать дар слова ребенка. Значение владения даром слова, родным языком состоит в приобщении к духовно-культурному опыту отечественной словесности, отражающей национально-культурную преемственность поколений. Приобретение детьми заключенного в языке «народного духа» как ценностного опыта возможно при условии его переживания, сознательного освоения.

Для того чтобы нравственные принципы стали составной частью личности ученика, процесс воздействия на него должен быть эффективным, диалог, который ведет учитель, должен быть убедительным, захватывающим. Огромную роль в этом играют способы изложения материала, умение учителем строить свою речь, излагать свои доводы, использовать выразительность, эмоциональность.

Трудовая учебная и внеучебная деятельность – это более непосредственное воздействие на душу ребенка, нежели словесные методы воспитания. Воспитывающим фактором является понимаемая ребенком полезность деятельности. В ходе урока воспитываются необходимые самостоятельность, упорство и настойчивость путем поддержания в детях постоянного трудового напряжения, ритма, тонуса, добиваясь познавательной активности на уроках, настаивая на доведении всякого дела до конца, требуя выполнения порученных заданий. В ходе трудовой деятельности воспитываются взаимопонимание, коллективизм, дружба, занятость работой отвлекает детей от шалостей и дурных поступков.

Этапы работы по формированию духовно-нравственных качеств личности ребенка.

Работа на первом году включает когнитивный компонент: знакомство детей с первоначальными представлениями об устройстве мира, выстраивает в сознании детей иерархию ценностей, соответствующую христианскому миропониманию и устанавливает ценностные приоритеты. Ребенок познает мир вещественный, близкий ему, осознает степень важности окружающих его вещей, мир живой и неживой природы, доступные классификации животных, растений, минералов, устройство человека, телесные чувства, благодаря которым он постигает меры земного бытия. Знакомство с миром вещественным перерастает в ознакомление с основами христианской веры, православными праздниками, молитвами, христианскими добродетелями, позволяющими человека телесного переосмыслить как существо духовное, призванное к нравственному совершенству через несение земного бремени, через труд, труд над собой в том числе.

Задачами мотивационного уровня являются поддержание и укрепление познавательного интереса детей, направленного на освоение духовных и нравственных ценностей: знаний, логики устройства мира, человека, его телесной природы и душевной, прививание любви к семейным узам, природе, Отчизне, народной культуре, к родному, русскому, языку, стремление научить детей не только понимать слово, но и чувствовать его, воспринимать меткие выражения, ценить здоровый юмор, любить чтение, испытывать эстетическое наслаждение. Сообщение детям возвышенных представлений о мире, снижение меркантильности интересов, приземленного восприятия явлений действительности.

Практическими задачами являются стремление привить детям любовь к нравственному поступку, готовность к труду, удовлетворение от труда, от сознания выполненного долга, вызвать готовность миром разрешать конфликтные ситуации, разбудить совесть, стыдливость, укрепить терпение, научиться преодолевать страхи и тревожность, тем самым сформировать умения и навыки нравственного поведения.

На втором году когнитивный компонент представляет собой передачу детям более широкого спектра духовных и нравственных

ценностей. Их круг расширяется в соответствии с возрастными возможностями усвоения ребенком объема понятий. Совокупность ценностей остается прежней, но расширяется и углубляется материал, вводящий детей в круг понятий «человек, дом, родные, Родина, народ, труд, природа, вера, красота, знания...».

Если на первом году дети знакомятся с категориями нравственности, то на втором году логика обучения предъявляет детям более высокие нравственные требования: не совершай дурных поступков, более того, старайся расти духовно, сохраняя неповрежденным свой внутренний мир, руководствуйся разумом, а не эмоциями.

На *третьем и четвертом* году обучения продолжается реализация основной задачи работы – формирование целостного миропонимания ребенка через единство рационально-логического восприятия стройной научной картины мира и эмоционально-образного восприятия его отражения в художественных повествованиях; «приращение» к духовным корням, формирование духовного видения, способности соизмерить ценность всего окружающего в скоротекущей жизни с предложенными идеалами. На основе духовного видения формируется нравственность.

Методические условия предполагают:

- реализацию воспитательной функции содержания учебных книг К.Д. Ушинского, литературного чтения, развития речи в процессе диалогов, бесед, смыслового и художественного анализа текстов, выучивания литературных образцов;

- использование системы наглядных пособий, схем классификаций животных, растений, минералов, таблиц, отражающих исторические даты, строение человека, растения, годовой круг, нумизматические материалы, пособия, позволяющие изучать меры длины, меры тяжести и т.д., географических карт, планов и чертежей, создание комплекта аудио- и видеоматериалов, иллюстративных материалов, что в совокупности полнее знакомит с изучаемыми объектами и придает работе конкретность и красочность;

- постепенность овладения изучаемыми понятиями и усложнения материала;

- учет психологических особенностей младших школьников, особенностей поведения;
- постоянный контроль за достигаемыми результатами в целях корректировки дальнейшей работы, ведение журнала учета успеваемости и уровня воспитанности.

Социально-педагогические условия предполагают:

- контакт с родителями, консультативную психолого-педагогическую помощь, учебно-методическую помощь;
- соблюдение требования невмешательства в учебный процесс;
- обсуждение с родителями планирования процесса обучения и воспитания;
- привлечение родителей к подготовке материально-технической базы, наглядных пособий, внеурочных мероприятий;
- поддержание уровня взаимного уважения между педагогом и родителями, соблюдение дистанции «педагог – родитель».

Управленческие условия включают:

- организацию разнообразной учебной, творческой деятельности детей;
- создание условий для сохранения и укрепления нравственного и физического здоровья.

Формирование духовно-нравственных качеств в рамках учебно-методической системы К.Д. Ушинского должно осуществляться при помощи следующих *методов* урочной и внеурочной деятельности:

- чтение;
- беседа;
- изучение литературно-художественных образцов, декламация;
- анализ выразительных средств;
- наблюдение над материей языка, способствующее развитию самосознания;
- нравственно наполненная трудовая учебная деятельность;
- праздники, концерты;
- создание этнографического музея.

4.2. Образовательно-воспитательная система К.Д. Ушинского – резерв современной педагогики, построенной на антропологических принципах

Видный ученый-психолог В.И. Слободчиков отмечает, что сегодня в российской педагогике стержнем модернизации образования объявляются инновационные преобразования. Но определенной и общепринятой концепции инновационной деятельности в образовании не существует. Анализируя пространство инновационной деятельности, В.И. Слободчиков (2005, с. 44) выводит критерии, опираясь на которые, можно различить понятия «инновация» и «новация». Этими критериями являются масштаб целей и задач, методологическое обеспечение, научный контекст, характер и тип действий, результат, новизна и последствия образовательной деятельности.

Мы проанализировали образовательно-воспитательную систему К.Д. Ушинского в соответствии с данными критериями и на основании интерпретации положений исследований В.И. Слободчикова и А.В. Шувалова (2008) в области психологии сделали такие выводы:

– Образовательно-воспитательная деятельность в рамках системы К.Д. Ушинского имеет системный масштаб целей и задач и осуществляется на основе антропологического подхода, который шире и глубже существующих ныне теорий. «Антропологический подход в сфере гуманитарного знания – это в первую очередь ориентация на человеческую реальность во всей ее полноте, во всех ее духовно-душевно-телесных измерениях; это поиск средств и условий *становления полного человека*; человека – как *субъекта* собственной жизни, как *личности* во встрече с Другими, как *индивидуальности* перед лицом Абсолютного бытия» (Слободчиков, 2005, с. 47).

– Следствием образовательно-воспитательной деятельности в рамках системы К.Д. Ушинского является принципиальное преобразование, преображение, становление «полного человека»: системное, целенаправленное, целостное, продолжительное, непрерывное, открывающее горизонты и направления деятельности; развивающее сущностные свойства «собственно

человеческого в человеке» – самостоятельность, самобытность, самосознание, индивидуальность и уникальность, его личностный способ жизни – фундаментальные ценности христианской культуры.

– Характер действий представляет собой целенаправленный поиск и максимально полное стремление получить результат: целостное сущностное становление человека, ребенка.

– Между образовательным знанием и практическим педагогическим действием существует тесное единство.

– Реализация образовательной деятельности происходит в пространстве субъективной реальности ребенка, событийной общности взрослого и ребенка, совместного рефлексивного сознания.

– В результате этой образовательной деятельности происходит социализация ребенка – «вращение в мир человеческой культуры и общественных ценностей, приобщение и укоренение».

– Образовательная деятельность в рамках системы К.Д. Ушинского адекватна возрастным нормам. При этом «норма – это не среднее, ... а лучшее, что возможно в конкретном возрасте для конкретного ребенка при соответствующих условиях».

– Широчайшие возможности развития индивидуальности ребенка, культивирования предельного выражения «человеческого в человеке», одухотворение, облагораживание ребенка.

– Вектор психологического развития ребенка: пробуждение воли быть выше себя, преодоление самости, формирование стремления к полноте человеческого бытия, направленность на диалог.

– Взаиморазвитие ребенка и педагога, личностный рост педагога, педагогического мастерства.

– Возможность синтеза в педагоге родительского, профессионального, творческого, мыслительного начал.

Эти выводы позволяют образовательно-воспитательной системе К.Д. Ушинского дать определение как инновационной в истинном смысле этого слова, поскольку следствием ее являются принципиальные и долговечные преобразования. Исходя из этого, можно утверждать, что эта система отвечает запросам

современной педагогики, но быть резервом ее модернизации она может лишь в том случае, если психология и педагогика станут «в подлинном смысле антропными, человеко-ориентированными науками, способными целенаправленно строить практики выращивания “собственно человеческого в человеке”».

В.И. Слободчиков (2005, с. 48) отмечает, что в современной социокультурной ситуации начинает складываться *новый образ российского образования*:

– образование – это самостоятельная форма общественной практики, особая социальная инфраструктура, которая обеспечивает целостность всего общественного организма и является мощным ресурсом его исторического развития;

– образование – это универсальный способ трансляции культурно-исторического опыта, дар одного поколения другому; общий механизм социального наследования, механизм связывания общности людей и способа их жизни, передачи и сохранения норм и ценностей общей жизни во времени;

– образование – это всеобщая культурно-историческая форма становления и развития сущностных сил человека, обретения им образа человеческого во времени и пространстве культуры, человека, способного к самообразованию, а тем самым и к саморазвитию.

Образование должно стать «универсальной формой становления и развития базовых, родовых способностей человека, позволяющих ему быть и отстаивать собственную человечность, быть субъектом культуры и исторического действия».

И сегодня образовательно-воспитательная система К.Д. Ушинского может стать средством восстановления связи современного российского образования с русской культурной, национальной, социально-исторической и религиозной традицией, естественным продуктом которых является человек как предмет воспитания и образования.

В силу того, что образовательно-воспитательная система К.Д. Ушинского «транслирует культурно-исторический опыт» предшествующего поколения, она в то же время расценивается как традиционная. Словари определяют традицию как «исторически сложившийся и передаваемый из поколения в поколение

опыт, практику в какой-либо области общественной жизни, действительности...».

Формально традиция и инновация воспринимаются как оппозиционные понятия. До первой половины XX века считалось, что инновация обязательно выходит за рамки традиции. В.И. Слободчиков утверждает, что необходимо избегать противопоставления традиций и инноваций, превращения инноваций в нечто чуждое традициям, иначе все традиционные процессы оцениваются как неподвижные, статичные, застойные, а инновационные процессы лишаются какой-либо устойчивости и определенности (Слободчиков, 2005, с. 36 – 38) «Философия образования, которая исходит из приоритета инноваций, должна учитывать именно эти две стороны, чтобы не лишить инновации в образовании преемственной связи с культурой прошлого и вместе с тем не лишить их полнокровной связи с будущим... Философия образования должна фиксировать уже существующие ценности и нормы культуры для того, чтобы выявлять преемственность между тем, что признано в качестве традиции в культуре, и инновациями, показывать «расхождения» между ними. И вместе с тем философия образования должна апеллировать к тем инновациям, которые могут стать источником новых направлений в педагогике...».

По мнению М.В. Захарченко, традиция никогда не «дана» – традиция всегда «создается». «Есть своеобразный иллюзионизм в том, чтобы воспринимать традицию как то, что было. На самом деле идет постоянный процесс переоценки и переопределения элементов наследия, в котором одни элементы отодвигаются в тень, другие выходят на первый план... Традиция – всегда оценка и отбор, и поэтому к наследию субъект традиции относится как к подлежащему переоформлению материалу» (Захарченко).

Для того чтобы опереться на традицию, необходимо воспринять ее, осознать личностное ее присвоение и, впитав через нее ценнейший опыт, создать нечто новое, достойное традиции: чтобы сделать образовательно-воспитательную систему К.Д. Ушинского резервом современной педагогики, построенной на истинных антропологических принципах, необходимо воссоздать, переработать и усовершенствовать в соответствии с замыслом самого К.Д. Ушинского учебные книги для чтения

«Родное слово», «Детский мир и Хрестоматию», осуществить их переиздание, поскольку это вершина всей образовательно-воспитательной системы К.Д. Ушинского, источник, из которого проистекают и к которому возвращаются все глубинные смыслы, заложенные К.Д. Ушинским в систему воспитания младшего школьника; а также необходимо развить религиозные, научно-педагогические, образовательно-воспитательные, учебно-методические, литературные, лингвистические, художественно-эстетические идеи самого К.Д. Ушинского.

4.4. Интегрирование учебных предметов «Русский язык» и «Чтение» в единый учебный предмет «Русская словесность» в рамках образовательно-воспитательной системы К.Д. Ушинского

Основным направлением развития образовательно-воспитательной системы К.Д. Ушинского нам видится прежде всего восстановление исходного ее предназначения – быть проводником детей в мир Родного Слова, русской словесности – и развитие учебно-методических подходов к осуществлению этой цели.

Установившееся сегодня в практике начальной школы изолированное друг от друга преподавание русского языка и чтения – двух родственных учебных дисциплин – является причиной разрушения в детской душе целостности восприятия языка, речи и литературы, что в свою очередь вносит дисгармонию в развитие внутреннего мира ребенка, его мышления, дара слова, образного восприятия, словесного инстинкта и порождает рационально-прагматическое отношение к родному языку, обрывающее связи с языком как хранителем родовой памяти предшествующих поколений, целого народа. В рамках образовательно-воспитательной системы К.Д. Ушинского, при работе по учебным книгам «Родное слово», «Детский мир и Хрестоматия» учебные предметы «Русский язык» и «Чтение» могут быть успешно интегрированы в единый учебный предмет «Русская словесность», что может активно воспрепятствовать негативным явлениям, отмеченным выше.

Определение словесности с пометкой «устаревшее» дано в «Словаре русского языка»: это филологические науки (лингвистика, стилистика, литературоведение и т.п.); название учебного предмета в дореволюционной средней школе, дававшего систематические знания по литературе. В современном понимании словесность – это творчество, выражающееся в слове, как устном, так и письменном, словесное творчество.

Нас интересует классическое понимание термина «словесность», значимое для преподавания в рамках образовательно-воспитательной системы К.Д. Ушинского. Профессор В.И. Аннушкин, исследовавший эту проблему, отмечает, что «первые употребление термина *словесность* обнаруживается в Словаре Академии Российской 1789 – 1793 годов, где оно означает “знание, касающееся до словесных наук” и “способность говорить, выражать”... В дальнейшем авторы первой половины XIX века осмысливают словесность... прежде всего как совокупность наук: грамматику, научающую “правильному употреблению слов”, и риторику, показывающую “способ, как располагать и изъяснять мысли”». (В.И. Аннушкин). Лишь позже понимание словесности расширяется до совокупности всех текстов речевой культуры.

Восстанавливаемый сегодня термин *словесность* имеет четыре значения:

1. Совокупность словесных произведений (текстов) русской речевой культуры.
2. Дар слова, способность человека выражать свои мысли и чувства в слове.
3. Искусство слова, словесное творчество.
4. Наука о Слове, или совокупность «словесных наук», аналог филологии.

Филология – это общее обозначение двух наук: лингвистики и литературоведения, связанных единым предметом изучения – словом.

Лингвистика (языкознание, языковедение) – наука, изучающая языки и включающая разделы: фонетика, графика, семантика, лексикология, грамматика. Внутри грамматики принято выделять морфологию (наука о грамматических свойствах слова)

и синтаксис (наука о грамматических свойствах предложения и словосочетания).

Литературоведение определяется как наука, всесторонне изучающая художественную литературу, ее происхождение и социальные связи; специфику словесно-образного художественного мышления, природу и функции художественного творчества; общие и локальные закономерности историко-литературного процесса.

Таким образом, по мнению В.И. Аннушкина, термин *словесность* не вступает в противоречие с традиционной филологической терминологией. Следовательно, выдвигаемые К.Д. Ушинским триединые цели обучения отечественному языку: развить в детях врожденную душевную способность, называемую даром слова, ввести детей в сознательное обладание сокровищами родного языка и усвоить логику этого языка, его грамматические законы – соответствуют классическому пониманию словесности как отрасли науки и учебной дисциплины, и необходимо, опираясь на идеи К.Д. Ушинского, разработать подходы и программу действий для реализации этих целей, памятуя, что «эти три цели достигаются не одна после другой, но совместно» (Ушинский, 1998 в, с. 8).

Подтверждением того, что именно такое восприятие понятия *словесность* было свойственно дореволюционной школе, является тот факт, что дисциплины «Русский язык» и «Литература» упоминались всегда рядом и изучались параллельно в рамках учебного предмета «Русская словесность». Программы 1890 года последовательно проводят идею тесной связи изучения русского языка и произведений русской словесности (Горшков, 2006, с. 9). «В младших классах теоретическая часть преподавания имеет исключительно грамматический характер... От учителя требуется, чтобы он при чтении и разборе указанных в программе каждого класса произведений имел в виду главным образом ознакомить учеников с содержанием, планом, литературной формой, основной идеей и языком читаемого и разбираемого произведения». Программы развивали положение, что «содержание произведения, а равно основная мысль, в нем развитая, тогда только становятся вполне понятны, когда приведены в полную

известность его части, как главные, так и второстепенные, и объяснено взаимное между ними отношение», когда «изучается произведение со стороны языка, слога и литературной формы, другими словами, делается грамматический, стилистический и литературный разбор... Результатом вышеуказанного чтения и разбора должно быть твердое усвоение учащимися прочитанного и разобранного произведения со стороны его содержания, плана, основной мысли, литературной формы и языка».

К сожалению, намечались и негативные тенденции, связанные с методом объяснительного чтения, и в практике наглядного преподавания грамматики. Главенствующее в программах слово «разбор», недооценка духовной значимости преподаваемого предмета, недостаточное знакомство с методическими рекомендациями К.Д. Ушинского сбивало с толку педагогов и часто приводило к появлению форм уроков чтения, выражающихся в дословном, буквальном толковании слов текста, низведением художественного произведения до уровня информационного сообщения о предметах и явлениях. Грамматика так и не стала наглядным отражением логики языка в процессе преподавания словесности.

В первой половине XX века произошло разделение школьной словесности на две специальности. По сей день в большинстве программных руководств по чтению предусмотрены лишь объяснения и логический анализ, при этом игнорируется эстетическая природа литературного произведения. Дети на уроках чтения в начальной школе вынуждены заниматься многократным перечитыванием и пересказыванием, отрабатывая лишь навыки чтения. Круг вопросов учителя сводится к выяснению имен персонажей, последовательности событий, к составлению плана произведения. Практически никогда типовая беседа не затрагивает художественных образов, которые складываются у ученика и помогают ему на эмоциональном уровне понять идеи автора, уяснить его отношение к миру, систему духовно-эстетических ценностей и образных представлений, рождающихся в сознании читателя.

В преподавании русского языка господствует анализ, «сухой грамматизм». Видный лингвист Н.М. Шанский (1994) отмечает:

«Существующее до сих пор в большинстве школ правописно-грамматическое обучение русскому языку, недостаточное внимание к развитию речевой культуры, господство социологизма в преподавании русской литературы, почти полное игнорирование ее как особого рода словесного искусства, сильнейшая экспансия средств массовой информации... привели к обвальному падению у учащихся интереса к чтению настоящей русской художественной литературы, к низкой коммуникативной, языковой и филологической компетенции и эстетической глухоте».

Сегодня в начальной школе должна быть осуществлена полная интеграция курсов «Русского языка» и «Чтения» в одном курсе «Русская словесность», в котором «органически объединились бы знания, умения и навыки по русскому языку со знаниями о русской литературе как словесном искусстве и одновременно явлении общественной мысли и национальной гордости» (Шанский, 1994).

Другой знаменитый ученый-лингвист В.К. Журавлев, под научным руководством которого в 1990 году было осуществлено первое постсоветское переиздание «Родного слова», «Первоначальной практической грамматики» К.Д. Ушинского и его методического руководства «Книги для учащихся», утверждает, что уроки русского языка и чтения в начальной школе следует понимать как единый предмет, включающий все основные виды речевой деятельности в их теснейшей взаимосвязи и «...оценивать успехи первоклассника следует не только количеством выученных правил, орфографических ошибок и скоростью чтения, но прежде всего на основе диагностики уровня овладения навыками речевой деятельности, глубины вхождения в структуру языка, уровня способности самонаблюдения и наблюдения над “речевой продукцией” на русском языке» (Журавлев, 1994, с. 160). Школьный курс русского языка, ныне состоящий из разрозненных разделов, должен уступить место более совершенному и стать надежным орудием углубления интуитивных представлений ребенка о системном устройстве, гармонии и красоте родного языка. Центральной задачей школьного курса русского языка должно стать не беспредметное «развитие речи» и не только чтение образцовых текстов русской классической литературы, не

зазубривание «правил» грамматики, орфографии и пунктуации, а совершенствование всех видов речевой деятельности (аудирование, говорение, чтение, письмо) в их теснейшей взаимосвязи.

По мнению В.К. Журавлева, здесь следует придерживаться принципа восхождения «от текста к – грамматике, от грамматики – к более углубленному пониманию текста» (1994, с. 167). Осознание структуры языка, различных явлений грамматики, орфографии и пунктуации, фонетики и фонологии должно «отталкиваться» от читаемого текста. Развитие речевой деятельности должно идти параллельно с осознанием структуры языка.

Опираясь на сформулированные В.К. Журавлевым в «Концепции преподавания русского литературного языка в русской школе» подходы к воссоединению учебных предметов «Русский язык» и «Чтение», мы в рамках образовательно-воспитательной системы К.Д. Ушинского восстанавливаем утерянную традицию преподавания словесности, обеспечивающую в детском восприятии единство языка, речи и литературы, но придаем этой традиции новые, инновационные, формы и тем самым обеспечиваем ей одновременно устойчивость и жизнеспособность. Исходя из целей и задач воспитания детей в процессе образования, формулировавшихся К.Д. Ушинским, мы прежде всего определили направления учебно-методической деятельности и затем разработали стратегию переиздания корпуса учебных книг К.Д. Ушинского и их методического сопровождения.

В азбучный период осуществляется интеграция уроков обучения грамоте и обучения письму.

Обучение грамоте

Заслуга введения подготовительного периода, служащего для ознакомления учащихся со звуковой и слоговой структурой слов до изучения букв и перехода к чтению, принадлежит К.Д. Ушинскому, что подтверждается заголовком одной из глав «Книги для учащихся» К.Д. Ушинского – «Звуковые упражнения, приготовляющие к чтению», в которой он наглядно представляет все формы работы по формированию фонематического слуха детей. Это упражнения в нахождении заданного звука в словах,

подбор слов на заданные звуки, расчленение слов на слоги и звуки, составление слов из слогов и звуков, замена и перестановка звуков в односложных словах, наращивание звуков в начале или конце слов и другие. Убедительным подтверждением присутствия в методике обучения грамоте, разработанной К.Д. Ушинским, этапа формирования фонематического слуха является порядок изучения букв: сначала все гласные, а затем к ним присовокупляются согласные. В период изучения гласных букв чтение невозможно, поскольку комбинации из гласных не составляют должного количества слов для чтения. Следовательно, полмесяца, совершенно точно, отданы на глубокое погружение в звуковую материю языка.

Опираясь на рекомендации К.Д. Ушинского, но отвергая в подготовительном периоде (и далее) введение схем-модулей звуковой и слоговой структуры слов, как излишне логизирующих детское сознание, фокусирующих его не на самом звуке, а на его характеристике, являющихся лишним «посредником» от звука к букве и разрушающим тонкие духовные связи «звук – буква», мы отдаем приоритет активным звуковым упражнениям и учим детей распознавать процессы, происходящие в их собственном речевом аппарате, управлять этими процессами и осознанно воспринимать звуковую материю языка. Первые шаги по пути концентрации внимания на такой зыбкой, ускользающей материи, как звук, позволяют в дальнейшем перенести внимание детей на слово, предложение, текст, не опираясь на всевозможные «подпорки», расслабляюще действующие на детское сознание и волю в целом.

Кроме того, мы вводим упражнения в звукослиянии, позволяющие научиться синтезу звуков естественным образом и отвергнуть тренировку по слоговым таблицам, механизмирующую процесс чтения. Эти упражнения использовались до начала XX века, но в советский период их исключили из практики преподавания, поскольку было доказано, что звукослияние «чистых» звуков в прямые слоги невозможно, так как при произнесении согласного звука ему придается призвук гласного и отдельно произносимые звуки и звуки в речевом потоке различаются. Мы решаем этот вопрос «в простоте», так же как и педагоги

дореволюционного периода. Соединение, синтез характерных звуков в слова ассоциируется с пошивом платья: детали, имеющие припуски на швы, сначала прилаживаются, затем сметываются и, наконец, прочно скрепляются, а швы разглаживаются. Платье приобретает цельный, законченный вид. Объединенные в слова звуки легко пристраиваются друг к другу, «ретушируются», и изменения в произношении не режут слух детей. Осмысленность задания (подсказки: часть лица, инструмент, животное, растение, овощ...), наличие искомого смысла за рядом звуков, делает это задание для детей легко исполнимым.

Практикуется активное линейное деление слов на звуки. Счет звуков на пальцах устанавливает незримые связи детского мышления и «кончиков пальцев», на которых находятся «истoki способностей детей» (В.А. Сухомлинский). Числовое выражение количества звуков в слове также придает заданию определенность и завершенность, протягивает нити к буквенному отображению слова, количественному сопоставлению соответствия-несоответствия звуков и букв в слове.

Задания на изменение звуков в словах не подменяются работой со слогами. Тяготение к слогу делает фонематический слух детей очень негибким, слышание единичных звуков или групп звуков, не являющихся слогами, атрофируется. Например, из слова «палатка» детям не под силу на слух, не прибегая к записи, исключить звуки [ат], входящие в разные слоги, чтобы получилось слово «палка», при морфемном делении чрезвычайно трудно вычленить части слова, не совпадающие по звуковому составу со слогами: «раз-брас-ыва-ть» и так далее.

Включены упражнения, позволяющие осознанно закрепить в детском сознании роль гласных букв и усвоить позиционный принцип русской графики, не «натаскивая» детей в чтении слогов по подобию. Дети обосновывают выбор той или иной гласной буквы, букв Й и Ъ, основываясь на анализе звуковой структуры слова, и дают мотивированный ответ, что способствует осмысленности процесса овладения грамотой и нейтрализации активно практикующихся ныне механистических подходов в овладении навыками чтения.

лавка – ([л] – твердый)

соль – ([с] – твердый), ([л'] – мягкий, после него нет гласного)

улей – (перед [у] нет никаких звуков), (после [j] нет гласного)

юбка – (после [j] гласный)

Пропедевтическую роль выполняют так называемые орфографические упражнения, позволяющие научить детей воспринимать смыслоразличительную функцию фонем русского языка, сформировать видение слабых звуковых позиций и естественным образом выйти на морфолого-фонематический принцип русской орфографии, гласящий, что все морфемы русского языка пишутся единообразно, независимо от произношения. Детям предлагается оппозиция, в которой они должны установить звук-смыслоразличитель (фонему) в сильной позиции, затем продиктовать слово орфографически по слогам, вслед за этим произнести целостно по орфоэпической норме и установить, есть ли различие произношения и написания. Чтобы не формировалось ложное мнение, что слова пишутся не так, как слышатся, предлагаются варианты со сходным и различным написанием и произношением.

нос

Скажите, как мы говорим: нозик или носик? (*Носик*). Какая буква несет в слове смысл: З или С? (*С*). Продиктуйте по слогам слово *нос*. (*Нос*). Как мы его произносим? (*[нос]*). Есть ли различие произношения и написания? (*Нет*).

родной

Скажите, как мы говорим: родина или радина? (*Родина*). Какая буква несет в слове смысл: О или А? (*О*). Продиктуйте по слогам слово *родной*. (*Род-ной*). Как мы его произносим? (*[рад-ной]*). Есть ли различие произношения и написания? (*Есть*).

Перечислим виды звуковых упражнений, использующихся для развития фонематического слуха детей. Отметим, что ежедневно обучение звуковому и слоговому анализу слов продолжается и в основной (азбучный) период обучения грамоте. Кроме того, в послеазбучный период раз в неделю проводятся подобные уроки-повторения.

1. Повторение звуков речи вслед за педагогом.
2. Собственные примеры звуков речи.
3. Распознавание гласных и согласных звуков.
4. Трансформирование твердых согласных звуков в мягкие и наоборот. Приведение примеров пар твердых-мягких согласных звуков. Определение твердости-мягкости звуков, предложенных педагогом.
5. Трансформирование глухих согласных звуков в звонкие и наоборот. Приведение примеров пар звонких-глухих согласных звуков. Определение глухости-звонкости звуков, предложенных педагогом.
6. Продолжение слов в рассказе. Педагог произносит первые звуки некоторых слов, и дети должны по контексту догадаться, какое слово подразумевается.
7. Произнесение первых звуков в словах.
8. Определение последних звуков, не произнесенных в словах.
9. Подбор слов, начинающихся на заданные звуки.
10. Складывание слов из отдельно произнесенных педагогом звуков.
11. Счет количества звуков в словах, слогов, выделение ударных звуков. В процессе усложнения – выделение безударных звуков, формирующее слышание слабых позиций гласных звуков.
12. Определение звуковых изменений в парах созвучных слов, самостоятельное изменение звукового состава, ведущие к образованию нового слова.
13. Объяснение выбора гласных букв, Ё, Ъ.
14. Орфографические упражнения, выполняемые устно (выбор букв в слабых звуковых позициях).

Главное требование к Азбуке – в словах должно отсутствовать слоговое деление. Основной закон, которому подчиняется структура слога русского языка, – закон открытого слога, сущность которого заключается в том, что звуки в слоге должны располагаться по восходящей звучности и оканчиваться наиболее звучным, то есть гласным. Гласные звуки – ртораскрыватели, поэтому почувствовать границу слога для ребенка, хорошо различающего звуки, не составляет труда: сигналом границы слога будет раскрытый рот. Все исследователи отмечают, что детское произношение тяготеет к открытому слогу, и потому обнаружить слог в слове под силу любому ребенку, не имеющему логопедических проблем. Навык устного деления слов на слоги

формируется на уроках при выполнении звуковых упражнений. Интуитивно усвоенная логика слогового деления, процесс поиска слоговых границ изначально формируют у детей исследовательские навыки, которые так необходимы при постижении языковых законов. Кроме того, гораздо понятнее, прочнее, основательнее то, что обнаружено самостоятельно, нежели то, что расчленили и предоставили сознанию воссоединять.

Зрительная цельность слова, не поделенного на слоги и слияния, позволяет не раздробить его в сознании детей, сохранить его смысловую полноту. Слово в своем зрительном выражении можно назвать иероглифом, фигурным (линейным) знаком, обозначающим понятие. Взрослый человек, смотрящий на начертанное слово, может, даже не вчитываясь в него, определить, что присутствует ошибка. И это свидетельствует о том, что восприятию начертанного слова содействует и зрительная память. Деление слов на слоги и слияния препятствует оформлению целостного зрительного образа слова в сознании детей.

Другая причина отсутствия визуального деления слов и требования произнесения цельно звучащего слова – ослабление в будущем в сознании детей смыслового членения слов на морфемы, что прямым образом отражается на правописании, так как принципы деления слов на слоги основаны на физических законах, а деление на морфемы – на грамматических, логических. Разница между слоговым и смысловым членением очевидна. Слоговое деление не всегда совпадает даже с правилами переноса слов с одной строки на другую. Произносительный (акустический и артикуляционный) отрезок слова – слог – не является значимой частью слова и не может быть опорой для орфографии. Почти все орфограммы связаны со значимыми частями слова, с морфемами. Ведь грамотно пишет тот человек, который не только знает правила, но и видит, а если не видит, то чувствует смысловое членение слова. При письме он вникает в смысл слова, последовательно отделяет значимые отрезки, параллельно выбирает верный вариант и затем фиксирует эти отрезки, морфемы.

Кроме того, отсутствие слогового деления соответствует возрастным и духовным особенностям детей шести-семилетнего возраста, когда мир воспринимается ими как целое. «Важно

отметить и то, что буква и слово не есть часть и целое в логическом смысле, это целостное образование, а слог и слово – это часть и целое» (С.М. Шестакова).

Обучение чтению предполагает, что в слове кропотливо читается каждый слог, затем слоги объединяются, и слово окончательно произносится в цельном звуковом виде. Существующие методические пособия рекомендуют вслух и прочитывать слова по слогам, и повторять их в целом виде. Мы настаиваем на выполнении детьми всей «черновой» работы про себя. Если допущена ошибка, краткое возражение педагога («нет») заставит ребенка вновь перечитать слово про себя и произнести в исправленном виде. Преследуемая цель – добиться размеренного, ритмичного чтения, позволяющего целостно воспринять предложение, его суть, ощутить грамматические связи. Суэта, возникающая при многократном повторении слогов и слов, притупляет слышание потока слов в предложении, что препятствует осознанию связи слов в предложении, формирует невнимание к грамматическим формам, к контексту. Это проявляется в сбивчивых ответах детей, в пренебрежении ими согласованием слов. Чтение про себя приучает к внутренней тишине, способности сначала поразмыслить, соединить звуки, слоги в слово, а потом произнести его в целостном орфоэпическом виде.

Но самая главная причина слогового чтения про себя заключается в том, что чтение по слогам предполагает чтение орфографическое, а чтение целыми словами должно быть орфоэпическим. Как правило, при повторном произнесении дети повторяют звуковой облик орфографически прочитанного слова. Чтобы этого не происходило, чтение не по литературным произносительным нормам не озвучивается.

А так как процесс обучения чтению должен происходить вслух, вытекает еще одно важнейшее требование: сознание, слух и речевой аппарат детей сразу приучаются к орфоэпическому чтению. Полноценное восприятие смысла может дать только соответствующее речевому опыту ребенка звучащее слово. О необходимости чтения по литературным произносительным нормам говорится и в общепринятых методиках. Причинами орфографичности чтения является «отягощенность» восстанавливаемой

в ходе чтения звуковой формы слова буквенными знаками, привязанность звучания к буквенному зрительному ряду, так называемая фетишизация букв. Преодолению этой привязанности должно способствовать употребление двух видов чтения – орфографического и орфоэпического. Как правило, эта деятельность носит эпизодический, ознакомительный характер и не может сформировать навык чтения по литературным нормам. Да и внушительные объемы современных Азбук не позволяют читать предлагаемые материалы дважды без потерь времени, отпущенного программой. В результате, орфографичное чтение (так же как и непрерывное слоговое) – повсеместное явление.

Последствия такого чтения – во-первых, ослабление фонематического слуха, так как с началом обучения чтению у детей возникает естественное стремление опереться на зрительное представление написанного слова, которое воспринимается ярче, острее, чем звуковой ряд. Во-вторых, сличение произношения слова и его написания становится второстепенной задачей, что приводит в дальнейшем к невниманию при правописании, к трудностям при формировании орфографической зоркости, умения обнаружить в словах звуки в слабой позиции. И в-третьих, мускульная память речевых органов и слух за полгода обучения привыкают к неестественному для современного русского литературного языка «оканью», произношению звонких согласных в позициях оглушения и т.д. Это анахронизм, рождающий заблуждение, что всякое слово пишется не так, как слышится. Из этого выходят «травинки», «содовые цветы», «бротишки», «зема» и т.д. Впоследствии, чтобы отвыкнуть от орфографического чтения, нужно немало времени.

Принцип орфоэпического чтения был намечен К.Д. Ушинским в Азбуке, где над словами в местах несовпадения произношения и написания были расставлены звездочки. В основном это касалось буквы О в безударных позициях и некоторых согласных. Восстанавливая требование обязательного орфоэпического чтения, мы отмечаем в Азбуке позиции несовпадения произношения и написания в корне, первом предударном слоге, в заударном слоге двусложных слов, в позициях оглушения, озвончения согласных, в случаях непроизносимых согласных.

Формирование с первых шагов осмысленного чтения, готовности вдумываться в прочитанное, а не механического скоростного извлечения звуков – следующая основополагающая задача, и потому прочитанное слово – повод для беседы, которая является некой проверкой осмысленности чтения. Кроме того, беседа – это способ формирования у детей навыков аудирования, способности слышать вопросы, давать на них ясные, полные ответы и выражаться грамматически верно. Вопросы задаются не прямолинейно, а косвенно, умение давать определения понятиям будет формироваться позже, при работе по книгам для чтения. Этимологические комментарии к прочитанным словам и предложениям будут постоянно концентрировать сознание детей на заложенном в слове смысле и способствовать рождению образов, а этнографические пояснения позволят расширить круг представлений детей и «картинно» представить реалии, сокрытые в слове.

Цепы – цепи

– Цепы – это орудие, с помощью которого раньше выколачивали из колосьев зерно. К палке прикреплялось на ремне било. Им-то и били по колосьям. Теперь это делают зерноуборочные комбайны. Они выколотенное зерно ссыпают в подъезжающие грузовики, а солому прессуют ровными кубами и вываливают на поле.

– Для чего нужны цепи? *(Цепи нужны для того, чтобы прикрепить якорь, качели повесить...)*

– Покажите буквы, которыми эти слова различаются. *(Ы-И)*

Цеп – цель

– В чем различия произношения? *([п-л'])*

Цвет – цветы

– Какого цвета какие цветы бывают? *(Розы – белого, маки – красного, розового! Маки бывают цвета розы!...)*

Лицо – яйцо

– Частью чего является лицо? *(Лицо является частью головы человека.)*
Какие части есть в яйце? *(В яйце есть скорлупа, белок, желток.)*

Улица – умница

– Вспомните: слово «улей» образовано от слова «ул», проход. Чем же является улица в городе? *(Улица является проходом между домами.)* Как на карте отыскать нашу улицу? *(Нужно найти надпись.)*

- Чем обладает умница? (*Умница обладает умом.*)
- Кого можно назвать умницей: мальчика или девочку? (*Умницей можно назвать и мальчика, и девочку.*)

Для закрепления звуко-буквенных отношений активно используется печатание, списывание из Азбуки слов и предложений печатными буквами. В Азбуке К.Д. Ушинского дети обучались написанию письменных букв (ведь буква пишется). Но в связи с твердо установившимся в современной букваристике правилом начинать с обучения чтению печатных букв, а затем письму, процесс изучения письменных букв ведется не параллельно с изучаемой в Азбуке буквой, но с некоторой задержкой, поскольку чистописание – кропотливый и трудоемкий процесс.

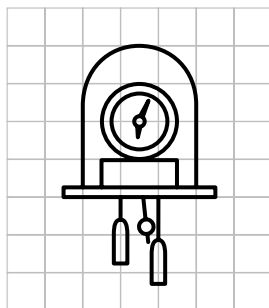
Кроме того, трансформирован введенный К.Д. Ушинским метод письма-чтения, требовавший изучать новую букву в контексте изученных внутри слова. Новая буква вводится как первый знак в слове, называющем изображенные в Азбуке предметы. Изучается начертание буквы и читаются слова, включающие ранее изученные буквы и новую. После чтения следует переписывание (перепечатывание) слов и предложений из Азбуки.

В следующем параграфе будут сформулированы требования к переизданию Азбуки К.Д. Ушинского, исходя из поставленных задач и методов работы при обучении детей грамоте.

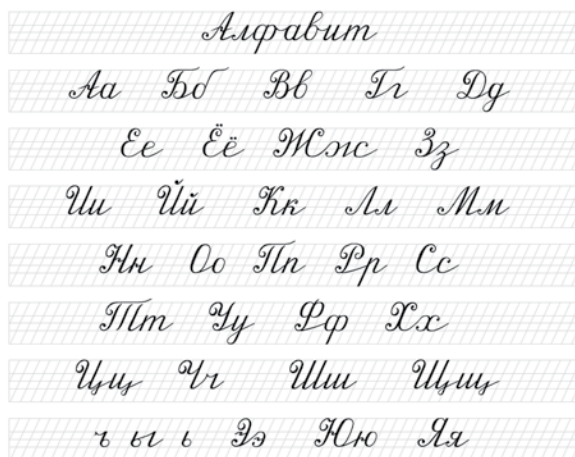
Обучение письму

Обучение письму включает фребелевские упражнения в рисовании по клеткам. Работа в тетрадах в клетку предполагает приобретение ребенком умений находить линии, пересечения линий, ставить в месте пересечения точку, соединять точки линиями. Это позволит научиться изображать элементы букв, сами буквы, перерисовывать постепенно усложняющиеся фигуры.

Визуальный ряд изображений по клеткам отражает идею К.Д. Ушинского о постепенном введении ребенка в окружающий мир и сообщении истинных знаний о нем.

Используется классическая методика чистописания: отрывное письмо, письмо зрительных элементов, по графической сетке, в такт. История развития методик обучения письму показала важность графической сетки для формирования навыков письма.

Письменные шрифты упорядочены с точки зрения современной каллиграфии. Начертания строчных букв соответствуют начертаниям букв в общепринятых программах. Но начертания заглавных букв отличаются, поскольку современными методиками в целях безотрывности письма конфигурации букв *А, Б, В, К, Н, Ю* совершенно изменены, в них не допускается делать завитки, изгибы, нельзя детали украшать точками, концы флажков устремлять вверх – все должно быть одномерным,

шаблонным, без затрат времени на декор. Эстетические традиции каллиграфии при обучении в рамках образовательно-воспитательной системы К.Д. Ушинского остаются первостепенными, и потому начертания заглавных букв включают декоративные элементы и художественные детали.

Для письма по графической сетке разработан шрифт, соответствующий требованиям методики.

Составные элементы букв

а – овал и крючок.

о – овал.

у – крючок, петелька.

э – незаконченный овал, перекладина-волна.

в – палочка, маленький овал, соединение, крючок.

я – завиток, соединение, маленький овал, крючок.

ё – перекладина, незаконченный овал, соединение, две точки.

ю – палочка, перекладина-волна, овал.

е – перекладина, незаконченный овал, соединение.

и – два крючка.

й – буква *и* с галочкой.

с – незаконченный овал, соединение.

л – завиток, соединение, крючок.

б – перевернутая петелька и овал.

ш – три крючка.

н – палочка, перекладина-волна, крючок.

л – соединение, крючок.

т – палочка, соединение, палочка, соединение, крючок.

м – завиток, соединение, палочка, соединение, крючок.

п – палочка, соединение, крючок.

г – овал, петелька.

ц – два крючка, маленькая петелька.

б – палочка, маленький овал.

з – ушко, дужка, петелька.

в – дужка, палочка, маленький овал.

р – длинная палочка, соединение, крючок.

к – палочка, соединение с завитком, перекладина, крючок.

х – два незаконченных овала, соединение.

ф – овал, флажок.

ис – два незаконченных овала с буквой «г» посередине.

ч – дужка, крючок.

шц – три крючка и маленькая петелька.

ф – два незаконченных овала с палочкой посередине.

Л – завиток, соединение, крючок.

А – завиток, соединение, крючок, перекладина-волна.

М – завиток, соединение, палочка, соединение, крючок.

Т – тросточка, флажок.

П – тросточка, крючок, флажок.

П – тросточка, палочка, крючок, флажок.

Б – тросточка, незаконченный овал, флажок.

В – тросточка, шляпка, незаконченный овал.

Р – тросточка и шляпка.

Ф – незаконченный овал, тросточка, незаконченный овал.

Д – тросточка, маленький овал, незаконченный овал.

U – завиток, два крючка.

U – завиток, два крючка, маленькая петелька.

Ш – завиток, три крючка.

Ш – завиток, три крючка, маленькая петелька.

О – овал.

С – незаконченный овал, соединение.

Х – два незаконченных овала, соединение.

 – два незаконченных овала с «буквой» «г» посередине, соединение.

 – незаконченный овал, перекладина-волна.

 – завиток, крючок, тросточка.

 – завиток, крючок, крючок.

 – волна, тросточка, перекладина-волна, крючок.

 – волна, тросточка, соединение с завитком, перекладина, крючок.

 – волна, тросточка, перекладина-волна, овал.

 – два незаконченных овала, соединение.

 – два незаконченных овала, соединение, две точки.

 – ушко, дужка, незаконченный овал.

 – завиток, соединение, овал, крючок.

При письме в такт используется счет, задающий ритмичность письма, как при игре пианиста ритм задают удары метронома. Если слишком замедлить счет, линии будут шаткими, неверными, если ускорить – будут «прыгать» по разлиновкам. Ниже дан наиболее оптимальный счет при выполнении основных элементов строчных букв.

Счет при письме в такт основных элементов строчных букв

 – раз- и.

 – раз- и- два.

l – раз- и- два.

o – раз- и- два- и.

f – раз- и- два- и.

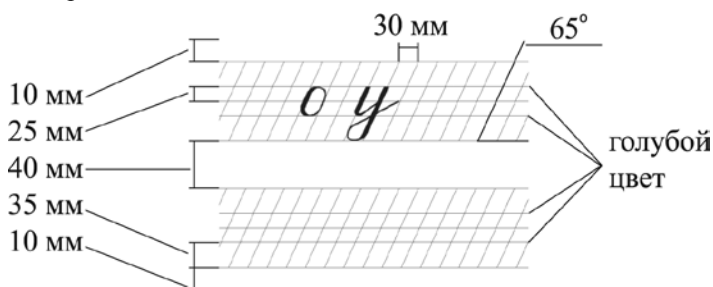
г – раз- и- два.

с – раз- и- два.

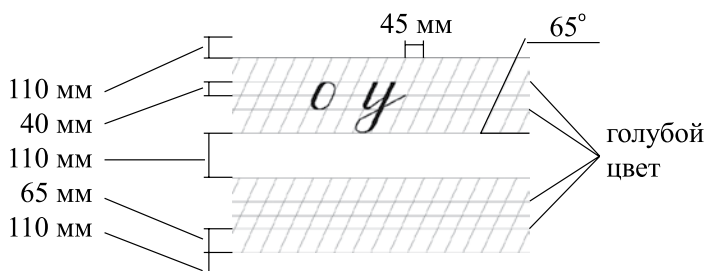
с – раз- и- два- и.

Письмо в Прописях предваряет работа мелом на оргалитовых дощечках с графической сеткой. Это дает возможность детям воссоздавать начертания букв в увеличенном виде, стирать и исправлять написанное. Кроме того, письмо мелом придает урокам живость и органичность.

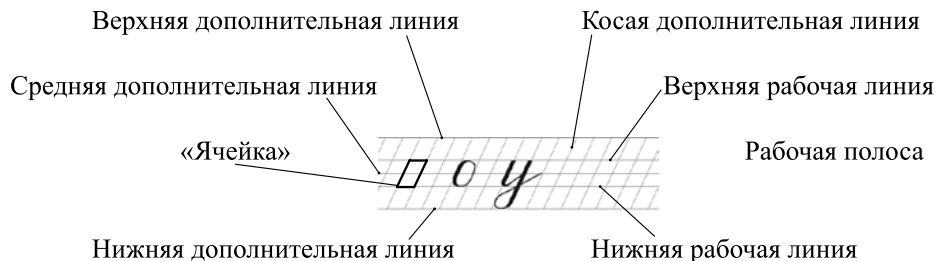
Размер дощечки 300 на 300 мм.

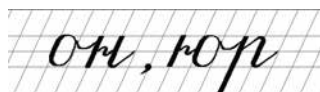
Классная доска разлинована аналогично.

Сначала у детей формируется ориентация в графической сетке: умение распознавать полосы, линии и пересечения линий.

Затем формируется умение изображать детали букв, буквы, соединения букв в слова. Связь между буквами проста. К буквам, заканчивающимся крючками или соединениями, в следующей «ячейке» приписывается необходимая буква. К буквам, заканчивающимся овалом, необходимо приписать соединение в следующей «ячейке», а затем присоединить нужную букву. В этом случае возможны два вида соединений: снизу до средней дополнительной линейки и сверху в виде «дужки».

Работа на дощечке совмещена с работой в Прописях. Сначала дети пишут простым карандашом. Через полгода вводится ручка-макалка с остроконечным пером, с использованием чернил. Происходит постепенный переход от высокочувствительных к нажиму перьев к менее чувствительным. В 3 классе осуществляется переход к автоматической перьевой ручке.

При письме шариковыми ручками обучение идет не естественными, а дисциплинарными методами. Возможность этих ручек писать в любом положении и направлении формирует у детей неправильный захват ручки, постановку руки и осанки. Линии долго обретают уверенный, четкий вид из-за чрезмерного скольжения шарика по бумаге. И, конечно же, шарик не дает варьирования толстых и тонких линий, придающих буквам изящество и красоту.

Помимо эстетических достоинств, разумности традиционной методики обучения чистописанию, сегодня известным ученым-врачом-педагогом (в одном лице) В.Ф. Базарным (1991) доказано, что старинный метод ритмически нажимного письма является универсальным методом формирования чувства зрительно-ручной координации у детей, поскольку «почерк – это не только эстетический аспект трудовой деятельности школьников.., но и отражение психофизиологических особенностей их развития».

В.Ф. Базарным было проведено специальное сопоставительное исследование влияния ритмически нажимного письма перьевой ручкой и безотрывного письма шариковой ручкой на напряженность и утомляемость детей. Анализ полученных данных позволил установить, что в процессе безотрывного письма дети находятся в более напряженном состоянии. В связи с этим у них формируется более выраженный и устойчивый аномальный зрительно-координаторный динамический стереотип – поза с низко склоненной головой, отрицательно сказывающиеся на физическом и функциональном развитии детей.

Исследователь отметил, что у начинающих писать детей связная штриховая линия, как правило, представляет собой ряд чередующихся сильных и слабых нажимов. Это указывает на то, что акт письма тесно связан с импульсно-организованным произвольным ритмом. Следовательно, процесс овладения техникой письма базируется на искусстве наложения на произвольно протекающие микродвигательные ритмы органа зрения и руки, а также подчинения их произвольным волевым усилиям.

«Полученные данные дают возможность понять, почему на определенном этапе развития культуры народ использовал

гусиное перо как наиболее чувствительный инструмент к произвольным усилиям (нажимам). По мере же наступления НТР гусиное перо было заменено на металлическое (но также еще чувствительное к волевым усилиям). Затем – перо с утолщением на кончике (уже менее чувствительное к нажиму), затем – авторучка (еще менее чувствительна) и наконец “венец” научно-технического прогресса – шариковая ручка, требующая постоянного психоэмоционального и мышечного напряжения» (Базарный, 1991, с. 109).

Ритмически нажимное письмо является универсальным интегратором произвольных ритмов и произвольных волевых усилий. «Безотрывное же письмо с постоянным усилием это процесс такого пролонгирования волевых (психических и физических) напряжений, который угнетает произвольно протекающие вегетативные ритмы, являющиеся основной осей жизнедеятельности организма» (Базарный, 1991, с. 110).

Сформированный в условиях ритмически нажимного письма динамический стереотип зрительно-ручного ритма явится прочной основой для всей последующей графической деятельности школьника, в том числе и при переходе на автоматическую перьевую ручку и даже шариковую.

Материалами для письма служат слова, предложения, составляющие содержание Письменной азбуки, повторяющей Печатную азбуку, чем достигается содержательное единство обучения грамоте и чистописанию. Эстетический образ каллиграфически начертанных слов в свою очередь передает словам, воспринятым детьми в печатном виде, утонченный, изысканный оттенок и формирует с детским сознанием представление о классической традиции оформления книги, закладывает представление о художественном эталоне и образце.

В послеазбучный период формирование навыков каллиграфического письма продолжается. Кроме письма, дети выполняют орнаменты, учатся выводить росчерки, украшать росчерками буквы, изображать монограммы, знакомятся с традицией изображения букв и каллиграфического рисования.

Чтение

Первым направлением деятельности на пути интеграции предметов «Чтение» и «Русский язык» в единый учебный предмет «Русская словесность» в рамках образовательно-воспитательной системы К.Д. Ушинского является *«развитие в детях врожденной душевной способности, называемой даром слова»* (Ушинский, 1989 в, с. 8).

Понятие «дар слова» включает умение логически мыслить, обладание обширным запасом слов и образных выражений, умение грамматически верно оформлять мысль и передавать эмоционально-ценностное отношение к предмету собственного высказывания. Развитие дара слова происходит одновременно с процессом познания, формирования мировосприятия и мировоззрения ребенка, и потому это не развитие пустословия или умения «плести словеса», а высокая духовная деятельность, позволяющая при соприкосновении с родным словом обогатить внутренний мир ребенка, развить его самосознание и способность к самосовершенству.

На основании обобщения результатов работ В.И. Аннушкина (1994), И.Б. Голуб (2002) и других специалистов в области культуры речи, стилистики, риторики конкретизируем признаки высокоорганизованной художественной речи, при опоре на которые можно сформулировать требования к речи младшего школьника и определить пути ее развития при работе по учебным книгам К.Д. Ушинского.

I. Логическая составляющая.

1. Логичность высказываний, основывающаяся на соблюдении законов логики: закон тождества (одно знание о предмете не должно подменяться другим); закон противоречия (высказывания не должны противоречить друг другу); закон достаточного основания (последовательность и аргументированность высказываний).

2. Логически безупречное использование понятий, суждений, умозаключений.

3. Точное выстраивание причинно-следственных, родо-

видовых, временных, пространственных и др. отношений между предметами и понятиями.

4. Четкость основных логических операций:

- сравнение – установление сходства или различия предметов, явлений, фактов;

- анализ – мысленное расчленение предмета на составляющие его части, стороны, элементы;

- абстрагирование – мысленное выделение признаков одного предмета и их отвлечение от других признаков;

- синтез – мысленное соединение частей предмета, расчлененного анализом;

- обобщение – объединение отдельных предметов на основе присущих им одинаковых свойств в группы однородных предметов.

5. Логичность на уровне текста предполагает соблюдение структурного единства и цельности:

- текст должен иметь продуманную, строго организованную структуру;

- должна быть ясно выражена связь предложений, при этом логика речи должна отражать логику мысли;

- должны быть обозначены переходы от одной мысли к другой;

- каждая новая мысль должна быть обозначена, для этого текст должен быть верно разделен на части;

- объем предложений в тексте должен быть адекватен их содержанию.

II. Содержательная и эстетическая составляющая.

1. Содержательность: глубокий внутренний смысл, информативная насыщенность.

2. Лаконичность: отсутствие избыточной информации, повторов.

3. Чистота: отсутствие слов-сорняков, нелитературных слов (жаргонных, диалектных, нецензурных), избыточных вводных и вставных конструкций, частиц.

4. Точность и ясность: использование слов в соответствии с их семантикой; точность словоизменения и словообразования;

ясность синтаксических конструкций; коммуникативное качество речи, состоящее в соответствии ее смысловой стороны отражаемой реальностью и коммуникативному замыслу говорящего.

5. Правильность речи: лексическая сочетаемость; грамматическая правильность; порядок слов в предложении, их связность; соответствие звуковой, лексической и грамматической структуры принятым в языке литературным нормам.

6. Литературное произношение, соответствие требованиям орфоэпии.

7. Богатство речи: запас слов, использование их многозначности, многообразие синтаксических конструкций.

8. Художественность: отбор уместных и выразительных слов и выражений, художественно иллюстрирующих явление.

9. Благопристойность.

10. Эмоциональность, способность возбудить в слушателях (читателях) ту или иную эмоцию через удачное употребление слов, словесное описание, логическое построение рассуждения, передачу оценки к сообщаемому.

III. Внешняя выразительность устной речи.

1. Паузация: выразительность и значительность, проистекающие от точного деления речи на части с помощью логически оправданных пауз.

2. Артикуляция: ясность и четкость произношения.

3. Логические ударения: точность выражения мысли и энергия эмоционального воздействия.

4. Интонация как выражение красоты и мелодики русской речи.

5. Ритм и темп.

6. Тембр речи: «благоприятство» звучания.

7. Громкость-тихость.

Перечисляя признаки высокоорганизованной художественной речи, мы ясно представляли цели речевого развития детей, чтобы не превратить их в «озвучивателей» стандартных форм и штампов или в активных «речепроизводителей». Главная наша цель – внутреннее совершенствование ребенка, развитие его

речевого таланта, который необходимо раскрыть для формирования его уникальной и неповторимой личности (В.И. Аннушкин).

Умение выражать свои мысли в устной и письменной форме, речевое развитие детей, осознание ими изучаемых единиц языка и синтаксиса речи, формирование речевых умений закладывают основы для овладения устной и письменной формами языка, культурой речи, а также позволяют младшим школьникам правильно воспринимать, анализировать как свою, так свою и чужую речь, сформировать к ней критическое отношение, способность обнаружить достоинства и недостатки и исправлять их.

Исходя из рекомендаций К.Д. Ушинского, упражнения дара слова, выполняемые детьми, должны быть самостоятельными, систематическими, логическими, устными и письменными (устные предшествуют письменным).

Осмысленность речевой деятельности детей достигается через обращение к материалу, близкому и знакомому ребенку, наглядному, содержащемуся в прочитанных текстах «Родного слова», «Детского мира и Хрестоматии», через практический опыт говорения, порождения «хотя маленьких, но своих» мыслей в процессе диалога детей и учителя.

Особо выделим и подчеркнем, что первоосновой развития речи детей является процесс говорения при обсуждении прочитанного материала, формирования умения давать полные четкие, ясные, грамотно сформулированные ответы на поставленные вопросы (это касается и уроков русского языка).

Специальные речевые упражнения, материалом для которых служат тексты «Родного слова», «Детского мира и Хрестоматии» в их заданной автором последовательности и расположении, составляют стройную, постепенно усложняющуюся систему, в которой органично связаны, сосуществуют и взаимодополняют друг друга и логическая, и содержательная, и эстетическая, и выразительная составляющие русской речи. Упражнения можно условно разделить на собственно логические и собственно эстетические, следуя принципу подразделения К.Д. Ушинского чтения на чтение логическое и чтение эстетическое. Таким образом, материалы для чтения логического являются материалами

для развития логических способностей детей, конструирования фраз и текстов в соответствии с законами логики. А материалы для чтения эстетического являются основой развития словесных художественно-эстетических способностей. Но это, еще раз повторим, деление условное и отражающее направления ведения работы по развитию дара слова. Данные виды упражнений чередуются и создают общий строй детской речи, в котором нераздельно-неслиянно присутствуют логическое и эстетическое начала.

Перечислим в усложняющейся последовательности специальные задания, формирующие логичность речи детей.

1. Следующее за прочтением рядов слов задание на умение различать родо-видовые отношения понятий: назвать предметы или явления, в данном ряду не указанные.

2. При работе с рядами слов, написанных курсивом, задание на классификацию предметов по родам и видам: выборочное чтение слов, называющих предметы одного вида, одного рода.

3. При последовательном прочтении рядов слов, написанных курсивом, параллельное формулирование (узких) определений каждого понятия (отнесение к роду, виду). (*Перо – это учебная вещь. Стул – это мебель*).

4. Продолжение неоконченных фраз:

– задания на определение отличных понятий.

Смородина – ягода, а гриб?..

Ступня – часть ноги, а кисть?..

– задания на определение общих понятий:

И мухомор, и рыжик...

И медь, и глина...

– вопросы, требующие сначала одного ответа, а затем и двух:

Кто такой орел?

Что такое золото?

Что такое рожь и что такое мята?

Что такое камень и что такое гриб?

– вопросы в отрицательной форме:

Не травоядное ли животное овца?

Не металл ли известка?

Не домашнее ли животное волк?

– антонимичные высказывания, верность которых нужно подтвердить или опровергнуть, а незаконченные фразы продолжить:

Топором пилят, а пилой рубят.

Ножом шьют, а иглой режут.

Жаркое жарят, а суп...

Стол накрывают, а постель...

5. Деловая статья как фактор развития способности логически рассуждать в процессе диалога: делать наблюдения, давать определения понятиям, выносить суждения, умозаключения, делать выводы. После проведенной беседы дети должны по порядку описать предлагаемый предмет.

«Классная доска».

Классная доска сделана столяром из дерева и выкрашена черной краской. Она имеет четырехугольную форму, стоит на раздвижных ножках или висит на стене. Классная доска всегда остается в классе. На ней пишут мелом.

У. Кем сделана классная доска?

Д. Классная доска сделана столяром.

У. Как он изготовил классную доску?

Д. Он сделал ее из дерева и выкрасил черной краской.

У. Какую форму имеет классная доска?

Д. Классная доска имеет четырехугольную форму.

У. Как крепится классная доска?

Д. Она стоит на ножках или висит на стене.

У. Можно ли унести классную доску домой?

Д. Классную доску нельзя унести домой.

У. Чем на ней пишут?

Д. На ней пишут мелом.

6. Проведение сравнений предметов, явлений, нахождение общих и отличных свойств. Прочитана статейка про стол и стул – нужно сравнить описанный стол с обеденным столом, стул из рассказа со стулом, на котором сидит ребенок. Более

сложное задание – сравнить стул с креслом, диваном. Прочитана статейка про кота – следует задание сравнить кошку с собакой. Прочитана статейка про улицу – следует сравнение улицей, где расположена школа, где живет ребенок? Последовательность рассуждений должна соответствовать последовательности рассуждений в прочитанной деловой статье. Сравнения двух предметов усложняются сравнением трех предметов и не обязательно одно-видовых или относящихся к одному роду.

Сравнение кошки с мышкой.

Общее:

- И кошка, и мышка – домовые, четвероногие, плотоядные животные;
- У кошки и мышки ушки торчком;
- У кошки и мышки круглые глаза;
- И кошка, и мышка покрыты шерстью.

Отличное:

- Кошка больше мышки;
- У кошки мордочка приплюснутая, а у мышки вытянутая;
- У кошки нет острых передних зубов, но есть клыки;
- У кошки передние зубы не растут, а у мышки постоянно растут;
- У кошки когти выпускные, а у мышки нет;
- У кошки хвост пушистый, а у мышки нет;
- Кошка мяучит, а мышка пищит;
- Мышка ест все, а кошка ест мышек...

7. Постепенное усложнение логических упражнений при работе с деловыми статьями за счет усложнения структуры самих статей, прибавления в повествования подпунктов, отступлений. При описании дома дается его внешнее и внутренне устройство. Говоря о внешнем виде, требуется указать размер дома и его части: фундамент, этажи, крыша – и рассказать, из чего они сделаны. Говоря о внутреннем устройстве дома, следует описание его частей: комнат, погреба и чердака с их устройством и назначением. При этом сравнение дома из данной статьи с собственным домом, описание собственного дома также должны вестись по указанному плану.

8. Составление описательных рассказов по аналогии в порядке описания, представленном в тексте. (Наш класс. Наша семья...)

9. Составление сюжетных рассказов по аналогии в порядке описания, представленном в тексте. (Как я провел праздник...)

10. Описание технологий (постройка дома, пошив сюртука, изготовление кирпичей...), представленных в учебных книгах, и описания по аналогии (пошив брюк, изготовление горшка, скамейки...).

11. Описание каких-то явлений в классификационном порядке. (Виды посуды, виды одежды, виды поселений...)

12. Описания животных («с головы до хвоста»), растений (от корешка до листочка), минералов (стоимость, ценность для человека, технологии добычи, применения).

13. В исторических повествованиях формирование логики передачи последовательности событий, причинно-следственных связей, понимания происходящего процесса.

14. При работе с текстами из географического раздела формирование пространственных понятий, умения в логике «путешествия» по географической карте сообщить о встретившихся «по пути» примечательных явлениях.

При выполнении этих упражнений словесная образность и выразительность являются неотъемлемой составляющей развития дара слова, поскольку во время предшествующего этим упражнениям чтения выявляются, обнаруживаются художественные средства, использованные в тексте, определяются их значимость и характер, и при выполнении речевых упражнений дети воспроизводят обнаруженные слова и обороты. В этой логической работе присутствуют эстетическое начало и мотивационный момент, игра на оттенках смыслов, символические уровни, пробуждающие у детей познавательный интерес, дающий неуклонный рост речевой активности детей, их речевого опыта.

Задания, развивающие словесные художественно-эстетические способности детей через эмоциональное восприятие, «впитывание» гармонических форм и средств языка и последующее их воспроизведение, использование в своей речи. Анализ прочитанных произведений позволяет вместе с детьми выявить эти художественные средства и в процессе беседы их осознанно

«присвоить». Объектом невольного «присвоения» являются не только отдельные слова, но и малые жанры русского фольклора (загадки, скороговорки, побасенки, песни, потешки...), христианские заповеди, отрывки из молитв. Они невольно становятся средством украшения, обогащения детской речи.

Горшок котлу не товарищ.

У. Что такое горшок?

Д. Горшок – это посуда.

У. Что такое котел?

Д. Котел – это тоже посуда.

У. Для чего предназначены горшок и котел?

Д. В горшке хранят молоко, крупу; в котле варят кашу, суп.

У. Из чего сделан горшок и из чего сделан котел?

Д. Горшок сделан из глины, а котел из железа.

У. Какая посуда более прочная и какой материал дороже?

Д. Котел прочнее, железо дороже глины.

У. Почему горшок котлу не товарищ, не ровня?

Д. Горшок котлу не товарищ, потому что он менее прочный и дешевле.

На таком ноже хоть верхом, да вскачь.

У. Что такое нож и для чего он нужен?

Д. Нож – это инструмент. Им режут продукты, вырезают узоры на дереве...

У. Каким должен быть нож, чтобы справиться с такой работой?

Д. Чтобы справиться с такой работой, нож должен быть острым.

У. А про какой нож сказано, что «на него хоть верхом, да вскачь»?

Д. Это сказано про тупой нож.

Не мучь мухи: и ей больно.

У. Кто такая муха?

Д. Муха – это насекомое, живое существо.

У. Какого размера муха?

Д. Муха маленькая.

У. Может, она и боли не чувствует, раз такая маленькая?

Д. Нет, ей больно, ее нельзя мучить.

Загадки про части человеческого тела, объяснение их названий («вилы» – ноги, «грабли» – руки, «шатун» – голова, «мокрый Мартын» – язык...).

Развивающиеся сюжетные повествования на темы пословиц («Всякой вещи свое место», «Худо тому, кто не делает добра никому», «При солнышке тепло, при матери добро»...) также раскрывают перспективы для самостоятельных творческих сочинений детей.

Но логика и содержательность – по-прежнему неотъемлемая часть этой работы. Пословицы – это своеобразные логические задачи, решаемые по действиям. Загадки также требуют умственных усилий при проведении сравнений и сопоставлений. Последовательность сюжета и соотношения действующих лиц, композиционное выстраивание повествований опираются на логические основания. Так, при последующем после прочтения в разделе «Времена года» «Родного слова» рассказа «Из детских воспоминаний» дети должны рассказать о собственных впечатлениях от праздника или церковного события, но представить это описание необходимо в логике, содержащейся в прочитанном тексте: погодные нюансы, впечатления, деятельность взрослых, детские занятия, церковная атмосфера, перспектива, ожидание следующего праздника... Времена года, описываемые уже в «Детском мире», также закрепляют предшествующую логику повествования, но более усложненную: погодные явления, отражение в неживой природе, поведение птиц, диких животных, домашних, человека: сельского жителя и городского. Обнаруженные словесные нюансы (солнце взобралось на прозрачный свод неба, град бьет хлеба, кладет лоском, нива – волнующееся море, крестьянин трудится от зари до зари, широко открыл свою щедрую длань Милосердный Создатель...) воспроизводятся детьми при ответах на вопросы и в собственных повествованиях. Важен момент припоминания ярких художественных приемов, использовавшихся в ранее прочитанных текстах и употреблявшихся детьми при обсуждении (в предыдущем повествовании крестьянин сравнивался с корнями розы, копающимися в земле, а горожанин с гордо качающимися на ветках цветами). Также важно уместное во время анализа произведений припоминание пословиц, связанных с темой произведения.

Самым сложным заданием по развитию речи при работе с «Детским миром и Хрестоматией» являются сочинения-рассуждения: ответы, которые дети давали в течение беседы, необходимо объединить в связный рассказ. Так дети постепенно привыкнут не только к сюжетной логике повествования, но и проблемной.

Юпитер и овечка

Вопросы, обсуждавшиеся на уроке:

Кто такой Юпитер?

Кто, по мнению древних греков, сотворил овечку?

Чем наделил ее Юпитер?

Чем обладают животные, которые могут за себя постоять?

Что могут сделать этими «орудиями» животные?

Какими чертами характера отличаются звери, обладающие зубами и когтями... ядом... рогами?

Можно ли этих зверей назвать беззащитными и почему?

Можно ли этих зверей назвать безобидными и почему?

Какое самое главное свойство характера проявилось в ответе овечки Юпитеру?

Что она ответила Юпитеру?

Рассуждения ребенка:

Юпитер – это языческий бог древних греков.

Он, по мнению греков, сотворил овечку.

Юпитер наделил ее безобидностью и беззащитностью.

Животные, которые могут за себя постоять, обладают зубами, когтями, ядом, рогами.

Этими «орудиями» они могут обидеть других.

Эти животные кровожадные, ядовитые, бодливые.

Таких зверей нельзя назвать беззащитными, потому что они могут постоять за себя.

Нельзя их назвать и безобидными, потому что они могут обидеть других.

В ответе овечки проявилось ее самое главное свойство: терпение, смирение.

Она ответила Юпитеру: «Лучше переносить обиды самому, чем наносить их другим».

Не забывается и формирование внешней выразительности устной речи: чтение вслух, чтение по ролям, декламация выученных стихотворений.

Многие произведения, в основном поэтические, предназначены исключительно для одного воздействия на эмоционально-чувственную сферу детской души, а потому не подлежат ни логическому, ни эстетическому анализу. Предварительные беседы позволяют дать объяснение описываемым в этих произведениях явлениям, чтобы ребенок понимал, о чем идет речь, и мог получить верные впечатления от прочитанного. Воздействие этих произведений чрезвычайно велико, поскольку они произливают в душу ребенка нечто неизреченное, высокое, выше человеческого разумения. Впоследствии эти впечатления рожают в ней резонанс, эхо, отклик: способность в нужный момент породить искомое слово – слово, которое «больше меня». «Поиски собственного слова на самом деле есть поиски именно не собственного, а слова, которое больше меня самого» (Бахтин, 1979, с. 354).

Вторым направлением деятельности на пути интеграции предметов «Чтение» и «Русский язык» в единый учебный предмет «Русская словесность» в рамках образовательно-воспитательной системы К.Д. Ушинского является *«введение детей в сознательное обладание сокровищами родного языка»* (Ушинский, 1989 в, с. 8).

«Только усвоив мысль и чувство, создавшие формы языка, дитя действительно овладевает этой формой и в этой форме получает ключ к сокровищнице народного духа» (К.Д. Ушинский). Усвоить мысль и чувство творца русского языка в процессе работы по «Родному слову», «Детскому миру и Хрестоматии» позволяют навыки осознанного орфоэпически верного чтения, сформированные еще на азбучном этапе, заложенное тогда же пристальное внимание к сути, смыслу каждого слова. Сформированное на первоначальных этапах отношение к слову должно закрепиться при работе с более широким и усложняющимся материалом. Последовательность и логика его усложнения

делают навык осмысленного чтения прочным и позволяют сформировать устойчивую привычку читать «со вниманием».

Понимание неизвестных детям явлений обеспечивается наглядностью преподавания, и не только визуальной. Беседы об этнографии, культурных традициях, религиозных явлениях приобщают детей к истории народа, позволяют понять истоки его мудрости, корнящиеся в тесной связи с землей-кормилицей и устремленности к Горнему Миру. Все это вскрывается в объяснительных беседах, развернутых и содержательных, требующих от ребенка полного проникновения в суть вопросов и невольно понуждающих выразить эмоциональное отношение к раскрывающимся в них понятиям.

Анализ логики соединения слов, предложений, периодов в единое художественное целое, изучение композиции, плана произведения, его языковых особенностей дает углубленное представление о «живописных» возможностях родного языка. Само собой разумеется, что анализ нацелен на наблюдение над текстом, а не сводится к выучиванию литературоведческих терминов и поиску тропов в тексте. Каждый текст сам рождает подходы к его рассмотрению. Например, народная песня «Малые сиротки – Божии детки». Она поделена на две части: в первой описана ночь осенняя, во второй – доля сироты. Дети должны понять аналогии, проведенные из первой части песни во вторую, а также почувствовать горький смысл песни. Осуществляется работа с богатой словесной образностью. Приобретаются навыки работы с текстом, нахождения в нем ответов на вопросы.

У. Какое время года описано в песне?

Д. В песне описана осень.

У. Какое время суток?

Д. Описывается ночь.

У. Что написано об осенней ночи в этой песне?

Д. Солнышко закатилось, не видать светла месяца, звездочки спрятались, темно.

У. Какие чувства испытывает человек в такую ночь?

Д. В такую ночь человек испытывает грусть, страх, холод...

У. Про кого дальше поется в песне?

Д. Дальше в песне поется про сиротинушку.

У. Кто такой сиротинушка?

Д. Сиротинушка – это ребенок без родных и близких...

У. Кого нет у сироты?

Д. У сироты нет отца-бабушки, родимой матушки, братьев, сестер.

У. Почему сирота назван круглым?

Д. Вокруг сироты нет никого.

У. Как живет круглому сироте?

Д. Трудно живет круглому сироте.

У. Вспомните, о чем говорилось в первой части.

Д. В первой части говорилось об осенней ночи.

У. С чем можно сравнить жизнь сироты?

Д. Жизнь сироты можно сравнить с такой осенней ночью.

У. Как вы думаете, с кем можно сравнить закатившееся ясно солнышко?

Д. Закатившееся ясно солнышко можно сравнить с матушкой.

У. Спрятавшийся светлый месяц?

Д. Спрятавшийся светлый месяц сравнивается с отцом-бабушкой.

У. Частые звездочки, не видные за тучами?

Д. Частые звездочки, не видные за тучами, сравниваются с братьями и сестрами.

У. Как же жить круглому сироте? На кого ему надеяться?

Д. Сиротинушке остается надеяться только на Бога.

Вторым методом «присвоения сокровищ родного языка» является традиционное выучивание образцовых литературно-художественных произведений и последующая их декламация.

Очень важной является и активная работа со словарем общеупотребительных терминов, слов и выражений церковного обихода.

И третье направление работы – *усвоение детьми логики родного языка, его грамматических законов* (Ушинский, 1989, в. с. 8).

Первыми заданиями по формированию грамотно оформленной речи, выполняемыми на уроках чтения, являются речевые упражнения, которые позволяют научить детей владеть

основными грамматическими формами, категориями, конструкциями русского языка. Повторяющиеся на разных примерах грамматические задания частым осмысленным употреблением формируют у детей осознанные речевые навыки, развивают их языковой инстинкт. Подчеркнем еще раз: главное условие – ответы должны быть полными.

Последовательно отрабатываются следующие грамматические формы:

- Краткие формы качественных имен прилагательных, называющих цвета, форму, величину и другие признаки предметов.

- Родовые формы кратких имен прилагательных.

- Противопоставление и сопоставление признаков предметов.

- Образование относительных имен прилагательных от имен существительных.

- Образование относительных и притяжательных имен прилагательных от имен существительных, наречий.

- Степени сравнения качественных имен прилагательных и наречий.

- Изменение глаголов по временам: настоящего в прошедшее и будущее, прошедшего в настоящее и будущее.

- Повелительное наклонение глагола.

- Спряжение глаголов.

- Изменение глаголов по видам.

- Употребление отрицательной частицы НЕ.

- Склонение словосочетаний, состоящих из имени существительного и имени прилагательного, употребленных в единственном и множественном числе, из существительного с местоимением и числительным.

- Распространение простого предложения.

- Полные ответы на вопросы. Описание предмета.

- Самостоятельная постановка вопросов и ответы на них.

Речевые упражнения дают толчок к формированию пристального внимания к словоупотреблению в речи и правильному построению предложений.

При работе по учебным книгам «Родное слово», «Детский мир и Хрестоматия» ребенок «проживает» весь материал, содержащийся в них, в процессе осознанного прочтения и следующего

за ним глубокого анализа содержания и формы, приобретает познания, делает выводы, его посещают интуитивные прозрения, формируется логичность мысли, стройность мышления, приобретаются навыки красноречия, грамотного словоупотребления и таким образом ребенок приобщается к родному слову во всей его полноте.

Русский язык

1 класс

Исходя из рекомендаций К.Д. Ушинского, в послеазбучный период до конца 1-го класса дети, только овладевшие грамотой, совершенствуют навыки употребления письменных букв и формируют навыки осмысленного списывания и выписывания по материалам «Первой книги для чтения». Работе на «Русском языке» предшествует устная работа с этими материалами на «Чтении»: логические упражнения в развитии речи и чтение эстетическое, взаимопроникающие друг в друга. Материалами для списывания-выписывания являются ряды слов, помещенные в начале каждого урока и написанные курсивом, а также пословицы, загадки, побасенки... (Выписать названия игрушек или мебели...; списать пословицу, побасенку...) Списывание-выписывание предваряется заданием найти в словах несоответствия произношения и написания. Так как в рядах слов каждое слово начинается с заглавной буквы, происходит отработка навыка написания прописных букв и завершения точкой (своеобразные номинативные, нераспространенные предложения). Краткие пословицы, загадки упражняют в написании фраз, в использовании знаков препинания.

Второй вид упражнений на этом этапе – письмо по памяти слов, пословиц, содержащихся в «Первой книге для чтения» и ранее изученных. Дописывание названий предметов, не указанных в книге. В написанных словах необходимо выделить несоответствия написания произношению. Позже можно давать задание поделить слова на слоги вертикальными черточками или дугами снизу, поставить ударения.

И третий вид работы – письмо под диктовку. Письмо это не должно выполнять функцию контроля над орфографией (исключение – пропуски букв, замены букв, слитные написания предлогов). Назначение этого задания – научить детей писать со слуха и сформировать готовность к встрече с несовпадениями произношения и написания. Исходя из этих целей, диктант носит предупредительный характер: педагог предваряет написание слова детьми объяснением. Повторимся, что объяснение касается как слов с расхождением произношения и написания, так и с отсутствием его. Это делается для того, чтобы у детей не складывался ложный стереотип, что все слова пишутся не так, как слышатся. Например, объяснения написания слов из первого урока: *линейка* – по ней проводят линии; *волчок* – звук вращающейся игрушки напоминает подвывание волка; *перо* – как говорят *перья* или *пирья* – оппозиция, в которой предлагается выбрать фонему-смыслоразличитель.

Успешному выполнению этих логических операций содействует навык выполнения орфографических упражнений в азбучный период, когда дети выбирали букву, «несущую смысл» в слове, и диктовали слово в орфографическом виде, а затем определяли, есть ли различие написания и произношения.

Активно используются мнемонические техники запоминания, именовавшиеся К.Д. Ушинским «искусственным запоминанием», позволяющие создать ассоциации, облегчающие усвоение написания слов.

Важный момент: при объяснении детям правописания учитывается этимологический аспект, даются этимологические справки, что сокращает объем слов, требующих механического заучивания, связывает в детском сознании словарные гнезда, развивает интерес к грамматике, углубляет знания языка, осмысленность процесса письма, развивает детское воображение и содействует формированию образного мышления.

Отметим, что предлагаемый в 1 классе набор словарных слов для запоминания с лихвой перекрывается объемом слов,

содержащихся в «Первой книге для чтения», при этом их смысловая сгруппированность в тематические «узлы» помогает более прочному усвоению написаний этих слов.

Все эти виды упражнений осуществляются на материалах, предварительно прочитанных и осмысленных на уроках «Чтения», что прямым образом содействует воссоединению в детском сознании языка, речи и литературы.

2 – 4 классы

Следуя идее интегрирования учебных дисциплин «Русский язык» и «Чтение» в единый предмет «Русская словесность», памятуя, что основополагающей целью обучения родному языку является усвоение его логики, грамматических законов, в рамках образовательно-воспитательной системы К.Д. Ушинского мы выстраиваем курс «Русского языка» не по принципу постижения языка через поступательное изучение отдельных лингвистических тем и понятий, чередующихся с практикой правописания, а выстраиваем единый недельный цикл, объединяющий четыре направления деятельности детей, создающий условия их естественного, целостного и разностороннего «вхождения», «погружения» в родной язык. Именно родной, поскольку принципы постижения родного языка отличаются от принципов изучения иностранного, в то время как в практикующейся ныне школьной системе преподавания родной язык изучается, как иностранный, через эксплуатацию памяти и механические формы освоения.

Направлениями деятельности на уроках русского языка являются:

- выполнение письменных работ;
- наглядное изучение логики языка, его грамматических законов через наблюдение над текстом, в котором языковые явления сосуществуют, находятся в гармоническом единстве;
- редактирование текста;
- традиционные уроки студии: закрепление программных тем и орфографических и пунктуационных правил.

Неразрывное единство с предметом «Чтение» обеспечивает использование для проведения письменных работ, наблюдений

над языковыми явлениями и редактирования текстов «Родного слова», «Детского мира и Хрестоматии», прочитанных, осмысленных, проанализированных с точки зрения содержания и формы, усвоенных и воспринятых на уровне души.

Письменные работы

Письменные работы подразумевают не проведение контрольных диктантов, а последовательное и неуклонное формирование у детей навыка письма и самоконтроля при письме. Это работы обучающе-предупредительные. Контрольные срезы по проверке уровня усвоения отдельных тем отсутствуют, поскольку программа выстроена не «от темы к теме». Контрольные диктанты проводятся только раз в четверть.

Этот вид деятельности включает:

1. Письменные задания по развитию речи, предварительно выполненные детьми устно:

- списывание-выписывание, выполнявшееся в послеазбучный период в 1 классе;
- постановка и запись вопросов к прочитанному тексту;
- ответы на вопросы к прочитанному тексту, заранее подготовленные педагогом, и складывание из них рассказцев;
- написание общих и отличных свойств каких-либо предметов;
- речевые упражнения по усвоению грамматических категорий;
- сочинения-повествования;
- запись составленных на уроке рассказов в порядке описания, представленном в тексте. (Что делается в школе? Наш класс. Наша семья. Наш дом. Наша улица. Как ты провел праздник?..);
- описание технологий по аналогии с представленными в учебных книгах (пошив брюк, изготовление горшка, скамейки...);
- описание каких-либо явлений в классификационном порядке (виды одежды, посуды...);
- описание строения человеческого тела, его отдельных частей, описания животных «с головы до хвоста», растений (от

корешка до листочка), минералов (стоимость, ценность для человека, технологии добычи и использования);

- исторические повествования.

Эти виды деятельности чередуются и усложняются в соответствии с возрастными возможностями детей. Дополнительные требования к письменным заданиям: подчеркнуть несовпадения произношения и написания; поделить на слоги; подчеркнуть слабые позиции, «опасные» места в слове – задания по формированию орфографической зоркости, внимания при письме.

2. Диктанты:

- словарные слова на запоминание;
- слова с изученными орфограммами;
- смешанные диктанты: слова, написание которых можно доказать, и слова, которые нужно просто запомнить;
- текстовые диктанты;
- диктант по памяти;
- какография.

Материалами для текстовых диктантов служат тексты «Родного слова», «Детского мира и Хрестоматии», прочитанные и проанализированные на уроке «Чтения». Их грамматическая структура изменяется в соответствии с возрастными требованиями и требованиями программы.

Наблюдение над текстом

Логика языка, его грамматические законы постигаются через наблюдение над самим языком, над текстом. Нами заимствованы идеи, принципы, методы, нашедшие отражение в «Первоначальной практической грамматике» К.Д. Ушинского, но разработаны наглядные формы работы, позволяющие выполнить требования школьных программ и осуществить планомерное глубокое, целостное, осмысленное, интенсивное «погружение» детей в реалии языка.

Содержание и художественные особенности текстов также предварительно проанализированы на уроках чтения. Есть два пути работы с текстом: точное следование, анализ всех встречающихся грамматических явлений и выбор необходимого

наглядного материала, демонстрирующего те грамматические явления, с которыми педагог хочет познакомить детей. Разработанные уроки построены по второму принципу.

В качестве источников текстов использованы, разумеется, учебные книги «Родное слово», «Детский мир и Хрестоматия», содержащие произведения разных жанров. Смысловое единство, заданное текстом, дает возможность концентрировать внимание исключительно на лингвистических задачах, не отвлекаясь на содержание. Кроме того, рамки текста позволяют формировать контекстуальное мышление детей.

В процессе каждого урока выполняется комплекс заданий, позволяющих проводить наблюдения над языком: исследование лексического значения слов, синтаксических конструкций, взаимосвязей слов в предложении, классов слов, их структурных, морфологических и фонетических свойств. Цель таких занятий – сформировать в детском сознании целостное представление о грамматическом строе языка, понимание материи языка, видение его закономерностей, осознанное владение грамматическими формами, развитие интуицию, основанную на опыте, элементарную логику и наблюдательность. Но сразу оговоримся, что слово «разбор» здесь неуместно. Используются многие виды работы, предложенные К.Д. Ушинским в «Первоначальной практической грамматике» и в «Образцах речевых упражнений».

Особо значимым фактором является то, что для наблюдений предлагаются не усредненные типовые явления, занижающие планку элементарного умственного развития детей. Парадокс в том, что требования программы по русскому языку для начальной школы довольно высоки, но пути, методы, формы преподавания, провоцирующие разрозненность и несвязность детских представлений о языке, не позволяют достичь требуемого уровня. Узкие программные требования, отображенные в стандартных учебниках, ограничивают видение языка в полноте и естестве. Общепринятая школьная программа практически никогда не предлагает целостно взглянуть на языковую систему, увидеть неразрывную связь языковых пластов, из-за чего детское мышление формализуется, имеющиеся представления о языке плохо связываются и в практической деятельности

остаются невостробованными, своеобразным теоретическим бременем: при письме дети в основном полагаются на интуицию или доверяются своей памяти. Лишь свободное владение инструментами исследования языка, понимание его законов позволяют полноценно использовать штудию, роль которой в формировании умений и навыков бесспорна. Только тогда она приносит добрые плоды и не вредит делу. Однообразные, не открывающие перспективу задания – рутина – вызывают у детей нервное утомление и, в лучшем случае, негативное отношение к деятельности на уроках русского языка, а в худшем – страх перед родным языком; тусклые, невыразительные тексты, точнее, набор предложений гасят позитивный эмоциональный фон при соприкосновении с любым текстом.

Несмотря на высокий уровень сложности предлагаемых нами заданий, выход на терминологический уровень осуществляется с большой задержкой в отличие от стандартных программ. «Ярлычки наклеиваются на понятия» (К.Д. Ушинский) только после того, как дети вполне осознанно усвоят эти понятия, научатся их различать и управлять ими. До этого мы используем предложенные К.Д. Ушинским промежуточные педагогически продуманные и образные названия (синонимы – слова, близкие по значению; приставка – «прибавка» к корню; имя существительное – слово-название предмета; подлежащее – предмет речи; сказуемое – сказанное о предмете речи; второстепенные члены – объяснительные слова...)

Даже эпизодическое обращение к обширному лингвистическому анализу текста способно рассеять сумятицу в сознании детей, согласовать раздробленные языковые понятия, установить причинно-следственные связи между грамматическими явлениями, устранить небрежное отношение в форме слова, к контексту, излечить застарелую болезнь неразличения двойственной функции слова: быть членом рядов слов и выполнять назывную функцию, – и тем самым создать почву для осознанного восприятия орфографии и пунктуации и осмысленного применения их положений на практике. Все это позволяет стимулировать осознанную учебно-познавательную деятельность детей, их творческое начало и развить их языковой инстинкт.

Особое внимание уделяется наглядным приемам обучения: символическим схемам-«древам», ассоциативно связывающим в сознании детей понятия «члены предложения» и стволы и ветки языковых древ, «части речи» и шкаф с ящичками, полочками, отделениями. Используемые наглядные формы работы пробуждают образное мышление, дают визуальные опоры мысли и способствуют процессу перевода усвоенных понятий из кратковременной памяти в долговременную. С другой стороны, задания, требующие проведения мыслительных операций без зрительных подпорок, учат сосредоточиваться на звучащем слове, фразе, тексте, удерживать слово в сознании.

Уроки наблюдения над текстом рассчитаны на 2 академических часа (пару). Еженедельное проведение подобных уроков, наряду с изучением отдельных тем, выполнением упражнений, различных письменных работ, приносит положительные результаты в постижении детьми языковых законов.

Конкретизируем виды деятельности на уроках наблюдения над текстом. Многие конструкции в текстах отсутствуют, но содержательное единство исследуемого текста позволяет педагогу созидать их и тем самым решать многосторонние задачи формирования лингвистического мышления детей. Этим наш принцип подачи материала отличается от использовавшегося К.Д. Ушинским принципа подачи материала «от текста». Объяснение этому – требования программ.

1. Исследование лексического значения слов:

– Определение лексических значений слов (навыки, приобретенные при работе над «Родным словом»: *жук – это насекомое, насекомое – это животное; василек – полевой цветок; рука – часть тела; радость – чувство...*)

– Поиск синонимов (в том числе и контекстуальных: *дорога камнем убита – вымощена...*), постепенный выход к пониманию устойчивых словосочетаний.

– Поиск антонимов (контекстуальных в том числе).

– Различение прямого и переносного значения слов.

2. Наблюдения над синтаксическими конструкциями:

– Вычленение грамматических основ предложений как

двусоставных, так и односоставных, двусоставных неполных; формирование умения найти недостающий член предложения (опираясь на контекст, содержание целого текста); с разными видами сказуемых (простыми глагольными, составными глагольными, составными именными с опущенным глаголом-связкой).

– Формирование сознательного отношения к синтаксическим конструкциям, предупреждение формального отношения к грамматическим формам через поиск основ предложений, сходных по набору слов:

Лошадь – необычайно красивое животное.

Лошадь необычайно красива.

Голова лошади необычайно красива.

Лошадь необычайно красиво откидывает голову.

Красота лошади необычайна.

Красота головы лошади необычайна...

– Формирование видения смысловых связей слов внутри предложений: трансформирование предложений с помощью перестановки слов в предложении, распространение предложений, формирование представления о линейности предложения и достаточно свободном порядке слов.

– Формирование умения мыслить в «обратном направлении»: отыскивать главные слова для зависимых.

– Трансформации простых предложений в простые с однородными членами, простых в сложные, сложных в простые.

Все это становится мощным фундаментом для формирования пунктуационных навыков детей, поскольку они учатся «обозревать» любые синтаксические конструкции, удерживать в голове длинные периоды, просматривать предложение в прямом и обратном направлении.

3. Различение слов по их назывной функции: слова, называющие предметы, признаки предметов, числа, слова, употребляющиеся вместо названий предметов, признаков предметов, чисел, слова-названия действий, слова-названия признаков действий, служебные слова.

Морфологический уровень представлен в полноте, поскольку части речи можно научиться различать только через сопоставление их назывной функции внутри контекста, а не

через постановку вопросов, которые вносят путаницу в понятия «члены предложения» и «части речи». Это более сложный путь, но и более продуктивный.

– Овладение способностью изменять грамматические формы слов и определять их грамматические формы.

4. Исследование строения слова:

– Активная работа по словоизменению и словообразованию, использование для анализа слов с явлениями чередования и беглости звуков, приучение слуха детей к этим типичным явлениям русского языка, за которыми трудно различаются родственность, семантическая общность слов.

– Формирование представления о том, что слова могут быть не только однокоренными, но и «одноприставочными», «односuffиксными», «одноокончанными», что закладывает представление об арсенале языковых средств для создания слов. В будущем это позволит увидеть закономерности словообразования и словоизменения и упорядочить орфографические понятия.

– Формирование представления о морфеме как «материальном носителе» смысла и показателе формы слова, различения частей речи по парадигмам окончаний.

5. Наблюдения над звуковой материей языка.

Укрепление фонематического слуха, сформированного еще в азбучный период, позволяющего выстроить в детском сознании звуко-буквенные отношения, развить навык видения слабых звуковых позиций для формирования орфографической зоркости.

Практически все операции дети проводят без опоры на запись, удерживая звучащие предложения, слова, конструкции в сознании. Это погружение в языковую стихию. Как невозможно представить реальное море через аналогии с миллионами наполненных водой бочек, так невозможно увидеть живой язык сквозь тысячи тематически сгруппированных упражнений. Предлагаемая нами работа держит мысль ребенка в напряжении, и поскольку душа устает от отсутствия или однообразия деятельности, это мощное аналитическое «вбуравливание» в язык только удесятяряет силы и способности детей, оживотворяет их сознание, включает самосознание, рефлексивную деятельность и раскрывает пути познания родного языка.

Эта форма работы представлена К.Д. Ушинским в Грамматической хрестоматии, включенной в «Первоначальную практическую грамматику». К.Д. Ушинским предложены отрывки из художественных произведений А.С. Пушкина, Н.А. Некрасова, Н.М. Карамзина, С.Т. Аксакова и других русских классиков: текст как целостный «лингвистический организм». В этих текстах отсутствуют знаки препинания и пропущены в словах буквы-орфограммы. Тексты предназначены для смыслового членения на предложения, пунктуационного оформления и заполнения пропусков в словах.

Смысловая полнота и завершенность, гармонический интонационный строй высокохудожественных произведений позволяют ребенку на уровне интуиции обрести логику оформления предложения на письме и сформировать пунктуационные навыки.

К сожалению, использовать такого высокого уровня сложности тексты в неадаптированном виде не представляется возможным в начальной школе, а «корректировать» классиков представляется недопустимым, и потому, чтобы сделать этот вид работы более управляемым и соответствующим возрастным возможностям детей, мы используем тексты русских народных сказок, ранее прочитанных детьми, и формируем их под методические задачи и программные требования (сказки – это жанр, побуждающий к сотворчеству), опять-таки работая на опережение, задавая высокий уровень, но и обеспечивая соответствующее методическое сопровождение этой работе. Кроме сказок, мы используем рассказы и научно-познавательные повествования самого К.Д. Ушинского, поскольку они обладают необычайной «педагогической гибкостью» и способностью к позитивной трансформации. Эти видоизмененные тексты различаются с оригиналами из «Родного слова» и «Детского мира», поэтому исключается возможность механического перенесения детьми ответов из первоисточника.

Выполнение орфографических заданий (тех орфограмм, которые детьми еще не изучены) сопровождается

объяснительными комментариями педагога и заключаются они не в сообщении правил, а в раскрытии цепочки рассуждений для применения этого правила в будущем. (В слове *отвязал* такая же «прибавка», как в слове *отпуск*; русская – к слову Русь прибавилась «прибавка» -ск-, как в слове морской, поэтому пишем две СС; волчок *крутится* – *крутит* «себя» или *крутить* «себя»?; мягкий знак не пишется; *решает* – *решают*: если Ю, то пишем Е; в землянке – окончание, как в слове козе...) Так формируется навык вдумчивого письма, внимания к каждой букве, а главное – понимание, что родной язык объясним, постигаем.

Проработанные тексты переписываются детьми в тетради, чему способствуют навыки списывания, приобретенные при выполнении письменных работ.

Штудия

Уроки студии (штудия – штудирование, тщательное изучение, формирование крепких навыков) являются уроками закрепления грамматических понятий, ранее изученных и проработанных на уроках наблюдения над текстом, и, конечно же, орфографических и пунктуационных правил. Порядок тем систематизирует полученные детьми знания и выстраивает их в логическом порядке, но соответствует требованиям программ, выдвигаемым на каждой ступени обучения.

2 класс

1. Речь и предложение.
2. Точка в конце предложения. Заглавная буква в начале предложения.
3. Звуки речи и буквы.
4. Гласные и согласные звуки.
5. Ударение в слове.
6. Слоги.
7. Перенос слов.
8. Твердые и мягкие согласные звуки.
9. Роль букв Е, Ё, Ю, Я.
10. Глухие и звонкие согласные звуки.
11. Сочетания ЖИ, ШИ, ЖЕ, ШЕ, ЦЕ.
12. Сочетания ЧА и ЩА, ЧУ и ЩУ.

13. Сочетания ЧК, ЧН, ЩН.
14. Разделительные Ъ, Ь.
15. Русская азбука, или алфавит.
16. Заглавная буква в именах собственных.
17. Имя существительное.
18. Род и число имен существительных.
19. Изменение имен существительных по вопросам.
20. Имена прилагательные. Изменение имен прилагательных по родам.
21. Глагол. Изменение глаголов по временам.
22. Корень слова. Однокоренные слова.

3 класс

1. Окончание слова.
2. Основа слова.
3. Корень слова.
4. Суффикс.
5. Приставка.
6. Состав слова. Одноморфемные слова.
7. Сложные слова.
8. Падежи и склонение имен существительных. Правописание окончаний имен существительных.
 - Возможность имен существительных изменяться по вопросам. Отражение этих изменений в окончаниях.
 - Представление о системе окончаний имен существительных.
 - Формирование умения находить в предложении главное слово, от которого необходимо задать падежные вопросы.
 - Изменение имен существительных в единственном числе по падежам
 - Определение падежей имен существительных.
 - Осознание склонения как группы слов (имен существительных) с общими окончаниями.
 - Определение номеров склонений имен существительных в именительном падеже.
 - Правописание безударных окончаний имен существительных.
9. Мягкий знак в существительных 3 склонения.
10. Падеж и склонение имен прилагательных.
 - Правописание окончаний имен прилагательных.
 - Представление о системе окончаний имен прилагательных.

- Изменение имен прилагательных в единственном числе по падежам.
- Определение падежа имен прилагательных в единственном и множественном числе.
- Правописание падежных окончаний имен прилагательных.
- 11. Изменение глаголов. Правописание окончаний глаголов.
- Возможность глаголов изменять форму. Отражение этих изменений в окончаниях.
- Осознание неопределенной формы глагола. Нахождение окончания неопределенной формы.
- Правописание безударных родовых окончаний глаголов прошедшего времени.
- Нахождение личных окончаний глаголов настоящего и будущего времени. Умение изменять глаголы по лицам.
- Умение изменять глаголы по лицам, определять лицо глаголов.
- Объяснение термина спряжение. Введение понятия «спряжение» как сопряжение, связь, гласных Е-У и И-А в личных окончаниях глаголов.
- Правописание букв Е, И в личных окончаниях глаголов настоящего и будущего времени. Проверка формой 3 лица единственного числа.
- 12. Разделительные твердый и мягкий знаки.
- 13. Слова с двойными согласными.
- 14. Члены предложения.

4 класс

1. Состав слова. Одноморфемные слова.
2. Падеж, склонение существительных. Правописание падежных окончаний.
3. Склонение, падеж прилагательных. Правописание падежных окончаний.
4. Личные местоимения, склонение, падеж.
5. Лицо глагола.
6. Спряжение глаголов. Правописание личных окончаний.
7. Неопределенная форма глагола.
8. Определение спряжения глаголов по 3 лицу множественного числа и по неопределенной форме.
9. Правописание личных окончаний глаголов (определение по 3 лицу множественного числа и по неопределенной форме).
10. Мягкий знак в глаголах 2 лица единственного числа.

11. Ъ и его отсутствие в глаголах с возвратной частицей «ся».
12. Родовые окончания глаголов в прошедшем времени.
13. Правописание частицы «не» с глаголами.
14. Типы предложения по цели высказывания и по эмоциональной окраске.
15. Однородные члены предложения.
16. Предложения с прямой речью.
17. Сложное предложение.

Для детей разработаны сборники упражнений, включающие определения грамматических понятий, орфограмм и пунктограмм, которые подлежат выучиванию наизусть, и упражнения, закрепляющие навыки правописания, определения грамматических категорий.

Кроме того, для формирования целостного взгляда на язык, его грамматическую систему, создан краткий справочник. В нем собраны все материалы, изучаемые в начальной школе. Дети пользуются справочным пособием, отражающим объемные понятия, что открывает горизонт познаний и учит находить известное среди неизвестного.

Все виды деятельности на уроках русского языка – письменные работы, наблюдение над текстом, редактирование текста, штурция – органично сосуществуют и взаимодополняют друг друга, включают все уровни сознания и механизмы эмоционально-чувственного реагирования, задействуют все сферы детской души и формируют «способности к учению как саморазвитию» (В.К. Журавлев).

Таким образом, в рамках образовательно-воспитательной системы К.Д. Ушинского, при работе по учебным книгам «Родное слово», «Детский мир и Хрестоматия» происходит единение учебных предметов «Русский язык» и «Чтение» в одном – «Русская словесность». Это настоящая «Русская словесность» в классическом понимании: традиция, которой сообщены современные формы, направления, традиция устойчивая и потому приносящая плоды «сладкогласия», «благоязычия» и «доброглаголения».

4.4. Концепция переиздания корпуса учебных книг

К.Д. Ушинского.

Учебно-методический комплект для начальных классов «К.Д. Ушинский и современная русская классическая школа».

На основании разработанной программы «Русская словесность» в начальной школе определена концепция переиздания учебных книг К.Д. Ушинского «Родное слово», «Детский мир и Хрестоматия» и создания на их основе учебно-методического комплекта «К.Д. Ушинский и современная русская классическая школа».

Концепция основана на всестороннем и непредвзятом анализе религиозных истоков мировоззрения К.Д. Ушинского, выявлении христианских духовных основ его творчества, всестороннем анализе его учебных книг для чтения, сопоставлении его образовательно-воспитательной системы с предшествовавшими и последующими, обосновании важности обращения к первоначальной ясности и чистоте учебных книг и методик К.Д. Ушинского, а также на определении возможностей реконструкции и целостного развития его идей.

Концепция переиздания «Родного слова», «Детского мира и Хрестоматии» К.Д. Ушинского и их методического сопровождения

1. Сохранение содержательной целостности подлинников.
2. Бережная литературная редакция:
 - сохранение текстового наполнения «Родного слова», образцов русских классиков;
 - приближение языка научно-популярных статей «Детского мира» к современному литературному языку.
3. Проверка достоверности изложенных исторических фактов и событий, имен, научных понятий и терминов, авторства художественных произведений.
4. Иллюстративное сопровождение:
 - следование идее К.Д. Ушинского – широко и последовательно

отразить мир на страницах учебной книги;

- соблюдение классических традиций книжной графики;
- стиль сепия;
- сдержанность оформления должна установить приоритет слова, исключены излишняя красочность, броскость или художественные излишества, затеняющие смысл прочитанного детьми;
- развитие активного восприятия, воображения на основе достоверной изобразительной информации;
- расположение иллюстраций на страницах учебных книг должно иметь внутреннюю логику и представлять собой целостный зрительный ряд;
- зрительная архитектура страниц;
- глубокое проникновение художника в «букву и дух» содержания;
- учет возрастных особенностей зрительного восприятия младших школьников;
- соблюдение методических требований к отбору содержания изобразительного материала и его структурированию.

5. Методическое сопровождение учебных книг К.Д. Ушинского:

- обоснование методов преподавания;
- разработка методических пособий, комментариев для педагогов.

6. Методическое сопровождение преподавания русского языка.

- обоснование методов преподавания;
- разработка методических пособий, комментариев для педагогов.

7. Методическое сопровождение преподавания чистописания, каллиграфии.

- обоснование методов преподавания;
- разработка методических пособий, комментариев для педагогов.

8. Разработка Прописей.

9. Обращение к традиции церковнославянского письма.

10. Разработка программ, планов.

11. Разработка системы наглядных пособий для детей.

В целях практического внедрения целостной образовательно-воспитательной системы К.Д. Ушинского в современной начальной школе создан и опубликован учебно-методический комплект «К.Д. Ушинский и современная русская классическая школа» (список работ с выходными данными на стр. 274):

«Родное слово»

Азбука

– Изменен порядок частей, составляющих Азбуку: Образцы для рисования по клеткам, Печатная азбука, Письменная азбука.

– Отредактированы изображения в Образцах для рисования по клеткам, изображения «привязаны» к линиям и пересечениям линий.

– Расширены материалы для чтения в Печатной азбуке: отражение в содержании Азбуки мира, знакомого ребенку, и его реалий, значимых для формирования духовных и нравственных понятий, утверждающих христианские основы человеческого бытия.

– Использованы некоторые методические принципы оформления современных Азбук и Букварей:

- каждая буква изучается с новой страницы;
- на странице помещен образец буквы;
- иллюстрации изображают предметы, названия которых начинаются на изучаемую букву;
- на развороте помещен печатный и письменный алфавит с соответствующими иллюстрациями.

– Над словами, как и в Азбуке К.Д. Ушинского, расставлены звездочки, указывающие на несовпадение произношения и написания и побуждающие ребенка прочитать слово в соответствии с литературными нормами.

– Отсутствует слоговое деление.

– Активно используются пары сходных по написанию или звучанию слов.

– В Печатной азбуке использован шрифт с засечками,

поскольку «рубленный» шрифт не соответствует стилистике оформления.

- Письменная азбука отражает содержание Печатной азбуки.

- Использован современный каллиграфический шрифт, начертания которого систематизированы с точки зрения единообразия элементов букв и согласуются с задачами обучения чистописанию.

Тетради для рисования по клеткам

- Азбуку сопровождает Тетрадь для рисования по клеткам, включающая образцы для рисования по клеткам из Азбуки К.Д. Ушинского.

- Порядок изображаемых предметов соответствует иерархии ценностей, отраженной в «Родном слове».

Прописи

Азбуку сопровождают Прописи, обучающие чистописанию и включающие:

- письменные разминки;
- образцы букв;
- образцы слов, предложений.

«Первая после Азбуки книга для чтения»

- Каждая тема начинается с новой страницы.

- Для наглядного сопровождения вступительных бесед, содержащихся в методическом пособии для учителя, выделены развороты с иллюстрациями, отражающими суть изучаемой темы.

- Принципиальное требование: не иллюстрируются произведения, выступающие в роли притч, духовных доминант, содержащих интуитивные духовные выводы.

- Сопровождение словарем.

«Вторая после Азбуки книга для чтения»

«Вокруг да около»

– Зрительный ряд должен отражать расширение представлений детей о мире. Произведения, выступающие в роли духовных доминант, также не иллюстрируются.

«Времена года»

– Сопровождение иллюстрациями всех «Детских воспоминаний», посвященных праздникам Православной Церкви.

– Сопровождение цикла рассказов «Из детских воспоминаний» иллюстрациями, где была бы отражена семья самого К.Д. Ушинского, послужившая прототипом для создания этих произведений.

– Сопровождение словарем.

Речевые упражнения

– Создание дополнительных аналогичных упражнений.

Церковнославянская азбука

– Редакция в соответствии с историческими изменениями в церковнославянской орфографии и пунктуации.

«Детский мир»

Изменение изначального деления на два года обучения (3 – 4 классы), деление на отдельные книги по разделам.

Иллюстративный материал выполнен не «одной рукой» и позволяет широко и разнообразно воспринять изучаемые явления.

«Из природы»

– Размещение материалов блоками: животные, растения,

минералы, сотворение человека. Отражение иерархии тварного мира.

- Сопровождение иллюстративным материалом из книги А.Э. Брема «Жизнь животных», книг по естествознанию, анатомии.

- Сопровождение таблицами классификации животных, растений минералов, таблицами старинных мер.

- Сохранение в текстовом содержании названий старинных мер длины, тяжести.

- Исправление понятий, не соответствующих современным представлениям в области биологии, геологии, физики, химии.

- Изменение времени повествований, посвященных производственным технологиям.

«Из истории»

- Дополнение раздела материалами, отражающими события Российской истории с момента отмены крепостного права до сегодняшнего дня. Включенные материалы отражают христианский взгляд на историю Отечества.

- Иллюстрирование художественными и фотоматериалами.

- Сопровождение картографическими пособиями.

«Из географии»

- Сохранение структуры в неизменном виде.

- Сопровождение иллюстративными материалами.

- Очерки о путешествии по Волге: сопровождение фотоматериалами, реально отражающими описываемые в тексте города, поселения, достопримечательности.

- Включение изобразительного Приложения: Российская Империя в лицах. Кустарные промыслы и ремесла России. Фабрично-заводские производства России. Изделия русских кустарных и промышленных производств. Волга в произведениях русских живописцев.

- Сопровождение картографическими пособиями.

Хрестоматия

– Деление на отделы: Проза/Поэзия.

– Изменение порядка текстов в логике их параллельного использования с текстами из раздела «Природа»: тексты, посвященные телесной природе человека и его душе (нравственные повествования); блок текстов, сопровождающий тексты раздела «Из природы», иллюстрирующий явления природы живописно, поэтически, глазами литератора.

– Переиздаваемая Хрестоматия преднамеренно не сопровождается иллюстрациями, поскольку имеет цель не сообщить детям готовое художественное видение автора-художника, а развить их собственное воображение, творческое прочтение, эстетический вкус в процессе осмысленного чтения и анализа художественных средств.

Индивидуальные альбомы к Хрестоматии.

Создан альбом, предназначенный для самостоятельного иллюстрирования детьми прочитанных произведений, входящих в раздел «Хрестоматия» «Детского мира». На левых страницах альбома помещены произведения или их фрагменты из Хрестоматии, правые страницы предназначены для иллюстрирования детьми.

Словарь общеупотребительных терминов, слов церковного обихода

– Создан единый словарь для всех разделов «Детского мира».

– Словарь пополнен и расширен.

Система методических пособий

Определена система наглядных пособий, включающая схемы классификаций животных, растений, минералов; таблицы, отражающие исторические даты, строение человека, растения, годовой круг; нумизматические материалы, пособия, позволяющие

изучать меры длины, меры тяжести и т.д.; географические карты, планы и чертежи; содержание аудио-, видеоматериалов.

Методические пособия для учителя

Обучение грамоте

- Обоснование методики, методов работы, не согласующихся с современными типовыми требованиями программ.
- Поурочные разработки, включающие подробно расписанные (с ответами детей) звуковые упражнения, порядок изучения букв, беседы к Азбуке, орфографические упражнения.

Обучение письму

- Обоснование методики.
- Психологическое обоснование вреда безотрывного письма и шариковых ручек, обоснование пользы и природосообразности отрывной методы письма, возможностей перьевых ручек.
- Поурочные разработки, включающие объяснение направлений деятельности на уроке.
- Подбор наглядных материалов, отражающих эстетические достоинства старинных методов письма.
- Рекомендации по оснащению всеми необходимыми принадлежностями для письма: разлиновки классной доски, создания индивидуальных меловых дощечек, приобретения мела, ручек-держателей, перьев различной степени жесткости, чернил, чернильниц-непроливаек.
- Рекомендации по оборудованию индивидуальных рабочих мест детей.

Методическое пособие «К.Д. Ушинский и “Родное слово”»

- Для плодотворной работы учителя созданы методические комментарии к «Родному слову». В комментариях прежде всего освещены цели, которыми К.Д. Ушинский руководствовался при

создании «Родного слова», обозначены приоритеты педагогической деятельности, указаны пути осуществления задач духовно-нравственного воспитания учащихся и определены временные рамки для каждого этапа.

– В комментариях отражена стройная иерархия духовных явлений, представленных на страницах учебных книг.

– Поскольку эти учебные книги представляют собой не просто хрестоматийные сборники, а целостное «повествование», преследующее воспитательные цели, подробно освещены особенности использованных К.Д. Ушинским форм, средств и методов, направленных на формирование внутреннего мира ребенка: наглядно, через толкование сокрытых духовных смыслов показаны своеобразный композиционный строй учебных книг, вырисовывающий необходимые духовные доминанты и нравственные установки, указаны присутствующие духовные лейтмотивы, наличие реминисценций, повторения, усугубления изложенных нравственных истин.

– Так как наиболее продуктивной формой взаимодействия педагога и ученика является диалог, комментарии включают комплексы вопросов и ответов для каждого урока, позволяющие расставить смысловые духовные акценты в ходе беседы.

– Учебные книги для чтения сопровождаются пояснениями, историческими, этнографическими, этимологическими комментариями, сопоставлениями с современностью.

– Особенное внимание уделено вопросам развития дара слова детей.

Методическое пособие к «Детскому миру»

Поурочные комментарии, объясняющие, какими методами автор сообщал рядовым жизненным явлениям возвышенный, духовный смысл, к каким областям души он взывал, как использование поэтической образности в разделах, посвященных изучению основ естествознания, истории, географии, позволяет, воздействуя на чувства, эмоции ребенка, укреплять его познавательный интерес, стимулировать процесс восприятия духовно-нравственных ценностей.

– Созданы комментарии для учителя, отражающие систему формирования навыков осмысленного и внимательного списывания и самопроверки.

– На основе «Первоначальной практической грамматики» создан цикл разработок, воспроизводящих ключевые виды деятельности на уроках русского языка, использовавшиеся К.Д. Ушинским, и выполнявших цель «придания осознанности дару слова», усвоению закономерностей строения языка:

- Система наблюдения над языковыми явлениями в тексте.
- Система развития грамматического инстинкта детей через «редактирование» текста, его актуальное членение на предложения, развитие фонематического слуха при объяснении пропущенных орфограмм. Сборники текстов для редактирования.
- Практика выполнения письменных работ.
- Практика отработки отдельных навыков и закрепление правил, орфограмм при выполнении упражнений. Сборники упражнений.

Заключение

Подводя итоги исследования, можно констатировать, что появление образовательно-воспитательной системы К.Д. Ушинского было закономерным. Его творчество, расцвет педагогической деятельности осуществлялись в период кардинальных изменений в России середины XIX века. В течение нескольких десятилетий страна пребывала в состоянии вызревания, подготовки и осуществления реформ. Российская действительность выдвинула естественное требование формирования педагогического сознания в среде образованного класса, поскольку общество нуждалось в личностях, призванных трудиться на ниве просвещения, духовно-нравственного развития и совершенствования человека. Огромным стимулом в их творческой деятельности являлось постепенное осознание народом учения неизбежной жизненной необходимостью, поскольку Манифест об отмене крепостного права открыл простому народу дорогу в сферу гражданского общества.

Политические преобразования требовали изменений в области образования, но на основе веками сложившихся в России традиций, отдававших приоритет воспитанию, основанному на христианских принципах Богопочитания и нормах благочестия. Наряду с сохранением самобытных особенностей в педагогике, возникла актуальная задача приобщения к мировому педагогическому опыту, его переосмысления, критической переработки и применения.

Таким образом, востребованность обществом просветительских идей и наличие духовных предпосылок создали благоприятные условия для возникновения учебно-методической системы К.Д. Ушинского, основанной на положениях христианской антропологии, содержащей духовно-нравственную составляющую, вобравшую достижения национальной и мировой педагогики.

Исключительные природные дарования самого К.Д. Ушинского, религиозное семейное воспитание, привившее ему одухотворенный взгляд на мир, верность православным традициям, любовь к Родине, почтение к ее истории, задатки тонкого

лингвистического чутья и эстетического вкуса, прекрасное образование, огромный педагогический опыт позволили ему осознать необходимость создания стройной системы начального образования в России, позволяющей с самого отрочества целенаправленно выстроить в душе ребенка духовную иерархию ценностей.

Основные труды К.Д. Ушинского: «Педагогическая антропология», учебные книги для детей «Родное слово», «Детский мир» и «Хрестоматия», «Первоначальная практическая грамматика», публицистические статьи, рецензии, письма отражают проблемы духовного и нравственного развития ребенка. Идеи, сформулированные К.Д. Ушинским в педагогических сочинениях, статьях, в переписке с единомышленниками, в дневниках, воплотились в учебных книгах для детей: «Родное слово» (1864) и «Детский мир» (1860).

Детальный анализ этих книг показал, что они действительно являются непревзойденными образцами педагогической классики, поскольку являются совершенными, самобытными, значимыми в духовном, идейно-нравственном, художественно-эстетическом, отношении. В этих учебных книгах содержатся христианские ценности, дающие учащимся неискаженное, истинное и полное представление о мире. Книги обладают духовно-нравственным потенциалом, создающим предпосылки для формирования у младшего школьника целостного мировосприятия, содействуют его духовному и нравственному просвещению, образованию, воспитанию и развитию, возвышению и облагораживанию души ребенка, служат самопознанию и самосовершенствованию личности.

Работа по его учебным книгам дает возможность утвердить сознание детей в признании Божественных начал в мире. Взгляд на действительность, на временное земное бытие через призму вечности, отраженные на страницах «Родного слова» и «Детского мира», возвышает детское сознание над обыденностью и позволяет соизмерить ценность всего окружающего в скоротекущей жизни, соотнести, сопоставить с предложенными идеалами, святынями, образцами для подражания. Книги К.Д. Ушинского способны рождать в детской душе стремление

к Истине, реально существующим Высшим данностям, к Добру и Красоте.

Образовательно-воспитательная система К.Д. Ушинского обладает целостностью при приоритете воспитательных задач, что соответствует традициям христианской педагогики и востребовано современной педагогикой. Материалы учебных книг К.Д. Ушинского отвечают требованиям, сформулированным современной педагогической наукой, поскольку процессы обучения и воспитания, осуществляемые в рамках его учебно-методической системы, переводят знания из области «объективно значимого» в область «лично значимого» и имеют в своей природе диалектическое единство. При обучении по книгам К.Д. Ушинского современные дети имеют возможность сформировать целостный кругозор. Все человеческое бытие представлено на страницах «Родного слова» и «Детского мира» в системе расширяющихся соответственно возрасту кругов, имеющих единый центр, определяющий весь смысл человеческого существования: ценности науки, истории, религии, культуры, литературы, эстетики, морально-этический кодекс.

Формирование целостного мировосприятия у ребенка происходит через единство рационально-логического и эмоционально-ценностного способов освоения. С одной стороны, работа по книгам К.Д. Ушинского активизирует деятельность детского сознания, развивает внимание, память, рассудок. В детском сознании «выплетается одна общая сеть», мирозерцание, складывающееся в процессе восприятия и усвоения знаний, положений науки, образцов литературы, культуры, искусства, событий истории, составляющих содержание учебных книг К.Д. Ушинского. С другой стороны, К.Д. Ушинский уделяет особое внимание эмоционально-образному восприятию, активизации аффективно-чувственной сферы ребенка, позволяя сообщить духовный смысл, духовное толкование рядовым жизненным явлениям и соотнести их ценность с Истиной, Абсолютом.

При этом главным критерием умственного развития, осуществляемого по учебным книгам К.Д. Ушинского, определяется не количественное измерение интеллекта, а качественные свойства ума, суть которых в умении осмысливать, понимать

полученные знания, ответственно относиться к употреблению слова в речи, иметь лингвистическое чутье. А основным фактором, способствующим превращению духовно-нравственных ценностей, содержащихся в учебных книгах К.Д. Ушинского, в объект потребности личности учащегося, является апелляция к сверхчувственной логике ребенка, позволяющая представить мир во всех его проявлениях как дар Любви Бога человеку и пробудить в детской душе ответные чувства.

Особенностями, отличающими содержание, построение и оформление учебных книг К.Д. Ушинского, способствующими формированию целостного мировосприятия ребенка, являются:

- наполнение книг тщательно отобранным и дидактически обработанным материалом, с одной стороны, широко и в логической последовательности отражающим бытие человека, с другой стороны, сообщающим рядовым жизненным явлениям возвышенный, духовный смысл;

- своеобразный композиционный строй учебных книг, внутренняя логика, отражающая абсолютную иерархию, вертикаль важнейших жизненных понятий; вырисовывающая необходимые духовные доминанты через мотивированное использование произведений фольклора, концентрирующих в себе совокупность идеалов и образцов, воспринимающихся ребенком на интуитивном уровне; утверждающая нравственные установки через присутствие духовных лейтмотивов, реминисценций, через повторение, усугубление изложенных нравственных истин;

- отражение авторской позиции в отношении к родному, русскому, языку как к языку-хранителю национально-духовного опыта, выраженной в обильном использовании произведений отечественной словесности, устного народного творчества;

- развитие дара слова не на основе формальных риторических упражнений, а на основе связи с жизнью и читательским опытом ребенка; отрицание метода устного воспроизводства текста, пересказа; «выламывание языка на русский лад» (К.Д. Ушинский);

- в разделах, посвященных изучению основ естествознания, истории, географии, присутствие словесной образности, позволяющей сообщать научные знания в литературной форме

и, воздействуя на чувства, эмоции ребенка, укреплять его познавательный интерес, стимулировать процесс восприятия духовно-нравственных ценностей;

- личностная направленность содержания книг, создающая условия доверительного, серьезного, продуктивного диалога ребенка и педагога;

- художественные достоинства оформления, выполненного в реалистической манере, дающего представление об изучаемых явлениях в истинном, неискаженном виде, возможность осознать их полноту и значимость; точная мера использования иллюстраций, позволяющая развивать активное внимание, воображение, наблюдательность ребенка; изысканность исполнения, способствующая формированию эстетического вкуса;

- реализация дидактических функций учебной книги в согласии с психической природой ребенка, в соответствии с пониманием человека, данным христианской антропологией, бережное отношение к душевному строю растущей личности;

- отождествление учебной деятельности с необходимым трудом, осуществляемым из чувства долга, а не вследствие искусственного стимулирования.

При сопоставлении учебных книг К.Д. Ушинского с наиболее значимыми учебниками, созданными в дореволюционный, советский и постсоветский периоды развития российского образования, и при сравнительном анализе его образовательно-воспитательной системы с последующими образовательно-воспитательными системами установлено, что учебные книги К.Д. Ушинского являются непревзойденными образцами педагогической классики и возможности его образовательно-воспитательной системы были реализованы недостаточно.

Дореволюционный период был периодом наиболее активного восприятия сформулированных К.Д. Ушинским идей воспитания ребенка на основе усвоения духовно-нравственных ценностей, определяемых религией, христианским миропониманием, поскольку образовательно-воспитательная традиция в России имела христианские истоки.

Советская педагогика, сформировавшаяся на основе гуманистических ценностей и отождествлявшая содержание

образования содержанию воспитания, широко использовала воспитательные возможности учебно-методической системы К.Д. Ушинского, но осуществляла это избирательно, сместив духовные акценты, сделав упор на морально-нравственную составляющую и активно восприняв все, связанное с этнопедагогикой.

В постсоветский период изменения системы ценностей и смены приоритетов в области образования, предпочтения интеллектуальным основам формирования личности, педагогическое наследие К.Д. Ушинского стало востребованным в качестве хрестоматийного образца, предназначенного для изучения.

При этом отмечается, что полнота восприятия идей К.Д. Ушинского на разных этапах развития зависела от уровня восприятия в обществе понятия «духовность». Снижение его вело к недооценке возможностей образовательно-воспитательной системы К.Д. Ушинского, прежде всего возможностей его учебных книг, что приводило к их неполноценному использованию.

На основании проведенного анализа сформулирована концепция переиздания учебных книг К.Д. Ушинского «Родное слово», «Детский мир» и «Хрестоматия» и осуществлено целостное переиздание. В соответствии с классическими представлениями о словесности развиты идеи самого автора и создан учебно-методический комплект «К.Д. Ушинский и современная русская классическая школа», способствующий сегодняшнему развитию педагогики, построенной на антропологических принципах.

Учебно-методический комплект
«К.Д. Ушинский и современная русская классическая школа»
(Указаны выходные данные первых изданий)

УМК по письму

- Горячева И.А.* Прописи к Азбуке К.Д.Ушинского. – М.: Институт психолого-педагогических проблем детства РАО, лаборатория психологической антропологии, 2009. – 56 с.
- Горячева И.А.* Тетрадь для рисования по клеткам к Азбуке К.Д.Ушинского. – М.: Институт психолого-педагогических проблем детства РАО, лаборатория психологической антропологии, 2009. – 24 с.
- Горячева И.А.* Тетрадь для рисования по клеткам. – М.: Институт психолого-педагогических проблем детства РАО, лаборатория психологической антропологии, 2010. – 28 с.
- Горячева И.А.* Прописи. 2 кл. – М.: Институт психолого-педагогических проблем детства РАО, лаборатория психологической антропологии, 2010. – 34 с.
- Горячева И.А.* Прописи. Ч. 1. – М.: Институт психолого-педагогических проблем детства РАО, лаборатория психологической антропологии, 2009. – 40 с.
- Горячева И.А.* Прописи. Ч. 2. – М.: Институт психолого-педагогических проблем детства РАО, лаборатория психологической антропологии, 2009. – 48 с.
- Горячева И.А.* Прописи. Ч. 3. – М.: Институт психолого-педагогических проблем детства РАО, лаборатория психологической антропологии, 2009. – 40 с.
- Горячева И.А.* Прописи. Ч. 4. – М.: Институт психолого-педагогических проблем детства РАО, лаборатория психологической антропологии, 2009. – 32 с.
- Тетради в графическую сетку (1-2 кл.) – М., 2010. – 28 с.
- Тетради с упрощенной графической сеткой (2 кл.) – М., 2010 – 28 с.

УМК по литературному чтению

Учебные книги

- Ушинский К.Д.* Родное слово. Азбука. / Методическая обработка и комментарии Горячевой И.А. – М.: Институт психолого-педагогических проблем детства, лаборатория психологической антропологии, 2009. – 64 с.
- Ушинский К.Д.* Родное слово. Первая книга для чтения. / Методическая обработка и комментарии Горячевой И.А. – М. Институт психолого-педагогических проблем детства, лаборатория психологической антропологии, 2009. – 152 с.

- Ушинский К.Д.* Родное слово. Вторая книга для чтения / Методическая обработка и комментарии Горячевой И.А. – М. Институт психолого-педагогических проблем детства, лаборатория психологической антропологии, 2011. – 236 с.
- Ушинский К.Д.* Детский мир: Первое знакомство с детским миром. Из природы. Часть I / Методическая обработка Горячевой И.А. – М. Институт психолого-педагогических проблем детства, лаборатория психологической антропологии, 2010. – 328 с.
- Ушинский К.Д.* Детский мир: Из природы. Часть II / Методическая обработка Горячевой И.А. – М. Институт психолого-педагогических проблем детства, лаборатория психологической антропологии, 2010. – 176 с.
- Ушинский К.Д.* Детский мир: Первое знакомство с Родиной. Из русской истории. Часть I / Методическая обработка Горячевой И.А. – М. Институт психолого-педагогических проблем детства, лаборатория психологической антропологии, 2010. – 304 с.
- Ушинский К.Д.* Детский мир: Из русской истории. Часть II / Методическая обработка Горячевой И.А. – М. Институт психолого-педагогических проблем детства, лаборатория психологической антропологии, 2010. – 248 с.
- Ушинский К.Д.* Детский мир: Из географии. Часть I / Методическая обработка Горячевой И.А. – М. Институт психолого-педагогических проблем детства, лаборатория психологической антропологии, 2010. – 264 с.
- Ушинский К.Д.* Детский мир: Из географии. Часть II / Методическая обработка Горячевой И.А. – М. Институт психолого-педагогических проблем детства, лаборатория психологической антропологии, 2010. – 192 с.
- Ушинский К.Д.* Детский мир: Хрестоматия. / Методическая обработка Горячевой И.А. – М. Институт психолого-педагогических проблем детства, лаборатория психологической антропологии, 2009. – 448 с.
- Ушинский К.Д.* Детский мир: Альбом к Хрестоматии. Часть I. / Методическая обработка Горячевой И.А. – М. Институт психолого-педагогических проблем детства, лаборатория психологической антропологии, 2009. – 130 с.
- Ушинский К.Д.* Детский мир: Альбом к Хрестоматии. Часть II. / Методическая обработка Горячевой И.А. – М. Институт психолого-педагогических проблем детства, лаборатория психологической антропологии, 2010. – 64 с.

Методические пособия для учителя

Горячева И.А. Учебные книги К.Д.Ушинского как образец педагогической классики. – Концептуальное и историко-педагогическое обоснование

программы работы по книгам К.Д. Ушинского. – М., 2010. – 304 с.

Горячева И.А. К.Д.Ушинский и Родное слово. Методическое пособие для учителя начальной школы. Часть I – М.: Институт психолого-педагогических проблем детства РАО, лаборатория психологической антропологии, 2010. – 123 с.

Горячева И.А. К.Д.Ушинский и Родное слово. Методическое пособие для учителя начальной школы. Часть II – М.: Институт психолого-педагогических проблем детства РАО, лаборатория психологической антропологии, 2010. – 221 с.

Горячева И.А. К.Д.Ушинский и Родное слово. Методическое пособие для учителя начальной школы. Часть III – М.: Институт психолого-педагогических проблем детства РАО, лаборатория психологической антропологии, 2010. – 249 с.

Горячева И.А. К.Д.Ушинский и Родное слово. Методическое пособие для учителя начальной школы. Часть IV – М.: Институт психолого-педагогических проблем детства РАО, лаборатория психологической антропологии, 2010. – 193 с.

Горячева И.А. Детский мир и Хрестоматия К.Д.Ушинского. Методическое пособие для учителя начальной школы. Часть I – М.: Институт психолого-педагогических проблем детства РАО, лаборатория психологической антропологии, 2011. – 360 с.

Горячева И.А. Детский мир и Хрестоматия К.Д.Ушинского. Методическое пособие для учителя начальной школы. Часть II – М.: Институт психолого-педагогических проблем детства РАО, лаборатория психологической антропологии, 2012. – 624 с.

УМК по русскому языку

Сборники упражнений и справочник

Горячева И.А., Шипова Н.В. Сборник упражнений для 2 класса. – Екатеринбург: Издательство «Артефакт», 2018. – 60 с.

Горячева И.А., Шипова Н.В. Сборник упражнений для 3 класса. – Екатеринбург: Издательство «Артефакт», 2017. – 36 с.

Горячева И.А., Шипова Н.В. Сборник упражнений для 4 класса. – Екатеринбург: Издательство «Артефакт», 2017. – 30 с.

Горячева И.А. Справочник по русскому языку. 1–4 кл. – М., 2010. – 50 с.

- Царевна-лягушка. / Методическая обработка Горячевой И.А. – М., 2011. – 32 с.
- Братец Иванушка и сестрица Алёнушка. / Методическая обработка Горячевой И.А. – М., 2011. – 16 с.
- Плутиска кот. / Методическая обработка Горячевой И.А. – М., 2011. – 12 с.
- Не плюй в колодец – случится воды напиться. / Методическая обработка Горячевой И.А. – М., 2011. – 20 с.
- Сивка-бурка. / Методическая обработка Горячевой И.А. – М., 2011. – 28 с.
- Дети в роще. / Методическая обработка Горячевой И.А. – М., 2011. – 16 с.
- Дети в училище. / Методическая обработка Горячевой И.А. – М., 2011. – 24 с.
- Поездка из столицы в деревню. / Методическая обработка Горячевой И.А. – М., 2011. – 60 с.
- Зима. / Методическая обработка Горячевой И.А. – М., 2011. – 20 с.
- Весна. / Методическая обработка Горячевой И.А. – М., 2011. – 24 с.
- Лето. / Методическая обработка Горячевой И.А. – М., 2011. – 32 с.
- Осень. / Методическая обработка Горячевой И.А. – М., 2011. – 24 с.

Методические пособия для учителя

- Горячева И.А.* Обучение русскому языку. Программы и методики работы в начальной школе. 1 класс. Методическое пособие для учителя начальной школы. – М.: Институт психолого-педагогических проблем детства РАО, лаборатория психологической антропологии, 2011. – 208 с.
- Горячева И.А.* Обучение русскому языку. Программы и методики работы в начальной школе. 2 класс. Методическое пособие для учителя начальной школы. – М.: Институт психолого-педагогических проблем детства РАО, лаборатория психологической антропологии, 2012. – 496 с.
- Горячева И.А.* Обучение русскому языку. Программы и методики работы в начальной школе. 3 класс. Методическое пособие для учителя начальной школы. – Методическое пособие для учителя начальной школы. – Екатеринбург: Артефакт, 2013. – 540 с.
- Горячева И.А.* Обучение русскому языку. Программы и методики работы в начальной школе. 4 класс. Методическое пособие для учителя начальной школы. – Екатеринбург: Артефакт, 2013. – 472 с.

ЛИТЕРАТУРА

- Агаркова Н.Г., Агарков Ю.А.* Азбука. Под редакцией М.Л. Каленчук. – М.: Академкнига / учебник, 2005. – 127 с.
- Агаркова Н.Г.* Письмо. // Чтение и письмо по системе Д.Б. Эльконина. Книга для учителя. – М.: Просвещение, 1993. – 218 – 318 с.
- Азбука.* – М., 1885 – 107 с.
- Азбука.* – Супрасль, 1781. – 59 с.
- Азбука аз, буки, веди.* – М.: Лирус, 1994. – 71 с.
- Азбука.* Единая трудовая школа. – Дмитров, 1921. – 7 с.
- Азбука золотая.* – М.: Издательство тов. И.Д. Сытина, 1903. – 40 с.
- Азбука-пропись времен царя Михаила Федоровича.* – М.: Издание Московского Архивного Института, 1911. – 16 с.
- Азбука святого пророка Наума.* – Б/м. Б/г. – 16 с.
- Азбуки и буквари.* – Ярославль. Б/г. – 12 с.
- Аксенова Ю.А.* Символы мироустройства в сознании детей. – Екатеринбург, 2000. – 272 с.
- Алексий (Сысоев), священник.* Духовный пафос педагогической концепции К.Д. Ушинского и современная православная школа. // Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. – Курск, 2001. Ч. 1. – С. 34 – 38.
- Александрова В.Г.* Влияние христианского учения на развитие гуманистической педагогической традиции XVII–XX веков. URL: <http://www.dissercat.com>.
- Ананьев Б.Г.* Педагогическая антропология К.Д. Ушинского и ее современное значение. Тезисы. – М., 1968. – 7 с.
- Ананьев Б.Г.* Психология и проблемы человеческого знания. – М. – Воронеж, 2005. – 432 с.
- Анастасиев А.* Первая книжка родной грамоты. – М., 1912. – 69 с.
- Аннушкин В.И.* Еще раз о классическом и современном термине «словесность». URL: <http://www.cent-zlatoust.ru>
- Аннушкин В.И.* Что такое словесность (К определению научного

термина и границ учебного предмета) // Русская словесность. № 5. 1994.

Архив К.Д. Ушинского Т. 1 – М., 1959.

Асташова Н.А. К вопросу аксиологической интерпретации педагогических взглядов К.Д. Ушинского. // Человек в педагогической системе К.Д. Ушинского. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Курск, 1995. – С. 63 – 65.

Афанасьев П.О. и Шапошников И.Н. Учебник русского языка для 1 и 2 классов начальной школы. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Наркомпроса РСФСР, 1944. – 72 с.

Ахмедов Г. К.Д. Ушинский. 180. – Баку, 2004. – 79 с.

Бабушкина А.П. История русской детской литературы. – М.: Учпедгиз, 1948. – 480 с.

Базарный В.Ф. Зрение у детей. Проблемы развития. – Новосибирск: Наука, 1991. – 134 с.

Балталон Ц. и В. Беседы по методике начального обучения. Воспитательное чтение. – М., 1911. – 287 с.

Баранов П.А. Мысли К.Д. Ушинского о значении религии в деле воспитания // Народное образование. 1897.. – №11.

Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – 424 с.

Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. – М., 1975. – 389 с.

Беднова Т.М. Идеи развивающего обучения в учебных книгах К.Д. Ушинского и его последователей. Автореферат диссертации. – М., 1987. – 22 с.

Белинский В.Г. Собрание сочинений. Т. 7. – М.-Л., 1955.– 350 с.

Бейлинсон В.Г. Арсенал образования. – М.: Мнемозина, 2005. – 399 с.

Белозерцев Е.П. О нашем времени и образовании. О К.Д. Ушинском и авторах бесед. // К.Д. Ушинский и русская школа: беседы о великом педагоге. – М.: Роман-газета, 1994. – С. 3 – 22.

- Бельский В.Ю.* Философия образования К.Д. Ушинского. Автореферат диссертации. – М., 2004. – 43 с.
- Беспалько В.П.* О некоторых предпосылках построения дидактической теории учебника. // Советская педагогика. 1980. № 1. – С. 81 – 89.
- Бетенькова Н.М., Горецкий В.Г., Фонин Д.С.* Азбука. Ч. 1. – Смоленск: Ассоциация XXI век, 2005. – 95 с.
- Блонский П.* Красная зорька. Книга для чтения в сельской школе. Ч. 1. – М.-Л., Государственное издательство, 1926. – 104 с.
- Бобровская С.Л.* Сущность системы Фребеля и применение ее в некоторых детских садах Германии. – М.: Издательство Московской детской и педагогической библиотеки, 1872. – 92 с.
- Богданова О.Ю., Леонова С.А., Чертова В.Ф.* Методика преподавания литературы. – М.: Академ А, 1999. – 236 с.
- Боголюбов Н.Н.* Методика чистописания. – Л.: Государственное учебно-педагогическое издательство Минпрос РСФСР, 1963. – 200 с.
- Богуславский М.В.* К.Д. Ушинский. // Перемены. 2005. № 3. – С.77 – 82.
- Борев Ю.Б.* Эстетика. – М.: Высшая школа, 2002. – 511 с.
- Бородина В.А.* Читательское развитие личности. Автореферат дисс. – СПб., 2007. – 39 с.
- Бугрименко Е.А., Жедек П.С., Цукерман Г.А.* Чтение. // Чтение и письмо по системе Д.Б. Эльконина. Книга для учителя. – М.: Просвещение, 1993. – С. 3 – 218.
- Бунаков Н.Ф.* Азбука и уроки чтения. – СПб. 1881. – 121 с.
- Бунаков Н.Ф.* В школе и дома. Книга для чтения. Ч. 1. – СПб., 1907. – 188 с.
- Бунаков Н.Ф.* Грамматические и орфографические упражнения в начальной народной школе. (Для второго и третьего года обучения). – СПб., 1887. – 40 с.
- Бунаков Н.Ф.* Живое слово. Учебная книга для начальной школы в двух частях. Ч. 1. – СПб. 1903. – 208 с.

- Бунаков Н.Ф.* Книжка-первинка. Чтение после азбуки с картинками и задачами для самостоятельных работ. – СПб. 1891. – 48 с.
- Бунаков Н.Ф.* Родной язык как предмет обучения в народной школе с трехгодичным курсом. – СПб., 1872. – 135 с.
- Бунаков Н.Ф.* Руководство к обучению грамоте по книжке «Азбука и уроки чтения и письма». – СПб., 1903. – 36 с.
- Бунаков Н.Ф.* Учебник русской грамматики. – СПб., 1885. – 111 с.
- Бунеев Р.Н., Бунеева Е.В., Пронина О.В.* Моя любимая Азбука. – М.: Баласс, 1996. – 192 с.
- Бунеев Р.Н., Бунеева Е.В., Пронина О.В.* Капелька солнца. – М.: «Баласс», 2007. – 208 с.
- Бунеев Р.Н., Бунеева Е.В., Пронина О.В.,* Русский язык. – М.: «Баласс», 2004. – 64 с.
- Буслаев Ф.И.* Краткое руководство к первоначальному преподаванию русского языка. – М., 1867. – 55 с.
- Бурмистрова Л.В.* Альбом по русскому языку для 2 класса. – М.: Пайдейя, 2000. – 156 с.
- Бычков В.В.* Эстетика. – М.: Гардарики, 2004. – 556 с.
- Вайндорф-Сысоева М.Е., Крившенко Л.П.* Педагогика. – М.: Юрайт, 2005. – 239 с.
- Вахтеров В.П.* На первой ступени обучения. Руководство к обучению письму и чтению по «Русскому букварю» автора. – М., 1912. – 256 с.
- Вахтеров В.П.* Новый русский букварь. – М.П., 1923. – 62 с.
- Вахтеровы В.П. и Э.О.* Мир в рассказах для детей. Первая после букваря книга для чтения в начальных училищах. – Саратов, 1923. – 164 с.
- Ващуленко Н.С., Назарова Л.К., Скрипченко Н.Ф.* Букварь. – Киев: Радянська школа, 1983. – 103 с.
- Введение в литературоведение. Литературное произведение: основные понятия и термины. Под редакцией Л.В. Чернец. – М: Высшая школа, Академия, 2000. – 337 с.
- Вдовин В.Ф.* Методическое наследие К.Д. Ушинского в области школьного преподавания грамматики русского языка.

- Автореферат диссертации. – Саранск, 1951. – 37 с.
- Водовозов В.И.* Книга для первоначального чтения в народных школах. Ч. 1. – СПб., 1871. – 287 с.
- Водовозов В.И.* Книга для учителей. Заключительные объяснения на «Книгу для первоначального чтения в народных школах». Ч. 1. – СПб., 1879. – 227 с.
- Водовозов В.И.* Руководство к русской азбуке. – СПб., 1875. – 162 с.
- Водовозов В.И.* Русская азбука для детей. – СПб., 1873. – 91 с.
- Водовозова Е.Н.* На заре жизни и другие воспоминания. Т.1 – 2. М.-Л., 1934.
- Волкович В.А.* Национальный воспитатель К.Д. Ушинский. СПб.-М., 1913.
- Воронина Л.А.* «Родное слово» как образец формирования этнокультурных знаний современного школьника. // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Курск, 1994. Ч. 1. – С. 265 – 266.
- Воскресенская А.И.* Букварь. – М.: Учпедгиз, 1954. – 96 с.
- Воскресенская А.И., Редозубов С.П., Янковская А.В.* Азбука. – М.: Просвещение, 1967. – 104 с.
- Выготский Л.С.* Педагогическая психология. – М.: АСТ, 2005. – 672 с.
- Галицина Л.В.* Православный взгляд на педагогическое наследие К.Д. Ушинского. // Образование. 2004. № 3 – С. 19 – 37.
- Галицина Л.В.* Православный взгляд на педагогическое наследие К.Д. Ушинского. // Образование. 2004. № 4 – С. 20 – 27.
- Галицина Л.В.* Православный взгляд на педагогическое наследие К.Д. Ушинского. // Образование. 2004. № 5 – С. 28 – 56.
- Гиришман М.М.* Литературное произведение. Теория художественной целостности. – М., 2002. – 560 с.
- Голуб И.Б.* Русский язык и культура речи: Учебное пособие. – М.: Логос, 2002. – 432 с.
- Гончаров Н.К.* Педагогическая система К.Д. Ушинского. – М., 1974. – 272 с.
- Гончарова Н.А.* О научных основах иллюстрирования

- учебников. // Проблемы школьного учебника. Вып. 6. – М.: Просвещение, 1978. – С. 165 – 184.
- Горецкий В.Г.* О возможных вариантах обучения детей грамоте. // Начальная школа. 2000. № 7. – С. 35 – 47.
- Горецкий В.Г., Кирюшкин В.А.* Теоретические основы и содержание курса учебного чтения в начальной школе. // Начальная школа. 1989. № 1. – С. 9 – 10.
- Горецкий В.Г., Кирюшкин В.А.* Теоретические основы развивающего обучения грамоте. // Начальная школа. 1989. № 1. – С. 6 – 8.
- Горецкий В.Г., Кирюшкин В.А., Шанько А.Ф.* Азбука. – М.: Просвещение, 1989. – 192 с.
- Горецкий В.Г., Кирюшкин В.А., Шанько А.Ф., Берестов В.Д.* Русская азбука. – М.: Просвещение, 1999. – 239 с.
- Горецкий В.Г.* Прописи. – М.: Просвещение, 1989.
- Горецкий В.Г.* Пропись к «Русской азбуке». № 1 – 4. – М.: Просвещение, 2005. – 32 с.
- Горецкий В.Г., Климанова Л.Ф., Пискунова Л.К., Геллерштейн Л.С.* Книга для чтения. 1 кл. – М.: Просвещение, 1989. – 286 с.
- Горецкий В.Г., Климанова Л.Ф., Пискунова Л.К., Геллерштейн Л.С.* Родное слово. Учебник по чтению для учащихся 3 кл. четырехлетней начальной школы. Ч. 2 – М.: Просвещение, 1990. – 222 с.
- Горецкий В.Г., Макеева С.Г.* Духовность как характеристика личности. // Проблемы духовно-нравственного воспитания. Материалы конференции «Чтения Ушинского». – Ярославль, 2004. – С. 5 – 12.
- Горшков А.И.* Русская словесность. 10 – 11 кл. Методические рекомендации. – М.: Просвещение, 2006. – 96 с.
- Горячева И.А.* Духовно-нравственный потенциал учебных книг К.Д. Ушинского // «Слово» [Православный образовательный портал]. URL: http://www.portal-slovo.ru/pre_school_education/36645.php, 2008г. – 11 с.
- Горячева И.А.* Использование духовно-нравственного потенциала

- учебных книг К. Д. Ушинского в современной системе начального образования // «Наука и школа». Журнал, рекомендованный ВАК РФ. – 2007г. N 1, с. 26-27.
- Горячева И.А.* Педагогическое наследие К.Д. Ушинского // Образование. 2004. № 3 – С. 5 – 18.
- Горячева И.А.* Педагогическое наследие К.Д. Ушинского // Образование. 2004. № 4 – С. 3 – 19.
- Горячева И.А.* Педагогическое наследие К.Д. Ушинского // Образование. 2004. № 5 – С. 3 – 27.
- Горячева И.А.* Принципы народности и православия в педагогической системе К.Д. Ушинского и развитие современного образования. // Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. Курск, 2001. – С. 87 – 91.
- Горячева И.А.* Путь к родному слову. Обучение детей чтению по книгам К.Д. Ушинского. – М.: Издательство Православного Братства Святителя Филарета Московского, 2002. – 184 с.
- Горячева И.А.* Уроки чистописания. – М.: Издательство Православного Братства Святителя Филарета Московского, 2000. – 45 с.
- Горячева И.А.* Христианские ценности в учебных книгах К.Д. Ушинского и использование их воспитательного потенциала в современных условиях. // Доклад на XV Международных Рождественских образовательных чтениях 31.01.2007 – «Вера и время» [сайт]. URL: <http://www.verav.ru/common/mpublic.php?num=2> – 6 с.
- Градобоев П.Е.* Руководство к чистописанию. – М., 1871. – 90 с.
- Градобоев П.Е.* Учебник письма, составленный учителем Московской 3-й гимназии Градобоевым. – М., 1852. – 13 л.
- Греков Ф.В.* Русский наглядный букварь. – М., 1908. – 96 с.
- Гриценко М.С.* К.Д. Ушинский 1824 – 1871. Жизнь и деятельность в портретах, иллюстрациях и документах. – Киев, 1974. – 122 с.
- Грунский Н.К.* Жизнь, деятельность и взгляды К.Д. Ушинского. – Юрьев, 1912. – 71 с.
- Гугель Е.* Чтения для умственного развития маленьких детей

- и обогащения их познаниями. – СПб., 1855. – 156 с.
- Давыдова Т.Т., Пронин В.А.* Теория литературы. – М.: Логос, 2003. – 229 с.
- Дацковская Н.А.* Становление теории развивающего обучения в педагогическом наследии К.Д. Ушинского второй половины XIX века и ее реализация в современной школе. Автореферат диссертации. – Оренбург, 2007. – 24 с.
- Джежелей О.В.* Азбука. – М.: Дрофа, 2001. – 155 с.
- Джурицкий А.Н.* История педагогики. – М.: Владос, 1999. – 430 с.
- Дмитриева Н.Я., Товпинец И.П.* Естествознание. // Обучаем по системе Л.В. Занкова. 1 класс. Книга для учителя. – М.: Просвещение, 1996. – С. 88 – 144.
- Днепров Э.Д.* Учебные книги К.Д. Ушинского – нравственная и педагогическая основа русской начальной школы. // Труды кафедры педагогики, истории образования и педагогической антропологии. Вып. 5. – М., 2001. – С. 95 – 159.
- Дородницкая Н.* Фольклор в «Родном слове». // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Курск, 1994. Ч. 2. – С. 71.
- Евгений (Шестун) протоиерей.* Православная педагогика. – М.: Про-Пресс, 2001. – 576 с.
- Егоров С.Ф.* К.Д. Ушинский. Книга для учащихся. – М.: Просвещение, 1977. – 143 с.
- Егоров С.Ф.* Нравственно-педагогическое наследие К.Д. Ушинского. // К.Д. Ушинский: наука и искусство воспитания. – М., 1994. – С. 3 – 21.
- Ельницкий К.В.* Методика начального обучения отечественному языку. – Петроград, 1915. – 195 с.
- Есин А.Б.* Принципы и приемы анализа литературного произведения: Учебное пособие. – 3-е изд. – М.: Флинта, Наука, 2000. – 248 с.
- Жинкин Н.И.* Механизмы речи. – М.: Издательство Академии педагогических наук, 1958. – 370 с.

- Жинкин Н.И.* Язык. Речь. Творчество. – М.: Лабиринт, 1998. – 366 с.
- Журавлев В.К.* Русский язык и русский характер. – М: Издание Отдела религиозного образования и катехизации Московского Патриархата, 1994. – 192 с.
- Зайцев Н.А.* Письмо. Чтение. Счет. – СПб.: Лань, 1997. – 224 с.
- Закожурникова М.Л., Костенко Ф.Д., Рождественский Н.С.* Русский язык. Учебник для 2 класса трехлетней начальной школы. – М.: Просвещение, 1987. – 207 с.
- Замостьянов А.* Служение Ушинского. // Народное образование. 2004. № 1. – С. 225 – 230.
- Занков Л.В.* Некоторые вопросы теории учебника для начальных классов. // Проблемы школьного учебника. Вып. 6. – М.: Просвещение, 1978. – С. 34 – 45.
- Захарченко М.В.* Культурно-историческая традиция. URL: <http://www.portal-slovo.ru/pedagogy>
- Зацепин А.В.* Философские идеи в педагогических воззрениях К.Д. Ушинского. Диссертация. – Москва, 2007. – 151 с.
- Зеньковский В.В.* Русские мыслители и Европа. – М., 1997.
- Зими́на Л.В.* Идея нравственного совершенствования личности в литературных исканиях К.Д. Ушинского. // Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. Ч. 2. – Курск, 2001. – С. 51 – 54.
- Зими́на Л.В.* К.Д. Ушинский в литературно-общественном движении 40-х–60-х годов XIX века. URL: <http://www.dissercat.com>.
- Зимняя И.А.* Педагогическая психология. – М.: Логос, 1999. – 383 с.
- Зиновий (Корзинкин), архимандрит.* Религиозно-педагогические принципы К.Д. Ушинского // Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. Ч. 1. – Курск, 2001.
- Зинченко В.П.* Творческий акт и смысл в структуре сознания. – М: Государственный университет: Высшая школа экономики, 2008. – 235 с.
- Зосимовский А.В.* Критерии моральной воспитанности. //

Вестник Московского университета. Серия 14 «Психология». 1998. № 2. – С. 67 – 73.

Зуев Д.Д. Школьный учебник. – М.: Педагогика, 1983. – 239 с.

Илюхина В.А. Письмо с секретом. – М.: Просвещение. 2007. – 128 с.

Иоанн (Попов), архиепископ Белгородский. Преемственность основ православной педагогики в трудах К.Д. Ушинского и В.В. Зеньковского. // Человек в педагогической системе К.Д. Ушинского. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Курск, 1995. – С. 13 – 15.

Истомин Карион. Букварь словенороссийских писъмен уставных и скорописных, греческих же латинских и полских, со образованми вещей и со нравоучительными стихами. Лета 1692 мца марта, в царственном граде Москве. – Факсимильное издание цельногравированного издания 1694 г. Леонтия Бунина Д. Ровинским. Б/м. Б/г. – 44 с.

Иувеналий (Тарасов), архиепископ Курский и Рыльский. К.Д. Ушинский и православие. Выступление на Всероссийской конференции. г. Курск 23 – 25 февраля 1994 г. // Народное образование. 1994. № 9 – 10. – С. 112 – 113.

Иувеналий (Тарасов), архиепископ Курский и Рыльский. К.Д. Ушинский и русское воспитание. // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ч. 1. – Курск, 1994.

Каменецкая С.Б. Изучение языка на базе речевой культуры в «Практической грамматике» К.Д. Ушинского. // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ч. 2. – Курск, 1994. – С. 12

Каменецкая С.Б. Литературные тексты в хрестоматии к «Первоначальной практической грамматике» К.Д. Ушинского. // Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. Ч. 2. – Курск, 2001. – С. 105 – 107.

Каменецкая С.Б. Русская литература в педагогическом

учении К.Д. Ушинского. // К.Д. Ушинский и русская школа: беседы о великом педагоге. – М.: Роман-газета, 1994. – С. 125 – 136.

Каменеукая С.Б. Ценностные ориентиры литературных произведений в учебных книгах К.Д. Ушинского. // Человек в педагогической системе К.Д. Ушинского. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Курск, 1995. – С. 155 – 157.

Капранова В.А. История педагогики. – Москва: Новое знание, 2003. – 159 с.

Карпиков В.Г. К.Д. Ушинский о нравственном воспитании. // Человек в педагогической системе Ушинского. Материалы научно-практической конференции. – Курск, 1995. – 85 – 87.

Карпова Т.В., Карпов В.В. Великий русский педагог-демократ К.Д. Ушинский. Ярославль, 1975. – 36 с.

Кирюшкин В.А. Работа со схемами при обучении грамоте. // Начальная школа. 2000. № 7. – С. 47 – 58.

Кларин В.М. К.Д. Ушинский. Национальное и общечеловеческое в воспитании. // Магистр. 1994. № 4. – С. 57 – 63.

Климанова А.Ф., Макеева С.Г. Обучение грамоте. Методическое пособие. – М.: Просвещение, 2006 – 127 с.

Климанова Л.Ф., Макеева С.Г. Азбука АБВГДейка. Ч. 1 – М.: Просвещение, 2006. – 111 с.

Климанова Л.Ф., Макеева С.Г. Азбука АБВГДейка. Ч. 2 – М.: Просвещение, 2006. – 143 с.

Климов Е.А. Основы психологии. – М.: Юнити, 1997. – 283 с.

Козлова Л.В. Орфографическая пропедевтика как один из признаков метода письма-чтения К.Д. Ушинского. // Материалы межвузовской научно-практической конференции. – Балашов, 1994.

Козлова М.М. Редакторская подготовка литературно-художественных изданий. – Ульяновск: УлГТУ, 2000. – 80 с.

Кончик И.П. Народные традиции и основы Православной веры в учебнике К.Д. Ушинского «Родное слово». // Материалы

V Всероссийской научно-практической конференции. Ч. 1. – Курск, 2001.

Корф Н.А. Значение классной книги для чтения в элементарной школе. – СПб., 1882. – 22 с.

Корф Н.А. Как обучать грамоте ребят и взрослых. Руководство к обучению грамоте по звуковому способу. – СПб., 1880. – 32 с.

Корф Н.А. Наш друг. Книга для чтения. – СПб., 1893. – 280 с.

Корф Н.А. Руководство к обучению грамоте. – СПб., 1871. – 160 с.

Костин Н.А. Учебник русского языка для начальной школы. 2 кл. – М.: Учпедгиз, 1956. – 128 с.

Кочетов А.И. Об учебной книге К.Д. Ушинского «Родное слово» // Ушинский К.Д. Собрание сочинений. – М.-Л., 1949. Т. 6. – С. 403.

Кржижановский С.Д. Поэтика заглавий. Т. 4 – М.: Симпозиум, 2006. – 848 с.

Крошнев М.Е. Теория литературы. – Ульяновск: УлГТУ, 2007. – 103 с.

Кудряшова А.Н. Педагогический диалог православных воспитательных традиций и отечественной системы светского образования. Автореферат диссертации. – Ростов-на-Дону, 2006. – 23 с.

Кустарева В.А., Назарова Л.К., Рождественский Н.С. Методика русского языка. – М.: Просвещение, 1982. – 400 с.

Курилов А.С. История литературы Нового времени: логика художественного развития от Итальянского Возрождения до Русского Сентиментализма (словеснику XXI в.) // Филология и школа. Вып. 1. – М., 2003. – С. 176 – 198.

Курилов А.С. Классицизм, Романтизм и Сентиментализм (К вопросу о концепциях и хронологии литературно-художественного развития) // Филологические науки. № 6. 2001. – С. 41 – 49.

Курилов А.С. О сущности понятия «классицизм» и характере литературно-художественного развития в эпоху классицизма // Русский и западноевропейский классицизм:

Проза. – М., 1982. – С. 3 – 31.

Ладыженский В.Н. Элемент поэзии в «Родном слове» Ушинского. // Орелкин П.Ф. и Ладыженский В. К.Д. Ушинский и «Родное слово». – М., 1901. – 48 с.

Лебедева О.Б. История русской литературы XVIII века. Учебник. – М.: Высшая школа. Академия, 2000. – 415 с.

Леонovich Е.Н. Родная словесность. Книга для чтения для первого года обучения в школе. Под редакцией М.Р. Львова. – М.: Вентана-Граф, 1995. – 198 с.

Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов: В 2-х т. – М.-Л.: Изд-во Л.Д. Френкель, 1925. URL: <http://feb-web.ru/feb/slt/abc/lt1/lt1-3861.htm>.

Лифинцева Н.И. К.Д. Ушинский о духовных потребностях и нравственной ориентации человека. // Человек в педагогической системе К.Д. Ушинского. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Курск, 1995. – С. 90 – 92.

Лифинцева Н.И. К.Д. Ушинский о воспитании. // К.Д. Ушинский и русская школа: беседы о великом педагоге. – М.: Роман-газета, 1994. – С. 82 – 95.

Лифинцева Н.И. К.Д. Ушинский о механизмах регуляции поведения ребенка // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Курск, 1994. – Курск, 1994. – Ч. 1. – С.73-75.

Лифинцева Н.И. К.Д. Ушинский о формах взаимного соотнесения и гармонии веры и научного знания в образовании. – М.: Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. Вып. 2(9), 2008. – С. 29 – 38.

Лихарева Т.А. К.Д. Ушинский – автор учебников по первоначальному обучению. Автореферат дисс. – М., 1949. – 16 с.

Лихачев Д.С. О филологии. – М.: Высшая школа, 1989. – 208 с.

Лордкипанидзе Д.О. Педагогическое учение К.Д. Ушинского и грузинская педагогическая мысль. Автореферат диссертации. – М., 1946.

Лукашевич К.В. Первое слово. Хрестоматия для

- детей. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2004. Печатается по изданию 1912 г. – 272 с.
- Лурия А.Р. Очерки психофизиологии письма. – М.: Издательство Академии педагогических наук, 1950. – 84 с.
- Львов М.Р. Школа творческого мышления. Пособие по русскому языку для учащихся начальных классов. – М.: Вентана-Граф, 1997. – 240 с.
- Макеева С.Г. Духовно-нравственное воспитание младших школьников на основе религиозно-культурного компонента образования. // Дошкольник и младший школьник: проблемы воспитания и образования. – Ярославль, 2003. – С. 28 – 32.
- Макеева С.Г. Духовно-нравственное воспитание младших школьников средствами русского языка как учебного предмета. Автореферат дисс. – Ярославль, 2001. – 48 с.
- Макеева С.Г. Кладовая духа. // Начальная школа. 1997. № 6. – С. 58 – 62.
- Максимович П. Друг детей. Книга для первоначального чтения. – СПб., 1847. – 342 с.
- Материалы для биографии К.Д. Ушинского. Б/м. Б/г.
- Маслов Н.В. Православное воспитание как явление русской педагогической культуры. Автореферат диссертации. – Курск, 2004. – 41 с.
- Медынский Е.Н. Великий русский педагог К.Д. Ушинский. Стенограмма лекции. – М., 1945.
- Меньшиков В.М. Некоторые аспекты учения К.Д. Ушинского о православном воспитании. // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ч. 2. – Курск, 1994. – С. 282.
- Меньшиков В.М. Педагогический путь К.Д. Ушинского. // К.Д. Ушинский и русская школа: беседы о великом педагоге. – М.: Роман-газета, 1994. – С. 22 – 40.
- Меньшиков В.М. Православная вера в педагогическом учении К.Д. Ушинского. // К.Д. Ушинский и русская школа: беседы о великом педагоге. – М.: Роман-газета, 1994. – С. 70 – 82.
- Меньшиков В.М. Принципы православия и народности

в педагогике К.Д. Ушинского и возможные пути развития современного российского общества. // Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. Ч. 1. – Курск, 2001. – С. 24 – 29.

Меньшиков В.М. Сначала надо очнуться: К.Д. Ушинский о русской национальной школе: К 170-летию со дня рождения (1824 – 1870гг.). Доклад на Всероссийской конференции. г. Курск 23 – 25 февраля 1994 г. // Народное образование. 1994. № 9 – 10. – С. 103 – 112.

Михайлина О.С. К.Д. Ушинский и изучение малых форм. // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Курск, 1994. Ч. 2 – С. 34.

Миронова Н.И. Нравственные ценности как основа формирования личности ребенка в педагогической системе Ушинского. // Человек в педагогической системе К.Д. Ушинского. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Курск, 1995. – С. 56 – 58.

Модзалевский Л.Н. «Родное слово» и «Книга для учащихся» К.Д. Ушинского. // Ушинский К.Д. Собрание сочинений. – М.-Л., 1949. Т. 6. – С. 364.

Назарова Л.К. Развитие методики русской грамоты в советской школе за 70 лет. // Начальная школа. 1987. № 11. – С. 12 – 16.

Назарова Л.К. Спутник букваря. Книга для дополнительного чтения в букварный период. – М.: Просвещение, 1980. – 127 с.

Назарова Л.К., Фонин Д.С. Обучение чтению прямого слога. // Начальная школа. 1985. № 6. – С. 45 – 47.

Неволин И.Ф. Рефлексия как смысловой уровень в дитексте. // Новые исследования в психологии. 1975. № 2 – С. 13 – 17.

Николаев И.С. Христианские ценности в педагогическом наследии К.Д. Ушинского. // Проблемы культуры, языка, воспитания. Вып. 3. – Архангельск, 1998. – С. 81 – 83.

Николаева Э.И. Букварь как памятник эпохи. // Проблемы культуры, языка, воспитания. Вып. 3. – Архангельск, 1998. – С. 83 – 85.

Никольский В., священник. Азбука, изданная для того, чтоб

- удобством, простотой, легкостью и скоростью учения заохотить крестьян к грамотности. – М., 1871. – 51с.
- Ничипоров Б.В.* Введение в христианскую психологию. – М.: Школа-пресс, 1994. – 191 с.
- Новикова Т.Ф.* Учить, развивая. // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ч. 2. – Курск, 1994. – С. 63.
- Овсяннико-Куликовский Д.Н.* Учебник русской грамматики. – СПб., 1914. – 144 с.
- Орелкин П.Ф. К.Д. Ушинский.* // Орелкин П.Ф. и Ладыженский В.Н. К.Д. Ушинский и «Родное слово». – М., 1901.
- Павел (Карташов), священник.* Человек – общение: традиции слова и глубины смысла. // Филология и школа. Труды Всероссийских научно-практических конференций «Филология и школа». Вып. 2. – М.: ИМЛИ РАН.
- Пахомов В.В.* Книжное искусство. Ч. 1. Замысел оформления. – М.: Искусство, 1961. – 422 с.
- Пашков А.Г.* Мировоззренческие основы педагогики К.Д. Ушинского. // Человек в педагогической системе К.Д. Ушинского. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Курск, 1995. – С. 15 – 19.
- Пашков А.Г.* Этнокультурные основания моделирования воспитательной системы русской школы. – М.: Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология, Вып. 6, 2006. – С. 49 – 55.
- Песковский М.Л.* К.Д.Ушинский, его жизнь и педагогическая деятельность. – СПб.: тип. Ю.Н. Эрлих, 1893. – 80 с.
URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003633905
- Петракова Т.И.* Духовность и нравственность – базовые характеристики личности. // Духовно-нравственное воспитание: преемственность и развитие. – М., 2004. – С. 21 – 24.
- Петракова Т.И.* Гуманистические ценности образования в процессе духовно-нравственного воспитания подростков. Автореферат дисс. – М., 1999. – 39 с.
- Пешковский А.М.* Первые уроки русского языка. Второй год обучения. – М., 1931. – 70 с.

- Пидкасистый П.И.* Личностно-деятельный подход к обучению – основа системы К.Д. Ушинского. // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Курск, 1994. Ч. 1. – С. 110.
- Пименова Т.В.* К.Д. Ушинский о нравственной роли изучения русского языка. // Человек в педагогической системе К.Д. Ушинского. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Курск, 1995. – С. 93 – 95.
- Пирогов Н.И., Толстой Л.Н., Несмелов Л.Н., Коменский А., Ушинский К.Д.* О цели образования. – Вышний Волочек, 1905. – 84 с.
- Плешаков А.А., Крючкова Е.А.* Мир вокруг нас. – М.: Просвещение, 2004. – 224 с.
- Подышов Н.А.* Чувственный опыт и педагогическая практика в трудах К.Д. Ушинского. // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ч. 1. – Курск, 1994. – С. 118 – 119.
- Поливанов Л.* Первая пчелка. Книга для чтения. – М., 1889. – 385 с.
- Полякова А.В.* Русский язык. // Обучаем по системе Л.В. Занкова. 1 класс. Книга для учителя. – М.: Просвещение, 1996. – С. 42 – 87.
- Полякова А.В.* Русский язык. Пробный учебник для 1 кл. – М.: Просвещение, 1994. – 191 с.
- Попков А.В.* Из истории иллюстрирования школьных учебников. // Проблемы школьного учебника. Вып. 6. – М.: Просвещение, 1978. – С. 197 – 210.
- Постников Н.О.* Идеи К.Д. Ушинского в формировании основ графической грамотности. // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ч. 2. – Курск, 1994. – С. 124.
- Практическая психология в тестах. – М.: АСТ-ПРЕСС, 1998. – 376 с.
- Прокопова Д.И.* К проблеме разума и рассудка в мыслительной деятельности. // Материалы V Всероссийской

- научно-практической конференции. Ч. 2. – Курск, 2001. – С. 114 – 115.
- Радонежский А.А.* Солнышко. Книга для чтения. – СПб., 1880. – 253 с.
- Радонежский А.А.* Указка. Начальный учебник русской грамматики и правописания. – СПб., 1882. – 152 с.
- Радонежский А.А.* Ученье – свет. Русская азбука для наглядного обучения. – СПб., 1867. – 204 с.
- Разин А.Е.* Мир Божий. – СПб., 1857. – 473 с.
- Редозубов С.П.* Наши слова. – М.-Л.: Государственное издательство, 1927. – 81 с.
- Редозубов С.П.* Обучение грамоте. – М., 1947. – 144 с.
- Репкин В.В.* Русский язык. Учебник для 1 класса. – Харьков-Москва: Инфолайн, 1994. – 128 с.
- Репкин В.В., Левин В.А.* Букварь. – Харьков-Москва: Инфолайн, 1993. – 127 с.
- Романовская З.И.* Чтение. // Обучаем по системе Л.В. Занкова. 1 класс. Книга для учителя. – М.: Просвещение, 1996. – С. 3 – 41.
- Романченко И.В.* Конспект занятий по «Родному слову», год второй К.Д. Ушинского. – Ростов-на-Дону, 1882. – 127 с.
- Русский язык в начальных классах: Теория и практика обучения. Учебное пособие для студентов пед. учебных заведений. / Соловейчик М.С., Жедек П.С., Светловская Н.Н. и др. – М.: ЛИНКА-ПРЕСС, 1994. – 383 с.
- Рывчин В.И.* Некоторые особенности оформления и конструкции учебника. // Проблемы школьного учебника. Вып. 6. – М.: Просвещение, 1978. – С. 151 – 164.
- Рыжкова Т.В.* Литературное развитие младших школьников. Учебное пособие. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2006. – 29 с.
- Саломатина Л.С.* Идеи К.Д. Ушинского о нравственном и эстетическом воспитании школьников и модернизация образования в современной школе. // Образование в современной школе. 2004. № 11. – С. 34 – 39.

- Салтанов Е.Н.* Труд и нравственное воспитание в педагогическом учении К.Д. Ушинского // Педагогика. 2004. № 4. – С. 56 – 62.
- Сальников Ю.В.* Убеждение. Историческое повествование. – М.: Молодая гвардия, 1977. – 176 с.
- Семенов Д.Д.* Дар слова. Классная книга для практических упражнений в родном языке с детьми от 10 – 12 лет. – СПб., 1881. – 176 с.
- Семенюченко Н.В.* Зрительный невербальный ряд учебника как средство управления овладением русскоязычной культурой. Автореферат дисс. – Липецк, 2002. – 21 с.
- Сетин Ф.И.* К.Д. Ушинский как писатель. // Советская педагогика. 1974. № 2. – С. 56 – 64.
- Скаткин М.Е.* Проблема учебника в советской дидактике. // Справочные материалы для создателей учебных книг. – М.: Просвещение, 1991. – С. 230 – 304.
- Склярова Т.В.* Возрастная психология и педагогика. – М.: ПСТБИ, 2005. – 127 с.
- Склярова Т.В.* Духовно-нравственный аспект психологии младшего школьника. // Проблемы духовно-нравственного воспитания. Материалы конференции «Чтения Ушинского». – Ярославль, 2004. – С. 24 – 29.
- Слободчиков В.И.* Антропологическая перспектива отечественного образования. – Екб.: Информационно-издательский отдел Екатеринбургской епархии, 2010. – 264 с.
- Слободчиков В.И.* Очерки психологии образования. – Биробиджан, 2005. – 269 с.
- Сластенин В.А.* Национальная идея как феномен православной педагогической культуры. // Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. Ч. 1. – Курск, 2001.
- Сластенин В.А.* Опыт философско-антропологической рефлексии: к 180-летию К.Д. Ушинского. – М., 2004. – С. 10 – 19.
- Сластенин В.А.* К.Д. Ушинский и учитель национальной школы. // Человек в педагогической системе

- К.Д. Ушинского. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Курск, 1995. – С. 3 – 9.
- Снитовский А.Э.* Учебная книга по русской словесности в России второй половины XIX – начала XX веков. Опыт и традиции подготовки и издания. Автореферат – М., 2008. – 23 с.
- Создатель русской школы. Материалы Всероссийской конференции. г. Курск 23 – 25 февраля 1994 г. // Народное образование. 1994. № 9 – 10. – С. 115 – 123.
- Сокол С.П.* Подробное руководство к преподаванию по «Родному слову» К.Д. Ушинского. Ч. 1, год 1. – Ольвиополь, 1883. – 60 с.
- Стоюнин В.Я.* Классная русская хрестоматия. – СПб., 1900. – 311 с.
- Стоюнин В.Я.* Руководство для преподавателей русского языка. СПб., 1889.–65 с.
- Струминский В.Я.* Основы и система дидактики К.Д. Ушинского. – М.: Учпедгиз, 1957. – 215 с.
- Струминский В.Я.* «Родное слово» К.Д. Ушинского – классическая учебная книга начальной русской школы дореволюционного времени. // Ушинский К.Д. Собрание сочинений. – М.-Л., 1949. Т. 6. – С. 380 – 385.
- Таборова Е.Г.* Место орфографии в методическом наследии К.Д. Ушинского. // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ч. 2. – Курск, 1994. – С.27.
- Тамарченко Н.Д.* Теоретическая поэтика: понятия и определения. Хрестоматия. – М.: Изд. РГГУ, 2001. – 467 с.
- Тамарченко Н.Д., Тюпа В.И., Бройтман С.Н.* Теория литературы. Т.1 – М. Академия, 2004. – 510 с.
- Теплов Б. М.* Психология. – М.: Учпедгиз, 1953. – 216 с.
- Тереженко Л.А.* Педагогические основы эстетического воспитания младших школьников в учебных книгах К.Д. Ушинского: «Детский мир» и «Родное слово». Автореферат дисс. – Курск, 2001. – 22 с.
- Тереженко Л.А.* Реализация принципов педагогической системы К.Д. Ушинского в учебных книгах «Детский мир» и «Родное

- слово». // Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. Ч. 2. – Курск, 2001. – С. 95 – 96.
- Тихомиров Д.И.* Азбука. – М.: Мартин, 2002. – 72 с.
- Тихомиров Д.И.* Букварь для совместного обучения письму, русскому и церковнославянскому чтению и счету для народных школ. – М., 1907. – 112 с.
- Тихомиров Д.И.* Вешние всходы. Первая после азбуки книга для чтения и бесед, устных и письменных упражнений в школе и в семье. – М., 1917. – 174 с.
- Тихомиров Д.И.* Как учить читать, писать и считать на первой ступени обучения. Общедоступное руководство для учащихся по букварю Д.И. Тихомирова. – М., 1914. – 126 с.
- Тихомиров Д.И.* Элементарный курс грамматики для городских и двуклассных училищ. – М., 1912. – 156 с.
- Тихвинская Л.И.* Логика К.Д. Ушинского и ее значение в системе школьного обучения. Автореферат диссертации. – 1952. – 19 с.
- Тодоров Л.В.* Структура учебных книг и хрестоматии, составленных К.Д. Ушинским. // Советская педагогика. 1984. № 2. – С. 98 – 103.
- Толстой Л.Н.* Азбука. Новая азбука. – М.: Просвещение, 1987. – 574 с.
- Толстой Л.Н.* Первая русская книга для чтения. 4 части. – СПб., 1911. – 255 с.
- Толстой Л.Н.* Собрание сочинений в 12 томах. Т. 9. – М.: Правда, 1987. – 399 с.
- Троицкий В.Ю.* Духовность слова. – М.: ИТРК, 2001.–184 с.
- Троицкий В.Ю.* Русская классика и защита культуры и образования. // Русский Вестник. № 5. 2009. URL: <http://www.rv.ru/>
- Троицкий В.Ю.* Словесность в школе. Книга для преподавателей филологии. – М.: Гуманитарный издательский центр Владос, 2000. – 432 с.
- Троицкий В.Ю.* Судьбы русской школы. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. – 480 с.
- Троицкий В.Ю.* Формирование основ культуры и мировоззрения

- учащихся и преподавание словесности. // Филология и школа. Труды Всероссийских научно-практических конференций «Филология и школа». Вып. 1. – М.: ИМЛИ РАН, 2003. – С. 25 – 68.
- Трубайчук Л.В.* К.Д. Ушинский и современная школа. // Материалы региональной межвузовской конференции, посвященной 180-летию со дня рождения К.Д. Ушинского. – Челябинск, 2004. – С. 82.
- Трубецкой Е.Н.* «Иное царство» и его искатели в русской народной сказке. // Трубецкой Е.Н. Три очерка о русской иконе. «Иное царство» и его искатели в русской народной сказке. – М.: Лепта, 2000. – С. 187 – 275.
- Тумим Г.Г.* Об азбуках и букварях. – СПб., 1911. – 56 с.
- Тюкова Е.В.* Система развивающего обучения в трудах К.Д. Ушинского. Автореферат диссертации. – СПб., 2005. – 22 с.
- Тюрина Л.Г.* Теоретико-методологическое обоснование модели учебной книги для профессионального образования. Автореферат дисс. – М., 2007. – 46 с.
- Узорова О.В., Нефедова Е.А.* Азбука. – М.: Астрель, 2003. – 80 с.
- Успенская А.Ф.* Литературное творчество К.Д. Ушинского для детей младшего и дошкольного возраста. // Л.: Ученые записки ЛГПИ им. Герцена, 1949. Т. 85. – С. 92 – 118.
- Ушинский К.Д.* Избранные педагогические сочинения. – М.: Просвещение, 1968. – С. 557.
- Ушинский К.Д.* Родное слово. – Новосибирск: Мангазея, Детская литература, Сибирское отделение, 1997. – 449 с.
- Ушинский К.Д.* Детский мир. Хрестоматия. – М.: Эксмо, 2008. – 672 с.
- Ушинский К.Д.* Собрание сочинений в 14 томах. – М.-Л., 1949.
- Ушинский К.Д.* Собрание сочинений в 6 томах. Т. 2. – М.: Педагогика, 1989 а. – 494 с.
- Ушинский К.Д.* Собрание сочинений в 6 томах. Т. 3. – М.: Педагогика, 1989 б. – 511 с.
- Ушинский К.Д.* Собрание сочинений в 6 томах. Т. 4. – М.: Педагогика, 1989 в. – 526 с.

- Ушинский К.Д. Собрание сочинений в 6 томах. Т. 5. – М.: Педагогика, 1989 г. – 528 с.
- Ушинский К.Д. Собрание сочинений в 6 томах. Т. 6. – М.: Педагогика, 1989 д. – 528 с.
- Ушинский К.Д. Собрание сочинений в 4 томах. Т.2. – М.: Дрофа, 2005 а.
- Ушинский К.Д. Собрание сочинений в 4 томах. Т.3.– М.: Дрофа, 2005 б.
- Ушинский К.Д., Вахтеров В.П., Флеров В.А. Об обучении грамоте. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Наркомпроса РСФСР, 1941. – 271 с.
- Филимонова А.А. К вопросу о принципах эстетического и духовно-нравственного воспитания детей на литературных примерах в системе Ушинского. // Человек в педагогической системе К.Д. Ушинского. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Курск, 1995. – С. 61 – 63.
- Флеров В.А. Новый русский букварь. – СПб., 1911. – 79 с.
- Флеров В.А. Ясное утро. Книга для чтения (первая после букваря). – Иваново-Вознесенск, 1922. – 120 с.
- Флоренская Т.А. Диалог в практической психологии. Наука о душе. – М.: Владос, 2001. – 208 с.
- Флоренский П.А. Общечеловеческие корни идеализма. – Сергиев-Посад, 1909 – С. 12 – 14
- Фомичева Г.А., Величук А.П. Советская методика русского языка. // Начальная школа. 1987. № 11. – С. 28 – 33.
- Фролков А.Ф. Константин Дмитриевич Ушинский: Крат. биограф. очерк. – СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1881. – 66 с.
- Хализев В.Е. Теория литературы. – М.: Высшая школа, 2004. – 405 с.
- Хализев В.Е. Ценностные ориентации русской классики. – М.: Гнозис, 2005. – 430 с.
- Харисова Н.И. Генезис учебной книги для детей как источника познания окружающего мира. URL: <http://www.dissercat>.
- Харченко Н.Д. Книги для чтения в начальной школе К.Д. Ушинского и Л.Н. Толстого. Автореферат диссертации. – Харьков, 1959. – 13 с.

- Чернова Л.В.* Дидактическая система К.Д. Ушинского и современные учебники для начальных классов. // Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. Ч. 2. – Курск, 2001. – С. 91 – 95.
- Чернова Л.В.* К.Д. Ушинский и современная школа. // Ушинский К.Д. Родное слово. – Новосибирск: Мангазея, Детская литература, Сибирское отделение, 1997. – С. 398 – 426.
- Черных Е.В.* Метод письма-чтения К.Д. Ушинского. // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ч. 2 – Курск, 1994. – С. 48.
- Шабанова О.П.* Идеи К.Д. Ушинского в преподавании графических дисциплин. // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ч. 2. – Курск, 1994. – С. 141.
- Шанский Н.М.* О курсе «Русская словесность» на продвинутом этапе обучения (10 – 11 классы) // Русский язык в школе. № 5. 1994.
- Шапошников И.Н.* Букварь. Живые звуки. – М.: Учпедгиз, 1937. – 103 с.
- Шапошников И.Н.* Методические указания к пособию «Живые звуки для детей». – М.-Л.: Государственное издательство, 1927. – 63 с.
- Шапошников И.Н.* Наглядная практическая грамматика для городских и сельских начальных училищ. Ч. 1. – М., 1917. – 136 с.
- Шарапова О.* По страницам книги К.Д. Ушинского «Родное слово». // Начальная школа. 1996. № 9. – С. 13 – 15.
- Шашков А.В.* «Педагогическая антропология» в контексте мировоззренческой парадигмы педагогических взглядов К.Д. Ушинского. Автореферат дисс. – Сочи, 2001. – 23 с.
- Шевцова Л.* Художественность – качество, отражающее степень мастерства в искусстве и литературе. URL: <http://www.rusinst.ru/articletext.asp?rzd=1&id=5422>
- Шевчук С.В.* Развитие идей православной педагогики в наследии К.Д. Ушинского. Автореферат диссертации. – Ярославль, 2006. – 24 с.

- Шеховская Н.Л.* И.А. Ильин и К.Д. Ушинский. «Диалог» о духовности. // Педагогика. 2005. № 10. – С. 68 – 72.
- Шеховская Н.Л.* Ушинский и Бердяев: духовность как нравственная основа личности. // Педагогика. 2002. № 5. – С. 77 – 82.
- Шитякова Н.П.* К.Д. Ушинский об особенностях нравственного воспитания в русском образовании. // К.Д. Ушинский и развитие современной педагогической науки и практики. Материалы региональной межвузовской конференции. – Челябинск, 2004. – С. 66 – 71.
- Шклярова Т.В.* Вставь букву! – М.: Грамотей, 2005. – 112 с.
- Штец А.А.* Букваристика как саморазвивающаяся методическая система. Автореферат дисс. – Челябинск, 2009. – 40 с.
- Шувалов А.В.* Онтология и антропология психологического здоровья человека. // Вопросы психологии. № 4. 2008.
- Шумарина М.Р.* Обучение русскому языку и эстетическое воспитание. // Материалы межвузовской научно-практической конференции. – Балашов, 1994. – С. 102
- Юдин Ю.И.* Народное творчество и народная культура в педагогическом учении К.Д. Ушинского. // К.Д. Ушинский и русская школа: беседы о великом педагоге. – М.: Роман-газета, 1994. – С. 136 – 151.
- Ю.И. Юдин.* К.Д. Ушинский. Поиски целостной гармонии мира детской души. // Человек в педагогической системе К.Д. Ушинского. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Курск, 1995. – С. 19 – 21.
- Яковлев Е.Г.* Эстетика. – М.: Гардарики, 2006. – 464 с.
- Янковская А.В. и Карлсен Е.Г.* Букварь. – Йошкар-Ола: Марийское государственное издательство, 1951. – 188 с.

Горячева Ирина Анатольевна

**УЧЕБНЫЕ КНИГИ К.Д. УШИНСКОГО
как образец педагогической классики**

Монография

ЕКАТЕРИНБУРГ
Издательство «Артефакт»

Верстка – *К.И. Горячев*

Формат 60 x 84 1/16
Печать офс. Бумага офс.
Гарнитура «Таймс»
Усл. печ. л. 19
Тираж 1000 экз.